

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА (SCIENCE AND EDUCATION: THEORY AND PRACTICE)

*Материалы Международной
научно-практической конференции
13 июня 2016 года
(г. Минск, Белоруссия)*

© Выдавецтва «Навуковы свет»,

© Издательство «Мир Науки»

2016

World of Science
World of Science

Издательство «Мир науки»
Выдавецтва «Навуковы свет»

World of Science
World of Science

Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции
под общей редакцией **А.И. Вострещова**

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА (SCIENCE AND EDUCATION: THEORY AND PRACTICE)

научное (непериодическое) электронное издание

Наука и образование: теория и практика [Электронный ресурс] / Выдавецтва «Навуковы свет»,
Издательство «Мир науки». – Электрон. текст. данн. (2,68 Мб.). – Минск: Выдавецтва «Навуковы свет»,
2016. – 1 оптический компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC с процессором не ниже 233
МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat
Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь. – Загл. с тит. экрана. –
Электрон. текст подготовлен Издательством «Мир науки»

© Выдавецтва «Навуковы свет», 2016

© Издательство «Мир науки», 2016

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Классификационные индексы:

УДК 001

ББК 72

Составители: Издательство «Мир науки»

А.И. Вострецов – гл. ред., отв. за выпуск

Аннотация: В сборнике представлены материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Наука и образование: теория и практика», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников вузов Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Белоруссии и Литвы по физико-математическим, филологическим, экономическим, педагогическим и другим наукам. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой и могут быть использованы при выполнении научных работ и преподавании соответствующих дисциплин.

Сведения об издании по природе основной информации: текстовое электронное издание.

Системные требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь.

© Выдавецтва «Навуковы свет», 2016

© Издательство «Мир науки», 2016

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

НАДВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Сведения о программном обеспечении, которое использовано при создании электронного издания: Adobe Acrobat Reader 10.1, Microsoft Office 2003.

Сведения о технической подготовке материалов для электронного издания: материалы электронного издания были предварительно вычитаны филологами и обработаны программными средствами Adobe Acrobat Reader 10.1 и Microsoft Office 2003.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку материалов:
А.И. Вострецов.

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Дата подписания к использованию: 13 июня 2016 года.

Объем издания: 2,68 Мб.

Комплектация издания: 1 пластиковая коробка, 1 оптический компакт диск.

Наименование и контактные данные юридического лица, осуществившего запись на материальный носитель: Издательство «Мир Науки»

Адрес: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, улица Дорожная 15/295

Телефон: 8-937-333-86-86

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Мадорский В.М.</i> О полулокальных итерационных методах решения нелинейных уравнений с непрерывным оператором	8
<i>Мархинова А.Г.</i> Методы обработки тепловизионных изображений	36
<i>Нелина Г.</i> Разветвленные магнитные цепи и методы расчета	39

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Гаморжанов Н.Э.</i> Изменение содержания некоторых углеводов в эндосперме семян после обработки импульсным давлением	41
<i>Фархутдинова Р.И.</i> Состояние и перспективы комплексного обустройства водосборов рек Республики Башкортостан	44

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Зайчук В.А.</i> Ценностные ориентации донских обывателей в сфере образования на рубеже XIX – XX вв.	49
<i>Федоров В.О.</i> Территориальная экспансия во внешней политике США (1820-1840-е гг.)	57
<i>Чернова К.И.</i> Роль организации «Черные пантеры» в борьбе за гражданские права афроамериканского населения	68

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Валеева Ю.А.</i> Selection of representative documents from a thematic corpus	74
<i>Гончаров Е.С.</i> Совершенствование методики аудита учета финансового результата и распределения прибыли	78
<i>Дунаева А.И.</i> Современные проблемы и перспективы развития хедж-фондов в России	82
<i>Зуева О.А.</i> Ключевые тренды и программы развития национального хозяйства России	94
<i>Китаев Р.М.</i> Методики оценки конкурентоспособности предприятия в современных условиях	105
<i>Кондратенкова О.Л.</i> Особенности предоставления услуг в индустрии гостеприимства	109
<i>Лапатина Н.В.</i> Учётная политика в целях налогообложения как инструмент налогового учёта	117
<i>Манаков В.О.</i> Политика стабилизации экономики РФ	121

<i>Невлева А.В.</i> Стимуляция американской экономической политики	126
<i>Сатаева Р.М.</i> Подбор маркетинговой стратегии в зависимости от вида малого предприятия	131
<i>Хаджидурдыева А.М.</i> Проблемы контроля качества аудиторской деятельности в РФ	135
<i>Хаджидурдыева А.М.</i> Влияние факторов на численность работников в государственном секторе	141
<i>Чвилева Е.В.</i> К вопросу эффективности менеджмента турпредприятия	145

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Сухова Ж.В.</i> Сущность и принципы личностно-ориентированного образования	150
<i>Тасленбаева Е.Н.</i> Язык как показатель классовой принадлежности в Британии	154

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алфутова О.Г.</i> Правовое регулирование перевозок железнодорожным транспортом	159
<i>Козырева Д.А.</i> Формы выражения правового нигилизма: преднамеренное нарушение закона	164
<i>Мкртчян Н.С.</i> Развитие системы налогообложения малого бизнеса в России	168

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Васючкова О.И., Коваленок Т.В.</i> Стимулирование самостоятельных высказываний магистрантов-правоведов	175
<i>Ковалева Ю.Б.</i> Профессиональное самоопределение личности в современном мире	178
<i>Костяева Е.А.</i> К вопросу об адаптации к школьному обучению	183
<i>Матвеева С.В.</i> Модель командного взаимодействия специалистов в условиях инклюзивного образования	187
<i>Фархшатовая И.А.</i> Развитие научно-творческого потенциала будущего учителя	192
<i>Шляпникова Г.В.</i> Формирование культурно-гигиенических навыков у детей младшего дошкольного возраста	196

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

- Симончик М.С., Карага В.И.** Особенности манифестации и течения врожденной дисфункции коры надпочечников у детей грудного возраста 200
- Хабибуллина Г.Р.** Особенности липидного спектра у пациентов с ХОБЛ 205

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Борисенко А.В.** Социально-психологическая адаптированность детей из замещающих семей 211
- Клепова Н.В.** Особенности мышления детей среднего дошкольного возраста 218
- Низова Е.Б.** Арт-терапия как средство развития креативности у детей младшего школьного возраста 228

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Колядина В.В.** Анализ вовлечения работающей молодежи в социальную практику в Красногвардейском районе 234
- Новикова А.А., Панкова М.П.** Основные требования к контролю и оценки качества образовательных услуг 239
- Стецюк Е.Р.** Анализ практики использования здоровьесберегающих технологий в сфере высшего образования (на примере вузов г. Белгорода) 244

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Гафарова Н.А.** Абсентеизм как проявление политического неучастия молодежи в жизни страны 248
- Shvidchenko E.V.** International cooperation in environment protection: the role of the European Union 253

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Бышова А.А.** Жанрово-обрядовая специфика песенного фольклора с. Иловка, Алексеевского района Белгородской области 258
- Парфенова К.М.** Отношение молодежи к представителям различных субкультур 261

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.М. Мадорский,
e-mail: viladimadorsky@gmail.com,
БрГУ им. А.С. Пушкина,
г. Брест, Белоруссия

О ПОЛУЛОКАЛЬНЫХ ИТЕРАЦИОННЫХ МЕТОДАХ РЕШЕНИЯ НЕЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ С НЕПРЕРЫВНЫМ ОПЕРАТОРОМ

Вопросам решения нелинейных уравнений посвящена обширная литература (смотрим [1] - [4] и приведенную там библиографию).

Несомненно на впечатляющие успехи, достигнутые в этой области за последние 20 лет, проблема еще далека от полного разрешения. Особенно это относится к решению нелинейных уравнений с непрерывными (негладкими) операторами.

В предлагаемой работе в начале рассматриваются полулокальные методы хорд [5] - [7], где доказывается их сверхлинейная сходимость с «плохого» начального приближения, затем нелокальные сверхлинейные алгоритмы типа Стеффенсена [10] - [14].

Статья завершается рассмотрением гибридных вариантов метода Ньютона и Стеффенсена, где рассматриваются нелокальные алгоритмы типа Канторовича-Красносельского [17] - [24].

О нелокальных вариантах метода хорд решения нелинейных уравнений.

Рассматривается нелинейное уравнение:

$$f(x) = 0, f \in (D \subset X \rightarrow X), X - B \text{ — пространство} \quad (1)$$

Для решения нелинейного уравнения (1) А.С.Сергеевым [5] был предложен операторный вариант метода хорд, локально сходящийся со сверхлинейной скоростью.

Итерационная процедура имела следующий вид:

$$x_{n+1} = x_n - [f(x_n, x_{n-1})]^{-1} f(x_n) = x_n - \Delta x_n, \quad (2)$$

$n = 1, 2, \dots$

Достоинство метода (2) состоит в том, что метод применим в том случае, если оператор f лишь непрерывен в области D и первые и вторые разделенные разности оператора f равномерно ограничены в D . К числу важных недостатков метода (2) является необходимость иметь в своем распоряжении достаточно хорошие начальные приближения x_0 и x_1 , а также знание оценок ряда глобальных констант, нахождение которых часто представляет задачу, сравнимую по трудности с решением задачи (1).

Положим, что в интересующей нас области $D \subset X$ для каждого x_1, x_2, x_3 выполняется условие:

$$\|f(x_1, x_2) - f(x_2, x_3)\| \leq L\|x_1 - x_3\|, \quad L > 0. \quad (3)$$

Рассматривается итерационный процесс (2).

Относительно сходимости процесса (2) справедлива

Теорема 1. Пусть в области D выполняются условие (3) и элементы x_0, x_1 таковы, что

$$BL\|f(x_1)\|(1+B) = l < \frac{q}{3}, \quad \|x_1 - x_0\| \leq \|f(x_1)\|, \quad q \in (0; 1),$$

$$\|[f(x_0, x_1)]^{-1}\| \leq B. \quad (4)$$

и справедливо соотношение

$$\|f(x_1)\| \left(1 + B \frac{1-l}{1-2l}\right) \leq \frac{q - BL\|f(x_1)\|}{2BL}$$

Тогда итерационный процесс (2) с квадратичной скоростью сходится к единственному в

$$\Omega_\delta = \left(x_1, \frac{q - BL\|f(x_1)\|}{2BL}\right) \text{ решению } x^* \text{ уравнения (1).}$$

Доказательство

Выведем вначале некоторые соотношения:

$$\begin{aligned} \|E - [f(x_0, x_1)]^{-1} f(x_1, x_2)\| &\leq \|[f(x_0, x_1)]^{-1}\| \|f(x_0, x_1) - f(x_1, x_2)\| \leq BL\|x_2 - x_0\| \leq \\ &\leq BL(\|x_2 - x_1\| + \|x_1 - x_0\|) \leq BL\|f(x_1)\|(1+B) = l \end{aligned} \quad (5)$$

Пусть $l < 1$. Так как $l < 1$, то в силу теоремы Банаха существует оператор, обратный оператору

$$\begin{aligned} & [f(x_0, x_1)]^{-1} f(x_1, x_2) \text{ и} \\ & \left\| \left[[f(x_0, x_1)]^{-1} f(x_1, x_2) \right]^{-1} \right\| \leq (1-l)^{-1}. \end{aligned}$$

Далее, имеем соотношение

$$\left\| [f(x_1, x_2)]^{-1} \right\| \leq \frac{\left\| [f(x_0, x_1)]^{-1} \right\|}{1-l}.$$

Используя аналог интерполяционной формулы Ньютона для операторов и условия теоремы, получаем оценку

$$\begin{aligned} \|f(x_2)\| = \|f(x_1 - \Delta x_1)\| &\leq \|f(x_1) - f(x_1, x_0)\Delta x_1\| + L\|x_2 - x_1\|\|x_2 - x_0\| \leq \\ &\leq \|f(x_1) - f(x_1, x_0)[f(x_1, x_0)]^{-1} f(x_1)\| + \\ &+ L\|[f(x_1, x_0)]^{-1} f(x_1)\|(\|x_2 - x_1\| + \|x_2 - x_0\|) \leq LB\|f(x_1)\|^2(1+B). \end{aligned} \quad (6)$$

Покажем, что при переходе от точки x_1 к точке x_2 , соотношение (5) не меняется. Имеем

$$\begin{aligned} \left\| [f(x_1, x_2)]^{-1} \right\| L \|f(x_2)\| \left(1 + \left\| [f(x_1, x_2)]^{-1} \right\| \right) &\leq BL \|f(x_1)\| l \frac{(1-l+B)}{(1-l)^2} < \\ &< BL \|f(x_1)\| \frac{(1+B)}{(1-l)} = \frac{l^2}{(1-l)^2}. \end{aligned}$$

И если потребовать, чтобы выполнялось соотношение $\frac{l^2}{(1-l)^2} \leq l$, а это неравенство будет выполняться при $l < \frac{q}{3}$, то получим, что соотношение (5) при переходе от точки x_1 к точке x_2 не нарушается.

Из соотношения (6) следует квадратичная сходимость последовательности $\{x_n\}$, определённой процессом (2), к x^* – решению уравнения (1).

Докажем единственность полученного решения в сфере Ω_δ . Пусть в Ω_δ существует еще одно решение x^{**} . Имеем:

$$\begin{aligned} \|x^* - x^{**}\| &= \|x^* - [f(x_1, x_0)]^{-1} f(x^*) - x^{**} + [f(x_1, x_0)]^{-1} f(x^{**})\| \leq \| [f(x_1, x_0)]^{-1} \| \\ &\quad \| f(x_1, x_0)(x^* - x^{**}) - f(x^*) + f(x^{**}) \| \leq \| [f(x_1, x_0)]^{-1} \| \\ &\quad \| f(x_1, x_0) - f(x^*, x^{**}) \| \|x^* - x^{**}\| = \| [f(x_1, x_0)]^{-1} \| \\ &\quad \| f(x_1, x_0) - f(x_0, x^*) + f(x_0, x^*) - f(x^*, x^{**}) \| \|x^* - x^{**}\| \leq \| [f(x_1, x_0)]^{-1} \| \\ &\quad L(\|x_1 - x^*\| + \|x_1 - x^{**}\| + \|f(x_1)\|) \|x^* - x^{**}\| \leq BL(2r + \|f(x_1)\|) \|x^* - x^{**}\| \end{aligned}$$

Если $BL(2r + \|f(x_1)\|) = q$ то решений будет не более одного. Нетрудно найти радиус области единственности. Он равен $r = \frac{q - BL\|f(x_1)\|}{2BL}$.

Найдём радиус сферы существования решения. Для этого рассмотрим ряд соотношений, которые следуют из приведённых выше неравенств:

$$\|x_2 - x_1\| \leq B\|f(x_1)\|, \quad \|x_3 - x_1\| \leq \|x_3 - x_2\| + \|x_2 - x_1\| \leq B\|f(x_1)\| \left(1 + \frac{1}{(1-l)}\right).$$

Индуктивные рассуждения позволяют получить оценку

$$\|x_{n+1} - x_1\| \leq B\|f(x_1)\| \left(1 + \frac{1}{(1-l)} + \dots + \left(\frac{1}{1-l}\right)^{n-1}\right) < B\|f(x_1)\| \frac{1-l}{1-2l},$$

из которой следует, что радиус существования решения

$$r_\exists = \|f(x_1)\| \left(1 + B \frac{1-l}{1-2l}\right).$$

Чтобы решение в Ω_δ существовало и было единственным, достаточно выполнения соотношений

$$\|f(x_1)\| \left(1 + B \frac{1-l}{1-2l}\right) \leq \frac{q - BL\|f(x_1)\|}{2BL} \quad \text{и} \quad l < \frac{q}{3}$$

Теорема доказана.

Предложенные ниже нелокальные варианты метода хорд «работают» при «плохих» начальных приближениях и

некоторые из вариантов продолжаемы даже в том случае, если на каких-либо элементах x_n, x_{n-1} оператор $f(x_n, x_{n-1})$ обращается в нуль.

Кроме того, условие (3) часто представляется достаточно обременительным: в ряде важных задач условие симметричности (3) не выполняется, в связи с чем это условие заменяется другим [10]:

$$f(x_1, x_2, x_3)(x_2 - x_3) = f(x_1, x_2) - f(x_1, x_3).$$

Следствием из последнего соотношения является равенство (аналог интерполяционной формулы для операторов)

$$f(x) = f(x_0) + f(x_0, y)(x - x_0) + f(x_0, x, y)(x - x_0)(x - y), \quad (7)$$

которое положено в основу наших дальнейших рассуждений.

Введение демпфирующего множителя позволяет построить следующий полулокальный итерационный процесс:

Шаг 1. Решается линейное уравнение относительно поправки Δx_n

$$f(x_n, x_{n-1})\Delta x_n = -f(x_n), \quad n = 1, 2, \dots \quad (8)$$

Шаг 2. Очередное приближение находится по правилу

$$x_{n+1} = x_n + \sqrt{\beta_n} \Delta x_n, \quad n = 1, 2, \dots \quad (9)$$

Шаг 3. Если $\|f(x_{n+1})\| \leq \varepsilon$ и(или) $\|\Delta x_n\| \leq \varepsilon$ (ε - параметр останова) – конец просчетов, иначе

Шаг 4. Если $\|f(x_{n+1})\| < \|f(x_n)\|$, то $\beta_{n+1} := 1$, иначе

$$\beta_{n+1} = \min \left(1, \frac{\|f(x_n)\|^2}{\|f(x_{n+1})\|^2} \beta_n \right); \beta_1 \in [10^{-3}, 10^{-1}]; n = 1, 2, \dots \quad (10)$$

и переход на шаг 1.

Теорема 2. Пусть в области $D = \bar{S}(x_0, r)$, $r \geq \frac{B\|f(x_1)\|}{1 - q_1} + \|x_1 - x_0\|$ существует x^* -решение уравнения

(1) и выполняются следующие условия:

$$\text{a) } \left\| [f(x_n, y_n)]^{-1} \right\| \leq B; \quad x, y \in D.$$

$$\text{b) } \|f(x, y, z)\| \leq K; \quad x, y, z \in D.$$

$$\text{c) } \varepsilon_1 = 2\beta_1 KB^2 \|f(x_1)\| < 1.$$

Тогда итерационный процесс (8) – (10) со сверхлинейной скоростью (локально с квадратичной) сходится к $x^* \in D$. Оценки погрешности n -го приближения имеет вид

$$\|x_n - x^*\| \leq \frac{B \|f(x_1)\|}{1 - q_1} q_1^{n-1}; \quad q_1 = 1 - \beta_1 (1 - \varepsilon_1).$$

Доказательство.

Используя аналог интерполяционной формулы Ньютона для операторов (7) и условия теоремы, имеем оценку

$$\begin{aligned} \|f(x_{n+1})\| &= \|f(x_n + \sqrt{\beta_n} \Delta x_n)\| = \|f(x_n) - \sqrt{\beta_n} [f(x_n, x_{n-1})]^{-1} f(x_n)\| \leq \\ &\leq (1 - \sqrt{\beta_n}) \|f(x_n)\| + \|f(x_n, x_{n-1}, x_{n+1})\| \sqrt{\beta_n} \| [f(x_n, x_{n-1})]^{-1} f(x_n) \| \|x_{n+1} - x_{n-1}\| \leq \\ &\leq (1 - \sqrt{\beta_n}) \|f(x_n)\| + BK \sqrt{\beta_n} \|f(x_n)\| (\|x_{n+1} - x_n\| + \|x_n - x_{n-1}\|) \end{aligned} \quad (11)$$

В силу (10) $\forall n$, для которого $\beta_n \neq 1$ справедлива цепочка равенств

$$\beta_{n+1} \|f(x_{n+1})\|^2 = \beta_n \|f(x_n)\|^2 = \beta_{n-1} \|f(x_{n-1})\|^2 = \dots = \beta_0 \|f(x_0)\|^2 \quad (12)$$

перепишем соотношение (11) в виде

$$\begin{aligned} \|f(x_{n+1})\| &\leq (1 - \sqrt{\beta_n}) \|f(x_n)\| + BK \sqrt{\beta_n} \|f(x_n)\| (\sqrt{\beta_n} \|\Delta x_n\| + \sqrt{\beta_{n-1}} \|\Delta x_{n-1}\|) = \\ &= (1 - \sqrt{\beta_n}) \|f(x_n)\| + 2K\beta_n \|f(x_n)\|^2 B^2 = \\ &= (1 - \sqrt{\beta_n} (1 - 2KB^2 \sqrt{\beta_n} \|f(x_n)\|)) \|f(x_n)\| = q_n \|f(x_n)\|; \\ q_n &= 1 - \sqrt{\beta_n} (1 - \varepsilon_n); \varepsilon_n = 2\sqrt{\beta_n} KB^2 \|f(x_n)\|; n = 1, 2, \dots \end{aligned} \quad (13)$$

Пусть β_1 таково, что $\varepsilon_1 < 1$, тогда в силу (13)

$$\|f(x_2)\| \leq q_1 \|f(x_1)\|, \quad \text{в этом случае в силу (10)}$$

$$\beta_2 > \beta_1 \cdot q_n = 1 - \sqrt{\beta_n} (1 - \varepsilon_n) < q_1$$

Рассмотрим $\varepsilon_2 = 2\sqrt{\beta_2} KB^2 \|f(x_2)\|$, которое, в силу

(12) равно ε_1 и так как $\beta_2 > \beta_1$, то

$$q_n = 1 - \sqrt{\beta_n}(1 - \varepsilon_n) < q_1.$$

Таким образом, последовательность итерационных параметров $\{\beta_n\}$ монотонно возрастает, а последовательность элементов $\{q_n\}$ - монотонно убывает с ростом n . Индуктивные рассуждения позволяют получить оценку

$$\|f(x_{n+1})\| \leq \prod_{i=1}^n q_i \|f(x_i)\|, \text{ из которой следует слабая}$$

сходимость элементов $\{x_n\}$, генерируемых алгоритмом (8) – (10), к x^* .

Справедливо и более сильное утверждение: так как из (11) и условий теоремы имеем, что

$$\begin{aligned} \|x_{n+1} - x_n\| &\leq \beta_n B \|f(x_n)\| \leq \beta_n B \prod_{i=1}^{n-1} q_i \|f(x_i)\|, \text{ то} \\ \|x_{n+p} - x_n\| &\leq \sum_{l=n}^{n+p-1} \|x_{l+1} - x_l\| \leq B \sum_{l=n}^{n+p-1} \beta_l \prod_{j=l}^{l-1} q_j \|f(x_l)\| < \\ &< B \|f(x_1)\| (q_1^{n-1} + q_1^n + \dots + q_1^{n+p-2}) < \frac{B \|f(x_1)\|}{1 - q_1} q_1^{n-1} \end{aligned} \quad (14)$$

Из (14) следует фундаментальность последовательности $\{x_n\}$ и в силу полноты пространства X существование предельного элемента, который, как нетрудно убедиться, является решением уравнения (1). Оценка погрешности n -го приближения получается переходом к пределу в (14) при

$$p \rightarrow \infty. \text{ Имеем } \|x_n - x^*\| \leq \frac{B \|f(x_1)\|}{1 - q_1} q_1^{n-1}.$$

Радиус сферы $\bar{S}(x_0, r)$ определяем стандартным образом.

$$\|x_2 - x_1\| \leq B \|f(x_1)\|; \|x_3 - x_2\| + \|x_2 - x_1\| \leq B \|f(x_2)\| + B \|f(x_1)\| \leq B \|f(x_1)\| (1 + q_1)$$

Индуктивно получаются оценки

$$\|x_{n+1} - x_1\| \leq B \|f(x_1)\| (1 + q_1 + \dots + q_{n-1}) < \frac{B \|f(x_1)\|}{1 - q_1}$$

Переход к пределу в последнем неравенстве при $n \rightarrow \infty$ позволяет утверждать, что все последовательные приближения не выходят за пределы сферы $\bar{S}(x_0, r)$.

Теорема доказана.

Замечание. Локальная квадратичная скорость сходимости процесса (8) – (10) следует из (13) при $\beta_n = 1$. А.С.Сергеевым [5] доказана лишь локальная сверхлинейная скорость сходимости процесса (2).

В теореме 2 требовалось существование а priori существование x^* - решения уравнения (1) и принадлежность его замыканию сферы $\bar{S}(x_0, r)$: Предлагаемая ниже теорема позволяет снять это требование.

Теорема 3. Пусть оператор f удовлетворяет в D тем же условиям, что и в теореме 2, исключая требование существования $x^* \in D$, существует такое число $k \in N$, что выполняются соотношения

$$1 \geq \beta_{n+1} = \frac{\|f(x_n)\|^2}{\|f(x_{n+1})\|^2} \beta_n, n = \overline{1, k-1}, \beta_{k+i} = 1; i = 1, 2, \dots, \beta_1 \geq q_1^k \quad (15)$$

тогда уравнение (1) имеет решение $x^* \in D$, к которому сходятся итерации (8) - (10), (15), начиная с $x_0, x_1 \in D$.

При этом справедлива оценка погрешности n -го приближения

$$\|x^* - x_n\| \leq B q_1^{2^{n-k} - 1 + k} \|f(x_1)\|$$

Доказательство.

Так как выполняются условия теоремы 2, то справедлива оценка (13), $q_i = 1 - \beta_i(1 - \varepsilon_i) < 1, i = \overline{1, k-1}$, а в силу условия (15)

$$\|f(x_{n+1})\| \leq 2KB^2 \|f(x_n)\|^2, n = k + i, i = 0, 1, 2, \dots$$

и при этом величина $\|f(x_n)\|$ такова, что $2KB^2 \|f(x_n)\| < 1$. Таким образом, локальная квадратичная сходимость наступает на элементе $x_0^* = x_n$, для которого справедливо соотношение

$$q_1^* = 2KB^2 \|f(x_n)\| < 1.$$

Стандартным рассуждением доказывается фундаментальность последовательности элементов $\{x_n^*\}$, сохранение условия (15) при переходе от точки x_0^* к точке $x_1^* = x_{k+1}$ и справедливость оценки

$$\|f(x_n)\| \leq (q_1^*)^{2^{n-1}-1} \|f(x_1)\|, n \geq k \quad (16)$$

Так что в сфере D существует предельный элемент x^* и справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|x_{n+1} - x_1\| &\leq \sum_{l=1}^{k-1} \|x_{l+1} - x_l\| + \sum_{l=k}^n \|x_{l+1} - x_l\| \leq \\ &\leq \frac{B\|f(x_1)\|}{1-q_1} + \sum_{l=k}^n (q_1^*)^{2^{n-1}-1} \|f(x_1)\| + \|x_1 - x_0\| \leq \frac{B\|f(x_1)\|}{1-q_1} + \|x_1 - x_0\|. \end{aligned}$$

Переходя к пределу в (16) при $n \rightarrow \infty$, имеем, что x^* - решение уравнение (1). Оценка погрешности n-го приближения следует из соотношения

$$\|x^* - x_n\| \leq B \|f(x^*) - f(x_n)\| = B \|f(x_n)\| < B (q_1^*)^{2^{n-1}-1+k} \|f(x_1)\|$$

Теорема доказана.

Теоремы аналогичные теоремам 2 и 3 можно доказать относительно процесса аналогичному процессу (8) - (10), где β_{n+1} выбирается следующими способами:

1. одношаговые методы неполного прогноза

1-ый способ -

$$\beta_{n+1} = \min \left(1, \frac{\|f(x_0)\| \gamma_n}{\beta_n \|f(x_{n+1})\|} \right), \gamma_{n+1} = \gamma_n \frac{\beta_{n+1}}{\beta_n}, \gamma_0 = \beta_0^2.$$

Очередное приближение находится по формуле

$$x_{n+1} = x_n + \beta_n \Delta x_n;$$

2-ой способ –

$$\beta_{n+1} = \min \left(1, \frac{\|f(x_n)\|^2 \gamma_n}{\|f(x_{n+1})\|^2 \beta_n} \right), \gamma_{n+1} = \frac{\gamma_n \|f(x_n)\|^2 \beta_{n+1}}{\|f(x_{n+1})\|^2 \beta_n}, \gamma_0 = \beta_0^2$$

Очередное приближение находится по формуле

$$x_{n+1} = x_n + \sqrt{\beta_n} \Delta x_n;$$

Пусть на каком-нибудь шаге итерационного процесса оператор $f(x_n, x_{n-1})$ обращается в нуль, в этом случае в итерационном процессе поправку Δx_n находим, решая уравнение на шаге 1.

$$(\delta \beta_n \|f(x_n)\| E + f(x_n, x_{n-1})) \Delta x_n = -f(x_n). \quad (19)$$

На шаге 2 вносим поправки в вектор x_n ,

$$x_{n+1} = x_n + \sqrt{\beta_n} \Delta x_n \quad (20)$$

На шаге 3 проверяем условие окончания процесса.

На шаге 4 изменяем шаговую длину по формуле (18) и переходим на шаг 1.

Откуда оценка для $\|\Delta x_n\|$ имеет вид

$$\|\Delta x_n\| = \left\| (\delta \beta_n \|f(x_n)\| E + f(x_n, x_{n-1}))^{-1} \|f(x_n)\| \right\| \leq B \|f(x_n)\|,$$

$$\left\| (\delta \beta_n \|f(x_n)\| E + f(x_n, x_{n-1}))^{-1} \right\| \leq B. \quad (21)$$

Теорема 4. Пусть в области D существует x^* - решение уравнения (1). Тогда при выполнении условия (18), условия б) теоремы 2 и соотношения

$$\varepsilon_1 = \beta_1 B \|f(x_1)\| (\delta + 2BK) < 1, \quad (22)$$

итерационный процесс (19), (20), (18) со сверхлинейной скоростью сходится к x^* и справедливы оценки погрешности n -го приближения:

$$\|x_n - x^*\| \leq B \frac{\|f(x_1)\|}{1 - q_1} q_1^{n-1}, q_1 = 1 - \beta_1 (1 - \varepsilon_1). \quad (23)$$

Доказательство.

Представим уравнение (1) в «неявном» виде

$$f(x_n, x_{n-1}) \Delta x_n = -f(x_n) - \delta \beta_1 \|f(x_n)\| \Delta x_n$$

В силу условий теоремы и аналога формулы Ньютона для операторов имеем оценку

$$\begin{aligned} \|f(x_{n+1})\| &= \|f(x_n + \beta_n \Delta x_n)\| \leq \\ &\leq \|f(x_n) - \beta_n f(x_n) - \delta \beta_n^2 \|f(x_n)\| \Delta x_n\| + \beta_n K \|\Delta x_n\| \|x_n + \beta_n \Delta x_n - x_{n-1}\| \leq \\ &\leq (1 - \sqrt{\beta_n}) \|f(x_n)\| + \delta \beta_n^2 B \|f(x_n)\|^2 + \beta_n K B \|f(x_n)\| (\beta_n \|\Delta x_n\| + \beta_{n-1} \|\Delta x_{n-1}\|) \leq \\ &\leq (1 - \beta_n) \|f(x_n)\| + \delta \beta_n^2 B \|f(x_n)\|^2 + \beta_n K B^2 \|f(x_n)\| (\beta_n \|f(x_n)\| + \beta_{n-1} \|f(x_{n-1})\|) \end{aligned}$$

Из (18) следует, что $\beta_n \|f(x_n)\| = \beta_{n-1} \|f(x_{n-1})\|$, в силу чего оценка для $\|f(x_{n+1})\|$ принимает вид

$$\begin{aligned} \|f(x_{n+1})\| &\leq (1 - \beta_n) \|f(x_n)\| + \delta \beta_n^2 B \|f(x_n)\|^2 + 2\beta_n^2 B^2 K \|f(x_n)\|^2 = \\ &= (1 - \beta_n (1 - \beta_n B \|f(x_n)\| (\delta + 2BK))) \|f(x_n)\|. \end{aligned} \quad (24)$$

Так как в силу (22) $\varepsilon_1 = \beta_1 B \|f(x_1)\| (\delta + 2BK) < 1$, то

$$\|f(x_2)\| = (1 - \beta_1 (1 - \varepsilon_1)) \|f(x_1)\| = q_1 \|f(x_1)\|; q_1 < 1.$$

Поскольку $\|f(x_2)\| < \|f(x_1)\|$, тогда $\beta_2 > \beta_1$.

С учетом последних соотношений имеем, что

$$\varepsilon_2 = \beta_2 B \|f(x_2)\| (\delta + 2BK) = \beta_1 B \|f(x_1)\| (\delta + 2BK) = \varepsilon_1,$$

$$\|f(x_3)\| \leq (1 - \beta_2 (1 - \varepsilon_2)) \|f(x_2)\| = q_2 \|f(x_2)\| \leq q_2 q_1 \|f(x_1)\|, q_2 < q_1, \beta_2 > \beta_1.$$

Индуктивные рассуждения позволяют получить оценку

$$\|f(x_{n+1})\| \leq \prod_{i=1}^n q_i \|f(x_i)\|. \quad (25)$$

При этом последовательность элементов $\{q_i\}$ монотонно убывает, а последовательность итерационных параметров $\{\beta_n\}$ монотонно возрастает.

Переходя к пределу в (25) при $n \rightarrow \infty$, убеждаемся в том, что последовательность элементов $\{x_n\}$, генерируемая формулами (19), (20), (18) сходится по функционалу к x^* . Стандартными рассуждениями нетрудно показать сильную (по норме) сходимости последовательности элементов $\{x_n\}$ к x^* и справедливость оценки (23).

Сверхлинейность процесса следует из (24) при $\beta_n \rightarrow 1$.

Теорема доказана.

О полулокальных вариантах метода Стефенсона.

В ряде важных практических задач оператор f лишь непрерывен в D и $\forall x_1, x_2, x_3 \in D$ выполняются условия

$$\begin{aligned} \|[f(x_1, x_2)]^{-1}\| &\leq B; B > 0, \\ \|f(x_1, x_2, x_3)\| &\leq K, \text{ где } K > 0, \\ \|E - f(x_1, x_2)\| &\leq M; M > 0. \end{aligned} \quad (26)$$

Здесь $f(x_1, x_2)$ – разностное отношение первого порядка оператора f [10]. Ниже будем рассматривать уравнения с негладкими операторами.

Нерегуляризованные полулокальные алгоритмы. Алгоритмы типа Стеффенсена.

Пусть оператор $f(x) \in C_D$ и такой, что выполняются условия (26). Рассмотрим итерационный процесс

$$\begin{aligned} x_{n+1} &= x_n - \beta_n [f(x_n, y_n)]^{-1} f(x_n) = x_n - \beta_n \Delta x_n, \\ y_n &= x_n - \beta_n f(x_n); n = 0, 1, \dots, \beta_n \in (0, 1]. \end{aligned} \quad (27)$$

Используя аналог интерполяционной формулы Ньютона для операторов [2] и соотношение (27), имеем оценку

$$\begin{aligned} \|f(x_{n+1})\| &= \|f(x_n) + f(x_n, y_n)(x_{n+1} - x_n) + f(x_n, y_n, x_{n+1})(x_{n+1} - x_n)(x_{n+1} - y_n)\| \leq \\ &\leq (1 - \beta_n)\|f(x_n)\| + K\|x_{n+1} - x_n\|\|x_{n+1} - y_n\| \leq \\ &\leq (1 - \beta_n)\|f(x_n)\| + K\beta_n^2\|\Delta x_n\|BM\|f(x_n)\| \leq \\ (1 - \beta_n(1 - \beta_nKB^2M\|f(x_n)\|))\|f(x_n)\| &< (1 - \beta_n(1 - \varepsilon_n))\|f(x_n)\| = q_n\|f(x_n)\|, \\ \varepsilon_n &= \beta_nKB^2(1 + M)\|f(x_n)\|; q = 1 - \beta_n(1 - \varepsilon_n). \end{aligned} \quad (28)$$

Соотношение (28) является базовым при рассмотрении семейства итерационных процессов, которые получаются при различных способах введения итерационных параметров β_n (способах регуляризации):

$$\beta_{n+1} = \min \left(1, \frac{\|f(x_n)\|\gamma_n}{\beta_n\|f(x_{n+1})\|} \right); \beta_0 \in (10^{-4}, 10^{-1}); n = 0, \dots, \quad (29)$$

$$\gamma_{n+1} = \frac{\gamma_n\|f(x_n)\|\beta_{n+1}}{\|f(x_{n+1})\|\beta_n}, \gamma_0 = \beta_0^2,$$

то, взяв β_0 таким, чтобы выполнялось соотношение $\varepsilon_0 = \beta_0KB^2(1 + M)\|f(x_0)\| < 1$, из (28), (29) имеем, что $q_0 < 1$; $\|f(x_1)\| \leq q_0\|f(x_0)\|$ и $\beta_1 > \beta_0$. Индуктивные рассуждения позволяют утверждать, что итерационные параметры образуют монотонно возрастающую последовательность, нормы последовательности элементов $\{\|f(x_n)\|\}$ монотонно убывают к нулю, все $q_i < 1$, и если в области $D = \bar{S} \left(x_0, \frac{\|\Delta x_0\|}{1 - q_0} \right)$ решение x^* уравнения (1)

существует, то итерационный процесс (27), (29) сходится к x^* . Нетрудно проверить, что процесс (27), (29) с $\beta_n = 1$ имеет квадратичную скорость сходимости. Действительно, из (28) при $\beta_n = 1$ имеем, что $\|f(x_{n+1})\| \leq KB^2(1 + M)\|f(x_n)\|^2$ или

$q_{n+1} \leq q_n^2$. Из последнего неравенства следует, что достаточным условием квадратичной сходимости процесса (27) с $\beta_n = 1$ является условие $KB^2(1+M)\|f(x_n)\| = q_n < 1$. В процессе реализации алгоритма (27), (29) это условие при некотором номере k начинает выполняться. Тогда, как следует из (29), β_i для $i > k$ будут равными единице. Таким образом, теорема нами доказана.

Теорема 5. Пусть в области $D = \bar{S}\left(x_0, \frac{\|\Delta x_0\|}{1-q_0}\right)$

существует решение x^* и оператор f удовлетворяет условиям (26). Тогда, если $\varepsilon_0 < 1$, итерационный процесс (27), (29) со сверхлинейной (локально квадратичной) скоростью сходится к x^* .

Замечание 1. Итерационный процесс лишь символически записывается в виде (27). В действительности реализуется следующая пошаговая процедура, при этом β_n находится по некоторому правилу.

Шаг 1. Решается линейная система

$$f(x_n, y_n)\Delta x_n = -f(x_n); y_n = x_n - \beta_n f(x_n); n = 0, \dots$$

Шаг 2. $x_{n+1} = x_n + \beta_n \Delta x_n$

Шаг 3. Если $\|f(x_{n+1})\| < \varepsilon$ и (или) $\|\Delta x_n\| = \|x_{n+1} - x_n\| < \varepsilon$ (ε – параметр останова, $\varepsilon \ll 1$), то конец расчётов, иначе переход на шаг 4.

Шаг 4. Если $\|f(x_{n+1})\| < \|f(x_n)\|$, то $\beta_{n+1} := 1$, иначе β_{n+1} находим по правилу (29) и переход на шаг 1.

Замечание 2. При использовании процесса знание оценок глобальных констант K, B, M не требуется, важен лишь факт их существования.

Замечание 3. В работе [8] доказана локальная

квадратичная сходимость процесса (27) с $\beta_n = 1$ для случая, когда оператор разделённой разности первого порядка симметричен, т.е. выполняется условие $f(x, y - x) = f(y, x - y)$. Это требование, как показано в [10], является чрезвычайно обременительным и ему не удовлетворяют операторы разделённой разности первого порядка во всех важных для практики случаях.

Выше доказана локальная квадратичная сходимость процесса (27) с $\beta_n = 1$ без использования симметричности оператора разделённой разности первого порядка.

Требование существования ограниченного оператора $[f(x_1, x_2)]^{-1}$ во всей области D является также достаточно обременительным условием. Попробуем снять это условие, для чего, следуя идеям работы [3], введём соотношения, связывающие нормы операторов $[f(x_0, y_0)]^{-1}$ и $[f(x_1, y_1)]^{-1}$:

$$\begin{aligned} \|E - [f(x_0, y_0)]^{-1} f(x_1, y_1)\| &= \|[f(x_0, y_0)]^{-1}(f(x_0, y_0) - f(x_1, y_1))\| \leq \\ &\leq \|[f(x_0, y_0)]^{-1}\| \|f(x_0, y_0) - f(y_0, x_1) + f(y_0, x_1) - f(x_1, y_0)\| \leq \\ &\leq B_0 K (\|\Delta x_0\| + \|\Delta y_0\|) < B_0 K (1 + M) \|\Delta x_0\| = l_0 \end{aligned}$$

$$\text{Здесь } B_0 = \|[f(x_0, y_0)]^{-1}\|; \|\Delta y_0\| = \|y_1 - y_0\|.$$

Если $l_0 < 1$, то в силу теоремы Банаха существует оператор, обратный оператору $[f(x_0, y_0)]^{-1} f(x_1, y_1)$ и справедлива оценка $\|[f(x_1, y_1)]^{-1}\| \leq B_0 (1 - l_0)^{-1}$. Используя аналог интерполяционной формулы Ньютона для операторов и формулу (27) при $\beta_n = 1$, получим оценку

$$\|f(x_1)\| = \|f(x_0 - [f(x_1, y_1)]^{-1} f(x_0))\| \leq KM \|\Delta x_0\|^2 < \frac{l_0}{B_0} \|\Delta x_0\| \quad (30)$$

Тогда определим l_0 так, чтобы при переходе от точки x_0 к точке x_1 выполнялось соотношение $l_1 \leq l_0$, где

$$\begin{aligned} l_1 &= B_1 K (1 + M) \|\Delta x_1\| \leq \\ &\leq \frac{B_0 K (1 + M) l_0 \|\Delta x_0\|}{(1 - l_0)^2} \leq \frac{l_0^2}{(1 - l_0)^2}. \end{aligned}$$

Неравенство $\frac{l_0^2}{(1 - l_0)^2} \leq l_0$ справедливо при

$$l_0 \leq \frac{3 - \sqrt{5}}{2}. \quad \text{Нетрудно получить радиус области}$$

существования решения уравнения (1) в сфере $S(x_0, r_{\exists})$. Учитывая (30), получаем оценку для сходящегося процесса (27) с $\beta_n = 1$

$$\begin{aligned} r_{\exists} &\leq \sum_{i=0}^{\infty} \|\Delta x_i\| \leq \|\Delta x_0\| + B_1 \|f(x_1)\| + B_2 \|f(x_2)\| + \dots \leq \\ &\leq \|\Delta x_0\| + \frac{l_0}{1 - l_0} \|\Delta x_0\| + \frac{l_0^2}{(1 - l_0)^2} \|\Delta x_0\| + \dots \leq \frac{1 - l_0}{1 - 2l_0} \|\Delta x_0\| \quad (31) \end{aligned}$$

Наряду с оценкой (31) может быть получена оценка

$$\begin{aligned} r_{\exists} &= \sum_{i=0}^{\infty} \|\Delta x_i\| \leq \|\Delta x_0\| + \|\Delta x_1\| + \frac{B_1}{1 - l_1} \frac{l_1}{B_1} \|\Delta x_1\| + \\ &+ \frac{l_1^2}{(1 - l_1)^2} \|\Delta x_1\| + \dots \leq \|\Delta x_0\| + \frac{1 - l_0}{1 - 2l_0} \|\Delta x_1\|. \quad (32) \end{aligned}$$

Найдём условие, при выполнении которого решений в области $S(x_0, r)$ не более одного. Положим, что в $S(x_0, r)$ существуют два решения x^* и x^{**} . Тогда, если имеют место соотношения (26), получим оценку

$$\begin{aligned}
\|x^* - x^{**}\| &= \|x^* - x^{**} - [f(x_0, y_0)]^{-1}(f(x^*) - f(x^{**}))\| \leq \\
&\leq \|[f(x_0, y_0)]^{-1}\| \|f(x_0, y_0) - f(x^*, x^{**})(x^* - x^{**})\| \leq \\
&\leq B_0(\|f(x_0, y_0) - f(y_0, x^*)\| + \|f(y_0, x^*) - f(x^*, x^{**})\|) \leq \\
&\leq B_0 K(\|x_0 - x^*\| + \|y_0 - x^{**}\|) \leq B_0 K(1 + M)\delta \|x^* - x^{**}\|
\end{aligned}$$

Здесь $\delta = r$. Если в (33) потребовать, чтобы $B_0 K(1 + M)\delta = q < 1$ или $\delta = \frac{q}{B_0 K(1 + M)}$, то в сфере $S(x_0, \delta)$ будет не более одного решения.

В условиях сходящегося процесса (27) с $\beta_n = 1$ рассмотрим неравенство

$$\frac{1 - l_0}{1 - 2l_0} \|\Delta x_0\| \leq \frac{q}{B_0 K(1 + M)} = \frac{q \|\Delta x_0\|}{l_0}, \quad (34)$$

которое равносильно утверждению $r_{\exists} \leq r$. Из (34) следует оценка

$$l_0 \leq \frac{1 + 2q - \sqrt{1 + 4q^2}}{2} = F(q) < \frac{3 - \sqrt{5}}{2}. \quad (35)$$

Если в качестве r_{\exists} взять правую часть соотношения (32) и потребовать выполнение условия

$$\|\Delta x_0\| + \frac{1 - l_0}{1 - 2l_0} \|\Delta x_1\| \leq \frac{q}{B_0 K(1 + M)} = \frac{q \|\Delta x_0\|}{l_0}, \quad (36)$$

то неравенство (36) также равносильно утверждению $r_{\exists} \leq r$. Из оценки (36) имеем соотношение, связывающее нормы поправок на соседних шагах:

$$\left\| \frac{\Delta x_1}{\Delta x_0} \right\| \leq \left(\frac{q}{l_0} - 1 \right) \frac{1 - 2l_0}{1 - l_0} = G(l_0). \quad (37)$$

Так как $G'_l(l_0) < 0$, то $G(F(q)) \leq G(l_0)$. Тогда из выполнения соотношения

$$\left\| \frac{\Delta x_1}{\Delta x_0} \right\| \leq \left(\frac{q}{F(q)} - 1 \right) \frac{1 - 2F(q)}{1 - F(q)} \quad (38)$$

будет следовать неравенство (37). Таким образом, из сходимости процесса и утверждения $r_{\exists} \leq r$ следует (38). С другой стороны, если выполняется соотношение (38), то $r_{\exists} \leq r$. В самом деле, соотношение (38) эквивалентно

$$\|\Delta x_0\| + \frac{1 - F(q)}{1 - 2F(q)} \|\Delta x_1\| \leq \frac{q \|\Delta x_0\|}{F(q)}. \quad (39)$$

Но в условиях сходящегося процесса величина $\frac{q \|\Delta x_0\|}{F(q)}$ - минимальный радиус единственности, поэтому из (39) и сходимости процесса следует, что $l_0 \leq F(q)$, а это условие того, что $r_{\exists} \leq r$.

Таким образом, может быть сформулирована

Теорема 6. Пусть оператор f удовлетворяет в D условиям (26). Тогда итерационный процесс (27) с $\beta_n = 1$ при выполнении соотношения (38) с квадратичной скоростью сходится к единственному в $S\left(x_0, \frac{q \|\Delta x_0\|}{F(q)}\right) \subset D$ решению уравнения (1).

О нелокальных вариантах метода Канторовича-Красносельского решения нелинейных уравнений.

Приближенное решение операторного уравнения с не дифференцируемым оператором $Gx = 0$, предложено

находить в работе [15] с помощью локального процесса

$$x_{n+1} = x_n - [F'(x_0)]^{-1} Gx_n, \quad n = 0, 1, \dots \quad (40)$$

$F(x)$ дифференцируемый оператор, хорошо аппроксимирующий $G(x)$ по равномерной метрике и формулируется теорема о сходимости процесса (40).

Недостатки данного подхода заключаются в том, что процесс (40) является локальным линейным процессом, то есть линейно сходится к решению с «хорошего» начального приближения и проблема заключается в том, как найти это начальное приближение. Кроме того, константы, участвующие в формулировке теоремы, находятся либо достаточно трудно, либо настолько завышенными, что применить теорему невозможно. Дополнительная трудность заключается в выборе оператора F , который должен хорошо аппроксимировать G по равномерной метрике.

Поэтому для решения нелинейного операторного уравнения

$$f(x) + g(x) = 0 \quad (41)$$

f, g – нелинейные операторы, действующие из некоторой выпуклой области D из X в X , X – банахово пространство, предлагается нелокальный алгоритм с регулировкой шага:

Шаг 1. Решается линейная система для определения поправки Δx_n

$$f'(x_n)(x_{n+1} - x_n) = -\beta_n (f(x_n) + \beta_{n-1}g(x_n)), \quad n = 0, 1, \dots \quad (42)$$

Шаг 2. Находится очередное приближение

$$x_{n+1} = x_n + \Delta x_n. \quad (43)$$

Шаг 3. Проверяется выполнение условия $\|f(x_{n+1}) + g(x_{n+1})\| \leq \varepsilon$, ε -малая величина (параметр останова).

Если условие выполняется, то конец просчетов, иначе

Шаг 4. Производится пересчет шаговой длины по формуле: если $\|f(x_{n+1}) + g(x_{n+1})\| < \|f(x_n) + g(x_n)\|$, то $\beta_{n+1} := 1$, иначе

$$\beta_{n+1} = \min \left(1, \frac{\gamma_n \| f(x_n) + \beta_{n-1} g(x_n) \|}{\| f(x_{n+1}) + \beta_n g(x_{n+1}) \| \beta_n} \right), \quad (44)$$

$$\beta_0, \beta_{-1} \in [10^{-6}, 10^{-1}], \beta_{-1} < \beta_0;$$

$$\gamma_{n+1} = \frac{\beta_{n+1} \gamma_n \| f(x_n) + \beta_{n-1} g(x_n) \|}{\beta_n \| f(x_{n+1}) + \beta_n g(x_{n+1}) \|}, \gamma_0 = \beta_0^2;$$

и переход на шаг 1.

Относительно оператора f предполагаем, что $f \in C_D^{(1)}$, производная Фреше $f'(x)$ оператора f удовлетворяет условию Липшица с некоторой константой L и $\| [f'(x)]^{-1} \| \leq B, \forall x \in D$. Относительно оператора g полагаем, что $\forall x \in D$ имеет место соотношение

$$\| \beta_n g(x_{n+1}) - \beta_{n-1} g(x_n) \| \leq \beta_n L \| \Delta x_n \| \cdot \| f(x_n) + \beta_{n-1} g(x_n) \| \quad (45)$$

Условие вида (45) впервые, по-видимому, было рассмотрено в [1] (смотри также [2]).

Теорема 7. Пусть в области

$$D = \overline{S} \left(x_0, \frac{B \| f(x_0) + \beta_{-1} g(x_0) \|}{1 - q_0} \right) \quad \text{существует } x^* -$$

решение уравнения (41), операторы f и g удовлетворяют перечисленным выше условиям, начальное приближение x_0 и шаговые длины β_0, β_{-1} таковы, что

$$\varepsilon_0 = \beta_0 (KB + LB^2) \cdot \| f(x_0) + \beta_{-1} g(x_0) \| < 1.$$

Тогда алгоритм (42) – (44) со сверхлинейной (локально с квадратичной) скоростью сходится к x^* .

Доказательство. Из условий теоремы имеем

$$\| f(x_{n+1}) - f(x_n) - f'(x_n)(x_{n+1} - x_n) \| \leq \| f(x_n + \theta(x_{n+1} - x_n)) - f'(x_n) \| \times$$

$$\times \|x_{n+1} - x_n\| \leq L \|x_{n+1} - x_n\|^2. \quad (46)$$

С учетом (42) и (46) справедлива оценка

$$\|f(x_{n+1}) + \beta_n g(x_{n+1}) - \beta_n g(x_{n+1}) - f(x_n) - \beta_{n-1} g(x_n) + \beta_{n-1} g(x_n) + \beta_n (f(x_n) + \beta_{n-1} g(x_n))\| \leq \beta_n^2 LB^2 \|f(x_n) + \beta_{n-1} g(x_n)\|^2. \quad (47)$$

Из (47) следует соотношение, связывающее нормы квазиневязок на соседних шагах

$$\begin{aligned} \|f(x_{n+1}) + \beta_n g(x_{n+1})\| &\leq (1 - \beta_n) \|f(x_n) + \beta_{n-1} g(x_n)\| + \|\beta_n g(x_{n+1}) - \beta_{n-1} g(x_n)\| + \\ &+ \beta_n^2 LB^2 \|f(x_n) + \beta_{n-1} g(x_n)\|^2 \leq (1 - \beta_n(1 - \varepsilon_n)) \|f(x_n) + \beta_{n-1} g(x_n)\| = \\ &= q_n \|f(x_n) + \beta_{n-1} g(x_n)\|. \end{aligned} \quad (48)$$

$$\begin{aligned} \text{Здесь} \quad \varepsilon_n &= \beta_n (KB + LB^2) \|f(x_n) + \beta_{n-1} g(x_n)\|, \\ q_n &= 1 - \beta_n(1 - \varepsilon_n). \end{aligned}$$

Соотношение (48) является базовым при доказательстве сходимости процесса (42) – (44). При $n = 0$ из (48) и условий теоремы имеем

$$\begin{aligned} \|f(x_1) + \beta_0 g(x_1)\| &\leq (1 - \beta_0(1 - \varepsilon_0)) \|f(x_0) + \beta_{-1} g(x_0)\| = \\ &= q_0 \|f(x_0) + \beta_{-1} g(x_0)\|, \end{aligned} \quad (49)$$

$$q_0 < 1, \quad \|f(x_1) + \beta_0 g(x_1)\| < \|f(x_0) + \beta_{-1} g(x_0)\|.$$

Из (44) и (49) следует, что $\beta_1 > \beta_0$.

При $n = 1$ из (44), (48) и условий теоремы получим оценку

$$\begin{aligned} \|f(x_2) + \beta_1 g(x_2)\| &\leq (1 - \beta_1(1 - \varepsilon_1)) \|f(x_1) + \beta_0 g(x_1)\| = \\ &= (1 - \beta_1(1 - \varepsilon_0)) \|f(x_1) + \beta_0 g(x_1)\| = \\ &= q_1 \|f(x_1) + \beta_0 g(x_1)\| \leq \\ &\leq q_1 q_0 \|f(x_0) + \beta_{-1} g(x_0)\|, \end{aligned} \quad (50)$$

и так как $\beta_1 > \beta_0$, то $q_1 < q_0$. Из (50) имеем, что $\|f(x_2) + \beta_1 g(x_2)\| < \|f(x_1) + \beta_0 g(x_1)\|$, тогда из (44) следует, что $\beta_2 > \beta_1$.

Индуктивные рассуждения позволяют утверждать, что последовательность $\{q_i\}$ монотонно убывающая, последовательность итерационных параметров $\{\beta_i\}$ монотонно возрастающая и в силу (48) справедлива оценка

$$\|f(x_{n+1}) + \beta_n g(x_{n+1})\| \leq \prod_{i=0}^n q_i \|f(x_0) + \beta_{-1} g(x_0)\| < < q_0^{n+1} \|f(x_0) + \beta_{-1} g(x_0)\|, \quad (51)$$

из которой следует слабая сходимость последовательности элементов $\{x_n\}$, генерируемых процессом (42) – (44), к x^* . При этом $\beta_n \nearrow 1$, так как последовательность $\{\beta_i\}$ монотонно возрастающая и ограничена сверху единицей. Переходя к пределу в (44) при $n \rightarrow \infty$ имеем, $\beta^* = 1$,

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|f(x_{n+1}) + \beta_n g(x_{n+1})\| = \|f(x^*) + g(x^*)\| = 0$$

Из соотношения (42), (51) и условий теоремы имеем оценку

$$\|x^* - x_n\| \leq \sum_{i=n}^{\infty} \|\Delta x_i\| < \frac{Bq_0^n \|f(x_0) + \beta_{-1} g(x_0)\|}{1 - q_0}, \quad (52)$$

из которой следует и сильная (по норме) сходимость последовательности $\{x_n\}$ к x^* . При $n = 0$ из (52) находим

величину радиуса сферы $D = \bar{S}(x_0, r)$,
 $r = \frac{B \|f(x_0) + \beta_{-1} g(x_0)\|}{1 - q_0}$. Как следует из (51), существует

такой номер n_0 , что для всех $n > n_0$ итерации (42) – (44) попадают в область притяжения метода с $\beta_n \equiv 1$.

Нетрудно показать, что, начиная с $n > n_0$, метод (42) – (44) имеет квадратичную скорость сходимости. В самом деле, при $\beta_n \equiv 1$ из (48) имеем оценку

$\| f(x_{n+1}) + g(x_{n+1}) \| \leq (LB + KB^2) \| f(x_n) + g(x_n) \|^2$, и
ли $\varepsilon_{n+1} \leq \varepsilon_n^2$, из которой следует локальная квадратичная
сходимость процесса (42) – (44) с $\beta_n = 1$ к x^* .

Теорема доказана.

Замечание. Частный случай алгоритма (42) – (44) при $g(x) = 0$ рассмотрен в работе [3].

Рассмотрим сходимость процесса (42) – (44) в условиях
Вертгейма, то -есть если производная Фреше оператора $f'(x)$
удовлетворяет условию Гельдера вида

$$\| f'(x) - f'(y) \| \leq L \| x - y \|^p, \quad L > 0, 0 < p < 1. \quad (53)$$

Теорема 8. Пусть в интересующей нас области D
выполняются условия теоремы 7, оператор $f'(x)$
удовлетворяет условию (54), начальное приближение x_0 и
шаговые длины β_0, β_{-1} таковы, что

$$\varepsilon_0 = \beta_0^p (KB + LB^{1+p}) \| f(x_0) + \beta_{-1}g(x_0) \|^p < 1.$$

Тогда алгоритм (42) – (44) со сверхлинейной скоростью
сходится к x^* .

Доказательство.

Из условий теоремы следует оценка

$$\| f(x_{n+1}) - f(x_n) - f'(x_n)(x_{n+1} - x_n) \| \leq \| f'(x_n + \theta(x_{n+1} - x_n)) - f'(x_n) \| \times \\ \times \| x_{n+1} - x_n \| \leq L \| x_{n+1} - x_n \|^{1+p} \quad (55)$$

С учетом (55) имеем

$$\| f(x_{n+1}) + \beta_n g(x_{n+1}) - \beta_n g(x_{n+1}) - f(x_n) - \beta_{n-1}g(x_n) + \beta_{n-1}g(x_n) + \\ + \beta_n(f(x_n) + \beta_{n-1}g(x_n)) \| \leq \beta_n^{1+p} LB^{1+p} \| f(x_n) + \beta_{n-1}g(x_n) \|^{1+p},$$

откуда следует соотношение, связывающие нормы квазиневязок
на соседних шагах.

$$\| f(x_{n+1}) + \beta_n g(x_{n+1}) \| \leq (1 - \beta_n) \| f(x_n + \beta_{n-1}g(x_n)) \| + \| \beta_n g(x_{n+1}) - \\ - \beta_{n-1}g(x_n) \| + \beta_n^{1+p} LB^{1+p} \| f(x_n) + \beta_{n-1}g(x_n) \|^{1+p} \leq$$

$$\leq (1 - \beta_n(1 - \varepsilon_n)) \|f(x_n) + \beta_{n-1}g(x_n)\| = q_n \|f(x_n) + \beta_{n-1}g(x_n)\|, \quad (56)$$

$$\text{здесь } \varepsilon_n = \beta_n^p (KB + B^{1+P}) \|f(x_n) + \beta_{n-1}g(x_n)\|^p,$$

$$q_n = 1 - \beta_n(1 - \varepsilon_n).$$

При $n = 0$ из (56) и условий теоремы имеем

$$\|f(x_1) + \beta_0g(x_1)\| \leq (1 - \beta_0(1 - \varepsilon_0)) \|f(x_0) + \beta_{-1}g(x_0)\| = \quad (57)$$

$$= q_0 \|f(x_0) + \beta_{-1}g(x_0)\|, \quad q_0 < 1,$$

$$\|f(x_1) + \beta_0g(x_1)\| < \|f(x_0) + \beta_{-1}g(x_0)\|.$$

Из (44) и (57) следует, что $\beta_1 > \beta_0$.

При $n = 1$ из (44), (57) и условий теоремы следует оценка

$$\begin{aligned} \|f(x_2) + \beta_1g(x_2)\| &\leq (1 - \beta_1(1 - \varepsilon_1)) \|f(x_1) + \beta_0g(x_1)\| = \\ &= (1 - \beta_1(1 - \varepsilon_0)) \|f(x_1) + \beta_0g(x_1)\| = q_1 \|f(x_1) + \beta_0g(x_1)\| \leq \\ &\leq q_1q_0 \|f(x_0) + \beta_{-1}g(x_0)\|, \end{aligned} \quad (58)$$

и так как $\beta_1 > \beta_0$, то $q_1 < q_0$.

Из (44) и (58) имеем, что $\beta_2 > \beta_1$.

Индуктивные рассуждения позволяют утверждать, что последовательность $\{q_i\}$ монотонно убывающая, последовательность итерационных параметров $\{\beta_i\}$ монотонно возрастающая и в силу (56) справедлива оценка

$$\begin{aligned} \|f(x_{n+1}) + \beta_n g(x_{n+1})\| &\leq \prod_{i=1}^n q_i \|f(x_0) + \beta_{-1}g(x_0)\| < \\ &< q_0^{n+1} \|f(x_0) + \beta_{-1}g(x_0)\|, \end{aligned}$$

из которой следует слабая сходимость последовательности элементов $\{x_n\}$, генерируемых процессом (42) – (44) к x^* . При этом $\beta_n \nearrow 1$, так как последовательность $\{\beta_n\}$ монотонно возрастающая и ограничена сверху единицей.

Доказательство того, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \beta_n = \beta^* = 1$, проводим вполне

аналогично тому, как это делалось в теореме 7

Из соотношений (42), (56) и условий теоремы имеем оценку

$$\|x^* - x_n\| \leq \sum_{i=n}^{\infty} \|\Delta x_i\| < \frac{Bq_0^n \|f(x_0) + \beta_{-1}g(x_0)\|}{1 - q_0},$$

из которой следует и сильная сходимость последовательности $\{x_n\}$ к x^* .

При $n = 0$ из (60) находим величину радиуса интересующей нас области $D = \bar{S}(x_0, r)$: $r = \frac{B \|f(x_0) + \beta_{-1}g(x_0)\|}{1 - q_0}$.

Как следует из (52), существует такой номер n_0 , что для всех $n > n_0$ итерации (42) – (44) попадают в область притяжения метода с $\beta_n \equiv 1$, так что из (56) при $n > n_0$ следует оценка

$\|f(x_{n+1}) + g(x_{n+1})\| \leq (LB + KB^{1+p}) \|f(x_n) + g(x_n)\|^{1+p}$,
или $\varepsilon_{n+1} \leq \varepsilon_n^{1+p}$, из которой следует сверхлинейная сходимость процесса (42) – (44) с $\beta_n = 1$ к x^* .

Теорема доказана.

Ряд других полулокальных алгоритмов метода Канторовича-Красносельского может быть рассмотрен при разных способах введения шаговых длин, рассмотренных выше в первой части.

Литература и примечания

[1] Ортега Дж., Рейнболдт В. Итерационные методы решения нелинейных систем уравнений со многими неизвестными: монография – М.: Мир, 1975. – 558 с.

[2] Мадорский В. М. Квазиньютоновские процессы для решения нелинейных уравнений: монография. – Брест: БрГУ, 2005. – 186 с.

[3] Мадорский В.М. Локализация решений нелинейных граничных задач. Изв. ВУЗов СССР. сер. матем. – М., 1986. – № 12– С. 45–57.

[4] Деннис Дж., Шнабель Р. Численные методы безусловной оптимизации и решения нелинейных уравнений.: монография – М.: Мир, 1988. – 440 с.

[5] Сергеев А.С. О методе хорд. Сибирский матем. журн. – М., 1961. – Т. 11, № 2. С. 282–289.

[6] Мадорский В.М. О нелокальных вариантах метода хорд. Тезисы докладов междунар. матем. конф. «AMADE - 2006» (13-19 сентября 2006г.). – Минск, 2006. – С. 79.

[7] Мадорский В.М., Кондратюк А.П. О нелокальных вариантах метода хорд. Труды материалов IV международной конференции «Аналитические методы анализа и дифференциальных уравнений» (13-19 сентября 2007). – Минск, 2007. – С. 70-74.

[8] Ульм С.Ю. Обобщение метода Стеффенсена для решения нелинейных операторных уравнений. Ж. вычисл. матем. и матем. физ. – М., 1965. – № 6. С. 1093–1097.

[9] Коппель Х. О сходимости обобщенного метода Стеффенсена. Изв. АН ЭССР.– Таллин, 1966.– Т. 15, № 4. С. 531–539.

[10] Ульм С.Ю. Об обобщенных разделенных разностях. Изв. АН ЭССР.– Сер. физ.-мат. наук. – Таллин, 1967. – Т. 16, № 1. С. 13–25.

[11] Мадорский В.М., Анисович В.В., Крюков Б.И. Об одном варианте метода Стеффенсена для решения нелинейных уравнений. Изв. АН БССР.– Сер. физ.-мат. наук. – Минск, 1981. – № 4. С. 49–53.

[12] Мадорский В.М., Кондратюк А.П. О нелокальных вариантах метода Стеффенсена для решения нелинейных уравнений. Тезисы докладов междунар. матем. конф. «AMADE - 2006» (13-19 сентября 2006г.) – Минск, 2006. – С. 80.

[13] Мадорский В.М. О нелокальных вариантах метода Стеффенсена для решения нелинейных уравнений. Труды материалов IV международной конференции «Аналитические методы анализа и дифференциальных уравнений» (13-19 сентября 2007) – Минск, 2007. – С. 65-69.

[14] Мадорский В.М. О локальной квадратичной сходимости многомерного метода Стеффенсена. Сборник материалов региональной научно-практической конференции

«Вычислительные методы, модели и образовательные технологии» (Брест, 18-19 октября 2012г.). – Брест, 2012. – С. 13-14.

[15] Забрейко П.П., Зленко П.П. Об обобщении метода Ньютона–Канторовича на уравнения с недифференцируемыми операторами. Укр. матем. журн. – Киев, 1982.– Т. 34, № 2. С. 365–369.

[16] Забрейко П.П., Нгуем Д.Ф. Оценки скорости сходимости метода Ньютона–Канторовича для уравнений с гильдеровскими линеаризациями. Изв. АН БССР сер. физ.-мат.–Минск, 1991.– № 2. С. 8–14.

[17] Мадорский В.М. О нелокальных вариантах метода Канторовича–Красносельского решения нелинейных уравнений. Вестник Брестского технич. ун-та. – Брест, 2003. – № 5 С. 73–75.

[18] Мадорский В.М. О нелокальных вариантах метода Канторовича–Красносельского решения нелинейных уравнений. Учёные записки Брестского ун-та. – Брест, 2007. – Т. 3. Ч. 2. С. 5-15.

[19] Бусько Т.М., Мадорский В.М. Об одном варианте метода Канторовича–Красносельского для решения систем нелинейных уравнений. Материалы III Международной молодёжной научно-практической конференции «Научный потенциал молодёжи – будущему Беларуси» (Пинск, 27 марта 2009г.). – Пинск, 2009. – Ч. III. С. 7-8.

[20] Мадорский В.М. О регуляризованных нелокальных итерационных процессах типа Канторовича–Красносельского. Вестник БрГУ. Серия 4. Физика. Математика. – Брест, 2011. – № 1. С. 102-107.

[21] Артюшеня А.А., Мадорский В.М. Применение нелокальных вариантов метода Канторовича–Красносельского для решения нелинейных систем. Материалы V международной молодёжной научно-практической конференции «Научный потенциал молодёжи – будущему Беларуси» (Пинск, 31 марта 2011г.). – Пинск, 2011. – Ч. I. С. 153-155.

[22] Жук Е.А., Мадорский В.М. Нелокальный градиентный вариант метода Канторовича–Красносельского для решения нелинейных уравнений. Материалы VII Республиканской научной конференции молодых ученых и

студентов (Брест, 24-26 ноября 2011 года). – Брест , 2011. – Ч. 2. С. 103-105.

[23] Мадорский В.М. О градиентном варианте метода Канторовича-Красносельского решения нелинейных уравнений. Материалы IV Международной научно-практической интернет-конференции «Инновационные технологии обучения физико-математическим дисциплинам» (Мозырь, 27-30 марта 2012г.). – Мозырь, 2012. – С. 183-184.

[24] Мадорский В.М. О вариантах метода Канторовича-Красносельского решения нелинейных уравнений. Сб. матер. региональной научно-практической конференции «Вычислительные методы, модели и образовательные технологии» (Брест, 18-19 октября 2012г.). – Брест, 2012. – С. 7-9.

© В.М. Мадорский, 2016

*А.Г. Мархипова,
магистрант 2 года обучения
напр. «Прикладная информатика»,
e-mail: anna.valenich93@gmail.com,
науч. рук.: М.Н. Супонева,
к.т.н., доц.
КазИТУ,
г. Алматы, Казахстан*

МЕТОДЫ ОБРАБОТКИ ТЕПЛОВИЗИОННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

В настоящее время обработка тепловизионных изображений является важным направлением применения современной вычислительной техники. Она находит применение в самых различных областях науки и техники: контроль соблюдения температурных параметров технологических процессов и тепловых режимов функционирования различных систем, обработка биологических параметров человека в медицинских исследованиях, обработка информации со спутников, сканирующих земную поверхность, контроль тепловых потерь зданий и сооружений [2].

Тепловизор – опико-электронный измерительный прибор, который работает в инфракрасной области электромагнитного спектра. В оперативной памяти тепловизионной камеры создается таблица из строк и столбцов, в каждой ячейке которой находится информация о температуре одной точки объекта. После записи этой информации происходит создание изображения, в котором каждой точке с определенной температурой присваивается свой цвет: чем выше температура, тем ярче цвет [1,4].

При переходе от невидимого теплового изображения к видимому горячие точки делают яркими, а холодные – темными. В результате получают черно-белую картинку, на которой яркость показывает температуру.

Данный метод представления больше подходит для поиска и наблюдения, но не удобен для анализа термограмм. Чаще всего его используют в тепловизионных прицелах,

охранных системах и т.п.

Яркость – не лучший параметр для детального анализа распределения температурного поля. Поэтому, черно-белое изображение перекрашивают в цветное, используя одну из цветовых палитр. Главным критерием при выборе палитры является информативность термограммы. Кроме того, большое количество цветовых переходов позволяет точнее сопоставлять цвета термограммы с температурной шкалой, а значит, точнее проводить анализ [5].

В теории и практике проектирования тепловизионных систем немаловажную роль играет моделирование тепловизионных изображений. Яркость тепловизионных изображений зависит как от распределения температуры по поверхности наблюдаемого объекта, так и от коэффициента излучения и ориентации визируемых элементов его поверхности – его формы. Кроме того, качество тепловизионного изображения зависит от передаточных характеристик приемника и всех звеньев тепловизора [3].

Размер термограммы является одним из главных параметров. Он полностью зависит от размера детектора тепловизора. От размера зависит не только комфортность восприятия изображения, но и достоверность измерения температуры, а, следовательно, и пригодность термограммы к анализу [3].

Сравнительный анализ является основным способом извлечения из термограммы полезной информации.

Существуют три основных метода:

1. Сравнение разных участков одной термограммы, на которых изображены однотипные объекты (например, два окна), находящиеся в одинаковых условиях;
2. Сравнение двух и более термограмм одного и того же объекта, но в разные моменты времени и в разных состояниях;
3. Комбинированный метод сравнительного анализа, предусматривающий последовательное использование методов 1 и 2. [2,3].

Первый метод используется в тех случаях, когда тепловое состояние объектов слабо подвержено влиянию внешних искажающих факторов. Например, в медицинской термографии,

при обследовании обжиговых печей, электрооборудования и т.д. При диагностике зданий применение одного только этого метода в большинстве случаев совершенно неоправданно, т.к. не позволяет выявлять очень серьезные повреждения конструкций (или брак) [3].

Второй метод более универсален, но не всегда применим. Кроме того, применение одного только этого метода при диагностике приводит к ошибкам классификации дефектов [3].

Таким образом, для выявления утечек тепла и поиска скрытых дефектов ограждающих конструкций единственным полноценным методом анализа является третий метод, который также, как и второй, предусматривает изменение внешних условий [3].

Литература и примечания:

[1] Вавилов В.П. Тепловой контроль. 5 том справочника «Неразрушающий контроль» под общ.ред. В.В. Клюева. М.: Машиностроение, 2006.

[2] Гуляев Ю.В., Никитов С.В., Потапов А.А. / Под редакцией А.А. Потапова. Новейшие методы обработки изображений. Физматлит, 2008.

[3] Иванов В.П., Курт В.И., Овсянников В.А., Филиппов В.Л. Моделирование и оценка современных тепловизионных приборов. Казань, ФНПЦ НПО ГИПО, 2006. 594 с.

[4] Игнатьева В.В. Тепловизионная экспертиза зданий. Тезисы докладов победителей научной конференции «СНК – 2014». В 2 ч. Ч. 2. Естественные, экономические, технические науки, математика / – Череповец: ЧГУ, 2014.

[5] Фисенко В.Т., Фисенко Т.Ю. Компьютерная обработка и распознавание изображений: учеб. пособие. СПб: СПбГУ ИТМО, 2008. – 192 с.

*Г. Нелпа,
e-mail: nel.gein@gmail.com,
ВГТУ им. Гедеминаса,
г. Вильнюс, Литва*

РАЗВЕТВЛЕННЫЕ МАГНИТНЫЕ ЦЕПИ И МЕТОДЫ РАСЧЕТА

При расчете магнитных цепей на практике встречаются две типичные задачи:

– задача определения величины намагничивающей силы (НС), необходимой для создания заданного магнитного потока (заданной магнитной индукции) на каком – либо участке магнитопровода (задача синтеза или «прямая» задача);

– задача нахождения потоков (магнитных индукций) на отдельных участках цепи по заданным значениям НС («обратная» задача).

Следует отметить, что задачи второго типа являются обычно более сложными и трудоемкими в решении. В общем случае в зависимости от типа решаемой задачи решение может быть осуществлено следующими методами:

- регулярными;
- графическими.

При этом при использовании каждого из этих методов первоначально необходимо указать на схеме направления НС, если известны направления токов в обмотках, или задаться их положительными направлениями, если их нужно определить. Затем задаются положительными направлениями магнитных потоков, после чего можно переходить к составлению эквивалентной схемы замещения и расчетам. Магнитные цепи по своей конфигурации могут быть подразделены на неразветвленные и разветвленные. В неразветвленной магнитной цепи на всех ее участках имеет место один и тот же поток, т.е. различные участки цепи соединены между собой последовательно. Разветвленные магнитные цепи содержат два и более контура.

Расчеты разветвленных магнитных цепей основаны на применении законов Кирхгофа для магнитных цепей.

Вследствие нелинейной связи между индукцией и напряженностью магнитного поля для ферромагнитных материалов расчеты таких цепей обычно ведутся графическими и итерационными методами аналогично методам расчета нелинейных электрических цепей.

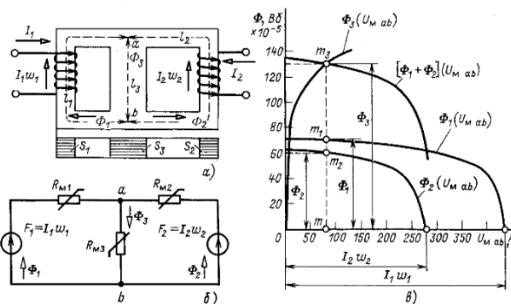

Рисунок 1 – Разветвленный магнитопровод

На рисунке 1,а изображен разветвленный магнитопровод, выполненный из 300 электротехнической стали 1512. Эквивалентная схема для заданной магнитной цепи представлена на рисунке 1, б.

При расчете магнитной цепи в данной работе, как и при расчете электрической цепи, прежде всего нужно указать на схеме направления МДС, если известны направления токов и расположение обмоток, или задаться положительными направлениями МДС, если их нужно определить. Затем необходимо задать положительные направления магнитных потоков, после чего можно переходить к составлению эквивалентной схемы и ее расчету.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Н.Э. Гаморжанов,
студент 3 курса
напр. «Техногенная безопасность»,
e-mail: jamalova1995@yahoo.com,
науч. рук.: А.А. Вахранова,
к.т.н., доц.
БФЭА,
г. Бишкек, Киргизия*

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ НЕКОТОРЫХ УГЛЕВОДОВ В ЭНДОСПЕРМЕ СЕМЯН ПОСЛЕ ОБРАБОТКИ ИМПУЛЬСНЫМ ДАВЛЕНИЕМ

Ухудшение состояния семян при старении или после физического воздействия связывают с ослаблением стеклообразного состояния биополимеров, гидролизом углеводов и множеством окислительных процессов [1, 4].

При хранении семян протекают термодинамически разрешенные неферментативные процессы, приводящие к старению семян. Таким процессом является неферментативный гидролиз крахмала [2].

Возникшие в семенах при неферментативном гидролизе восстанавливающие сахара вступают в реакции с белками и аминокислотами – амино-карбонильную реакцию или реакцию гликозилирования. Роль амино-карбонильной реакции (Амадори-Майяра) в старении семян доказана рядом исследований [3, 4]. Отмечено, что малое содержание восстанавливающих сахаров в сухих семенах является защитой от неферментативной амино-карбонильной реакции.

Конечные продукты неферментативной амино-карбонильной реакции труднорастворимы, устойчивы к протеолитическому расщеплению, химически активны и способны образовывать внутримолекулярные сшивки, ковалентно связывать белки, а также некоторые другие вещества, имеющие свободные аминокгруппы (ДНК, некоторые липиды) [5, 7].

Таким образом, старение семян сопровождается снижением содержания углеводов, и скорость убыли этих веществ может служить параметром измерения скорости старения семян.

Семена пшеницы твердой (*Triticum durum*) обрабатывали импульсным давлением (ИД) 11 и 29 МПа, создаваемым ударной волной; ИД способствует изменению процессов прорастания семян и увеличению продуктивности растений [6,8,9]. Содержание растворимых сахаров определяли методом ВЭЖХ.

Проведенные исследования содержания показали, что содержание глюкозы в образцах, полученных при обработке ИД величиной 11 МПа, ниже контрольного. Это может быть связано как со снижением скорости реакции гидролиза крахмала, так и с ускорением протекания неферментативной амино-карбонильной реакции. Последнее явление представляется более вероятным. Содержание сахарозы при ИД 11 МПа также снижается.

Сахароза не является восстанавливающим сахаром, не вступает в амино-карбонильную реакцию, но может гидролизоваться без участия ферментов до глюкозы и сахарозы, причем глюкоза будет вступать в амино-карбонильную реакцию. Снижение содержания глюкозы и сахарозы в данном случае указывает на повреждение семян.

Обработка семян ИД 29 МПа приводит к повышению содержания глюкозы и сахарозы в семенах пшеницы. Это связано с появлением микротрещин в молекулах крахмала и ускорением неферментативного гидролиза крахмала до глюкозы.

В сухих семенах глюкоза присутствует в следовых количествах в циклической форме, т.е. химически мало активна. При неферментативном гидролизе углеводов в качестве промежуточной формы образуются моносахара в линейной форме, обладающие редуцирующими свойствами.

Таким образом, в семенах при старении протекает процесс снижения содержания крахмала (путем неферментативного гидролиза до глюкозы). В зависимости от величины ИД влияние на биополимеры может быть различным. ИД 11 МПа оставляет слабые повреждения без накопления глюкозы как

промежуточного продукта, ИД 29 МПа способствует ускорению процессов старения за счет разрушения молекул крахмала и накопления глюкозы.

Литература и примечания:

[1] Bernal-Lugo I., Leopold A.C. // *Plant Physiol.* 1992. V. 98. P.1207-1210.

[2] Influence of Pulse Pressure on the State of Biopolymers and the Probability of Hydrolysis of Starch in Seeds [Electronic resource] / Павлова В.А., Васичкина Е.В., Нефедьева Е.Э., Лысак В.И. // *European Journal of Molecular Biotechnology.* 2013. Vol. 1. № 1. С. 38-44.

[3] Murthy U.M.N., Sun W.Q. // *J. Exp. Bot.* 2000. V. 51. P. 1221-1228.

[4] Sun W.Q., Leopold A.C. The Maillard Reaction and Oxidative Stress during Aging of Soybean Seeds // *Physiol. Plant.* 1995. V. 94. P. 94-104.

[5] Анисимов В.Н. Молекулярные и физиологические механизмы старения / В.Н. Анисимов. – С-Пб.: «Наука», 2003. – 468 с.

[6] Конструкции устройств для предпосевной обработки семян давлением / Фомиченко В.В., Голованчиков А.Б., Белопухов С.Л., Нефедьева Е.Э. // *Изв. вузов. Прикладная химия и биотехнология.* – 2012. – № 2. – С. 128-131.

[7] Кудинов Ю.Г. Патологические последствия накопления конечных продуктов неферментативного гликозилирования при старении // *Пробл. старения и долголетия.* – 1994. – Т. 4. – С. 434-451.

[8] Технологический прием обработки семян культурных растений ударным давлением / Фомиченко В.В., Голованчиков А.Б., Лысак В.И., Нефедьева Е.Э., Шайхиев И.Г. // *Вестник Казанского технологического университета.* – 2013. – № 18. – С. 188-190.

© Н.Э. Гаморжанов, 2016

*Р.И. Фархутдинова,
магистр 1 курса
напр. «Природообустройство
и водопользование»,
e-mail: reg9100@yandex.ru,
науч. рук.: А.Р. Хафизов,
д.т.н., проф.,
БашГУ,
г. Уфа*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЛЕКСНОГО ОБУСТРОЙСТВА ВОДОСБОРОВ РЕК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Хозяйственная деятельность человека в настоящее время достигла той границы, за которой деградация природной среды может принять необратимый характер. Такое положение характеризуется как экологической кризис, вызванный нарушением взаимосвязей в экологических системах, в частности, в системе «человек-природа», в результате непродуманной хозяйственной деятельности. Наиболее существенные изменения природной среды связаны с агропромышленным производством, которое сопровождается нарушением естественных биологического и геологического круговоротов веществ и энергии, уменьшением биологического разнообразия, изменением структуры и основных свойств природных ландшафтов, загрязнением и нарушением процессов воспроизводства возобновляемых ресурсов.

Сельскохозяйственное производство в своем стремлении взять от природных ресурсов как можно больше, все сильнее вторгается в исторически сложившееся экологическое равновесие в природе [1].

Для остановки деградации и дальнейшего восстановления природной среды, в нашем случае водосборов рек, предлагается системный подход, называемый комплексным обустройством.

Идею комплексного обустройства территорий впервые предложил и осуществил родоначальник русского генетического почвоведения В.В. Докучаев [4].

Основные цели и функции обустройства речных водосборов разработаны А.И. Головановым, В.В. Шабановым [2], для водосборов Башкортостана – А.Р. Хафизовым [3]. Согласно их концепции, водосборы рассматриваются как особым образом объединенные по принципу единства гидрогеохимических потоков геосистемы, выполняющие важные средообразующие или экологические функции и являющиеся пространственным базисом для природопользования.

Анализ состояния земельных угодий водосборов, выполненный многими учеными, показывает ухудшение их экологической устойчивости. Основными процессами, влияющими на состояние сельскохозяйственных угодий водосборов России, являются: подкисление почв, сработка запасов гумуса, водная и ветровая эрозия, техногенное загрязнение почв.

В России, после катастрофической засухи 1891 г., охватившей центральную, южную, и юго-восточную части страны с населением 25 млн. человек правительством была создана «Особая экспедиция по испытанию и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России» Лесного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ, которую предложил и возглавил Василий Васильевич Докучаев (1846-1903). Он пришел к заключению, что причиной участвовавших засух стала деградация территории, вызванная вырубками лесов и экологически опасными методами ведения сельского хозяйства, поставил вопрос о государственном регулировании природопользования [2].

Современное состояние территории водосборов рек Республики Башкортостан так же характеризуется достаточно напряженной экологической обстановкой. Это положение вызвано прогрессивным вовлечением и освоением ресурсного потенциала обширных территорий [5].

По мнению башкирских ученых в Республике Башкортостан преобладают процессы эрозии почв, сокращение лесов, деградация пашен и депрессия пастбищ. Так, в республике выявлено 1257 тыс. гектаров деградированной

пашни (8,7% территории республики); 5658,7 тыс. гектаров эрозионно-опасных сельскохозяйственных угодий (из них пашни 2,5 млн. гектаров) и распаханность территории составляет порядка 50%. На мелиорированных землях к негативным процессам, указанным выше, добавляются повышенный промывной режим, усиливающий вымывание питательных веществ из почв, и загрязнение рек.

Как указывают вышеназванные авторы, в настоящее время актуально расширение предметной области исследований мелиораций:

- рассмотрение комплексной мелиорации, как базисного элемента комплексного обустройства;

- применение мелиоративных мероприятий для повышения экологической устойчивости водосборов;

- учет при орошении промываемости почв;

- разработка способов расчета водообмена и обоснования мелиораций [2,3].

Одним из основных факторов, снижающих экологическую устойчивость водосборов, является нарушение их экологической инфраструктуры. Распашка земель, свodka лесов и трансформация естественных биоценозов в агроценозы привели к изменению природных потоков вещества и энергии на водосборах и значительному нарушению их экологического каркаса. Комплексное обустройство водосборов должно включать нахождение оптимального сочетания земельных угодий и разработку экологически устойчивой инфраструктуры водосборов [6].

На устойчивое функционирование водосборов существенно влияет трансформация земельных угодий, осуществляемая человеком для решения экономических задач: увеличение запасов продовольствия, добыча полезных ископаемых, строительство. При комплексном обустройстве водосборов возникает необходимость оценки экологического состояния водосборов и разработки мер по повышению их экологической устойчивости.

Для достижения надлежущего эффекта необходимо совместное применение всех необходимых и доступных видов и способов мелиорации и рекультивации на всех элементах

водосбора, несмотря на различное их хозяйственное использование разными землепользователями, т. е. комплексная мелиорация и рекультивация. Совместное применение агромелиоративных, агролесомелиоративных, культуртехнических мероприятий, водных мелиораций, раскисления, рассоления, рассолонцевания, улучшения теплового режима почв и микроклимата, улучшения физико-механических свойств почв должно дать гораздо больший эффект, чем их разрозненное применение [4].

Различные цели преобразования водосборов неизбежно вызывают конфликты интересов, например, при строительстве гидроузлов и создании водохранилищ на равнинных реках и связанного с ним затоплением самых плодородных пойменных земель; при изменении направления использования земель – распашке или залесении, при строительстве, при увеличении площади мелиорируемых земель. Поэтому неизбежны оптимизация целей обустройства водосборов, многовариантность намечаемых мероприятий [2].

В настоящее время особую популярность набирает водный туризм, включающий в себя сплавы по рекам, речные круизы, пешие маршруты вдоль рек. В связи с этим остро встает проблема обустройства водосборов рек с целью их большей туристической привлекательности.

Республика Башкортостан является одним из благоприятных регионов для развития экологического (оздоровительного, пешеходного, познавательного, водного, медицинского, горнолыжного, велосипедного) туризма.

Водный туризм – это один из видов спортивного туризма, заключающийся в том, что преодолеваемый маршрут пролегает по водной поверхности. При этом в зависимости от типа этой поверхности водный туризм может быть речным, морским, озерным.

В республике имеются прекрасные условия для занятий водным туризмом. В Башкортостане много рек, и спокойных равнинных, и бурных горных. К числу больших и средних рек Башкортостана относятся: Белая, Уфа, Инзер, Ик, Дема, Ай, Юрюзань. В рамках развития водного туризма в республике организованы сплавы по этим рекам.

Таким образом, комплексное обустройство водосборов рек оказывает положительное влияние на все направления использования и функционирования водосборов. Многовариантность проводимых мероприятий, воздействуя друг на друга, усиливает положительный эффект. Так туризм положительно воздействует на охрану и реставрацию исторических памятников, создание национальных парков и заповедников, защиту берегов и рифов.

Литература и примечания:

[1] Айдаров И.П. Комплексное обустройство земель: монография. – М.: МГУП, 2007. 208 с.

[2] Голованов А.И. Природообустройство: учебники и учеб пособия для студентов высш. учеб. заведений. -М.: «КолосС», 2008.

[3] Хафизов А.Р. Экологические проблемы и комплексное обустройство водосборов Западного Башкортостана: Аграрный вестник Урала. 2010. №3 (69).

[4] Хафизов А.Р. Обоснование необходимости обустройства водосборов Башкортостана: Природообустройство. 2008. №3.

[5] Хафизов А.Р. Перспективы обустройства водосборов в Башкирии: Мелиорация и водное хозяйство. 2008. №6.

[6] Хафизов А.Р. Оптимизация Структуры земельных угодий водосборов Башкортостана: Достижения науки и техники АПК. 2010. №2.

© Р.И. Фархутдинова, 2016

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

В.А. Зайчук,
магистрант кафедры истории,
e-mail: smirnovin@yandex.ru,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ДОНСКИХ ОБЫВАТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

Рубеж XIX – XX вв. был динамичным периодом в истории донского региона. Изменения происходили во всех сферах жизнедеятельности. Они немало затронули область образования. Нельзя сказать, что на Дону в этой сфере все было благополучно. Здесь не было ни одного высшего учебного заведения (первое появится только в 1907 г.). Внимание к среднему и начальному образованию детей было явно недостаточное. С конца XIX в. ситуация в этом вопросе стала меняться в лучшую сторону. Немало тому способствовало укрупнение области Войска Донского за счет присоединения к ней территории Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда (ранее они принадлежали Екатеринославской губернии). Эти административные районы были развитыми в городском отношении. Образовательное дело было здесь поставлено на более высокую основу. Присоединение этих земель к административной территории донских казаков, несомненно, улучшало образовательную ситуацию на Дону. Сразу же после укрупнения области Войска Донского население края потянулось в учебные заведения на территории новых округов, особенно в города, где образовательный микроклимат был более благоприятным.

Под влиянием горожан на Дону (после оговоренной территориальной перестройки) сложилась зона образовательных предпочтений. Раньше такой зоны не было, ибо казаку, как представителю войскового сословия, с рождения полагалось

делать вполне понятный выбор. Крестьяне, проживавшие по соседству с казаками, принципиально изменить ситуацию не могли. Только после того, как в орбиту донской жизни «ворвался» город, позиция казаков была потеснена.

«Подвинуть» точку зрения казаков в деле выбора образовательного заведения могла только основательная альтернатива. Ее демонстрировали мещане, значительный по численности социальный слой людей и ведущая сословно-правовая группа городского населения (это 9,5 % населения Донской области [10, с.249]). Имея свои приоритеты, городские обыватели в корне поменяли образовательный климат в крае. Под их влиянием все возрастающим спросом стали пользоваться не военные учебные заведения.

О том, что мещане выражали альтернативную и в то же время взвешенную точку зрения на выбор образовательного заведения, выбор направления и профиля обучения, свидетельствует факт их присутствия не во всех, а стабильно в 3/5 областных школ (данные за 1912 – 1913 учебный год) [1, л.4–181]. Мещане делали осмысленный выбор. Они не желали тратить время на получение образования им ненужного, непрактичного. Поэтому в учебных заведениях, в которых учились дети из мещанских семей, эта сословно-правовая группа обывателей серьезно выделялась своим присутствием. Например, в 1913 г. в областных учебных заведениях, которые были интересны мещанам, их дети занимали примерно 42,6 % мест, превышая численность учащихся из семей дворян, крестьян, казаков и духовенства [9, с.77]. Этот показатель свидетельствует об особом роде предпочтений мещан в сфере образования. Он имеет принципиальное значение в виду того, что среди всех учащихся области доля мещанских детей была небольшой. Например, в начале 1914 г. она составляла всего 7%, что в 5 раз меньше, чем крестьян, в 8 раз меньше, чем казаков [1, л.143].

Мещане серьезно относились к выбору образовательного заведения для своего ребенка. Об этом свидетельствовало то, что каждый раз дети из мещанских семей добивались численного перевеса в учебных заведениях крупнейших городов Донской области. Их выбор падал на образовательные

учреждения главным образом двух городов, Ростова-на-Дону и Таганрога.

Наиболее заметной была группа мещан в образовательных заведениях города Ростова. Этот город сыграл особую роль в деле поддержки на Дону поднимающегося просвещения. Сюда стремились привезти на учебу своих детей мещане из разных уголков донского края. Здесь с каждым годом их становилось все больше и больше в учебных заведениях. В школах Ростова училось более 1/3 всех мещанских детей Донской области [9, с.78]. В 1900-е гг. дети из мещанских семей, буквально, «наводнили» ростовские училища. И. Романченко, специалист местного окружного Училищного совета, в составленном им отчете Городского общественного управления за 1901 – 1902 учебный год, сообщил важные сведения. В Ростове-на-Дону в 22 училищах с 3284 учащимися доля мещан составляла 52,5 % [4, с.45]. Это больше доли представителей всех прочих сословий. Не может быть сомнений, Ростов для мещан, желавших получить хорошие знания, был образовательной столицей. Больше всего мещане предпочитали учиться в Ростовском всесословном среднем соединенном техническом училище (механико-техническом и химико-техническом). Статистика начала XX в. свидетельствует о том, что в этом образовательном заведении мещанские дети занимали стабильно на 20 – 30 учебных мест больше, чем дети дворян, казаков, купцов и крестьян [6, с.11; 7, с.15]. После первой русской революции каждый третий ученик в этом заведении был из мещанской семьи (131 из 321 в 1907 г., 122 из 301 в 1908 г. и т.д.) [6, с.11; 7, с.15]. Выходцев из мещан было больше всего среди обучающихся в Ростовском восьмиклассном мужском и женском коммерческом училище имени Цесаревича Алексея [8, с.34].

Слабее в сравнении с Ростовом была позиция Таганрога. В 1913 г. из 100 мещанских детей области в учебных заведениях города обучался 21 ребенок [9, с.78]. Основная концентрация мещанских детей наблюдалась в Мариинской женской гимназии, коммерческом училище, гимназии имени Александра I, восьмиклассном среднем техническом училище. В конце XIX в. несмотря на то, что в Таганроге было в 2 раза меньше

учебных центров, нежели в Новочеркасске, образование в этом городе пользовалось у мещан большим спросом [2, л.334 – 335]. Даже статус административной столицы области Войска Донского не давал Новочеркасску дополнительных преимуществ в конкурентной «борьбе» с Таганрогом. Имея самый высокий показатель отношения количества школьных учреждений на душу городского населения (на 10 тыс. городских жителей приходилось 8 учебных заведений против 4,5 в Таганроге), Новочеркасск не мог предложить мещанам те образовательные услуги, в которых они нуждались [9, с.78]. В 1912 – 1913 учебном году более чем в тринадцати учебных центрах города Новочеркасска обучалось мещанских детей меньше, чем даже в двух учебных заведениях города Нахичевани-на-Дону [9, с.79].

На фоне сложившегося лидерства двух городов в образовательных делах, учебные заведения в других городах области были малопривлекательными для мещан. Из 100 обучающихся детей в нахичеванских школах мещан было немногим более 15 человек, в новочеркасских – около 15, в азовских – около 8, в александровск-грушевских – в лучшем случае 3 [9, с.79]. Значительный интерес у мещан вызывали Екатерининская женская гимназия в Нахичевани-на-Дону. Устойчивым, но небольшим вниманием пользовались женские гимназии в Азове и Новочеркасске, Азовская мужская гимназия и Новочеркасское реальное училище.

Образовательные заведения в сельской местности донские мещане игнорировали. Нельзя сказать, что городских обывателей там совсем не было. Просто родители слабо верили, что эти учебные заведения дадут их детям нужные знания в нужном объеме. Тому служит примером константиновское мужское четырехклассное училище (1-й Донской округ). Известное в области училище было местом обучения многих детей. Здесь можно было встретить детей казаков, крестьян, купцов, почетных граждан, даже дворян. Но мещане здесь присутствовали слабо. Например, в 1911 г. из более 170 учащихся всего 13 человек были из мещан и цеховых ремесленников (максимально близких по сословно-правовому статусу к мещанам) [3, л.96].

Мещане на Дону были хорошими инвесторами, когда речь шла об эффективном вложении денежных средств в человеческий капитал. В некоторых мещанских семьях вопрос о стоимости обучения легко уходил на второй план, если стояла задача получить нужную специальность, обзавестись знаниями крайне важными для будущей жизни. Они не выбирали лишь бы какие учебные заведения, а только те, которые были действительно перспективными. Например, в Ростове-на-Дону в среднем соединенном техническом училище, где плата за обучение была в 5 раз выше, чем в менее привлекательном городском ремесленном училище, мещанских детей среди учащихся было больше всего [6, с.17, 29; 7, с.22, 32].

Мещане охотно учились там, где можно было получить профессию, позволяющую выбиться в люди. В учебных заведениях, которые им особенно приглянулись, доля детей из мещанских семей среди представителей других сословно-правовых групп была более 50 %. В торговых школах и коммерческих училищах численность мещанских детей достигала наибольшей величины. Например, в 1910 – 1911 учебном году 270 человек из 561 в Ростовской мужской Торговой школе, 135 человек из 242 учащихся в Ростовской женской Торговой школе [5, с.55]. В 1912 – 1913 учебном году наиболее представительным был состав мещан в городе Ростове-на-Дону в Петровском реальном училище, где мальчики из мещанских семей занимали 75,7 % мест среди всех учеников, и в Екатерининской женской гимназии, где среди учениц доля мещан составляла более 80 % [1, л.171, 175].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что спросом у мещан больше пользовались училища. Им более всего были необходимы знания для практической деятельности. «Созерцательность», которую давало гимназическое образование, их мало интересовала. Однако сведения об образовании мещан в период после первой русской революции могут сбить с толку. На первый взгляд кажется, что под влиянием революционных событий у мещан произошла переоценка ценностей в пользу получения гимназического образования, что они утратили способность поступать практично, выбирая близкие их стандартам жизни учебные

заведения, как правило, училища. Несомненно, желание мещан сидеть за школьной партой в гимназиях было всегда. Но после первой русской революции, может показаться, что это желание возросло. Данные краевой статистики фиксировали рост в гимназиях учащихся из мещанских семей. Например, в 1912 – 1913 учебном году в 22 гимназиях уже обучалось почти в два раза больше мещанских детей, чем в 29 училищах [1, л.4–181]. Из 11 учебных заведений, где среди учащихся мещанские дети составляли более 100 человек, семь были гимназиями, три – училищами, одно – семинарией [1, л.4–181].

Невозможно отрицать того, что бурные революционные годы несколько изменили образовательные предпочтения мещан, и что в некоторых мещанских семьях пробудился интерес к гимназическому образованию. Однако нельзя утверждать, что произошел кардинальный поворот в жизни городских обывателей. Подвижки в области образовательных предпочтений мещан были вызваны активностью женской части сословия. В «ожившей» общественной обстановке пробудилось желание девочек учиться. Где, как не в гимназиях, они могли это сделать? Девочек-мещанок с каждым разом становилось все больше и больше в учебных заведениях, так что после 1907 г. их можно было встретить во всех женских гимназиях области. В среднем это 86 учениц в каждой женской гимназии на Дону [1, л.4–181]. Численность мальчиков в мужских гимназиях отличалась стабильностью на протяжении долгого времени, и после революции она не сильно изменилась.

На Дону было немало учебных заведений, которые мещане обходили стороной. В 1913 г. на территории Донской области было не менее 90 известных учебных заведений, о которых имеются обширные сведения [1, л.2, 39, 46, 52, 67, 77, 89]. Во многих из них мещанских детей не было совсем, или они там были едва заметны. К таким образовательным учреждениям относились школы, связанные прямо или косвенно с военной сферой деятельности (военно-фельдшерская школа в городе Новочеркасске, военно-ремесленные школы в станицах Каменской, Константиновской, Новочеркасской, Урюпинской и Усть-Медведицкой) [1, л.2, 39, 46, 52, 67, 77, 89]. Мало интересовали мещан учебные заведения, в которых готовили

специалистов для сельского хозяйства. В Новочеркасском землемерном училище, в котором учеников насчитывалось 140, из мещанской среды было всего 16 человек, а в Донском сельскохозяйственном училище из 209 учащихся только два ребенка были из мещанских семей [1, л.42, 120]. В Андреевской практической школе птицеводства, сельскохозяйственной школе в станице Хоперской, школе виноградарства и виноделия в станице Раздорской мещанские дети вовсе отсутствовали [1, л.18, 19, 35]. Игнорировали мещане те образовательные заведения, которые готовили специалистов по морскому делу. В 1913 учебном году они не значатся в Аксайской пригготовительной мореходной школе, Ростовском училище дальнего плавания и судовых механиков торгового флота [1, л.70, 167]. Только в Таганрогской трехклассной мореходной школе из 39 учащихся в 1913 г. можно было встретить 8 мещанских детей [1, л.156]. Профессия учителя, педагога также мало интересовала мещан. В Усть-Медведицкой учительской семинарии, в Новочеркасской учительской семинарии, Новочеркасском учительском институте и в Александровск-Грушевской церковно-учительской школе мещанских детей было всегда меньше, чем выходцев из крестьянских или казацких семей [1, л.57, 79, 86, 90]. В Донской области к 1914 г. и доля мещан среди представителей учительской профессии была самой малой, не более 7 % [1, л.143]. Только в 1913 г. в женской гимназии в Новочеркаске мещане составляли значительное число работников – 12 человек из 40 [1, л.4].

Реалии истории области Войска Донского лишней раз заставляют задуматься над тем, насколько велика может быть роль городских обывателей в судьбах российского региона. Образовательный вопрос на Дону вряд ли мог быть успешно решен без посильной помощи городских обществ. На рубеже веков ничто так не способствовало успеху дела, как сотрудничество государственной власти и власти местных сословно-правовых групп населения. На этом поприще особенно выделялись мещане, которые были господствующей группой городского населения в крупнейших городах донского края. Будучи группой организованной и заметной в ряде населенных пунктов области, мещане своим примером

побуждали выходцев из других сословий следовать тому выбору, который привыкли делать они. Стремясь получить образование, они и других побуждали делать то же самое. Не исключено, что под их влиянием и при их участии в начале XX в. улучшилась ситуация на Дону с образованием молодежи.

Литература и примечания:

[1] Государственный Архив Ростовской области (далее ГАРО). Ф. 353. Оп. 1. Д. 708.

[2] ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 479а.

[3] ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 654.

[4] Отчет о состоянии начальных училищ Ростовского-на-Дону Городского общественного управления за 1901 – 1902 учебный год. – Ростов н/Д, 1902.

[5] Отчет торговых школ и курсов бухгалтерии и конторских знаний общества Взаимного Вспоможения Приказчиков г. Ростова-на-Дону за 1910 – 1911 учебный год. – Ростов н/Д, 1911.

[6] Ростовское-на-Дону соединенное среднее механико-химико-техническое и ремесленное училище. Отчет за 1907 г. – Ростов н/Д, 1908.

[7] Ростовское-на-Дону соединенное среднее механико-химико-техническое и ремесленное училище. Отчет за 1908 г. – Ростов н/Д, 1909.

[8] Ростовское-на-Дону 8-ми классное мужское и женское коммерческое училище им. Цесаревича Алексея. 1912 – 1913 уч. год. – Ростов н/Д, 1913.

[9] Смирнов И.Н. Образовательные стандарты мещан Донской области в конце XIX – начале XX в. // Актуальные проблемы социальной истории: сб. науч. ст. Вып. 8. – Новочеркасск, Ростов н/Д, 2007.

[10] Смирнов И.Н. Политические и правовые условия развития мещанского сословия области Войска Донского на рубеже XIX – XX вв. // Международный научный альманах. Вып. 3. – Таганрог-Актюбинск, 2008.

В.О. Федоров,
студент 3 курса
напр. «История»,
e-mail: hardcorenoisovich@yandex.ru,
науч. рук.: **А.Б. Окунь,**
к.и.н., доц.,
Самарский Университет
(СНИУ им. С.П. Королёва),
г. Самара

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США (1820-1840-Е ГГ.)

Проблема колонизации и территориальной экспансии занимают важное место в американской истории. Начиная с момента высадки первых поселенцев на континент, ведущей формой американской экспансии было освоение и заселение необъятных пространств североамериканского материка. Таким образом, постепенно происходило присоединение новых территорий, линия фронта постепенно сдвигалась и менялась.

«Теорию фронта» или «теорию границы» впервые выдвинул американский историк Фредерик Джексон Тёрнер. В центре её внимания находилась территориальная экспансия и американский запад, как ключевые, с точки зрения Тёрнера, факторы развития США и роли демократических институтов страны в частности.

Термин «фронт» (от frontier – граница, рубеж) имел для исследователя прежде всего историческое значение и обозначал приграничную полосу либо область так называемых «свободных земель» во внутренних районах североамериканского континента, которая на протяжении всей истории страны вплоть до конца XIX в. осваивалась белыми поселенцами и постепенно перемещалась («подвижная граница») в ходе территориальной экспансии на Запад, достигнув Тихоокеанского побережья. Постепенно этот термин прочно вошел в научный и общественно-политический словарь и приобрел более широкое толкование как область или сфера, открывающая новые возможности [1].

Континентальная экспансия являлась одним из приоритетных направлений развития американского общества в первой половине XIX столетия.

В рамках данной исследовательской работы рассматривается этап экспансии в период с 1820 по 1848 гг. Основными объектами внимания американцев в этот период стали Техас и Орегон.

Актуальность данной темы не вызывает сомнения, поскольку в середине XIX века были заложены предпосылки для превращения Соединённых Штатов в ведущую мировую державу и выработаны основы экспансионистской внешней политики США, определившие направление дальнейшего развития страны на последующие десятилетия. Это означает, что изучение опыта Соединённых Штатов Америки остается важным в наши дни.

Несмотря на то, что после присоединения Флориды в 1819 г. правительство США избегало каких-либо конкретных акций, нацеленных на расширение границ, в умах её политической элиты давно укрепилась мысль об исключительной ценности экспансии для союза [2].

Одним из первых важнейших внешнеполитических шагов Вашингтона стало провозглашение в 1823 году доктрины Монро. Контекстом для этого события являлась борьба латиноамериканских колоний Испании за независимость, продолжавшаяся с 1811 по 1826 год. В 1823 году европейские державы начали консультации о возможной интервенции в Латинскую Америку для восстановления «законной» власти испанской короны. Подобная ситуация не устраивала Соединенные Штаты, которые решили изложить собственное видение проблемы. Созданный внешнеполитический документ получил название по имени пятого президента США Джеймса Монро, но его действительным автором являлся Дж.К. Адамс, занимавший в то время пост государственного секретаря [3].

В документе подчёркивалось, что американская и европейская системы являются двумя вполне самостоятельными частями существующего миропорядка и любая попытка европейцев распространить своё влияние на Новый Свет будет рассматриваться в Вашингтоне как угроза безопасности США.

Ключевая фраза послания гласила: «Американские страны, обретающие свободу и независимость и сохраняющие их, отныне не должны рассматриваться как объект будущей колонизации со стороны любой европейской державы [4].

Доктрина Монро, по существу, впервые на государственном уровне провозгласила принципы экспансионизма в категорию условий процветания и развития США. В своем послании президент подчеркнул, что «экспансия нашего населения и присоединения новых штатов оказали благотворное влияние на все высшие силы Союза» [5].

Однако, Доктрина была скорее декларацией намерений, чем реальный план действий. Она была ориентирована на долгосрочную перспективу. Фактически в ней США объявляли все Западное полушарие зоной своих исключительных интересов. Однако в то время, американцы не были готовы с оружием в руках отстаивать эти принципы. [6].

В 1820-1830-е годы Соединенные Штаты не присоединили новых территорий, но американское правительство не отказалось от курса на континентальную экспансию. Экспансия носила скорее негосударственный уровень. Прежде всего внимание американских переселенцев привлёк Техас, входивший тогда в состав Мексики.

В США ещё в 1820 г. был заключен Миссурийский компромисс, согласно которому все американские территории, расположенные севернее $36^{\circ}30'$ северной широты к западу от р. Миссисипи, в будущем закрывались для распространения рабства. Таким образом, в рамках собственно США возможности для расширения экспансии сильно ограничивались. Именно поэтому Техас в 20-е годы, выглядел для южан весьма привлекательным [7]. По мимо этого, экстенсивному по своим методам ведения хозяйства южан были необходимы богатые природные ресурсы Техаса, плодородные почвы и климат, благоприятствовавшие разведению хлопка, табака и других сельско-хозяйственных культур [8].

Однако, не только радикально настроенные южане были вдохновителями экспансии в южном и юго-западном направлении. Так же активную роль в присоединение Техаса играли финансовые круги Северо-Востока, участвовавшие в

земельных спекуляциях и владевшие крупными пакетами техасских ценных бумаг [9].

В ноябре 1820 г. в Сан-Антонио прибыл уроженец Коннектикута коммерсант и горнопромышленник Мозес Остин, обратившийся к губернатору Мартинесу с просьбой о предоставлении ему земли для основания колонии. В январе 1821 г. 300 американских семей получили разрешение поселиться в Техасе при условии, если они исповедуют католическую религию и согласны присягнуть на верность испанской монархии.

Техас был частью Мексики и входил в состав штата Коауила. Подобное административное объединение было искусственным и вызывало постоянные нарекания со стороны проживавших в Техасе выходцев из США, которые начали организованно прибывать на данную территорию с 1825 года. В начале 1830-х гг. их численность составляла около 20 тыс. чел., что в шесть раз превышало местное мексиканское население [10].

В целом отношения мексиканцев с колонистами развивались спокойно вплоть до конца 1829 года, когда в Мексике было отменено рабство. Это решение было неприемлемым для большинства выходцев из рабовладельческих штатов юга.

К середине 30-х годов противостояние достигло высшей точки. В 1835 году генерал Антонио Санта-Анна совершил государственный переворот, захватил власть в Мексике и отменил Моральную федеративную конституцию, установив взамен личную диктатуру. Смену режима в столице американские поселенцы в Техасе использовали как повод для восстания. 2 марта 1836 года Техас был провозглашен независимой республикой. В тексте Декларации Независимости Техаса говорилось: «В условиях, когда федералистская республиканская конституция страны более, по сути, не существует и характер ее правительства был полностью изменен насильственным путем без согласия народа, наш политический союз с мексиканским государством навеки прекращается, и народ Техаса учреждает свободную, суверенную и независимую республику» [11].

Мексиканский президент лично выдвинулся на подавление мятежа и заявил, что ему противостоят разбойники и преступники – граждане иностранного государства, которое не находится в состоянии войны с Мексикой, ступившие на мексиканскую территорию с тем, чтобы оказать поддержку техасским мятежникам. Он так же подчеркнул, что если американское правительство будет и дальше оказывать поддержку мятежникам, «он поведёт свои войска дальше на Вашингтон и поднимет над Капитолием мексиканский флаг» [12].

Решающий перлом наступил в ходе вооруженной борьбы, когда войска Техаса под командованием своего будущего президента Сэма Хьюстона разгромили войска Санты-Анны в битве при Сан-Хосинто, и 14 мая 1836 г. в Веласко Санта-Анна подписал договор, который техасцы трактовали как признание независимости Техаса с границами по Рио-Гранде, что в несколько раз превышало историческую территорию Техаса, так и реально контролируемые восставшие районы. Также договор предусматривал вывод всех мексиканских войск с техасской территории [13].

В начале 1837 года Соединенные Штаты первыми из иностранных государств признали Техасскую республику. Однако когда спустя несколько месяцев речь зашла о вхождении Техаса в состав США, американское правительство заявило о несвоевременности подобного шага. Это произошло по нескольким причинам.

Во-первых, стоит отметить, что между 1825 и 1835 годами американское правительство четырежды (в 1825, 1827, 1829 и 1835 гг.) обращалось к Мексике с предложением о покупке Техаса, а в 1835 году – одновременно и Калифорнии. Однако Мексиканское правительство не было готово рассматривать вопрос о продаже своих территорий [14]. То есть в данном случае осуществление экспансии представлялось возможным в рамках договорной модели внешней политики. Теперь же аннексия была чревата дипломатическими осложнениями, а возможно, и войной с Мексикой, то есть означала использование конфронтационной модели.

Во-вторых, изменилась ситуация и в самом Техасе. В

1820-е годы Техас был еще слабо заселен, и вопрос о рабстве применительно к этой территории носил гипотетический характер. Агрессивное освоение Техаса южанами стало заявкой на то, что в состав Союза войдет динамично развивающаяся рабовладельческая республика, из которой могло быть создано до четырех-пяти штатов. Подобная ситуация была неприемлемой для многих северян.

Хьюстон, как и большинство техасцев, рассматривали освобождение из-под власти Мексики как первый шаг на пути вхождения в состав США. В ноябре 1836 г. президент Техаса в личном письме американскому президенту Эндрю Джексону сообщал: «Мое главное желание заключается в том, чтобы наша страна, Техас, вошла в состав Соединенных Штатов на основе справедливости и взаимной выгоды для обеих сторон» [15].

Большинство поселенцев воспринимали себя не как эмигрантов, а как передовой отряд американской экспансии, осваивавший территории по ту сторону «воображаемой линии» американской границы. Нельзя забывать и проблему безопасности – лишь вхождение в состав США могло стать гарантией, что Техас не будет силой оружия возвращен под власть Мексики [16].

Вхождение Техаса в состав союза затянулось на 9 лет. На протяжении этих лет Техас успешно развивался как независимое государство, получив международное признание со стороны таких великих европейских держав, как Великобритания и Франция. Исключительно напряженными оставались отношения между Техасом и Мексикой.

Проблема экспансии оказалась в центре предвыборной кампании 1844 года. Ведущие политические партии заняли противоположные позиции по этому вопросу. Демократы отстаивали необходимость немедленного присоединения Техаса и Орегона, в то время как виги предлагали на неопределенный период отложить обсуждение внешнеполитической проблематики.

В ноябре 1844 года в ходе долгой политической борьбы президентом США был избран демократ и убежденный сторонник территориальной экспансии Джеймс Полк, основным пунктом программы которого было обязательное присоединение

Техаса и Орегона [17].

В своей иннаугурационной речи Полк заявил: «Республика Техас заявила о своем намерении присоединиться к нашему Союзу, пользоваться вместе с нами теми благами свободы, которые гарантирует наша Конституция. Я поздравляю нашу страну с тем, что согласно недавнему акту Конгресса Соединенных Штатов было дано согласие нашего правительства на присоединение. Иностранные государства должны рассматривать присоединение Техаса к Соединенным Штатам не как территориальное завоевание, осуществленное страной, которая стремится расширить свои владения с помощью оружия и насилия, а как мирное получение территории» [18].

29 декабря 1845 г. Техас стал 28-м штатом США. Остававшийся открытым вопрос о границе с Мексикой стал поводом для начала новой войны (1846–1848), в ходе которой Соединенные Штаты не только отстояли все территории, на которые ранее претендовал Техас, но и присоединили Калифорнию и Новую Мексику [19].

Теперь взоры администрации Полка устремились к Орегону – территории, спорной с Великобританией.

Уже в своей иннаугурационной речи относительно Орегонского вопроса президент заявил: «Не меньшей моей обязанностью является подтверждение и реализация всеми конституционными средствами права Соединенных Штатов на территорию, которая находится за Скалистыми горами. Наше право на местность Орегон «четкое и недвусмысленное», и уже есть люди, готовые воплотить это право, заселив эту местность вместе со своими женами и детьми» [20].

Действия Полка были выдержаны в духе конфронтационной модели, однако он осознавал, что война против могущественной Великобритании обещала быть тяжёлой и совсем не обязательно победоносной. Новое руководство США так же понимало, что в системе внешнеполитических приоритетов Лондона североамериканское направление занимало не первое место. Из этого следовало, что Англия вряд ли будет идти на жёсткое столкновение с США в этом вопросе

Расчёт на то, что Лондон не захочет войны из-за спорной

территории со страной, являющейся главным поставщиком хлопка для английской промышленности, оказался верным. И 15 июня 1846 года был подписан договор с Великобританией по территориальному размежеванию в Орегоне, согласно тексту которого: граница между США и английской Канадой была продолжена по линии 49 параллели северной широты вплоть до побережья Тихого океана. К США полностью отошел «Колумбийский треугольник» с устьем реки Колумбия, ставшей внутренней американской рекой, и часть проливов Хуан де Фука. Англичане полностью сохранили суверенитет над Ванкуверскими островами. Компания Гудзонова залива сохранила за собой право в течение десяти лет пользоваться своими факториями ниже границы, а также право навигации по реке Колумбия [21].

Раздел Орегона стал победой американской дипломатии и самого президента Полка. США, благодаря позиции своего президента, смогли добиться дополнительно огромной части спорных территорий к северу от реки Колумбии. Кроме того, завершение спора с Англией имело и важное стратегическое и экономическое значение. Теперь правительство могло сконцентрироваться на войне с Мексикой, приобретении Калифорнии и расширении всей тихоокеанской политики США [22].

Подводя итог всему выше сказанному, можно заключить:

1) Присоединение Техаса и последующая затем война с Мексикой показали, что американское правительство готово постепенно переходить от договорной к конфронтационной модели внешней политики. Аннексия Техаса стала «пробой пера» для Вашингтона.

2) Столь долгий срок вхождения Техаса в состав Соединённых Штатов, на мой взгляд, объясняется главным образом внутривнутриполитической борьбой демократов против виггов, и угрозой раскола и поляризации общества по принципу «Север-Юг».

3) В случае с Орегонем эскалация конфликта с Англией для Белого дома была бы очень опасной, поэтому этот вопрос необходимо было решить в рамках договорной модели. Так же следует признать, что США могли прибегнуть к открытому

вооружённому противостоянию с Англией, но начавшаяся война с Мексикой, сильно бы это осложнила. Правительство Великобритании так же увидело, что Вашингтон может переходить непосредственно к боевым действиям. Внешнеполитические интересы Великобритании были здесь не такими сильными как в Европе или в Азии. Силовое давление и балансирование на грани войны стали визитной карточкой администрации Джеймса Полка.

4) В исследуемый период правительство США довольно умело маневрировало между договорной и конфронтационной моделью внешней политике, однако особо острый вопрос о распространении рабства на присоединенных территориях угрожал целостности союза. Однако, в целом, на международной арене Соединённые Штаты руководствовались не реалистической оценкой собственной мощи, а идеалистическими воззрениями на моральность и законность своих претензий.

Литература и примечания:

[1] Тёрнер Фредерик Дж. Фронтир в американской истории / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2009. С. 7.

[2] Печатнов В.О. Манькин А.С. История Внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. С.65.

[3] Миньяр-Белоручев К.В. Реформы и экспансия в политике США (конец 1830-х – середина 1840-х годов). – М.: Издательский дом «Перспект-АП», 2005. С.29.

[4] Миньяр-Белоручев К.В. Реформы и экспансия в политике США (конец 1830-х – середина 1840-х годов). – М.: Издательский дом «Перспект-АП», 2005. С.29.

[5] Monroe Doctrine. // Living documents of American History and Democracy. 2006. С. 68.

[6] Там же. С. 68.

[7] Миньяр-Белоручев К.В. Реформы и экспансия в политике США (конец 1830-х – середина 1840-х годов). – М.: Издательский дом «Перспект-АП», 2005. С. 31.

[8] История США. В 4 т. / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1983. Т. 1. С.326.

[9] Потокова Н. В. Аннексия Техаса Соединёнными Штатами Америки. 1821-1845. Ростов н/Д, 1986. С. 74.

[10] Weber D.J. The Mexican Frontier, 1821-1846: The American Southwest Under Mexico (Histories of the American Frontier). Albuquerque, NM, 1982. С. 177.

[11] The Texas Declaration of Independence, March 2, 1836.// Documents of Texas History. Austin, Tex., 1963. С.98.

[12] Lopez de Santa Anna A. Manifesto which General Antonio Lopez de Santa Anna Addressed to His Fellow Citizens Relative to His Operation During the Texas Campaign and His Capture 10 of May 1837 // The Mexican side of Texas revolution (1836). Режим доступа: URL: <http://www.tamu.edu/faculty/ccbn/dewitt/santaannaman1.htm> . (Дата обращения: 22.05.2016.)

[13] The Treaty of Velasco, May 14, 1836. // Documents of Texas History. Austin, Tex., 1963. С. 117.

[14] Миньяр-Белоручев К.В. На пути к Американское империи: США во второй половине 30-х – 40-е годы XIX века: монография/ К.В. Миньяр-Белоручев – М.: Издательство Московского Университета, 2015. С. 58.

[15] Houston S. The Writings of Sam Houston, 1813–1863. Vol. 1. 1813–1836. Austin, Tex., 1938. С. 488.

[16] Миньяр-Белоручев К.В. Сэм Хьюстон – Герой Техасской революции.// Вестник Военного университета. 2011. № 4 (27). С. 158.

[17] Democratic Party Platform of 1844. Режим доступа: URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?Pid=29573>. (Дата обращения 14.05.2015).

[18] Джеймс Нокс Полк. Инаугурационная речь 4 марта 1845г. Режим доступа: URL: <http://america-xix.org.ru/library/polk-inaugural/>. (Дата обращения: 17.04.2016.).

[19] Миньяр-Белоручев К.В. Сэм Хьюстон – Герой Техасской революции.// Вестник Военного университета. 2011. № 4 (27). С. 163.

[20] Джеймс Нокс Полк. Инаугурационная речь 4 марта 1845г. Режим доступа: URL: <http://america-xix.org.ru/library/polk-inaugural/>. (Дата обращения: 17.04.2016.).

[21] Oregon Treaty. Режим доступа: URL: <https://>

en.wikisource.org/wiki/Oregon_Treaty. (Дата обращения: 17.04.2016).

[22] Ярыгин А. А. Дипломатия президента Дж. Н. Полка и «Орегонский кризис» 1845–1846 годов. // Марийский юридический вестник. Вып. № 2 (13) . 2015. С.24

© В.О. Федоров, 2016

*К.И. Чернова,
студент 2 курса
напр. «История»,
e-mail: chkseniachk@gmail.com,
науч. рук.: Л.Н. Попкова,
к.и.н., доц.,
Самарский Университет
(СНИУ им. С.П. Королёва),
г. Самара*

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ «ЧЕРНЫЕ ПАНТЕРЫ» В БОРЬБЕ ЗА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА АФРОАМЕРИКАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Борьба за права и свободы человека была и остается актуальной проблемой. Особенно остро для Соединенных Штатов Америки этот вопрос стоит относительно цветного населения. Ни одному другому этническому меньшинству не пришлось столь ожесточенно бороться за свои политические права, как афроамериканцам, которые во многих южных штатах были исключены из политического процесса вплоть до 1960-х годов посредством запугивания и дискриминационных законов о выборах.

Начало движения афроамериканцев за гражданские права развернулось еще до отмены рабства. Но основное развитие борьбы против расизма и непонимания началось с 50-х годов XX века. Началось оно после Второй Мировой Войны. Война, в сознании американцев, как белых, так и черных, отодвинула расовые разногласия на второй план. Американские войска сплотились против общемировой угрозы фашизма. В этом контексте расовые предрассудки зачастую не просто отходили на второй план, порой они просто сывались.

Но как только Япония подписала акт о капитуляции, и Американские ветераны вернулись к обычной жизни, снова вспыхнули, с той же силой расовые проблемы. Сегрегация была подтверждена законами штатов. Правительство президента Трумэна и не планировало что-либо менять. Ко всему прочему, черное население США еще не выступало так сплоченно, как на

небезызвестном «марше на Вашингтон», состоявшегося 28 августа 1963 года. Акции протеста были малочисленны, не организованны и зачастую, негры, бунтовавшие против несправедливости, которая была узаконена, получали наказания в виде штрафов или краткосрочных тюремных заключений, которые ставили крест на дальнейшей карьере афроамериканца. По сравнению с ними, белые, совершившие мелкие правонарушения, сохраняли свою работу, в отличие от чернокожих, которые теряли самую низкооплачиваемую и тяжелую работу.

Тем не менее, котел противоречий, подогреваемый недовольством черных масс и белых людей, соперничающих угнетаемым расизмом американцам, продолжал греться, и температура уже была близка к кипению. В это время подросло поколение недовольных негров, уставших терпеть и готовых к действию. Они не все были образованы, кто-то был неграмотным, другие имели ученую степень, но их объединяло одно желание. Этим желанием было добиться равных прав с белым человеком. Конечно, некоторые из них пошли по пути сепаратизма и национализма и противопоставляли свой народ белому населению, забывая, что они живут в одной стране, но большинство боролось не против белых, а за равенство.

Все формы протеста афроамериканцев в 50-е – 70-е гг. можно разделить на стихийные и организованные.

К стихийным выступлениям афроамериканцев принято относить восстания в черных гетто в 60-х гг. Организованное же движение афроамериканцев за свои права не было однородным: его можно разделить на ненасильственные формы протеста с центральной фигурой Мартина Лютера Kinga и террористические формы, во главе которых стояли «Черные пантеры»[1].

Черные пантеры – леворадикальная партия, считающаяся в некоторых странах террористической организацией. «Пантеры» являлись символом американской революции. Эта партия выделялась в первую очередь тем, что противопоставила философии ненасилия доктора Kinga, свои революционные идеи.

Партия была основана в Окленде, штат Калифорния, в

1966 году. С самого начала в качестве локальной, общинной организации с малым количеством членов. Однако затем она превратилась в национальную и международную партию. Но к 1980 году организации «Черных пантер» вновь обосновались в основном Окленде с пятьюдесятью активными членами. В 1982 году партия была официально закрыта[2].

Её основателями были двое друзей Бобби Сил и Хью Ньютон. Изначальное название организации звучало как «Партия самообороны Черная пантера». Позже слово «самооборона» было решено убрать. После недолгих размышлений была создана своеобразная система управления: Хью – министр обороны, а Бобби – председатель. Вскоре нашелся третий – Бобби Хаттон. Его сделали министром финансов и казначеем.

Идейным вдохновителем партии был Малкольм Икс. Его четыре основных убеждения влияли на членов БПП:

(1) Что афроамериканцы могут использовать оружие для достижения политических целей;

(2) Что люди могут достичь духовного и психического омоложения посредством участия в движении;

(3) Что негры должны быть открыты для альянсов с другими этническими группами, но только на основе взаимоуважения;

(4) Что движение за гражданские права есть часть международной борьбы против расизма и Западного капитализма[3].

Организацией была разработана собственная программа, состоящая из 10 пунктов, и правила партии.

Программа включала в себя требования достойной работы и жилья, освобождения от армии, немедленного прекращения полицейской жестокости многое другое.

«Мы считаем эти истины самоочевидными, что все люди созданы равными; что они наделены своим Творцом определенными неотчуждаемыми правами; к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Что для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, заимствующие свою справедливую власть из согласия управляемых; что, если какая-либо форма правительства

становится губительной для самих этих целей, это право народа изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, закладывая его основу на таких принципах, и организовывая его полномочия в такой форме, как им будет казаться наиболее вероятным в силу их безопасности и счастья»[4].

Говоря о правилах, стоит упомянуть, что каждый член партии «Черных Пантер» по всей стране расистской Америки должны соблюдать эти правила как функциональные члены этой партии. Члены Центрального Комитета, сотрудники Центрального и местных штабов, в том числе всех капитанов, подчиненных либо национальным, государственным и местным руководством партии «Черные Пантеры» будут исполнять эти правила. Длина подвески или другие дисциплинарные меры, необходимых за нарушение этих правил будет зависеть от решений национальных, государственных или Штатах и местных комитетов и штабов которым говорит правило, или правила партии «черные Пантеры» были нарушены. Каждый член партии должен знать их дословно наизусть. И применять их ежедневно. Каждый участник должен сообщить о любом нарушении этих правил, чтобы их руководство или они контрреволюционны, а также подвергнут подвеску к партии «Черных Пантер»[5].

Первое публичное выступление «Пантер», произведшее фурор среди черных националистов и не меньший – среди белой прессы, произошло в феврале 1967 г. в аэропорту Сан-Франциско. Черные парни в черных беретах, в черных же кожаных брюках и куртках, с карабинами наперевес встречали самолет с Восточного побережья. Это была открытая декларация присутствия новой – вооруженной – силы в афроамериканском движении против расовой дискриминации. «Пантеры» встречали вдову Малколма Икса, Бетти Шаббаз, летевшую в Калифорнию для участия в ряде мероприятий, связанных с двухлетней годовщиной со дня убийства Малколма Икса, «самого сердитого негра Америки» и «апостола насилия», как его в разное время называли[6].

4 апреля 1968 года был убит Кинг. Его смерть потрясла Америку. По гетто прокатились мятежи. Пантеры пытались их предотвратить: стихийный погром – это не то, что им было

нужно. Несколько «Пантер» решили за него отомстить, попали в окружение полиции и были арестованы.

«Пантеры» все больше военизировались. Все члены имели звания – от рядового до фельдмаршала. Была принята резолюция о посылке вооруженных боевиков на помощь Вьетконгу. На предложение «Пантер» вьетнамцы ответили повосточному уклончиво: большое спасибо, но пусть каждый пока сражается на своем месте. Пантеры стали притягательным образом, олицетворявшим «Black Power».

К концу 60-х в США было уже больше сотни воинствующих черных националистических организаций, ставивших на насилие. В 1967 году, в Лето Любви, в Филадельфии черные подпольщики создают Движение Революционного Действия. Планы были следующими: убить черных лидеров движения за гражданские права, обвинить во всем расистов и вызвать волнения в гетто при помощи подростковых группировок. Все дальше отходит от общенационального руководства нью-йоркская секция «Черных Пантер», недовольная «недостатком боевитости». В начале 1969 года 21 член секции был арестован по обвинению в заговоре с целью мятежа, сигналом к которому должны были стать взрывы полицейских участков, супермаркетов и ботанического сада.

По сборникам речей и документов Черных Пантер видно, как партия неотвратимо сползает в топкую трясику резолюций, постановлений и протоколов. В 1971 году партия раскололась. Остатки Пантер еще прозябали до 1980 года, занимаясь благотворительностью в черной общине, потом самораспустились.

В 1971 году Ньютон объявил, что партия оставляет насильственные методы борьбы и будет теперь заниматься социальным обеспечением черного сообщества. В 1974 году он был обвинен в убийстве, вынужден был бежать на Кубу. Он вернулся лишь спустя три года; получил степень доктора философии в Университете Калифорнии в Санта-Крузе. Его диссертация называлась «Война против «Черных пантер». Изучение репрессий в Америке». В марте 1982 года его снова посадили в тюрьму на полгода за «незаконное присваивание фондов Оклендской школы». Через несколько месяцев после

того, как он вышел из тюрьмы, его нашли застреленным на одной из улиц Окленда[7].

Пантеры, как ни парадоксально, изменили черную общину именно через создание новой системы ценностей. Один из лидеров черной общины говорил: «Что Пантерам удалось по-настоящему, так это создать личностный образец, которому особенно стремятся соответствовать черные подростки... Это образец агрессивности, задиристости, права сильного, – всего того, чего у нас и помине не было в прошлом. Нашим кумиром был доктор Кинг, прекрасный, но чересчур мягкий человек. А вот Пантеры и Малкольм Икс создали новый образец для подражания»[8].

Несмотря на свою относительно короткую историю партия «Черные пантеры» была, пожалуй, самой известной и самой противоречивой из черных воинствующих политических организаций 1960-х годов, наследие, которой продолжается, и по сей день.

Литература и примечания:

[1] Paul Alkebulan. Survival pending revolution // The History of the Black Panther Party., The University of Alabama Press: Tuscaloosa., 2007., С. 24.

[2] Michael X. Delli Carpini. Black Panther Party: 1966-1982., University of Pennsylvania., 2000., С. 190.

[3] Там же. С. 30.

[4]The Ten-Point Program (URL: <https://www.marxists.org/history/usa/workers/black-panthers/1966/10/15.htm> Дата обращения: 30. 03. 2016. 19:20).

[5] Rules of the Black Panther Party (URL: <https://www.marxists.org/history/usa/workers/black-panthers/1966/10/15.htm> Дата обращения: 30. 03. 2016. 19:20).

[6] Щербakov А. Ю. Терроризм. Война без правил. М., 2013., С. 218.

[7] Уинстон Г. Стратегия борьбы черного населения. М., 1975., С. 199.

[8] The Black Panthers Speak. -Philad.-N.Y., 1970., p. IX.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.А. Валеева,
студент 6 курса
напр. «Системный анализ»,
e-mail: ylia.valeeva@gmail.com
науч. рук.: М.А. Александров,
доц.,
РАНХиГС,
г. Москва

SELECTION OF REPRESENTATIVE DOCUMENTS FROM A THEMATIC CORPUS

In this work I describe the simple algorithm for selection of representative documents, which could present the thematic structure of a given document corpus. Speaking ‘thematic structure’ we mean a list of topics reflected in groups of related texts. The principal characteristics of the algorithm are: 1) the absence of time-consuming procedure related to grouping; 2) easy adjustable and interpretable document selection. The algorithm is proposed by Dr.Alexander Troussov. It is described in the report [1] and developed in Diploma thesis [2].

Preprocessing include three steps: the indexation, the parameterization and the construction of the matrix relations. On the first step we choose key words from the corpus by the criterion of specificity. On the second step we construct a vector image of documents. On the third step we estimate the proximity of documents between themselves.

The criterion of specificity consists in the following: we calculate the relative frequencies of all words, and then we select words whose frequency is greater than the frequency of words in the General vocabulary in the K-times. Call them indexes. K is the threshold for the criterion of specificity. Typical values of K are 10-20. Figure 1 shows the interface of the program for the selection of indexes LexisTerm.

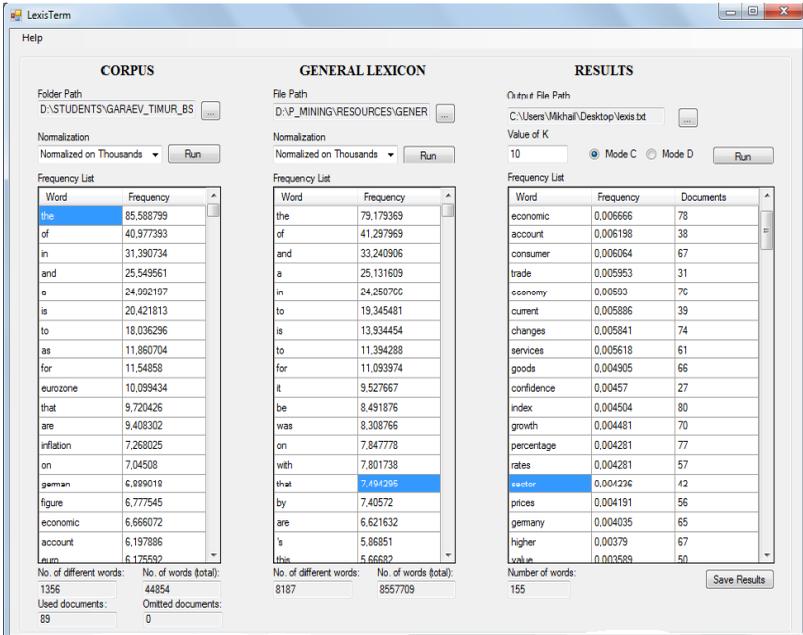

Fig.1 – Program LexisTerm

1) The normalization. We set the threshold vicinity (by the expert). $T = [0,1]$. Proximity of the matrix C_{ij} was converted by the rule: if $C_{ij} \geq T$, then $C_{ij} = 1$, otherwise $C_{ij} = 0$. The normalization removes weak links and with this way we form a normalized graph.

1	0.7	0.2	1	1	0
0.7	1	0.1	1	1	0
0.2	0.1	1	0	0	1

Fig.2 – Matrix of connections before and after normalization for $T = 0.5$.

2) Forming the lumps. Objects are considered on a graph. Each element of the graph is the center of lumps. Lumps is a group of vertices. The order of a lump is the maximum length of the path

from the center to the farthest vertex. We consider lumps of the 2-nd order.

3) Connectivity of lumps. Each lump can be represented as a submatrix, reflecting the closeness of vertices of the lump. For calculating of the connectivity we used these formulae:

$$n^\theta = N, N = \sum C_{ij}, \quad (1)$$

where n is a dimension of the matrix (the number of vertices); N – submatrix weight (weight subgraph); C_{ij} – the elements of the matrix (the weight of arcs). Therefore: $\theta = \text{Log}_n N$ is a connectivity. This notion of connectivity were introduced in [3]

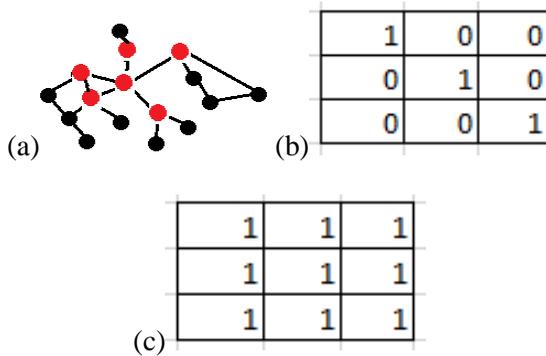

Fig.3 – (a) Lump of order 1; (b) $N=n^\theta=n^1, \theta=1$; (c) $N=n^\theta=n^2, \theta=2$

4) Tackling lumps. For the selection of lumps we use complex criterion, which uses 3 thresholds: $T1, T2, T3$. Requirements are: (a) the size of lumps should not be less than $T1$ (b) connectivity of lumps should not be less than $T2$ (c) crossing between lumps should not be more than $T3$.

Objects of consideration are 100 texts in Russian related to economics and business. The topics reflect the most popular topics of 2014: the fall of national currency, sanctions against Russia, integration with the Europe Union, relations to China and the crisis in Europe. All texts were downloaded from the Internet. The efficiency of the program was evaluated by experts, which compared the topics of selected representative documents and topics in the whole corpus. With the certain thresholds $T, T1, T2, T3$ these topics proved to be very similar.

References and notes:

[1] Александров М.А.: Разработка общей методологии анализа общественного мнения Интернет-сообщества и ее приложение к заданным темам (власть, экономика, и пр.) на основе инструментов Data/Text Mining, Годовой отчет РАНХиГС, №.84-2013

[2] Валеева Ю.А.: Разработка подходов к выбору репрезентативных документов из корпуса текстов по экономической тематике. РАНХиГС-МФТИ, 2014

[3] Benno Stein, Sven Meyer zu Eissen, Frank Wibbrock.: On cluster validity and the Information need of users. Paderborn University, 2003.

© Ю.А. Валеева, М.А. Александров, 2016

*Е.С. Гончаров,
студент 3 курса
напр. «Экономика»
e-mail: kodakf@mail.ru,
науч. рук.: Т.А. Башкатова,
к.э.н., доц.,
СмГАУ,
г. Ставрополь*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ АУДИТА УЧЕТА ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИБЫЛИ

Аудит, как составной элемент аудиторской деятельности, представляет собой независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения ее достоверности.

Цель аудита состоит в выражении независимого мнения о достоверности финансовой отчетности проверяемой организации, а также соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству РФ.

Аудитор – это эксперт, профессионал в сфере бухгалтерского учета. При проведении проверок он часто выступает в роли аналитика и методолога. Как методолог аудитор, обладая широкими теоретическими знаниями и ценным опытом, он может разработать уникальную методику проверки, которая, во-первых, будет отвечать специфике деятельности аудируемого лица, во-вторых, позволит аудитору провести проверку более эффективно.

В настоящее время телекоммуникации – одна из отраслей российской экономики, которая демонстрирует рост. Специфика предоставления аудиторских услуг компаниям телекоммуникационного сектора связана с высокой динамикой развития отрасли.

Предприятия данной отрасли, главным образом, компании, организационно-правовая форма которых – открытое акционерное общество. Например, ОАО «Ростелеком», ОАО «Вымпел-Коммуникации», ОАО «МегаФон». Ежегодно

проводится обязательный аудит бухгалтерской отчетности этих компаний.

Методика - это своего рода план, описывающий рамки деятельности аудитора. Это схема, по которой аудитор определяет будущие действия.

Выделяют подходы в разработке методик аудиторских проверок:

- отраслевой подход;
- учетный подход;
- правовой подход;
- специальный подход [3].

Особое значение имеет отраслевой подход, позволяющий сформировать методику аудиторской проверки, учитывая особенности предприятия, относящегося к конкретной отрасли экономики. Например, методика аудиторской проверки предприятий телекоммуникационной отрасли.

Под объектами аудиторской деятельности понимают отдельные и взаимосвязанные экономические и иные формы функционирования системы, которые изучаются, состояние которых может быть оценено количественно и качественно.

Так одним из важных объектов аудита, на который следует обратить внимание, выступает финансовый результат деятельности организации. Финансовый результат – это выраженный в денежной форме экономический итог хозяйственной деятельности предприятия, объединения, организации в целом и ее отдельных подразделений [4].

Выдающийся проф. Владимир Исакович Подольский к основным элементам любой методики аудиторской проверки относит:

- нормативную базу;
- информационную базу;
- классификатор нарушений;
- программу проверки;
- определенные тесты и вопросники;
- последовательности применяемых процедур.

Анализ методики аудита финансового результата и распределения прибыли проф. Подольского В. И. позволяет сделать следующие выводы:

– в методике представлен перечень основных документов, регулирующих объект проверки, т.е. нормативная база;

– указываются источники информации при проверке – данные по счетам 90,91,99, а также информация из «Отчета о прибылях и убытках»;

– описываются счета бухгалтерского учета 90,91,99, что на них учитывается, как они закрываются;

– выделяются основные элементы проверки, правильность которых следует установить;

– описана методика проверки «Отчета о прибылях и убытках»;

– представлены типичные ошибки.

Перейдем к рассмотрению элементов совершенствования методики аудиторской проверки.

Нормативная база, выступающая основой проверки, соответствует нормативной базе, указанной в методике проф. Подольского В. И. Однако, в перечень нормативных документов следует добавить Приказы отраслевого министерства – Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, т.к. в них содержится информация, отражающая специфику деятельности предприятий.

Основной информационной базой аудита финансовых результатов является данные бухгалтерского учета. Поэтому от правильности постановки учета затрат и учета финансовых результатов зависит достоверность полученных данных и объективность решений аудитора при проведении проверки.

Аудитору также следует обратить внимание на наличие и функционирование управленческой учетной системы на предприятии. Так как условия рынка постоянно изменяются, то для определения перспектив дальнейшего существования возникает необходимость в оперативном информировании руководства о финансовом состоянии предприятий, об эффективности осуществляемой деятельности. В связи с этим в компаниях осуществляют разработку системы управленческого учета. Управленческий учет позволяет формировать и использовать экономическую информацию для принятия важных управленческих решений [1].

Иными словами, основным источником управленческой информации выступают внутренние отчеты и отчетность компании. Благодаря сведениям, представляемым в управленческих отчетах, в условиях рыночной конкуренции, можно оперативно получать представление о состоянии своей организации на конкретный момент времени, узнавать о финансовом результате и об эффективности хозяйственной деятельности. Важным моментом при проверке является то, каким образом учитываются затраты и расходы, как они отражаются в бухгалтерской отчетности.

Другой важный момент – биллинг – комплекс процессов и решений на предприятиях связи, ответственных за сбор информации об использовании телекоммуникационных услуг, их тарификацию, выставление счетов абонентам, обработку платежей. Для биллинговых систем в телекоммуникациях в русском языке также используется термин автоматизированная система расчётов (АСР).

Аудитору следует изучить какая модель биллинговой системы у аудируемой организации: Prepaid или Postpaid.

Prepaid (предоплата) – модель расчётов с абонентами и агентами, подразумевающая предварительное внесение средств на свой личный счёт оператора услуг связи, которые впоследствии расходуются на оплату получаемых услуг.

Postpaid – модель расчётов, при которой оператор сначала предоставляют услуги абоненту или агенту в рамках заключённого с ним договора, а потом производит тарификацию и выставление счетов для оплаты. Это важно учесть при определении доходов и расходов [3].

Классификатор возможных нарушений, указанных в методике проф. Подольского следует дополнить следующими недочетами и ошибками:

- расходы, которые еще фактически не были понесены, были отражены в бухгалтерских регистрах экономического субъекта;

- неверно отражены в учете компенсации разницы в тарифах и льготы, предоставляемые отдельным категориям населения;

- оказание услуг по договорам госзаказа не включается в объем продажи услуг;
- нарушение порядка составления бухгалтерской отчетности посредством отражения выручки от продажи продукции, по мере оплаты при отсутствии особых условий договора;
- нарушение порядка составления Отчета о прибылях и убытках;

В заключение следует отметить, что данное исследование не представляет собой критику общего примера аудиторской проверки финансового результата. Это, своего рода, привнесение вклада в аудит как науку, внедрение новых идей и знаний, практическое применение которых позволит достичь наилучших результатов при проведении проверок, облегчит в некоторой степени аудиторам их деятельность, и вызовет интерес у новых исследователей.

Литература и примечания:

[1] Подольский В. И., Савин А. А., Сотникова Л. В. и др. – Аудит: Учебник для вузов / Подольский В. И., Савин А. А., – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Аудит, 2012.– 583 с.

[2] Складов, И. Ю., Бездольная, Т. Ю., Сафиуллаева, Р. И., Башкатова, Т. А. Нормативно-правовое регулирование аудиторской деятельности : метод. указания для бакалавров направления 080100.62 «Экономика» / СтГАУ. - Ставрополь: АГРУС, 2014.

[3] Складов, И. Ю., Складова, Ю. М., Нестеренко, А. В., Бездольная, Т. Ю., Башкатова, Т. А. Аудит эффективности: практикум для магистров направления 080100 «Экономика» программа «Финансовый аналитик» / СтГАУ. - Ставрополь: АГРУС, 2014.

[4] Нестеренко, А. В. Международные стандарты аудита: электронное учебное пособие для студентов специальности 080100.68 магистерская программа «Аудит и контроль бизнеса». - Ставрополь: АГРУС, 2013.

*А.И. Дунаева,
студент 4 курса
напр. «Финансы и кредит»,
e-mail: adunaeva25@yandex.ru,
науч. рук.: Н.Ф. Ефимова,
к.э.н., доц.,
Санкт-Петербургский Государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ХЕДЖ-ФОНДОВ В РОССИИ

Аннотация: данная статья посвящена анализу индустрии коллективных инвестиций, в частности, хедж-фондов, их структуры, стратегий, выявлению причин стагнации индустрии на территории России и определение перспектив дальнейшего развития хедж-фондов.

Ключевые слова: хедж-фонд, коллективное инвестирование, российские фонды, стратегии хедж-фондов, структура инвесторов.

Индустрия хедж-фондов является одной из наиболее динамично развивающихся во всем мире, с каждым годом растут объемы средств, находящихся под управлением хедж-фондов. Наравне с этим, все большую долю среди инвесторов составляют институциональные структуры, все большее число стран пытается создать благоприятную почву для дальнейшего развития индустрии коллективного инвестирования на своей территории. Однако в России их число значительно меньше по сравнению с Европой и Америкой. Ряд ограничений, наложенных на российских хедж-фонды заставляет институциональных инвесторов искать новые рынки для вложения своих средств.

Актуальность темы обусловлена текущей экономической ситуацией, в которой проблема получения дохода для инвесторов становится наиболее существенной в силу того, что классические инструменты уже не способны обеспечить прежней уверенности в прибыли при падающем рынке, в то

время, как производные инструменты и инструменты коллективного инвестирования (хедж-фонды) дают возможность заработать как на растущем, так и на падающем рынке, поэтому они начинают пользоваться повышенным спросом.

Предпочтения институциональных инвесторов

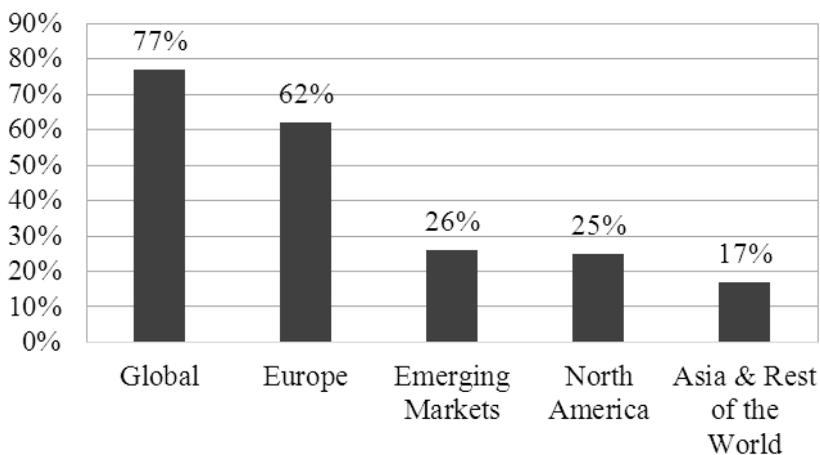

Диаграмма 1 – Предпочтения институциональных инвесторов в 2013 году, %

Данная статья посвящена выявлению причин малого числа хедж-фондов на территории России и определению тенденций дальнейшего развития индустрии коллективного инвестирования в текущих экономических условиях.

Прежде всего необходимо уточнить, что собой представляют хедж-фонды. Хедж-фонд, в мировом понимании, – это частный, инвестиционный фонд, который:

1. Полностью берет на себя ответственность за выбор стратегии управления предоставленными активами, позволяющей получать прибыль вне зависимости от направления движения рынка [2];

2. Подверженный слабому нормативному регулированию или вовсе не имеющий подобных ограничений;

3. Нейтральный к рыночному риску;

4. Имеющий возможность использовать любые

производные финансовые инструменты;

5. Не раскрывающий большую часть своей деятельности широкой публике;

6. Управляющийся только высококвалифицированными специалистами;

И, как правило, зарегистрированный в офшорных зонах, таких как Бермуды, Каймановы острова, Багамы и т.д.

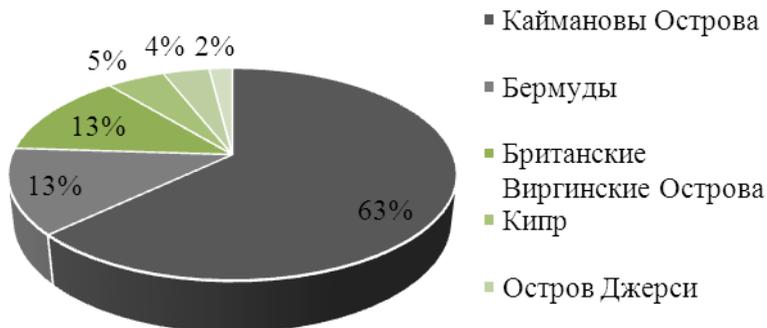

Диаграмма 2 – Популярные юрисдикции локации хедж-фондов, %

В индустрии коллективного инвестирования выделяют такие категории хедж-фондов:

1. Которые комбинируют как долгосрочные, так и краткосрочные позиции по акциям;

2. Специализирующиеся только на коротких позициях;

3. Нейтральные к риску активов;

4. Нацеленные на проблемные ценные бумаги;

5. Использующие преимущественно стратегии «арбитраж по слияниям»;

6. Использующие преимущественно стратегии «арбитраж по конвертируемым облигациям»;

7. Использующие преимущественно стратегии «арбитраж по облигациям»;

8. Специализирующихся на развивающихся рынках;

9. Направленные на макроинвестирование;

10. Управляемые фьючерсные хедж-фонды [1].

Согласно исследованию, проведенному аналитиками компании Europe Finance [3], которая специализируется на внедрении инноваций, основанных на методиках ведущих хедж-фондов, наиболее выгодной стратегией выступает макроинвестирование. Это объясняется тем, что она дает возможность охватить более широкий спектр инструментов и является наиболее гибкой стратегией в современной ситуации неразвитости хедж-фондов в России.

На сегодняшний день сфера коллективных инвестиций растет быстрыми темпами по всему миру, кроме России. Это связано с наличием ряда причин, ограничивающих деятельность хедж-фондов на территории страны. Однако, прежде, необходимо обратить внимание на то, какое влияние оказывают хедж-фонды на экономику страны.

Вопреки распространенному мнению, большинство хедж-фондов оказывает чрезвычайно положительное воздействие на деятельность финансовых рынков, а также на всю экономику страны в целом.

Во-первых, присутствие хедж-фондов на территории страны способствует увеличению потока внешних инвестиций в страну со стороны институциональных инвесторов [1]. Процесс инвестирования может происходить как в форме прямых вложений через первичный рынок ценных бумаг, так и в форме косвенных инвестиций в виде покупки хедж-фондами бумаг на вторичном рынке. Осуществление инвестиций вторым способом способствует высвобождению капитала у контрагентов и дальнейшему его распределению в экономику страны в виде сбережений, инвестиций и потребления.

Во-вторых, вложения хедж-фондов в инновационные проекты играют значительную роль в модернизации экономики страны.

В-третьих, существенным плюсом выступает то, что представители хедж-фондов часто являются членами Совета директоров предприятий и тем самым обеспечивают «рыночный контроль» над деятельностью менеджмента и способствуют улучшению корпоративного управления.

Несмотря на практическое отсутствие нормативного регулирования инвестиционной деятельности хедж-фондов в

мировой практике, это не отражается на высоком уровне защиты интересов вкладчиков. Это связано с тем, что при регистрации публичного хедж-фонда и получении лицензии управляющей компании необходимо наличие независимого аудитора, администратора и кастодиана – все это способствует проведению качественных и добросовестных расчетов стоимости активов фонда, гарантирует истинность показателей его деятельности и рациональное инвестирование средств вкладчиков.

Рисунок 1 – Структура функционирования хедж-фонда

С точки зрения влияния хедж-фондов на деятельность финансовых рынков, необходимо заметить, что большинство их стратегий направлено на выявление и устранение в дальнейшем рыночных неэффективностей, что существенно ограничивает возможность манипулирования ценами на рынке.

Также, деятельность хедж-фондов благоприятствует повышению уровня ликвидности, увеличению количества обращающихся ценных бумаг и способствует развитию рынка сложных производных финансовых инструментов.

Таким образом, видно, что наличие хедж-фондов в стране оказывает благоприятное воздействие на ее экономику и не несет за собой существенных рисков для его вкладчиков.

Однако, в России на текущий момент (2016 год) насчитывается всего лишь 28 зарегистрированных хедж-фондов, из которых 27 работающих, и 13 из них представляют собой интервальные фонды, а 14 – закрытые. Эти числа кажутся незначительными в сравнении с мировым объемом в 10-11 тыс. хедж-фондов [4].

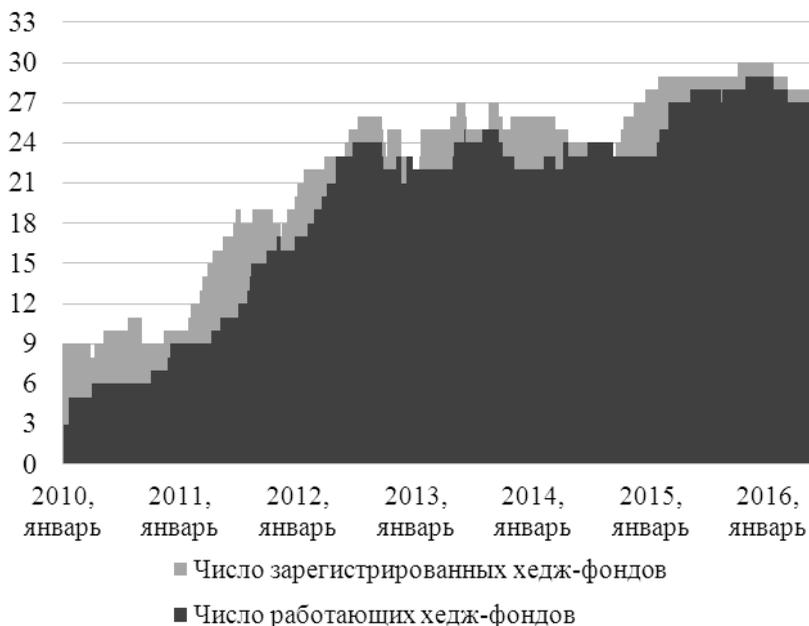

Диаграмма 3 – Динамика количества хедж-фондов по дням в период в 2010-2016 гг.

Развитие индустрии коллективного инвестирования в России было заторможено «Положением о составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов», которое было утверждено Приказом ФСФР от 20 мая 2008 г. № 08-19/пз-н. Согласно этому Положению, хедж-фонды являются одной из категорий акционерных инвестиционных фондов и паевых инвестиционных фондов.

Таблица 1 – Динамика количества хедж-фондов по годам с 2010

по 2016

Конец года	Зарегистрировано хедж-фондов	Работает хедж- фондов
2016	28	27
2015	30	29
2014	28	23
2013	26	22
2012	22	22
2011	19	17
2010	10	9

Это означает, что они продолжают находится под жестким регулированием, посредством ограничения выбора возможных стратегий к применению, выбора финансовых инструментов и ограничений по структуре активов – именно этот факт держит инвесторов в стороне от Российских хедж-фондов, которые, кроме названия, пока что не могут предоставить вкладчикам что-либо еще, что отличало бы их от паевых фондов акций или фондов смешанных инвестиций.

Второй причиной стагнации индустрии коллективного инвестирования на территории России выступает требование о необходимости держать в бумагах 70% активов в течение 2/3 рабочих дней однокалендарного квартала [1]. Это довольно существенное ограничение в силу того, что большинство стратегий предполагают открытие позиции при появлении благоприятных условий, что совсем не отвечает требованию находится в активах. Удержание длинной позиции, даже захеджированной производными инструментами, с большей долей вероятности не принесет прибыли или даже в конечном счете образует убыток. К тому же, число ценных бумаг, подходящих для подобных операции, ограничено недостатком ликвидности по некоторым финансовым активами, а также, на некоторые из них еще не выпущены деривативы, что снижает возможность обеспечения качественного хеджирования [1].

В-третьих, согласно текущим требованиям максимально возможный размер заемных средств в общем объеме чистых позиций хедж-фонда не должен превышать 20% от совокупной стоимости его активов. Данное условие практически

сопоставимо с полным отсутствием возможности использования финансового рычага. Учитывая, что отличительной особенностью деятельности хедж-фондов является генерирование высокого уровня доходности за счет, к примеру, арбитражных стратегий, предполагающих активное использование рычага, таким образом, данное требование уменьшает возможность получения высокой доходности и снижает ее уровень до доходности фондов акций или смешанных инвестиций.

В-четвертых, существование ограничения для Российских хедж-фондов на объем коротких позиций также затрудняет возможность достижения высокого уровня доходности. На текущий момент их совокупный объем может составлять не более 20% от стоимости активов, кроме того, каждая чистая короткая позиция должна обеспечиваться не менее чем на 70% чистой длинной позицией по аналогичной группе активов. Это требование в целом пресекает возможность возникновения в России фондов, специализирующихся на использовании коротких стратегий.

Также, хедж-фондам в России ограничен выход на иностранные рынки вследствие существования требования о возможности включения в состав паевых инвестиционных фондов производных финансовых инструментов, обращающихся только на российских биржах, что полностью лишает фонды возможности инвестиций в иностранные активы (кроме валют) [1]. Таким образом, для хедж-фондов не остается шанса на открытие коротких позиций по иностранным активам и им приходится удерживать длинные позиции по акциям, облигациям, депозитарным распискам и паям, что также губит ряд прибыльных стратегий, ориентированных на глобальные рынки.

Необходимо отметить, что помимо существования большого числа нормативных требований, есть также условие и для самих вкладчиков – это слишком высокий входной порог в отрасль коллективных инвестиций, на 2015 год он составлял порядка 3 млн. руб.

Согласно проведенному исследованию, индустрия коллективных инвестиций в мире в ближайшее время будет

развиваться быстрыми темпами. Основываясь на ретроспективных данных, показывающих количественное увеличение с 2,63 трлн долларов в 2014 году [4], выведен прогнозный показатель в 4,8 трлн долларов к концу 2018 года.

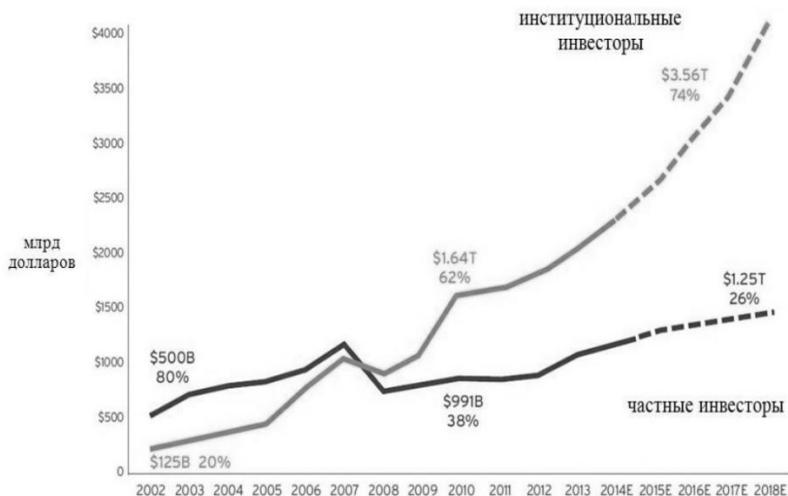

Рисунок 2 – Прогноз роста объема средств под управлением хедж-фондов»

Таблица 2 – Структура инвесторов хедж-фондов на 2013 год

Фонд	2013					
	Всего активов, млрд долл.	Альтерн. активы, в % к общ. кол-ву	альтернат активы, млрд долл.	Х-ф., в % от альтернативных	Х-ф., млрд долл.	Х-ф. в % от общ. кол-ва активов
Пенсион. фонды	31 980	18	5 756	19	1 094	3,4
Суверен. фонды	5 712	35	1 999	23	460	8,1
Благотворит. фонды	959	53	508	33	168	17,5
Всего	38 651	21	8 262	19,9	1 721	4,5

Таблица 3 – Структура инвесторов хедж-фондов прогноз на 2018 год

Фонд	2018 (Прогноз)					
	Всего активов, млрд долл.	Альтерн. активы, в % к общ. кол-ву	альтернативные активы, млрд долл.	Х-ф., в % от альтернативных	Х-ф., млрд долл.	Х-ф. в % от общ. кол-ва активов
Пенсион. фонды	38 165	24	9 160	27	2 473	6,5
Суверен. фонды	7 191	40	2 877	30	863	12
Благотворит. фонды	1 294	50	647	35,5	230	18
Всего	46 650	27	12 683	28,1	3 566	8

Также, анализ структуры инвесторов хедж-фондов позволяет сделать вывод о том, что в будущем будет наблюдаться тенденция конвергенции хедж-фондов с институциональными инвесторами.

Однако важно не упускать из виду риски, сопряженные с функционированием хедж-фондов. Так, возможные потери в случае возникновения кризисной ситуации могут составить около 410 – 950 млрд долларов в 2018 году, что будет толчком к цепочке последующих банкротств, зависимых друг от друга участников финансовых рынков.

Таким образом, чтобы добиться повышения уровня развития индустрии коллективного инвестирования в России требуется провести ряд смягчающих мер в направлении нормативного регулирования деятельности хедж-фондов. Прежде всего необходимо, снять ограничения по составу и структуре активов паевых инвестиционных фондов категории хедж-фондов (приказ ФСФР №08–19/пз–н, включая ограничения на величину финансового рычага и объем коротких позиций (приказ ФСФР №09–45/пз–н). Кроме того, эксперты считают, что следует разрешить использование инструментов срочного рынка, торгуемые на иностранных биржах, и обеспечить возможность российским управляющим компаниям работать с зарубежными кастодианами. А также необходимо снизить входной порог в индустрию коллективных инвестиции. При невыполнении данных условий, будет продолжаться

«бегство» инвесторов в зарубежные хедж-фонды, в то время, как отечественные не будут способны генерировать прибыль выше рыночной планки в 12% годовых. И даже при нивелировании указанных выше ограничений, ожидать резкого потока средств в индустрию коллективного инвестирования не стоит, так как ключевым пунктом при выборе хедж-фонда для инвесторов выступает трек-рекорд фонда, показателей его эффективности управления как минимум в течение 2 лет.

Литература и примечания:

[1] Акимов С.А. Гармоничность и практицизм; хедж-фонды: реалии и перспективы // Российское предпринимательство. – М.: Издательство «Креативная экономика», 09/2011. – №2 . – С. 22-28.

[2] Lochof, R. «Hedge Funds and Hope» // The Journal of Portfolio Management 28. – 2002. – P. 92-99.

[3] Официальный сайт компании Europe Finance, специализирующейся на предоставлении инноваций, основанных на стратегиях ведущих хедж-фондов. 2016. – [электронные данные] – Режим доступа. – URL: <http://www.europe-finance.ru/>

[4] Официальный сайт Лиги национальных управляющих // Раздел статистики по хедж-фондам. 2016. – [электронные данные] – Режим доступа. – URL: http://www.nlu.ru/statcount_pifscat.htm?cat=%D5&type=all&period_start=01.01.2010&period_end=28.05.2016

© А.И. Дунаева, 2016

*О.А. Зуева,
докторант,
e-mail: vjnjh2005@mail.ru,
науч. рук.: И.Д. Афанасенко,
д.э.н., проф.,
СПбГЭУ,
г. Санкт-Петербург*

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ И ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

В настоящее время среди ключевых правительственных [1] трендов развития национального хозяйства России можно выделить следующие: решение структурных проблем и диверсификации национального хозяйства, поддержка развития высокотехнологичного подсектора. Однако, их решение осложняется введенными санкциями, зависимостью от экспорта сырья и зарубежных кредитных ресурсов, нестабильности мировых экономических рынков из-за подчинения политическим законам [2].

Однако, на практике в настоящее время достаточно серьезные проблемы по сокращению производств реального сектора наблюдаются в моногородах. При этом, сокращается количество занятых на предприятиях реального сектора, в том числе 140 тысяч человек заняты не полный день [3]. На 70 предприятий реального сектора приходится 40% долгов.

По оценкам Минфина [4], для выполнения антикризисных мер по поддержке реального сектора в настоящее время не хватает денежных средств в размере 100 млрд. рублей. Нехватка доходной базы государственного бюджета объясняется большой зависимостью от поступлений нефтегазового сектора, которые снизились из-за снижения цен на нефть в три раза. Источниками для реализации антикризисных мер являются, во-первых, внутренние источники, т.е. средства от приватизации крупных государственных предприятий реального сектора, сокращение государственных расходов, а также поступления от прироста акцизов на 10%. При этом, потенциальными источниками признаются изъятие государством 50% дивидендов

государственных компаний. Во – вторых, основными внешними источниками привлечения денежных средств признается продажа евробондов на мировом рынке. Так, привлечение ВТБ – Капиталом под контролем Минфина заемных денежных средств за счет размещения евробондов на сумму 3 млрд. долл. [5], в полной мере, не сможет решить внешние и бюджетные проблемы, а тем более способствовать развитию высокотехнологичного подсектора России. Официальные данные [6] свидетельствуют о привлечении инвестиций в международном финансовом секторе за счет иностранных инвесторов на сумму 1,2 млрд. долл. (около 75%), в основном, за счет европейских, азиатских и американских хозяйствующих субъектов. Остальная часть инвестиций в размере 0,55 млрд. долл. приходится на субъекты отечественного кредитного подсектора. На наш взгляд, мобилизация денежных средств за счет отечественных субъектов кредитного подсектора способствует уменьшению у них свободных денежных средств для предоставления кредитов реальному сектору.

За первый квартал 2016 года инвестиционная активность хозяйствующих субъектов снизилась на 1,5% [7], не хватает денежных ресурсов на антикризисную поддержку развития высокотехнологичного подсектора. Нарращивание инвестиций в ВВП на 27% [8] к 2018 году осложняется. По оценкам экспертов Министерства экономического развития РФ, Министерства финансов РФ, Департамента прогнозирования Центрального Банка [9], рост заработной платы в 1,5 раза к 2018 году не будет способствовать снижению инфляции до 4%. Однако, по мнению данных экспертов, рост инвестиций можно обеспечить лишь за счет сдерживания роста заработной платы, которое будет предоставлять возможность субъектам реального сектора вкладывать в собственное развитие. На наш взгляд, данный факт выглядит достаточно утопичным. Одной из ключевых задач государства является поддержка социальной сферы и развития человеческого капитала. Осуществление реформ за счет людей невозможно.

Не смотря на привлекательную оценку экспертов агентства Bloomberg [10] об окупаемости фондов, вкладывающихся в национальное хозяйство России в 2016 – 2018 гг., и достижению рентабельности в среднем на 29% по сравнению с другими странами, вложения в развитие национальных субъектов реального

сектора иностранными инвесторами на практике оценивается непривлекательным. Прямые иностранные инвестиции снизились с 70 млрд. долл. до 6 млрд. долл. в течение 2013 – 2015 гг. За последнюю неделю мая 2016 г. [11] отток капитала из России достиг пика, по сравнению с августом 2015 г., из-за ожидаемого роста% – ой ставки ФРС и составил 196 млн. долл.

Предпочтительным становится не инвестирование иностранного капитала в реальный сектор, а создание бизнеса с использованием франчайзинга. Иностранный франчайзер чаще всего предоставляет право на ведение бизнеса, использование бренда, технологии, право на обучение, а отечественные субъекты реального сектора инвестируют сами. Кроме того, очень часто такая форма лицензирования применяется иностранными субъектами реального сектора для расширения рынка сбыта своей продукции, а именно: одежды и обуви в России. Так, среди таких компаний, вошедших на российский рынок в I квартале 2016 г. можно выделить следующие компании: Barbour (Великобритания), Charlotte Olympia (Великобритания), Victoria Secret Pinse (США) и т.д.

Концепция развития национального хозяйства России основывается, прежде всего, на структурных реформах и обеспечении интенсивного экономического роста около 4% ВВП ежегодно до 2019 года. При обсуждении дальнейшего развития национального хозяйства на Рабочей группе Экономического Совета при Президенте РФ, В. В. Путиным были обозначены ключевые тренды его совершенствования: сдерживание роста дефицита бюджета, недопущение увеличения инфляции, поиск новых точек роста.

Стратегиями инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [12] и 2030 года [13] ключевыми инструментами реализации государственной политики инновационного развития признаны регулярная разработка и реализация программ экономического развития национального хозяйства России (рис.1).

В настоящее время обсуждают три варианта экономического развития национального хозяйства России в среднесрочной перспективе, базирующихся на определенных концепциях. Первая программа Минэкономразвития базируется на стимулировании

вложений в национальное хозяйство России путем ограничения потребления. При этом, прогнозируют повышение темпов экономического роста не более 2% ВВП в год. Среди основных трендов концепции развития национального хозяйства являются поддержка финансирования строительной отрасли реального сектора, а также дополнительная поддержка экспорта сырьевого подсектора. Основными инструментами реализации данной программы является ограничение роста заработной платы и пенсионного обеспечения бюджетных работников. При этом инвестиции необходимо ежегодно наращивать в размере 5 – 7% ВВП. Программа Центра стратегических разработок при А. Кудрине основывается на следующих ключевых трендах концепции развития национального хозяйства: структурной диверсификации, преобразованиях в судебной и правоохранительных системах. Приоритеты развития не базируются на быстрых темпах экономического роста. При этом, планируется создать новые рабочие места (около 4,5 млн.), довести дефицит государственного бюджета до 1% ВВП в год, обеспечить вложения в основной капитал. Для реализации данной программы требуется 40 трлн. руб. При этом, источниками инвестиций будут выступать средства, накопленные корпорациями реального сектора.

Концепция Столыпинского клуба, в противовес первым двум концепциям, базируется не на политике ограничений, а на количественном смягчении денежно – кредитной политики. При этом в программе предусматривается, что интенсивный экономический рост достижим в размере 4 – 5% ВВП ежегодно. Денежно – кредитная политика должна быть направлена на рефинансирование Банком России кредитов субъектов банковского сектора и институтов развития в пределах системы проектного финансирования, а также на постепенном наращивании денежного предложения благодаря низкой монетизации национального хозяйства России при искусственном занижении курса рубля. При этом, необходимым условием признается, что новая денежная эмиссия должна быть использована в полном объеме, в форме возвратных кредитов, на стимулирование инвестиций в реальный сектор, а не на государственные расходы. Эмиссия должна составлять около 3% ВВП в год и осуществляться путем запуска печатного станка.

Рисунок 1 – Варианты среднесрочных программ экономического развития национального хозяйства России

В программе отмечается также необходимость поддержки малого и среднего бизнеса путем снижения административной и

налоговой нагрузки. Приоритетной отраслью реального сектора признается сельское хозяйство, которое необходимо развивать.

На наш взгляд, общим во всех вариантах программ является стремление к интенсивному развитию национального хозяйства России с повышением производительности труда и капитала, созданием условий для инвестиционной активности субъектов реального и финансового секторов, осуществление международной торговли. Кроме того, в первых двух программах предусматривается продление пенсионного возраста, что не является выходом из положения, пока не созданы эвентуальности для новых рабочих мест и развития реального сектора.

Конечно, существуют и определенные различия в представленных программах. На наш взгляд, ориентация на снижение или повышение цен на нефть, отображенная в программе Минэкономразвития, не может быть основным ориентиром в решении вопросов инновационного развития национального хозяйства России. Предоставление кредитов хозяйствующим субъектам без существенных структурных изменений, представленных в программе Центра стратегических разработок оказывается достаточно неэффективной мерой. Программа Столыпинского клуба предусматривает быстрое накачивание малого и среднего бизнеса ресурсами за счет постоянной эмиссии денежных средств, что будет способствовать повышению инфляции.

На наш взгляд, драйвером экономического роста национального хозяйства России (около 4 – 5% ВВП) и реализацией инновационно – инвестиционной модели экономического развития национального хозяйства России, является эффективная организация взаимодействия реального и финансового секторов, позволяющая привлекать инвестиционные ресурсы. Авторская комплексная программа базируется на концепции совершенствования конвергенции реального и финансового секторов. Эффективная организация взаимодействия субъектов исследуемых секторов возможна лишь при их ориентации на инновационные стимулы в целях получения сверхприбыли от удачных инноваций. Приоритет в данном взаимодействии отдается субъектам реального сектора, ибо именно субъекты высокотехнологичного подсектора, прежде всего, могут обеспечить

инновационное развитие национального хозяйства России и сделать его конкурентоспособным в мировом хозяйстве. Субъекты финансового подсектора должны играть вспомогательную роль. Увеличение эффективных субъектов высокотехнологичного подсектора должно разрешить проблемы структурной деформации национального хозяйства России, снижения зависимости от сырьевого экспорта. Однако, снижать наращивание экспорта углеводородов в настоящее время не собираются. По оценкам экспертов [14], уже Россия занимает I место по добыче и экспорту углеводородов, а не Саудовская Аравия. Добыча углеводородов за 2015 год увеличилась, в целом, и составила 540 млн. тонн, в том числе экспорт сырой нефти составил 243 млн. тонн, а нефтепродуктов-245 млн. тонн.

В настоящее время, истинно важным источником развития отечественных предприятий реального сектора является, прежде всего, наличие собственных источников средств и доступ к заемным ресурсам. В настоящее время привлечение денежных средств из финансового сектора осложнено несколькими причинами. Во – первых, эффективное развитие реального сектора национального хозяйства России осложняется не только из-за отсутствия доступа к внешним финансовым ресурсам, в том числе из-за санкций, но и усиливающейся дивергенцией отечественного реального сектора и кредитного подсектора. Прежде всего, она выражается в недоступности кредитов отечественным субъектам реального сектора в настоящее время при неизменной ставке рефинансирования – 11%, на которую ориентируются субъекты кредитного подсектора. Не смотря на снижение средней ставки по кредитам, которая за I квартал 2015 г. составила – 20%, за II квартал – на 18%, I квартал – на 17,5%, не делает кредит доступным для субъектов малого и среднего бизнеса. По оценкам Счетной Палаты [15], банки не выполняли свои функции по финансированию деятельности реального сектора, а направляли средства на пополнение своих оборотных средств и рефинансирование кредитов. Поэтому Банк России должен применить такой метод мягкой денежно – кредитной политики как постепенное снижение ставки рефинансирования. Однако, в настоящее время политика Банка России основана на консервативном сценарии развития, основным ориентиром которого, является снижение инфляции с

7,4% до 4% к концу 2017 года. Кроме того, в банковской системе наблюдается профицит ликвидности, который к концу 2017 года может составить более 1 трлн. рублей. Данный факт отрицательно скажется на развитии ситуации не только в реальном секторе, кредитном подсекторе, но и других подсекторах финансового сектора. Так, субъекты валютного подсектора, в случае излишка денежных средств, будут активно инвестировать в инструменты биржевого подсектора, например, в облигации. В целом, профицит ликвидности банковского сектора может привести к образованию пузырей и вызвать очередной кризис. Эвентуальность в привлечении денежных средств в биржевом подсекторе обходится субъектам реального сектора дешевле, чем в кредитном подсекторе. В среднем ставка на облигационном рынке составляет 9%. Однако, данный уровень удовлетворяет, в целом, крупных субъектов реального сектора: предприятий «голубые фишки».

На наш взгляд, для стимулирования деятельности субъектов реального сектора национального хозяйства, в том числе высокотехнологичного подсектора, необходима активная государственная поддержка, прежде всего, в увеличении затрат на НИОКР. Эффективной мерой, на наш взгляд, следует признать сокращение завышенных статей расходов государственного бюджета, в том числе снижение расходов на инфраструктуру, в целях перераспределения инвестиций в производство реального сектора и в человеческий капитал. Кроме того, необходимо выдавать кредиты реальному сектору под государственные гарантии, осуществлять эффективный план государственных закупок.

Таким образом, в качестве базовых методов воплощения государственной политики инновационного взаимодействия реального и финансового секторов национального хозяйства России, основывающихся на определенных стратегиях, не только на макро -, но и мезоуровне должны применяться следующие меры:

- постоянная разработка и реализация федеральной и региональных программ совершенствования взаимодействия исследуемых секторов в среднесрочной перспективе;

- субсидирование субъектов малого и среднего бизнеса с целью организации их инновационной активности и развития финансового потенциала, в том числе на покрытие расходов на

фундаментальные, прикладные и маркетинговые исследования, осуществление инжиниринга и патентной деятельности, сертификацию изготавливаемой продукции, выход на внешние рынки. Увеличение доли затрат данных программ, нацеленных на поддержку инновационных субъектов малого и среднего бизнеса более 50% на период последующих трех лет;

- предоставление субсидий по процентным ставкам на кредиты малому бизнесу благодаря разработке региональных программ поддержания субъектов малого бизнеса.

- оказание денежной и имущественной помощи по формированию и совершенствованию инновационной инфраструктуры высокотехнологичного подсектора: технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров, центров трансфера технологий, и т.д.;

- поддержка в развитии венчурного инвестирования, которое снизилось на 246 млн. долл. или 55%, 232 сделки за 2015 г., путем активного создания венчурных фондов

- побуждение субъектов реального сектора к производству инновационных товаров и услуг в рамках государственных закупок и развития инновационного потенциала;

- разработка и реализация программ инновационного совершенствования государственных и муниципальных организаций, унитарных предприятий;

- снижение налоговой нагрузки субъектов малого и среднего бизнеса путем предоставления льгот по налогу на недвижимое имущество организаций и налогу на прибыль организаций;

- уменьшение административной нагрузки субъектов малого и среднего бизнеса путем снижения количества плановых и внеплановых проверок, которые, в среднем, обходятся хозяйствующим субъектам в 2% ВВП ежегодно;

- создание льготных условий кредитования субъектов реального сектора со стороны кредитного подсектора, возможности ими беспрепятственного привлечения дополнительных средств из биржевого подсектора.

- поддержка развития программ основного и дополнительного образования, способствующих развитию научно-технического и кадрового потенциалов инновационной деятельности;

– поддержание внешнеэкономического сотрудничества, включая привлечение прямых иностранных инвестиций, развитие кооперационных связей в сфере высоких технологий.

В целях воплощения комплексного подхода к применению методов поддержания инновационного взаимодействия реального и финансового секторов национального хозяйства РФ, необходимо развитие практики государственно-частного партнерства. В свою очередь, это будет способствовать разработке федеральной [16] и региональных стратегий и программ инновационного совершенствования хозяйствующих субъектов с мобилизацией заинтересованных научно – образовательных учреждений, предприятий реального сектора, субъектов финансового сектора, институтов развития.

Кроме того, наиболее перспективным трендом в организации взаимодействия реального и финансового секторов, на наш взгляд, в настоящее время является инвестирование в эффективную деятельность субъектов реального сектора за счет механизма государственно-частного партнерства, в том числе с привлечением иностранных партнеров. Так, например, Российским фондом прямых инвестиций совместно с тайской CP Group и китайской Banner Dairy вложены денежные средства в размере 1 млрд. долл. в строительство молочного комплекса в Рязанской области. В основе авторской комплексной программы одним из ключевых положений также является создание и совершенствование кластеров, которые выступают в качестве результативного механизма мобилизации прямых иностранных инвестиций и организации внешнеэкономического взаимодействия хозяйствующих субъектов с активизацией интеграционной формы конвергенции исследуемых секторов. Интеграция кластеров национального хозяйства России в мировые цепочки формирования добавленной стоимости дает эвентуальности повысить уровень технологической базы, скорость и интенсивность экономического роста.

Таким образом, организация конвергенции субъектов государственного, реального и финансового секторов будет способствовать дальнейшему развитию инновационного потенциала России, который выступает в качестве способности национальной инновационной системы разрешать нынешние и

высокоперспективные вопросы инновационного развития хозяйствующих субъектов национального хозяйства России.

Литература и примечания:

[1] Официальный сайт Правительства РФ / [Электронный ресурс] / <http://www.government.ru>.

[2], [3], [15] Информационно – аналитическое агентство «РБК»/[Электронный ресурс] / <http://www.rbc.ru>.

[4] – [6], [9] Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации / [Электронный ресурс] / <http://minfin.ru/ru/>.

[7] – [9] Отчет Минэкономразвития за 2015 г. / [Официальный сайт Министерства экономического развития РФ / [Электронный ресурс] / <http://www.economy.gov.ru>.

[9] Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации/[Электронный ресурс]/ URL: <http://cbr.ru/>.

[10] Официальный сайт компании Bloomberg the Company&its Products / [Электронный ресурс] / www.bloomberg.com/europe.

[11] Официальный сайт издательского дома «Коммерсантъ»/[Электронный ресурс] / <http://www.commersant.ru>.

[12] Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года – Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р / Собрание закон-ва РФ. 2012. № 1.

[13] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации.

[14] Официальный сайт деловой газеты «Ведомости» / [Электронный ресурс] / <http://www.vedomosti.ru/>

[15] Официальный сайт Счетной палаты РФ / [Электронный ресурс] / <http://audit.gov.ru>.

[16] Zueva O.A. Strategy of improvement of convergence of real and financial sectors of national economy of Russia taking into account foreign experience // 8th International Scientific Conference Science and Society 24-29 November 2015/ London. – 2015.– pp. 87-94.

Р.М. Китаев,
студент,
e-mail: radmir.kitaev@gmail.com,
науч. рук.: А.Ш. Галимова,
к.э.н., доц.,
ИНЭФБ, БашГУ,
г. Уфа

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: Рыночные условия диктуют необходимость регулярного проведения оценки и анализа конкурентоспособности фирмы. Данная статья посвящена изучению понятия конкурентоспособности фирмы, методам ее оценки в современных условиях.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, методы оценки конкурентоспособности.

Abstract: Market conditions dictate the need for regular evaluation and analysis of the company's competitiveness. This article is devoted to the study of the company competitiveness concepts, methods of its estimation in modern conditions.

Keywords: competitiveness of the enterprise, methods of an assessment of competitiveness

В экономической литературе уже давно обсуждается такая насущная проблема, как практическая оценка конкурентоспособности. Поэтому данная статья рассматривает методики оценки конкурентоспособности предприятия в современных условиях, а так же преимущества и недостатки каждого из них.

Имеется отличительная особенность в конкурентоспособности бизнеса и конкурентоспособности фирмы. Конкурентоспособность бизнеса – это способность производить товары и услуги, исходя из спроса на международных рынках, в то же время как конкурентоспособность фирмы – способность какой-либо фирмы производить конкурентоспособные товары.

Итак, существует множество расчетных и расчетно-

графических способов оценки конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Каждый из них имеет свои ключевые особенности: авторы всегда подчеркивают, что в рыночной системе важно применение каждого из методов для правильного расчета показателей конкурентоспособности, учета тех или иных факторов для оценки и т. д. Что же может нам дать оценка конкурентоспособности предприятия? Показатели конкурентоспособности нужны нам в целях разработки методов повышения конкурентоспособности, разработки мероприятий для выхода на новые рынки, ведения правильной инвестиционной деятельности и т.д.

Все методы количественной оценки конкурентоспособности предприятий разделяются по категории хозяйствующего субъекта, типу метода (расчетные или графические), по различным особенностям расчета, возможности прогнозирования, по факторам которые учитываются при расчете, по использованию весомостей показателей, по критериям конкурентоспособности и т.д. [1, с. 88]

В расчете конкурентоспособности любого хозяйствующего субъекта следует рассматривать не только показатели на данный момент времени, но и их динамику.

Итак, перейдем непосредственно к самим методам оценки конкурентоспособности фирмы. Перечислив данные признаки классификации, мы из всего множества методов, выделим следующие: матричный метод; методы, основанные на оценивании конкурентоспособности товара или услуги предприятия; методы, основанные на теории эффективной конкуренции и комплексные методы.

Матричный метод – метод, основанный в анализе матрицы, построенной по системе координат, на которых отмечены темпы роста предприятия и его доля на рынке. Чем больше доля на быстрорастущем рынке, тем более конкурентной является компания. Преимущество этого метода состоит в том, что оценка является наиболее адекватной, но недостаток в том, что не выявляются причины той или иной возникающей ситуации, так же для этого метода требуется обширная маркетинговая информация, что влечет за собой дополнительные траты на исследования.

Методы, основанные на оценивании конкурентоспособности товара или услуги предприятия – группа методов, которая анализирует конкурентоспособность компании путем оценивания конкурентоспособности выпускаемого товара. Она использует методы, которые в большинстве случаев находят лучшее соотношение «цена-качество». Преимущество этого метода состоит в использовании товара, как главного фактора, отвечающего за конкурентоспособность компании. Недостаток метода в том, что он не затрагивает остальные аспекты деятельности предприятия, его работу, а фокусируется только на товаре. [2,с.94]

Методы, основанные на теории эффективной конкуренции – группа методов, которая оценивает конкурентоспособность фирмы по работе ее служб, т.е. если в той или иной компании различные службы работают на порядок лучше аналогичных служб другой компании, то конкурентоспособность первой оценивается выше. А эффективность той или иной службы оценивается по эффективности использования ограниченных ресурсов. Преимущество такой оценки состоит в том, что ведется анализ различных отдельных аспектов компании, но здесь же есть и недостаток. Он проявляется в том, что конкурентоспособность фирмы анализируется путем суммирования конкурентоспособных служб компании, но это все равно не дает полное представление о работе всей системы, так как система любой компании сложна.

Комплексные методы – в основе подхода лежит утверждение, в соответствии с которым конкурентоспособность фирмы есть интегральная величина по отношению к текущей конкурентоспособности и конкурентному потенциалу. Текущая и потенциальная конкурентоспособность и их соотношения в рамках интегрального показателя конкурентоспособности предприятия в зависимости от метода могут варьироваться. Преимущество этого метода в том, что он учитывает не только нынешнюю ситуацию предприятия, но и его ожидаемую динамику в будущем. Недостатком же является то, что этот метод так или иначе включает в себя предыдущие методы, а значит и их недостатки.

Все множество методов нам дает понять конкурентный

статус предприятия на ранке. Конкурентный статус предприятия, как трактовал его И. Ансофф, представляет собой характеристику конкурентных позиций предприятия на рынке. [3] Он показывает нам, какую позицию мы занимаем на рынке и какие наши конкурентные преимущества. Все из перечисленных методов имеют свои плюсы и минусы и нельзя выделить какой-то один. Один и тот же метод может хорошо сказаться в одной ситуации в одной фирме, но ничем не помочь в другом случае. Поэтому при анализе конкурентоспособности фирмы, нужно в первую очередь задать себе вопрос, а что именно мы хотим получить, и для чего он нам понадобится.

Литература и примечания:

- [1] Портер, М.Э. Конкуренция. М: Вильямс, 2014. – С. 88
- [2] Мазилкина, Е.И. и Паничкина, Г.Г. Основы управления конкурентоспособностью. М: Омега-Л, 2015. – С. 94.
- [3] Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПб.: ПИТЕР, 1999.

© *Р.М. Кумаев, 2016*

*О.Л. Кондратенкова,
студент 2 курса
напр. «Торговое дело»,
e-mail :mishonok-k@yandex.ru,
науч. рук.: О.С.Зыбин,
к.э.н., доц.,
СПбПУ им. Петра Великого,
г. Санкт-Петербург*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. В статье представлены основные тенденции в развитии индустрии гостеприимства в мировых масштабах и в России. Выделена динамика рынка туристских и гостиничных услуг в России. На основе анализа источников уточнены понятия «гостеприимство» и «индустрия гостеприимства». Выявлены особенности предоставления услуг в индустрии гостеприимства через содержание понятия «индустрия гостеприимства», свойства услуги как специфического объекта продвижения и функций индустрии гостеприимства.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, услуги, специфика, особенности, туризм, гостиничные услуги.

FEATURES OF SERVICE PROVISION IN THE HOSPITALITY INDUSTRY

Abstract. The article presents the main trends in the development of the hospitality industry worldwide and in Russia. Selected dynamics of the market of tourist and hotel services in Russia. Based on the analysis of the sources clarified the concept of «hospitality» and «hospitality industry». Peculiarities of provision of services in the hospitality industry through the concept of «hospitality industry», the properties of the service as a specific object of promoting and functions of the hospitality industry.

Keywords: hospitality industry, services, specifics, features, tourism, hotel services.

В условиях характерного для большинства стран роста

национальных экономик, увеличения доходов граждан, появления свободного времени и стремления разнообразить отдых, в последние годы наблюдается стремительное увеличение рынка туристских услуг и индустрии гостеприимства, в целом. Так, согласно статистическим данным международных организаций (Всемирного Банка (The World Bank) и Всемирной туристской организации (UNWTO)), в последние годы наблюдалась стабильная позитивная динамика роста мирового рынка туризма, который увеличился в 2014 г. на 106,1 % по отношению к 1995 г. и на 60,4 % по отношению к 2000 г. (рис. 1).

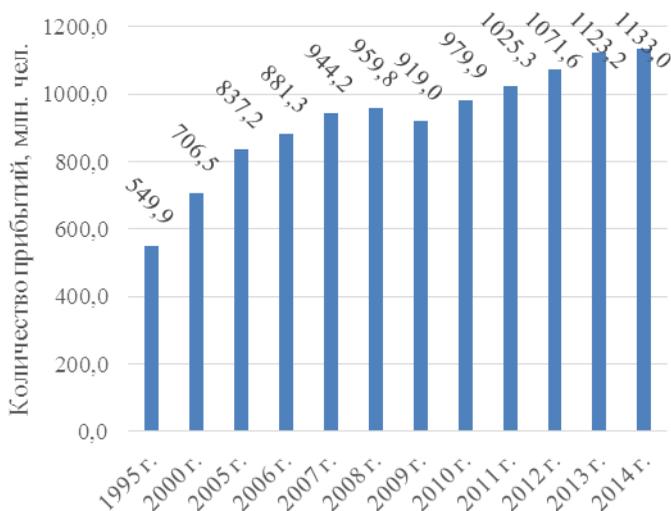

Рисунок 1 – Динамика мирового рынка туризма (по числу прибытий) в 1995 – 2014 гг. чел.¹

Схожие тенденции наблюдаются и на российском рынке туристских и гостиничных услуг (как составляющих индустрии

¹ Составлено по: International tourism, number of arrivals // The World Bank. [URL]. – <http://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.ARVL> (дата обращения 12.12.2015); UNWTO World Tourism Barometer // UNWTO elibrary. [URL]. – <http://www.e-unwto.org/loi/wtobarometereng> (дата обращения 12.12.2015)

гостеприимства). На рис. 2 представлена динамика составляющих индустрии гостеприимства в России в 2002 – 2014 гг.: объёмов предоставленных туристских и гостиничных услуг. Как видно, за рассматриваемый

Рисунок 2 – Динамика составляющих индустрии гостеприимства в России в 2002 – 2014 гг.,²%

В условиях стремительного роста количественных показателей индустрии гостеприимства, возникает необходимость развития её теоретико-прикладных и методических аспектов. Одной из задач, в частности, является выделение характерных, специфических черт при предоставлении услуг в индустрии гостеприимства.

Предваряя решение данной задачи, важно уточнить сущность рассматриваемого вида экономической деятельности.

² Структура платных услуг // Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/# (дата обращения 14.12.2015)

В этом плане стоит отметить отсутствие единства и чёткости исследователей в определении понятия «индустрия гостеприимства».

Как отмечает Дж. Уокер, «...понятие гостеприимство старо, как сама человеческая цивилизация... Английское слово hospitality (гостеприимство) происходит от старофранцузского hospice (хоспис), что означает странноприимный дом»³.

Российские исследователи, И.В. Зорин и В.А. Квартальное определяют гостеприимство как «...гармоничное сочетание производства туристских услуг, комфортности среды отдыха и любезного поведения обслуживающего персонала в целях удовлетворения потребностей гостей при гарантиях их безопасности, физического и психологического комфорта... Гостеприимство – важнейшее потребительское свойство туристского продукта: умение дать почувствовать клиенту, что ему рады, с достоинством продемонстрировать ему уважение, оказывать любезность»⁴.

Таким образом, гостеприимство можно рассматривать как свойство (качество) популяции той или иной территории обеспечить комфортный приём населения других территорий.

Некоторые авторы полагают, что индустрию гостеприимства следует рассматривать как собирательное понятие для многочисленных и разнообразных форм предпринимательской деятельности, которые специализируются, преимущественно на рынке услуг, связанных с приёмом и обслуживанием гостей⁵.

По мнению российских исследователей, – Д.И. Елкановой и др., индустрия гостеприимства есть «...понятие, включающее

³ Уокер Дж. Управление гостеприимством. М., 2006., с. 32

⁴ Зорин И. В., Квартальное В. А. Энциклопедия туризма: Справочник. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.

⁵ Долгих Д.И., Радыгина Е.Г., Социальная деятельность и информационное обслуживание в гостеприимстве // В сборнике: Социально-педагогическая деятельность в социуме: теория, практика, перспективы/ Сборник научных трудов VI Международных социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица: в 2-х частях. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2014. С. 172-174.

в себя услуги по обслуживанию клиентов», а также «...комплексная сфера деятельности работников, удовлетворяющих любые запросы и желания туристов»⁶.

Таким образом, под индустрией гостеприимства можно понимать сложную систему отношений между организациями, предоставляющими услуги (гостиничные, курортные, оздоровительные, рекреационные и др.) и потребителями этих услуг.

Базовым аспектом, определяющим особенности предоставления услуг в индустрии гостеприимства, являются свойства предоставляемых услуг в данной сфере, в том числе⁷:

1. Неосвязаемость предоставляемых услуг – в отличие от традиционной продукции услуги не могут быть попробованы на вкус или ощупь, либо с помощью других чувств до момента их непосредственного оказания. С этой точки зрения важное значение приобретает качество оказываемых в индустрии гостеприимства услуг, поскольку после получения услуги потребитель уносит с собой воспоминание о ней.

2. Неотделимость от источника и объекта услуги. Как правило, в подавляющем большинстве случаев, характерных для индустрии гостеприимства, оказание услуги в том или ином её сегменте требует непосредственного присутствия потребителя этой услуги.

3. Непостоянство качества оказываемых услуг – для индустрии гостеприимства характерна высокая изменчивость, поскольку качество оказываемых услуг в существенной степени обусловлено условиями их предоставления и особенностями субъекта, который продвигает эти услуги.

4. Несохранимость услуг. Так, услуги вообще и в индустрии гостеприимства, в частности, не могут быть складированы.

Особенности предоставления услуг в индустрии гостеприимства также в значительной степени обусловлены

⁶ Елканова Д.И. и др. Основы индустрии гостеприимства / Елканова Д.И., Осипов Д.А., Романов В.В., Сорокина Е.В. – Издательство: Дашков и Ко, 2009. – 248с.

⁷ См.: Котлер, Ф. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм. / Ф. Котлер, Д. Боуэн, Д.М. Мейкенз: Юнити-Дана, 2007. – 1045 с.

функциями данной сферы экономической деятельности. В таблице 1 представлено проявление специфики предоставления услуг в индустрии гостеприимства через основные функции данной сферы экономической деятельности.

Таблица 1 – Специфика предоставления услуг во взаимосвязи с основными функциями индустрии гостеприимства⁸

Функция	Содержание функции	Проявление особенностей при предоставлении услуги в сфере гостеприимства
Познавательная	Возможность познания окружающего мира человеком с помощью логических и чувственных средств	– предоставление гостиничных услуг; – предоставление транспортных услуг при временной смене места жительства; – предоставление информации в коллективных средствах размещения для туристов и др.
Социально-коммуникативная	Возможность социализации в новой для потребителя в индустрии гостеприимства среде	– создание благоприятной для социализации и повышения коммуникативного обмена инфраструктуры предоставления гостиничных и туристских услуг; – организация досуговых мероприятий для жителей гостиниц и др.

⁸ Составлено автором на основе анализа литературы: Баранова А. Ю. Управление предпринимательскими структурами в индустрии гостеприимства: Монография / А.Ю. Баранова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 171 с.; Барчуков И. С. Экскурсионная деятельность в индустрии гостеприимства: Учебное пособие для вузов / И.С. Барчуков, Ю.Б. Башин, А.В. Зайцев, Л.В. Баумгартен. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. – 204 с.; Брашнов, Д. Г. Основы индустрии гостеприимства: учеб. пособие / Д. Г. Брашнов, Е. В. Мигунова. – М. : Флинта : НОУ ВПО «МПСУ», 2013. – 224 с.; Скобкин С. С. Практика сервиса в индустрии гостеприимства и туризма: учебное пособие / С.С. Скобкин. – М.: Магистр, 2007. – 493 с.

Эстетическая	Направлена на эстетическое развитие отдыхающих	<ul style="list-style-type: none"> – обустройство культурных мест отдыха; – развитие инфраструктуры туризма в привязке к историческим аспектам развития территории; – создание современных объектов инфраструктуры отдыха.
Эмоционально-психологическая	Состоит в появлении возможностей эмоционального оздоровления отдыхающих	<ul style="list-style-type: none"> – предоставление рекреационных услуг; – предоставление досуговых услуг; – предоставление услуг отдыха и развлечений и др.

Таким образом, особенности предоставления услуг в индустрии гостеприимства обусловлены следующими факторами:

- спецификой устройства и содержания индустрии гостеприимства, которая является сложной системой экономических и социальных отношений между производителями и потребителями разнородных услуг, связанных с отдыхом, рекреацией и развлечениями;

- особенностями услуг, как объекта продвижения, в том числе их неосвязаемостью, неотделимостью от источника и объекта услуги, непостоянства качества и несохраняемостью;

- функциями, которые выполняет индустрия гостеприимства, в том числе познавательной, социально-коммуникативной, эстетической и эмоционально-психологической.

Литература и примечания:

[1] Барчуков И. С. Экскурсионная деятельность в индустрии гостеприимства: Учебное пособие для вузов / И.С.Барчуков, Ю.Б. Башин, А.В. Зайцев, Л.В. Баумгартен. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. – 204 с.

[2] Брашнов, Д.Г. Основы индустрии гостеприимства: учеб. пособие / Д.Г. Брашнов, Е.В. Мигунова. – М.: Флинта: НОУ ВПО «МПСУ», 2013. – 224 с.

[3] Долгих Д.И., Радыгина Е.Г., Социальная деятельность

и информационное обслуживание в гостеприимстве//В сборнике: Социально-педагогическая деятельность в социуме: теория, практика, перспективы/Сборник научных трудов VI Международных социально-педагогических чтений им.Б.И.Лившица: в 2-х частях. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2014. С. 172-174.

[4] Елканова Д.И. и др. Основы индустрии гостеприимства / Елканова Д.И., Осипов Д.А., Романов В.В., Сорокина Е.В. – Издательство: Дашков и Ко, 2009. – 248с.

[5] Зорин И.В., Квартальное В.А. Энциклопедия туризма: Справочник. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 368 с.

[6] Котлер Ф. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм / Ф.Котлер, Д. Боуэн, Д.М. Мейкенз: Юнити-Дана, 2007. – 1045 с.

[7] Скобкин С.С. Практика сервиса в индустрии гостеприимства и туризма: учебное пособие/С.С. Скобкин. – М.: Магистр, 2007. – 493 с.

[8] Составлено автором на основе анализа литературы: Баранова А.Ю. Управление предпринимательскими структурами в индустрии гостеприимства: Монография/А.Ю.Баранова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 171 с.

[9] Структура платных услуг//Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/# (дата обращения 14.12.2015)

[10] Уокер Дж. Управление гостеприимством. М., 2006.

[11] International tourism, number of arrivals // The World Bank. [URL]. – <http://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.ARVL> (дата обращения 12.12.2015)

[12] UNWTO World Tourism Barometer // UNWTO elibrary. [URL]. – <http://www.e-unwto.org/loi/wtobarometereng> (дата обращения 12.12.2015)

© О.Л. Кондратенкова, 2016

*Н.В. Лапатина,
студент 3 курса
напр. «Экономика»,
e-mail: lapatina14@mail.ru,
науч. рук.: А.В. Фролов,
к.э.н., доц.,
СмГАУ,
г. Ставрополь*

УЧЁТНАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕЛЯХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЛОГОВОГО УЧЁТА

В настоящее время множество хозяйствующих субъектов выбирает для себя наиболее удобные способы ведения бизнеса, методы ведения бухгалтерского учёта, методы ведения налогового учёта. В результате этого возникает необходимость закрепления выбранного порядка в документации предприятия.

Так появляется необходимость в утверждении учётных политик, которые создаются в целях управленческого учёта, бухгалтерского учёта, налогового учёта. В итоге создаётся множество учетных политик и невозможность создания одной объясняется тем, что принципы и правила ведения различных учётов существенно отличаются друг от друга [5].

Учетная политика налогового учета является важным инструментом, которая представляет собой систему обобщения информации для определения налоговой базы по налогам на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным налоговым кодексом [3]. Исходя из цели данного вида учёта, а именно формирование и систематизация информации необходимой для правильности исчисления налогов, строится и соответствующая учётная политика для целей налогообложения.

Учётную политику для целей налогообложения можно определить как выбранную налогоплательщиком совокупность допускаемых НК РФ способов определения доходов и расходов, их признания, оценки и распределения, а так же учёта иных необходимых для целей налогообложения показателей финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика[2].

Целесообразно отметить, что в 90-е годы основные положения по налогообложению предприятия, закреплялись в бухгалтерской учётной политике[1].

Законодателем установлены правила применения учётной политики для целей налогообложения, а налогоплательщик обязан использовать её с момента государственной регистрации организации и до даты ее ликвидации.

Существуют обстоятельства, которые могут привести к изменению однажды принятой учетной политики:

- совершенствование используемых способов учета;
- значительное преобразование условий деятельности организации;
- внесение изменений в законодательство о налогах и сборах.

В первом и втором случаях изменения в налоговую учетную политику принимаются с начала нового налогового периода. В третьем случае – не ранее момента вступления в силу изменений налогового законодательства. В этом выражается принцип постоянства учётной политики для целей налогообложения.

Вновь образованные организации должны использовать новую налоговую учётную политику не каждый год.

Составлять новую налоговую учётную политику каждый год не нужно, так как в налоговом учёте применяется принцип последовательности учётной политики. Однажды принятая, она применяется до тех пор, пока в нее не будут внесены изменения.

Требования к структуре учётной политики для целей налогообложения в налоговом кодексе не установлены, но, как правило, она состоит из двух разделов.

Во-первых, это общая часть, в которой закрепляется организация налогового учёта, а именно:

Система организации налогового учёта: а) используются данные из регистров бухгалтерского учета б) вводят дополнительные реквизиты в регистры бухгалтерского учета в) разрабатывают самостоятельные регистры налогового учета.

Ведение раздельного учёта доходов и расходов: а) по видам деятельности (операциям), облагаемым налогом и не облагаемым налогом, б) по видам деятельности (операциям),

облагаемым по разным ставкам налога, в) по видам деятельности, попадающих в разные налоговые режимы.

Распределение расходов, относящихся к разным видам деятельности (операциям): пропорционально полученным доходам или пропорционально другим показателям.

Организация документооборота.

Во второй части закрепляются правила формирования налоговой базы по конкретным налогам.

Во многих случаях в учётной политике для целей налогообложения по налогу на прибыль необходимо отражать следующую информацию:

- правила формирования доходов и расходов для целей налогообложения прибыли – методом начисления или кассовым методом;

- способы начисления амортизации по амортизируемому имуществу, использование понижающих и повышающих коэффициентов – один из двух методов: линейный, нелинейный.

- порядок оценки выбывших материальных ресурсов: по стоимости единицы, по средней стоимости, метод ФИФО;

- структуру прямых расходов и методы оценки незавершенного производства;

- способы оценки товаров для перепродажи в розничной торговле – товары оцениваются по стоимости приобретения согласно условиям договора;

- методы оценки готовой и отгруженной продукции;

- совокупность создаваемых резервов предстоящих платежей, нормативы отчислений в резервы.

Согласно НК РФ существуют резервы: на предстоящую оплату отпусков работников, на ежегодную выплату за выслугу лет, на ремонт основных средств, по сомнительным долгам и другие. Организацией утверждаются аналитические регистры налогового учёта, которые находят отражение в приложениях к учётной политике, и включают следующую информацию:

1. наименование регистра;
2. период (дата) составления;
3. измерители операции в натуральном (если это возможно) и в денежном выражении;
4. наименование хозяйственных операций;

5. подпись (расшифровка подписи) лица, ответственного за составление указанных регистров.

Важная роль учетной политики заключается в том, что она является рычагом оптимизации налоговых платежей в организации, так как учётная политика, созданная надлежащим образом, может повлиять на налогообложение субъекта экономической деятельности. Для формирования налоговой учётной политики предприятию требуется утверждать и обосновывать выбор необходимого порядка определения налогооблагаемой базы, что способствует уменьшению налоговых рисков хозяйствующих субъектов [4].

В заключении хотелось бы отметить, что учётная политика в целях налогообложения является важным и необходимым документом, применяющийся в различных организациях. Также хотелось отметить, что в России субъекты предпринимательства в России достаточно мало используют её положения, в большей мере из-за того, что достаточно и бухгалтерского учёта. Важно помнить о том, что способы ведения бухгалтерского учёта никогда не помогут оптимизации и минимизации налоговых платежей предприятия.

Литература и примечания:

[1] Бабаев, Ю.А. Бухгалтерский финансовый учет / Ю.А. Бабаев, Л.Г. Макарова, К.С.Маляренко, Ю.А. Оболенская, А.М. Петров. – М.: Вузовский учебник, 2014. – 321 с.

[2] Гришкина С.Н., Рожнова О.В. Формирование учетной политики в различных хозяйствующих субъектах./ С.Н. Гришкина. – М.: ФА.–2014. –С. 456.

[3] Лешина Е.А. Налоговый учёт : учебное пособие / Е. А. Лешина, М. А. Суркова, Н. А. Богданова. – Ульяновск : УлГТУ, 2013. – 76-78 с.

[4] Лычагина Л.Л., Пальчикова Е.С. Учётная политика предприятия как инструмент оптимизации платежей по налогу на прибыль // Проблемы учёта и финансов. – 2014. – №9. – С.65

[5] Стражева, Н.С. Бухгалтерский учет: учебник/ Н.С. Стражева, А.В. Стражев. – М.: Интерпрессервис, 2012. – 342 с.

*В.О. Манаков,
студент 2 курса
напр. «Экономика»,
e-mail: manakowchik@gmail.com,
СПбГЭУ,
г. Санкт-Петербург*

ПОЛИТИКА СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ

В современной мировой экономике важная роль отводится Российской Федерации, являющейся одной из немногих экспортных держав, обеспечивающих энергетическими ресурсами страны Запада и Дальнего Востока. Однако введение санкций против России со стороны зарубежных стран оказало сильное дестабилизирующее влияние на ее экономику. Это нашло свое проявление в оттоке капитала из страны, что, в свою очередь, способствовало падению курса национальной валюты. Тяжелейшим для России стал удар по её основному экономическому направлению – экспорту нефти и газа [2].

Экономика России, оказавшаяся в непрестом положении, вынуждена переориентировать стратегию долгосрочного развития посредством постепенного перехода к интенсивной политике. Новая экономическая политика предусматривает переход на инновационную платформу, наращивание отечественных мощностей в области производства средств производства, а также в рамках новой экономической программы министерства финансов требуется увеличить темпы инвестиционного роста. Свою позицию в отношении перспектив экономического развития выразил министр финансов Российской Федерации. По словам А. Г. Силуанова, сырьевой и ценовой рост нам не нужен. В этом случае укрепляется рубль, из-за чего может снижаться конкурентоспособность наших отраслей. России нужен инвестиционный рост [4].

Экономическую обстановку внутри страны обостряет дефицит федерального бюджета. В 2016 году министерство финансов планирует покрыть государственный дефицит на 2/3 за счет использования средств из резервного фонда [3]. Данный факт свидетельствует о том, что резервных средств в стране

практически не останется.

Трудности экономического сектора вынуждают проводить стабилизационную политику. В рамках российской экономики, режим валютного курса которой сменился с фиксированного на плавающий, эффективным инструментом регулирования стабилизационной политики выступает денежно-кредитная политика.

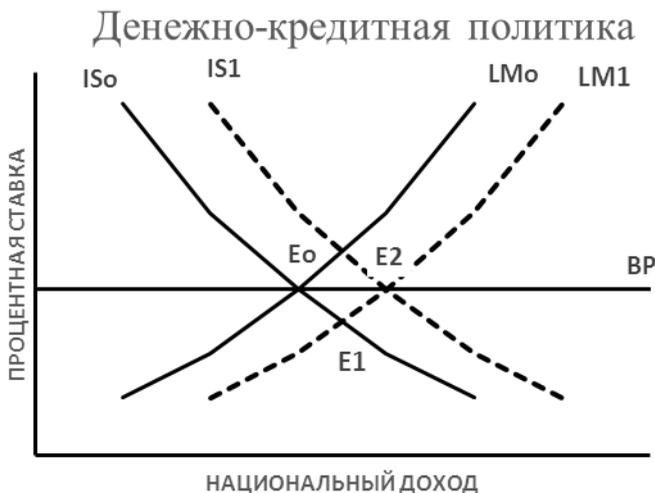

Рисунок 1 – Денежно-кредитная политика при плавающем курсе

IS – все гипотетическое множество равновесных состояний на рынке благ при разных сочетаниях дохода и процентной ставки.

LM – все гипотетическое множество равновесных состояний на денежном рынке при разных сочетаниях дохода и процентной ставки [1].

BP – платежный баланс.

0, 1 – периоды времени.

$E_0, 1, 2$ – оптимальные точки (точки пересечения).

В условиях плавающего режима валютного курса особо важно поддерживать оптимальную процентную ставку. При процентной ставке ниже мировой средневзвешенной (точка E_1)

наблюдается дефицит платежного баланса, что способствует оттоку иностранного капитала. Следствием оттока иностранного капитала становится падение курса отечественной валюты. При проведении стабилизационной политики увеличивается уровень чистого экспорта (смещение кривой IS_0 к IS_1) и устанавливается новое равновесие (точка E_2). Результатом денежно-кредитной политики является рост национального дохода (разница между E_2 и E_1).

Осуществлять денежно-кредитную политику необходимо, учитывая особенности экономики. Например, эффекты от повышения процентной ставки в развитых и развивающихся странах противоположны. Следуя основам теории Кейнса, Фридмана и Фишера, была разработана теория, согласно которой повышение ЦБ процентных ставок влечет за собой последствия двух типов. Во-первых, происходит сокращение темпов роста объемов производства, прямым следствием чего является падение курса отечественной валюты. С другой стороны, наблюдается тенденция притока иностранного капитала, что способствует, наоборот, росту национальной валюты. В России, как в стране с развивающейся экономикой, эффект роста объема производства перекрывает эффект притока капитала. Следуя данной теории, руководство Центрального Банка РФ приняло решение не повышать процентную ставку (с августа 2015 года процентная ставка была заморожена на отметке в 11%). А в июне 2016 и вовсе было принято решение снизить ключевую ставку на 0,5%. Глава Банка России, Эльвира Набиуллина, уверена в том, что данная мера способствует укреплению и стабилизации экономики РФ [5].

В рамках плавающего курса рубля фискальная политика не способна эффективно стабилизировать состояние экономики, в отличие от денежно-кредитной. Основной задачей Центрального Банка, как главного регулятора денежно-кредитной политики, является не допустить падения позиций национальной валюты. Кроме того, Банк России видит перед собой задачу сокращения уровня инфляции до 4% к окончанию 2017 года. Для достижения цели ЦБ РФ планирует плавно и консервативно снижать ключевую ставку, если, конечно, для этого будут созданы все необходимые экономические условия.

Политика Банка России положительно скажется на выдаваемых кредитах: ожидается снижение процентных ставок по кредитам для физических и юридических лиц, что, безусловно, повлияет на рост деловой активности бизнеса и на устойчивое развитие компаний.

Стабильный экономический рост на данном этапе развития экономики России может быть достигнут за счет наращивания внутривозвратного производства и развития инновационных проектов с коммерциализацией в перспективе [2]. Для достижения стабильного уровня экономического роста необходима комплексная поддержка частного сектора. Толчок к развитию отечественной индустрии и сферы сельского хозяйства был получен в результате санкций со стороны Запада. Угроза нестабильного функционирования российской экономики вынудила руководство РФ предпринять усиленные меры по развитию импортозамещения внутри страны. Однако политика импортозамещения вызвала рост цен в некоторых отраслях экономики. Скомпенсировать рост цен на товары и услуги представляется возможным посредством регулирования механизмов денежно-кредитной политики. При снижении ключевой ставки кредиты становятся более доступны, а издержки производства, если основным источником финансирования предприятия является банковские займы, снижаются, что находит свое отражение также в снижении цен.

Таким образом, денежно-кредитная политика является основным инструментом проведения стабилизационной экономической политики в условиях плавающего режима валютного курса. Стабилизационная политика, проводимая в настоящее время в РФ посредством денежно-кредитной, призвана улучшить экономический климат, нарастить производственный потенциал страны, а также повысить уровень конкурентоспособности страны в целом.

Литература и примечания:

[1] Бродская Т.Г. Функционирование системы национальных рынков в статике и динамике: учебное пособие / под ред. Т.Г. Бродской, Д. Ю. Миропольского. – изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и

финансов, 2011. – 191 с.

[2] Манаков, В.О. Инновационная деятельность России как фактор экономического роста / В.О. Манаков // Интеграционные процессы в науке в современных условиях (том 4). Материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Вострецова. – Нефтекамск: РИО НИЦ «Мир науки», 2016. – с. 10-14.

[3] Манаков, В.О. Проблема бюджета дефицита РФ и способы ее решения / В.О. Манаков // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы (том 1). Материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Вострецова. – Нефтекамск: РИО НИЦ «Мир науки», 2016. – с. 53-57.

[4] Смирнов, К. Силуанов объявил войну рублю / К. Смирнов // Московский комсомолец. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2016/04/12/siluanov-obuyavil-voynu-rublyu.html> (Дата обращения: 10.06.15)

[5] Банк России решил понизить ключевую ставку на 0,5 п. п. впервые с августа 2015 года. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/3357186> (дата обращения: 11.06.16)

© В.О. Манаков, 2016

*А.В. Невлева,
студент 4 курса
напр. «Экономика»,
e-mail: anasteisha-nev@mail.ru,
науч. рук.: Л.В. Соловьева,
д.э.н., проф.,
БУКЭП,
г. Белгород*

СТИМУЛЯЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Пассивное состояние экономики США в течение уже достаточно длительного послекризисного периода не случайно. Оно обусловлено тем, что в распоряжении действующих в стране институтов управления пока нет реальных возможностей ускорить количественные параметры развития страны.

В этих условиях государство и другие институты американской экономики проводят в традиционных рамках активную деятельность по решению неотложных проблем. Хотя в арсенале стимулирующих мероприятий не появились принципиально новые методы, правительство и ФРС решительно повышают масштабы и жесткость использования финансовых и административных инструментов. Так, из опубликованных в сентябре прошлого года данных аудита ФРС, проведенного Government Accounting Office, стало известно, что американский центробанк, действуя на грани соблюдения законных процедур публичности, израсходовал за два после кризисных года 16 трлн долларов на поддержку крупнейших американских и зарубежных финансовых институтов. До конца 2012 года в ходе продолжающейся «Операции твист» – замены краткосрочных облигаций на долгосрочные – в экономику будет поступать ежемесячно порядка 85 млрд долларов.

Следует подчеркнуть, что американская экономическая политика, которая в невиданно широких масштабах использует традиционные антикризисные инструменты, в качестве безусловных приоритетов заявляет и реализует инвестиции в человеческий потенциал, образование и подготовку кадров,

здравоохранение.

Президент Б. Обама провозгласил инновационные стратегические направления, которые должны определять развитие американской экономики. Это обеспечение занятости и экономического роста, образование, обновление обрабатывающей промышленности и национальной инфраструктуры. Первоочередным приоритетом объявлены инвестиции в фундаментальную науку, развитие естественных наук и технологий, и поощрение инноваций, особенно в обрабатывающей промышленности. В бюджете на 2013 год было предусмотрено 2,2 млрд долларов на проведение НИОКР для развития передовых технологий в обрабатывающей промышленности, предоставляемых через федеральные министерства и агентства – Национальный научный фонд, министерство обороны, министерство торговли, министерство энергетики и другие, что составляет увеличение на 19% по сравнению с 2012 годом. В бюджет 2013 года были включены более 90 млрд долларов на инвестиции в развитие экологически чистых источников энергии. Например, поставлена цель к 2035 году удвоить долю электричества, получаемого из возобновляемых источников, доведя ее до 80% [4].

После выборов представители обеих партий и администрация США пытались выработать устраивающее всех соглашение. Президент призывал Конгресс продлить существующие налоговые льготы для среднего класса, однако отменить их для 2% самых состоятельных американцев, то есть семей с доходом, превышающим 250 тысяч долларов в год. Кроме того, он настаивал на усилении прогрессивности налогообложения в соответствии с «правилом Баффета»: домохозяйства с доходом более 1 млн долларов в год не должны отдавать в виде налогов меньшую долю своего дохода, чем семья, принадлежащая к среднему классу. В настоящее время около 55 тысяч американцев с доходом более 1 млн долларов платят налог по эффективной ставке меньшей, чем семья среднего класса. Республиканцы выступали против отмены льгот и усиления прогрессивности налогообложения, за сокращение некоторых социальных программ, но против сокращения военных расходов [2].

Предшествующий опыт свидетельствует о том, что и «бюджетный обрыв», и достижение потолка дефицита могут быть, как неоднократно случалось раньше, вполне успешно преодолены за счет использования имеющихся у американского государства средств. Во всяком случае, перспективы развития экономики США в 2013 году были радужные. Нет существенных оснований ожидать финансовых катастроф в связи с этими проблемами. Однако в дальнейшем эта опасность будет неуклонно нарастать. Нормальным путем избежать её является стратегическая подготовка страны к новым условиям воспроизводственного цикла, основанного на человекоцентричной социально-экономической парадигме постиндустриального развития.

Выборы президента США 2012 года говорят о том, что преодолеть это переходное состояние экономики и общества США было непросто. Близость числа голосов, поданных за привычного и нетрадиционного претендента, свидетельствует о равенстве сил традиционалистов и сторонников перемен. В то же время победа Обамы как выразителя новых веяний служит осязаемым признаком обновленческой динамики социального менталитета населения США [2].

Эта конфигурация приоритетов должна, как это было в прошлых двадцатилетних циклах, закрепить обновленную структуру потребностей, расширение совокупного спроса и в итоге – динамизм экономического роста. С другой стороны, запаздывание обновления структуры потребностей по тем или иным социальным или техническим причинам открывает прямой путь к разрушительным финансовым, экономическим и социальным кризисам. Традиционно форумские «Беседы об Америке» посвящены актуальным проблемам американской политической жизни или российско-американских отношений [1].

Еще до начала мирового финансового кризиса британские эксперты изобрели в 2006 году понятие «Пекинский консенсус». С 1989 года современная мировая экономика базировалась на «Вашингтонском консенсусе», предусматривавшем верховенство принципов рыночной экономики, свободной торговли, приватизации, сокращения государственных расходов

и преобладания сферы услуг над промышленным производством. «Пекинский консенсус» мог быть основан на сочетании государственных и рыночных механизмов экономического регулирования, возвратной роли протекционизма и создании благоприятной среды для привлечения иностранных инвестиций в производство. Скептики рассматривали новое понятие как игру ума западных интеллектуалов, напоминая, что экономический рост КНР и стран Юго-Восточной Азии основан на выносе в этот регион американских производств. Но в ходе кризиса 2008 года почти все ведущие страны мира (включая США) пошли на протекционистские меры. «Пекинский консенсус» перестал казаться утопией [2].

Более того: период 2008–2011 годов стал временем стремительной «экономизации» международных отношений. Антикризисные саммиты «группы двадцати» в Вашингтоне (2008) и Лондоне (2009) выработали «негативную повестку»: не вводить национальных протекционистских мер, не подрывать систему FOREX посредством искусственного завышения или занижения валютных курсов, ограничить выплаты зарплат и премий топ-менеджерам и не отказываться от системы свободной торговли. Состоявшийся в 2009 году Екатеринбургский саммит «Группы БРИК» (Бразилия, Россия, Индия, Китай) постулировал ответственность преимущественно развитых стран за финансовый кризис, необходимость проведения реформы МВФ и пополнение списка мировых резервных валют [3].

Среди современных российских политологов популярна точка зрения о том, что при определенных условиях американская элита может свернуть проект глобальной экономики и возродить протекционистские системы. Такие прогнозы неприемлемы для экономистов. С позиции экономической науки современный мир обрел единство, и транснациональный сектор мировой экономики с его глобальными интересами – не пустые слова. Свобода действий элит ограничена сложившейся мировой финансовой системой. Отказ от нее может привести к потрясениям, сопоставимым по масштабам с мировыми войнами XX века.

История, однако, знает периоды, когда политические элиты делали ставку на реализацию самых неожиданных проектов. Как будет развиваться ситуация, если принцип свободной торговли будет подрывать конкурентные преимущества американской промышленности? Какую цену готовы заплатить американские элиты за сохранение существующей системы свободной торговли и глобального оборота капиталов? Экономисты дают осторожно оптимистические оценки. Политологам ситуация, однако, не кажется столь благоприятной.

Литература и примечания:

[1] Мировая экономика и международные отношения: Анализ внешнеэкономических отношений России и США/ Д.А. Криволапова// Социально-экономическое состояние России: пути выхода из кризиса. – М., 2009.

[2] Мировая экономика и международные отношения: Итоги президентских выборов в США и их последствия для республиканской партии и американской внешней политики / Г. Мирзаян// Политика и общество. – 2013. – №4. – С. 30 – 38.

[3] Мировая экономика и международные отношения: Перспективы социально-экономического развития США после кризиса 2008 – 2009 гг./ Э.В. Кириченко/ ИМЭМО РАН. – М., 2008. –С 168.

[4] Перспективы развития экономики США в 2013 году - <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1508&type=news>

© А.В. Невлева, Л.В. Соловьева, 2016

*Р.М. Сатаева,
студент 4 курса
напр. «Менеджмент»,
e-mail: sataevar@mail.ru,
науч. рук.: А.Э. Галина,
к.с.н., доц.,
БашГУ,
г. Уфа*

ПОДБОР МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В настоящее время представители экономического класса стали значительно меньше внимания уделять маркетингу малых предприятий, несмотря на то, что эта сфера деятельности имеет важное значение как в социальном, так и в общественном плане. В основу научных работ чаще всего ложится тема государственной поддержки, различных аспектов финансирования и вопросов налогообложения малого бизнеса. Конечно, ценность этих вопросов, их значимость находится на весьма высоком уровне, но способы их развития почему-то занимают далеко не первое место в экономической среде. Если подробно рассмотреть принципы развития того или иного предприятия, то становится очевидным ряд задач, которым отводится всё внимание предпринимателей:

- 1) нехватка экономического оборудования и материалов для производства;
- 2) низкое число специалистов;
- 3) финансовые трудности;
- 4) проблемы, связанные с налоговым учётом и бухгалтерией;
- 5) административные барьеры.

Опираясь на результаты исследования, проводившегося в Сибирском федеральном округе следует заметить, что наибольшая часть предпринимателей (75%) видят основную тенденцию в возрастании конкуренции. Некоторые из предпринимателей (56%) считают, что им приходится работать в условиях жёсткой конкуренции, тогда как малая часть из них

(34%) существуют в условиях умеренной конкуренции. Главным здесь является то, что большую часть конкурентов в отношении малого бизнеса представляют другие предприниматели. Таково мнение 88% опрошенных [2].

Таким образом, по представленным выше данным, можно сделать вывод, что предприятиям малого бизнеса необходимо укрепить свои позиции в конкурентной борьбе. Также это важно и для тех компаний, которые ставят перед собой задачу дальнейшего развития. Для малых предприятий становится важным поиск новых способов развития маркетинговой деятельности, осуществление которых приводит к наиболее лёгкому решению различных организационных задач, в результате чего компания получает статус конкурентоспособной. Для начала обратимся к классификации малых предприятий, чтобы обозначить свойства методологии маркетинга. Так как, большинство встречаемых классификаций малых предприятий чаще всего опираются на Федеральный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» [3], то соответственно не учитывается другой важный фактор – результат последующего развития. Более подробно следует рассмотреть статью Л.Г. Ходова и А.Е. Лузина, где описаны положительные моменты развития классификации малого бизнеса. Приведём в пример одно из определений: «Сфера деятельности традиционного малого бизнеса – мелкосерийное и индивидуальное производство товаров, розничная торговля, гостиничное хозяйство и общественное питание, строительство, транспорт, здравоохранение» [1]. Здесь говорится об устоявшихся видах малого бизнеса. Несмотря на то, что данный вид деятельности практически нивелировался в советское время, в последнее время наша страна обогатилась предприятиями малого бизнеса, которые вполне подходят под данный вид деятельности. Важными оказываются взаимоотношения не только с поставщиками, но и с другими структурами. Здесь также существуют свои сложности, а именно:

- 1) потребители и их особенности;
- 2) административные и другие препятствия для появления новых конкурентов.

3) природно-климатические условия и их особенности.

Важно заметить, что те, кто владеют подобным бизнесом постепенно ограничиваются в своих возможностях, что значительно затормаживает процесс развития. Поэтому предприятия такого типа также имеют низкий рост.

На «локальные» предприятия влияют такие особенности, как низкий спрос на продукцию той или иной компании. Более того, малое предприятие постепенно попадая под власть конкуренции вынуждено подстраиваться под существующие условия, которые постоянно меняются. Конечно, свойства «локального» рынка защищают малые компании от посторонних конкурентов, с другой стороны всегда есть риск, что появятся местные конкуренты, которые окажутся куда более сильными противниками. Здесь следует остановить своё внимание на предпочтения потребителей и внимательно следить за изменениями их потребностей. К сожалению, это несколько ограничивает возможности маркетинга. Увеличению спроса на продукцию такой компании будет способствовать возникновение новых потребителей, чему может способствовать появление новых услуг и товаров. Успех укрепляют доброжелательные отношения между предприятием и потребителем. На наш взгляд у малых компаний есть для этого все преимущества. Однако, непрерывный поиск способа увеличить клиентскую базу, одновременно ограничивает возможности самой компании на большом рынке.

«Поставщики комплектующих и услуг для крупных предприятий» [1] – это вторая группа, относящаяся к малым предприятиям в сфере предложенной выше классификации. Таким образом, возникает зависимость предприятия Малого от Большого. Если в определённый момент крупное предприятие потеряет своего владельца или же произойдут иные глобальные перемены, то всё это неминуемо отразится и на малом предприятии, что может привести к его краху. В данном случае вопросы маркетинга здесь оказываются ограничены. В задачу маркетинга входит наиболее верный способ обеспечить успех как для одной компании, так и для другой без ущерба их деятельности. Конечно, возможности развития малой компании снова будут зависеть от успеха большой.

Существует ещё одна группа малых предприятий, процесс работы которых не связан такими обязательствами, как вышеприведённые. Эти предприятия можно именовать «подростками», так как их деятельность направлена зачастую на саморазвитие и независимость. Единственное, от чего зависят такие компании – это увеличение рыночного спроса, а процесс развития связан с большим риском. Конечно, данные предприятия подвергаются риску со стороны не только конкурирующих сторон, но и государства, тем не менее их стремительный процесс развития позволяет укрепить свои позиции. На выручку в данном случае снова приходит политика маркетинга, концентрация на положительных сторонах данного предприятия. Имеется в виду близкий контакт потребителя и бизнес владельца, чего зачастую лишены крупные компании. Прямой контакт с потребителем позволяет вовремя решать проблемы, возникающие в процессе работы, что опять-таки проблематично для крупного предприятия, так как принятие того или иного решения должно пройти ряд согласований.

Завершая данную статью следует подчеркнуть, что в среде малых предприятий услуги маркетинга не пользуются большой популярностью. Чаще всего в малых предприятиях маркетингом занимаются несколько человек от 3 до 4, тогда как в крупных компаниях существуют целые отделы или даже департаменты. Роль руководителя выполняет владелец предприятия, что одновременно повышает требования к образованию.

Литература и примечания:

[1] Калугина З.И. Большие проблемы малого бизнеса Сибири. / ЭКО.– 2006.– № 2.

[2] Ходов Л. О структуре малого бизнеса и особенностях его мотивации / Вопросы экономики. – 2002.-№ 7.

[3] Федеральный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» / Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства. [Электронный ресурс] – Эл. дан. – М., – Режим доступа http://www.nisse.ru/laws.html?id=mb_support_rf.

*А.М. Хаджидурдыева,
студент 3 курса
напр. «Экономика»,
e-mail: aina140495@mail.ru,
науч. рук.: Т.А. Башкатова,
к.э.н., доц.,
СмГАУ,
г. Ставрополь*

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Аудит представляет собой независимую проверку бухгалтерской отчетности экономического субъекта, осуществляемую аудиторской организацией или индивидуальным аудитором с целью выражения мнения о достоверности бухгалтерской отчетности, проверяемого экономического субъекта.

Аудит сам по себе играет очень важную роль в функционировании любого предприятия, так как дает представление об этом предприятии как внешним, так и внутренним пользователям. Достоверные данные аудиторской проверки повышают доверие пользователей к деятельности предприятия, что способствует ее развитию. Поэтому и контроль над качеством оказания аудиторских услуг приобретает такое же значение, как и сам аудит. Однако в современных условиях функционирования рынка аудиторских услуг выделяется ряд существенных проблем, ограничивающих возможности контроля качества предоставляемых аудиторских услуг. Эти проблемы актуальны не только в РФ, но и во всех экономически развитых странах. В связи с этим целью данной статьи стоит выявление проблем реализации принципов контроля качества аудиторских услуг и определение путей их решения.

Для более точного понимания необходимо разобраться, что же собой представляет контроль качества.

Контроль качества аудита (AuditQualityControl) - совокупность процедур, выполняемых для обеспечения

уверенности в том, что аудит проводится в соответствии со стандартами аудиторской деятельности.

Контроль качества аудиторской деятельности направлен на предупреждение неправильной оценки аудиторского риска; достижение разумной уверенности в том, что аудит удовлетворяет требованиям, предъявляемым пользователями профессионального мнения аудитора; обеспечение необходимого и достаточного уровня доверия к мнению аудитора со стороны пользователей финансовой (бухгалтерской) отчетности [1].

В настоящее время выделяется 2 вида контроля качества аудита: внутренний и внешний.

Принципы внутреннего контроля качества и конкретные процедуры по их реализации декларируются внутрифирменными стандартами аудиторских организаций.

Внутренний контроль качества работы аудиторской организации подразделяется на предварительный, текущий, последующий.

Предварительный внутренний контроль качества аудита осуществляется руководителем организации на стадии планирования. Текущий внутренний контроль качества аудита осуществляется в форме контроля руководителя аудиторской группы за работой ее членов. На стадии последующего внутреннего контроля качества аудита руководитель аудиторской группы проверяет работу, выполняемую ассистентами и аудиторами.

Следует отметить, что проблемой является зависимость аудиторской группы от руководства организации.

Внешний контроль качества работы аудиторских организаций, проводящих обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций осуществляют саморегулируемые организации аудиторов в отношении своих членов, а также уполномоченный федеральный орган Министерство Финансов (Росфиннадзор).

Возложение проведения внешнего контроля качества аудита одновременно на две структуры зачастую приводит к ряду неурядиц.

В первую очередь это связано с тем, что и СРО и Росфиннадзор выполняют по сути одинаковые функции, заключающиеся в контроле за соблюдением аудиторскими организациями Закона № 307-ФЗ, федеральных правил (стандартов), Кодекса профессиональной этики auditors.

Недостатком также является несовпадение сроков проведения проверок со стороны данных структур. Причем разница существенна и иногда составляет несколько недель.

Помимо этого наблюдается несоблюдение некоторых принципов проведения внешнего контроля качества работы аудиторских организаций и индивидуальных auditors, изложенных в ФСАД 4 «Принципы осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, индивидуальных auditors и требования к организации указанного контроля» от 24.02.10, а именно:

Принцип независимости следует расширить, ибо предложенные в настоящее время критерии в полной мере не отражают все аспекты, препятствующие его осуществлению. Так, установлено, что контролер должен быть независим от объекта ВККР со всеми вытекающими последствиями, однако не учтена возможная ситуация, когда контроллер может состоять в вышеперечисленных отношениях с сотрудниками объекта ВККР, что также препятствует осуществлению принципа независимости.

Принцип обеспеченности финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами в настоящее время не реализован по отношению к первой составляющей. Проведение внешнего контроля качества является отдельно оплачиваемой аудиторской организацией (индивидуальным аудитором) услугой СРО, что не отождествляется с обеспеченностью контролеров финансовыми ресурсами. Каждая СРО устанавливает свои расценки за прохождение внешнего контроля качества. Как правило, это фиксированная сумма, плюс процент от выручки.

Таким образом, контроль качества аудита является отдельно оплачиваемой аудиторской организацией (индивидуальным аудитором) услугой СРО, что не

отождествляется с обеспеченностью контролеров финансовыми ресурсами.

Принципы публичности результатов ВККР и обеспечения устранения проверенным объектом ВККР нарушений и недостатков, выявленных по результатам внешней проверки в настоящий момент, также недостаточно реализованы. Результаты контроля качества аудита представлены на сайтах СРО аудиторов в ограниченном объеме информации: указан лишь период, в котором проводилась проверка, наименование аудиторской фирмы (аудитора), состав аудиторов и оценка качества аудита в баллах. Информация о мерах дисциплинарного воздействия и аудиторских организациях (индивидуальных аудиторах), к которым применены данные меры остается тайной и не раскрывается.

Это является существенной проблемой, ибо применяемые меры дисциплинарного воздействия могут оказываться как за серьезные нарушения, так и за незначительные. Таким образом, можно говорить о недостаточной реализации принципа публичности результатов проверки.

Не менее значительными проблемами являются:

1. Демократичность санкций, применяемых к нарушителям по результатам внешних проверок качества со стороны СРО аудиторов в то время, Росфиннадзор в ходе проверок предъявляет большие требования и нередко прибегает даже к исключению организации из СРО аудиторов по итогам выявленных нарушений.

2. Недостаточное количество в саморегулируемых организациях аудиторов соответствующих подразделений и профильных специалистов, которые занимаются непосредственно внешним контролем качества работы аудиторских организаций и аудиторов.

3. Отсутствие неформального подхода к проведению внешних проверок качества.

4. Отсутствие унифицированных подходов по осуществлению внешнего контроля качества в саморегулируемых организациях аудиторов.

5. Недостаточная проработанность реагирования на поступающие жалобы в отношении деятельности аудиторов и аудиторских организаций, осложняет процесс проведения внеплановых проверок качества аудита [3].

При рассмотрении вышеуказанных проблем становится очевидной необходимость продолжения совершенствования терминологического, теоретического и методического аппарат аудита для обеспечения и контроля качества аудиторской работы. Также чрезвычайно актуальной является оптимизация сроков проводимых проверок как со стороны СРО аудиторов, так и со стороны Росфиннадзора.

Кроме того, в рамках принципов ВККР необходимо учитывать следующие варианты решения проблем:

Для принципа обеспеченности финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами - оплата проведения контроля качества аудита за счет средств, поступающих в СРО в качестве членских взносов, в связи с тем, что размер членских взносов также учитывает размер выручки аудиторской организации и индивидуального аудитора.

Для принципов публичности результатов ВККР и обеспечения устранения проверенным объектом ВККР нарушений и недостатков, выявленных по результатам внешней проверки - следует обеспечить доступность большего объема информации об организациях, не прошедших ВККР и принятых к ним мер дисциплинарного воздействия.

Расширение трехуровневой системы контроля качества аудита до пятиуровневой также можно считать одним из направлений, способствующих повышению эффективности проводимого контроля

Оптимально выделить следующие уровни:

1. государственный и контролирующие органы;
2. саморегулируемые организации аудиторов;
3. заказчик (контроль осуществляется в ходе приемки отчетов аудитора);
4. контроль, осуществляемый в соответствии с соглашением о сотрудничестве;
5. внутрифирменный контроль качества аудита [4].

При рассмотрении контроля качества аудита, можно отметить, что существующие системы внутреннего и внешнего контроля не лишены недостатков. Присутствуют недочеты в законодательной базе, регулирующей данный аспект, существует ряд проблем, связанных с внешним и внутренним контролем. Однако при всех выявленных минусах, необходимость проведения контроля качества аудита, остается очевидной. Любой пользователь бухгалтерской отчетности как внутри организации, так и за ее пределами, должен быть уверен в ее достоверности, что во многом подтверждается аудиторским заключением. Контроль качества аудита в свою очередь позволяет достичь требований достоверности результатов проверки и соответствия выполненных процедур действующему законодательству, являющимися, по сути, главными критериями качества аудита.

Литература и примечания:

[1] Аудиторская терминология [Электронный ресурс] - Режим доступа.-URL: <http://users.i.com.ua/~russo/book/terms.htm>

[2] Скляр, И.Ю., Бездольная, Т.Ю., Сафиуллаева, Р.И., Башкатова, Т. А. Нормативно-правовое регулирование аудиторской деятельности: метод. указания для бакалавров направления 080100.62 «Экономика» / СтГАУ. - Ставрополь : АГРУС, 2014. – 148 с.

[3] Скляр, И.Ю., Склярова, Ю.М., Нестеренко, А.В., Бездольная, Т.Ю., Башкатова, Т.А. Аудит эффективности: практикум для магистров направления 080100 «Экономика» программа «Финансовый аналитик» / СтГАУ. - Ставрополь : АГРУС, 2014. – 853 КБ.

[4] Мигунова М.А. «Системный контроль качества как способ повышения эффективности аудиторских услуг» // Аудит и финансовый анализ № 6, 2013.

© А.М. Хаджидурдыева, Т.А. Башкатова, 2016

*А.М. Хаджидурдыева,
студент 3 курса
напр. «Экономика»,
e-mail: aina140495@mail.ru,
науч. рук.: М. Г. Барсуков,
асс.,
СтГАУ,
г. Ставрополь*

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НА ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

В современном российском законодательстве государственная деятельность работников определяется как вид государственной службы, представляющий собой профессиональную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

Проблема числа занятых в государственном секторе - это проблема вовлечения людей в трудовую (государственную) деятельность и степень удовлетворения их потребности в труде рабочими местами. Одни вступают в рабочую силу, другие выходят из ее состава, третьих увольняют или они сами увольняются, четвертые находятся в поисках работы, т.е. происходит нормальное движение рабочей силы, часть которой на какой-то промежуток времени остается без работы [2].

К факторам, оказывающим влияние на занятость, являются:

- экономические – областное строение экономики, инвестиции и ее структура;
- миграционные процессы – влияют на динамику рабочей силы и появлению дисбаланса между регионами;
- доходы – заработная плата государственных работников;

– уровень инфляции – обесценение денежных средств в результате кризиса и др.

Все эти факторы оказывают воздействие на занятость людей в государственном секторе. Одним из определений влияния между ними является приведение статистических данных числа занятых с численностью студентов и детей. Эти показатели оказывают косвенное воздействие на занятость в государственном секторе. Поэтому для определения влияния численности работников государственных органов и органов местного самоуправления за периоды с 2000 по 2015 годы, проведем анализ данных с данными численности студентов и детей [1].

Таблица 1 – Показатели численности работников государственных органов и органов местного самоуправления, студентов, детей в разрезе РФ

Годы	Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления, тыс. чел.	Число студентов, тыс. чел.	Число детей, тыс. чел.
2000	1161519	4741,4	26947
2001	1140633	5237,3	26743
2002	1252320	5735,7	26327
2003	1300467	6147,6	25856
2004	1318592	6578,9	25136
2005	1462045	7064,6	24349
2006	1577215	7309,8	23671
2007	1623919	7461,3	23073
2008	1670831	7513,1	22842
2009	1674770	7418,8	22854
2010	1648376	7049,8	23126
2011	1603693	6490	23209
2012	1572188	6073,9	23568
2013	1548062	5646,7	24110
2014	2211899	5209	24717
2015	2176370	4766,5	25689

Исходя из этой таблицы можно сделать вывод о том, что наибольшее влияние на численность государственных работников оказывает число детей. Для достоверности взаимосвязи этих 3 факторов, сделаем регрессионный анализ данных.

На основании имеющихся данных проведем анализ численности работников государственных органов и органов местного самоуправления, числа студентов и числа детей. На рисунке 1 приведен регрессионный анализ.

На основе регрессионной статистики сделаем вывод по рассчитанным данным. Индекс корреляции равен 0,7, это говорит о высокой тесноте связи показателей. Индекс детерминации объяснена на 50,1%, что является приемлемым, так как мы учли влияние 49% фактора. Исходя из результатов F-критерия Фишера, параметр статистический значима (существенна), так как фактическое значение равная 6,53 меньше табличного, равной 3,63. Вероятность ошибки 1,08%.

На основании имеющихся данных можно построить структурную форму уравнения:

$$Y = 9459326 + (-247,16)X_1 + (-293,34)X_2$$

Следует отметить, что при увеличении числа студентов численность работников государственных органов и органов местного самоуправления уменьшится на 247,16 тыс. чел. И при увеличении числа детей численность государственных работников уменьшится на 293,34 тыс. чел.

В экономике уровень занятости зависит от динамики экономического роста. Занятость населения в каждой стране обуславливается, привлечением к труду трудоспособной части населения не нарушая законодательные акты, обеспечением потребностей членов общества и широким перепроизводством рабочей силы. Эту зависимость составляют студенты, которые окончили учебные заведения и принятые на работы в государственных учреждениях. Так как в настоящее время востребованность молодых специалистов высок.

Численность детей также является не из последних факторов воздействия на занятость государственных

работников. Ведь чем больше число детей, тем меньше появляется возможность использовать для работы часть трудоспособного периода жизни.

Таким образом, по полученным данным, следует, что число студентов и детей оказывают влияние на численность государственных работников РФ тем, что при увеличении этих двух факторов на первый, он уменьшается.

Литература и примечания:

[1] Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [электронный ресурс] // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/

[2] Алиев, И.М., Горелов, Н.А., Ильина, Л.О. Экономика труда: учебник для бакалавров / СПб. гос. ун-т экономики и финансов. – М.: Юрайт, 2013. - 671 с.

[3] Гладилин А.В., Герасимов А.Н., Громов Е.И. Эконометрика / учебник для бакалавров – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 326 с.

© А.М. Хаджидурдыева, М. Г. Барсуков, 2016

*Е.В. Чвилева,
магистрант 2 курса
напр. «Туризм»,
e-mail: eov1974@mail.ru,
науч. рук.: О.В. Елисеева,
к.э.н., доц.,
И.В. Борисенко,
к.ф.н., доц.,
ИСОuП (филиал) ДГТУ,
г. Шахты*

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ТУРПРЕДПРИЯТИЯ

«Менеджмент» – от английского «manage», и означает «управлять». Трактовок понятия «менеджмент» в отечественной и зарубежной литературе представлено очень много.

В «Международном справочнике по менеджменту», приводится следующее определение понятия «менеджмент»: «это эффективное использование и координация таких ресурсов, как капитал, здания, материалы и труд для достижения заданных целей с максимальной эффективностью» [1].

На различных этапах развития организации сталкиваются с менеджментом различного типа (технологическим, финансовым, корпоративным, функциональным и т.п.), и это позволяет авторам рассматривать его определение в различных направлениях. А.Д. Чудновский систематизировал основные значения понятия «менеджмент», принятые на сегодняшний день, и объединил их в группы, на основе подходов авторов к определению (рисунок 1).

Автор пришел к выводу, что понятие «менеджмент» раскрывается в нескольких ипостасях: менеджмент – это и способ управления, руководства, направления или контроля, и искусство управления и руководства, и люди, контролирующие и направляющие работу организаций, а также управленческий персонал.

Рисунок 1 – Основные подходы к определению понятия «менеджмент» [2]

Объектом менеджмента турпредприятий выступают сотрудники, их деятельность и возникающие в процессе взаимодействия и управления отношения. Предметом являются экономические механизмы, организационные структуры, маркетинг, коммуникации, корпоративная культура и другие составные части системы управления.

Если подытожить сказанное, то менеджмент – это все человеческие возможности, которые используют управленцы для достижения целей и задач турпредприятия.

Таким образом, можно определить менеджмент туристского предприятия как действенное управление в условиях конкурентной среды, направленное на эффективное применение имеющихся ресурсов предприятия, с целью достижения поставленных целей.

Надибоидзе О.Л., в своем диссертационном исследовании пришла к выводу, что все турпредприятия в современной России можно классифицировать в зависимости от уровня управления на три группы:

- «традиционные предприятия» – концепт советской модели командно-административного управления. Состояние менеджмента в них можно охарактеризовать как зачаточное, они не осознали ценности, не создали систему, нет соответствующей культуры;

- «предприятия переходного типа» – это быстро

развивающиеся предприятия, испытывающие потребность в перемене форм и методов управления в связи с инновационными целями или выходом на конкурентный рынок;

– «перспективные предприятия» – нацелены на развитие организации, отличаются профессиональным менеджментом, соответствующим мировым стандартам. В основном это дивизионы транснациональных компаний. Данный тип предприятий составляет не более чем 10-15% предприятий индустрии туризма современной России [3].

Многие проблемы российские предприятия индустрии туризма пытаются решать самостоятельно путем поиска новых методов работы с целью создания конкурентоспособных туристических услуг. На первый взгляд можно предположить, что менеджмент туристского предприятия опирается на ту же базу, что и менеджмент любого другого предприятия, в том числе промышленного, однако, труд в управлении туризмом специфичен и существенно отличается от деятельности работников других отраслей. Сфера услуг обладает несколько значимыми, с точки зрения управления характеристиками. В-первых, тут потребитель, как правило, чувствует в производственном процессе, т.е. имеет место наиболее тесный контакт с потребителем, нежели в области производства товаров. Во-вторых, в области услуг необходима большая степень индивидуализации продукта в соответствии с требованиями потребителя. В-третьих, деятельность в сфере услуг, как правило, более трудоемка, нежели в промышленности. Данные три характерные черты делают менеджмент в туризме более сложным процессом с точки зрения достижения эффективности и управления. На самом деле, чем выше уровень индивидуализации продукта, тем больше трудозатратность этого процесса, и тем сложнее обеспечить его экономическую результативность. Таким образом, данные свойства отличают туризм от производства в плане управленческой операционной работы.

На основе вышесказанного и анализа специальной литературы, попытаемся сформулировать особенности системы менеджмента турпредприятия, которые необходимо учитывать для эффективной деятельности турпредприятия:

– потребности и желания потребителей идут вразрез с критериями эффективности работы турпредприятия или опережают их;

– календарное планирование работ зависит от потребителей. Предопределяющим фактором является сезонность, т.е. зависимость объема туристских услуг от природно-климатических условий;

– определение и измерение качества туристских услуг может оказаться затруднительным;

– производственные мощности обычно рассчитываются по «пиковому» спросу со стороны потребителей, а не по среднему уровню спроса;

– спрос на туристские услуги не однороден в силу трех основных причин: неосвязаемость и несохраняемость туристского продукта, разнообразие потребителей туристских услуг, высокая значимость общественных факторов;

– маркетинг и производство трудно отличить друг от друга, в силу специфики туристского продукта, его неотделимость от источника формирования.

Исходя из особенностей, можно сформулировать основные способы повышения эффективности турпредприятия:

– совершенствование организационной структуры турпредприятия, т.е. наиболее разумное и эффективное распределение функций, прав и обязанностей;

– выработка стратегии развития турпредприятия, стандартизация и упрощение части процесса по оказанию услуг;

– совершенствование концепции принятия решений в турпредприятии, и повышение обоснованности и рациональности данных решений;

– разработка результативной информационной системы и системы коммуникаций на турпредприятии;

– совершенствование технологий менеджмента.

Литература и примечания

[1] International Dictionary of Management. Forth Ed. by H. Yohansen & G. T. Page. Great Britain, 1990.

[2] Менеджмент туризма: учебник / А. Д. Чудновский, Н. В. Королев, Е.А. Гаврилова, М. А. Жукова, Н. А. Зайцева. – М.:

Федеральное агентство по туризму, 2014. – 576 с.

[3] Надибоидзе О.Л. Совершенствование менеджмента предприятий туристской индустрии в современной России: дис. ... канд. соц. наук. Пятигорск, 2009. 187 с.

© *Е.В. Чвилева, И.В. Борисенко, О.В. Елисеева, 2016*

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ж.В. Сухова,
магистрант I курса,
напр. «Педагогическое образование»,
e-mail: zhannasuhova92@mail.ru,
МГПИ им. М.Е. Евсевьева,
г. Саранск

СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях модернизации общества актуальным становится обращение к личностно-ориентированному подходу.

В настоящий момент, в отечественной психолого-педагогической науке активно разрабатывают парадигму личностно-ориентированного образования Е.В. Бондаревская [2], В.В. Сериков [4], И.С. Якиманская [5].

Психолого-дидактическая концепция И.С. Якиманской основана на принципе субъективности. Главное – это выявление особенностей обучающегося как субъекта образования, опора на его опыт как самобытный и самоценный, разработка индивидуальных траекторий личностного развития. Она предполагает феноменологический подход к обучению и воспитанию школьников и дает психологическое обоснование принципа активности и познавательной избирательности. По И.С. Якиманской «единицами учения» следует считать личностно-значимое отношение ученика к учебному тексту, самостоятельность мышления и способ учебной работы, создаваемый и реализуемый самим учеником как субъектом учения [5, с. 48]. Основными требованиями к ее реализации являются: а) учебно-воспитательный материал должен обеспечивать выявление содержания субъектного опыта ученика; б) в ходе обучения необходимо постоянное согласование опыта ученика с научным содержанием формируемых знаний и способов познания; в) образовательный процесс должен обеспечивать построение, реализацию, рефлекссию, оценку учения как субъектной деятельности.

В центре позиционно-дидактической концепции В.В. Серикова лежит определение собственно личностных функций в структуре психики человека (творчество, ответственность, свобода, рефлексия и др.) и разработка модели личностно-развивающей учебной ситуации, включающей в себя, по мнению В.В. Серикова, три основные характеристики: жизненная контекстность, диалогичность и игровое (ролевое) взаимодействие ее участников [4, с. 58]. Триада «задача-диалог-игра» образует базовый технологический комплекс, создающий ценностно-смысловое поле межсубъектного общения в личностно-ориентированном образовательном пространстве. По его мнению, важно обеспечить, прежде всего, личностный рост, развивая способности к стратегической деятельности, креативность, критичность, смыслотворчество, систему потребностей и мотивов и др.

В основе культурологической концепции Е.В. Бондаревской лежит культурологический подход к обучению, определение механизмов личностной культурной идентификации: творчества, диалога, рефлексии. Отдельно выделяется духовно-нравственная составляющая образования, само оно понимается как развивающая культурная среда, растягивающая и питающая личность [2, с. 161]. В свете этого компонентами культурологического подхода в личностно-ориентированном образовании выступают: а) отношение к ребёнку как субъекту жизни, способному к культурному саморазвитию и самоизменению; б) отношение к педагогу как посреднику между ребёнком и культурой, способному оказать помощь в индивидуальном самоопределении личности; в) отношение к образованию как культурному процессу, движущими силами которого является поиск личных смыслов, диалог и сотрудничество; г) отношение к школе как целостному культурно-образовательному пространству, где живут и воссоздаются культурные образцы совместной жизни детей и взрослых, осуществляется творение культуры и воспитание человека культуры. Отличия в целях и ценностях этих подходов приводят к построению различных типов взаимоотношений между учителем и учеником. Во-первых, личностно-ориентированный подход «направлен на удовлетворение

потребностей и интересов в большей мере ребенка, нежели взаимодействующих с ним государственных и общественных институтов» [1, с. 53]. Во-вторых, при использовании данного подхода педагог прилагает основные усилия для развития в каждом из них уникальных личностных качеств. В-третьих, применение этого подхода предполагает перераспределение субъектных полномочий в учебно-воспитательном процессе, способствующее преобразованию субъектно-субъектных отношений между педагогами и воспитанниками.

Существенным образом меняются функции педагога: он становится собеседником, исследователем, экспертом, создателем условий для учения. Обозначим основные характеристики педагога в лично-ориентированном обучении: установка на ученика как на субъект образовательного процесса, как на личность, индивидуальность; умение быть эмоциональным и откликаться на эмоции детей; позитивное, уважительное отношение к самостоятельности мнений, суждений и выводов ученика; опора на субъективный личностный опыт ученика; развитие мотивационной сферы учащихся, повышение степени самостоятельности на уроке; направленность педагогической деятельности на развитие личности учащихся; диалогическая позиция в общении с учащимися; направленность на осознание мотивов собственных действий и т.д. У лично-ориентированного подхода, как и у других подходов, есть и слабые стороны и недостатки: известная переоценка интересов ученика, определяющих содержание и методы обучения, что, как правило, ведет к снижению академического уровня обучения, к отрывочным знаниям [3, с. 237]; обучение, основанное на принципе субъектности в работе по формированию личности, в какой-то мере противопоставляется коллективной познавательной деятельности. Личность не может существовать вне социума, которое воздействует на внутренний мир той же личности.

Следующий момент, который нельзя обойти вниманием, это тот факт, что, по ряду причин, реализация лично-ориентированного обучения в современной школе вызывает определенные затруднения. Вот некоторые из них: комплектование групп учащихся – в классе, с наполняемостью

25 человек, учитель часто не в состоянии увидеть индивидуальные особенности каждого учащегося, не говоря уже о том, чтобы выстраивать обучающие воздействия на основе субъектного опыта каждого ребенка; ориентация процесса обучения на «среднего» ученика; отсутствие организационных условий, позволяющих реализовать способности и индивидуально значимые ценности учащихся по отдельным предметам и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что воплощение принципов личностно-ориентированного обучения в современной школе – процесс сложный и болезненный, но необходимый. Представляя собой симбиоз гуманистической философии, психологии и педагогики, личностно-ориентированный подход характеризуется антропоцентричностью, гуманно-личностным подходом к ребенку, дидактической концепцией воспитания, психотерапевтической направленностью и педагогическими устремлениями на разностороннее, свободное и творческое развитие ребенка, что является основополагающими принципами современного образования.

Литература и примечания:

[1] Алексеев Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики: монография. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 1996. – 216 с.

[2] Бондаревская Е.В. Личностно-ориентированное образование: опыт, разработки, парадигмы. – Ростов н/Д: РПУ, 1997. – 352 с.

[3] Кузнецов М.Е. Педагогические основы личностно ориентированного образовательного процесса в школе: монография. – Новокузнецк, 2000. – 342 с.

[4] Сериков В.В. Личностно-ориентированный подход в образовании: концепции и технологии: монография. – Волгоград: Перемена, 1994. – 152 с.

[5] Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования. – М.: Сентябрь, 2000 – 112 с.

*Е.Н. Тасленбаева,
студент 2 курса
напр. «Филология»,
e-mail: tasl.enge.1995@gmail.com,
науч. рук.: А.К. Усмонов,
к.филол.н., доц.,
ТГПУ имени С.Айни,
г. Душанбе, Таджикистан*

ЯЗЫК КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КЛАССОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В БРИТАНИИ

Человеческая речь является составной частью имиджа. В целом, впечатление о человеке складывается под влиянием индивидуального тембра, качества голоса, темпа речи, акцента, эмоционального состояния и различных речевых дефектов. Важно иметь в виду, что оценивание человека по речи другими людьми обусловлено, в основном, социальными стереотипами речевого общения. Ярким примером служит Великобритания, страна, где каждый человек с трепетом относится к своему социальному положению и, в особенности, к своим речевым манерам. Социолингвист Питер Традгилл говорил: «Чем выше социальное положение и уровень образования говорящего, тем ближе к орфоэпической норме его произношение» [1]. И, несмотря на демократизацию британского общества во второй половине XX века, англичане обращают большое внимание на то, кто и как с ними говорит, анализируя и делая выводы о своем собеседнике, что в большей мере определяет актуальность исследования языковых различий между классами в Великобритании.

В последнее время в английском языке наметились две основные тенденции к искажению языковой нормы. Прежде всего, это «EstuaryEnglish» – подчеркнуто грассирующий акцент, символ дурного вкуса, распространяемый с телеэкранов. С другой стороны, это форма английского языка, на которой говорят в Лондоне и его окрестностях, и, в более широком смысле, на юго-востоке Англии – вдоль Темзы и ее устья («estuary»). Им пользуются не только известные политики,

спортсмены и ведущие программ, но и младший сын Английской Королевы – принц Эдвард. «EstuaryEnglish» отличают вокализованное [ɪ], подобное по звучанию [w], когда «milkbottle» произносится как [miwkbottoo], или «football» как [foʊ'baw] или практически полное упразднение звука [t], когда вместо «quitenice» мы слышим [kwai' nais] [1].

Вторая тенденция, которой поспособствовало телевидение, – это «AustralianEnglish», появившийся около 20–25 лет назад вместе с появлением австралийских мыльных опер. Этот вариант прижился и теперь используется в телевизионных программах для всех возрастов. Одной из его характерных особенностей является наличие вопросительной интонации в утвердительных предложениях [1].

Речь англичан для них самих имеет ярко выраженный характер, каждый без труда сможет распознать социальный статус, положение в обществе и даже материальную обеспеченность только лишь услышав манеру диалога собеседника. Этот факт подтверждает, что язык – это одно из социальных явлений. Ученые называют язык более многочисленных социальных групп социальным диалектом, с различиями в произношении и использовании основанный на социальном классе, этнических факторах, контакте с другими языками, полом или возрастом. То же самое наблюдается и у англичан.

Рисунок 1 – Результаты опроса

Классовые различия в Великобритании менее важны сегодня, но они все еще существуют. Множество людей в

Великобритании явно ощущают эти различия. Мы решили узнать, что думают по этому поводу участники опроса.

Большинство опрошенных – 67,5% (27 человек) затруднились ответить на вопрос: «Влияют ли языковые различия между представителями разных социальных классов на их взаимное восприятие?», 22,5% (9 человек) ответили, что, несомненно, языковые различия играют большую роль. И 10% (4 человека) опрошенных заявили, что, на их взгляд, языковая манера в межклассовых взаимоотношениях не имеет значения. Такие результаты являются следствием того, что минимальный процент опрошенных имеет представление о межклассовых языковых барьерах у жителей Великобритании.

Самый легкий способ предположить класс, к которому человек принадлежит, состоит в том, чтобы прислушиваться к акценту, с которым он говорит. Акцент человека в Великобритании – удостоверение личности. Нельзя говорить об английском речевом этикете, не упоминая классы, потому что любой англичанин, стоит ему заговорить, мгновенно обнаруживает принадлежность собеседника к тому или иному классу. Возможно, это в какой-то степени справедливо и в отношении других народов, но наиболее часто цитируемые комментарии на данную тему принадлежат англичанам – от Бена Джонсона, заявлявшего: «Наиболее ярко характеризует человека язык. Говори, чтоб я понял, кто ты такой», – до Джорджа Бернарда Шоу, высказывания которого имели более выраженную классовую направленность: «Едва кто-то из англичан открывает рот, как у другого англичанина тотчас же просыпается либо ненависть к нему, либо презрение» [2].

Важно, что в Англии (в отличие от Северной Америки) доход не является автоматическим индикатором принадлежности к тому или иному классу. Например, потомственный пэр может быть весьма беден, но при этом у него будут прекрасный акцент и манеры. Следует сказать, что основные классы в Великобритании подразделяются следующим образом:

– UpperClass (высший класс – 1%). Основные особенности: королевские манеры и образованная речь, ее подача. Люди этого класса всегда богаты, многое им достается

по наследству.

– Uppermiddleclass (верхний средний класс – 5–10%). Их речь чуть хуже, чем у представителей высшего среднего класса, но манера говорить по–своему привлекательна. Такие люди имеют достаток, университетское образование и образованных родителей. Чаще всего становятся докторами, академиками, командными офицерами. В быту – приверженцы национальных традиций, таких как вечернее чаепитие. В сравнении с русским народом соотносятся как советская интеллигенция.

– Middlemiddleclass (средний средний класс – 15–20%). В разговоре менее заметен местный акцент. Эти люди образованы, но образование не всегда высшее. Чаще всего такой класс известен как «воротнички» или мелкие предприниматели, иногда офицера невысокого чина, но имеющие материальный достаток.

– Lowermiddleclass (нижний средний класс – 25%) Чуть более заметен местный акцент, образование среднее. В военной карьере становятся лейтенантами, в гражданской сфере – мебельные торговцы или сборщики.

– Workingclass (рабочий класс – 40%). Речь этих людей имеет ярко выраженный акцентом, среди хобби – футбол на первом месте. Уважение в их лице заслуживают трудолюбивые и работающие люди. Образование среднее или неоконченное, часто служат в армии рядовыми и сержантами. Очень гордятся своей нацией.

– Theunderclass (бедные – 10%). Безработные и материально необеспеченные люди. Их речь более чем проста и своеобразна, понимание находят лишь у людей своего класса, так как представителям иных страт будет очень сложно разобрать их разговор.

Первый индикатор классовой принадлежности – тип звуков, которым отдается предпочтение при произношении, вернее, тип звуков, которые не произносятся. По мнению представителей верхушки общества, они говорят «правильно» – ясно, внятно и четко, а низший класс – «неправильно», у простолюдинов «ленивая» манера речи – неясная, зачастую невнятная, они просто неграмотны [3].

Возможно, аристократическое произношение с

выпуская гласных и изящно, но такая речь похожа на текстовое сообщение, переданное по мобильному телефону, и пока вы не научитесь воспринимать на слух эти аббревиатуры, язык аристократов вам будет столь же непонятен, как и лишенная некоторых согласных речь трудового люда. Люди рабочего класса обычно пропускают и [h] и [t]. Они говорят [wha] вместо [what] или [orse] и [ause] вместо «horse» и «house».

Изменение акцента – очень трудная задача, даже для актеров. Чтобы достигнуть желаемого акцента, англичанин должен говорить так с самого детства. И если в полной мере учитывать роль истории в языковой манере британцев, то составит большого труда разобраться в привычках, взглядах и мировоззрении жителей этого удивительного островного государства.

Литература и примечания:

[1] Швейцер А.Д. Современная социалингвистика. Теория, проблемы, методы // Москва. – 1976 – С. 42–48.

[2] Фишер Дж. Л. Синтаксис и социальная структура. // В кн.: Новое в лингвистике. – 1975. – с.128–129.

[3] Правила речевого этикета в Англии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.greenwich-hotel.ru/blog/pravila-rechevogo-etiketa-v-anglii/>. Режим доступа: 19.11.2014.

[4] SpeakOut №3 (97). Журнал для изучающих английский язык. // Москва. – 2013. – С.4–7.

© Е.Н. Тасленбаева, 2016

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.Г. Алфутова,
студент 1 курса
напр. «Гражданское право и процесс»,
e-mail: o_alfutova@mail.ru,
ИСОуП (филиал) ДГТУ,
г. Шахты

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОЗОК ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Одной из базисных отраслей российской экономики является железнодорожный транспорт. Эффективность работы этой отрасли влияет на темпы роста практически во всех отраслях российской экономики. Система железных дорог обеспечивает единство территории России, интенсивность хозяйственных связей в стране, является одним из факторов, определяющих объемы и направления нашей внешней торговли. Более 80% грузооборота (без учета трубопроводного транспорта) приходится именно на железные дороги.

От качества железнодорожного сообщения зависит плотность расселения граждан по территории Российской Федерации и мобильность трудовых ресурсов. Железные дороги берут на себя более 40% всех пассажирских перевозок.

Переход государства к рыночной экономике и введение в действие с 1996 года части второй Гражданского кодекса РФ, в 40 главе которого содержатся правовые нормы, регулирующие обязательства перевозки, поставили перед федеральным железнодорожным транспортом задачи совершенствования взаимоотношений железных дорог с предприятиями других видов транспорта, повышения качества предоставляемых транспортных услуг населению, грузоотправителям, грузополучателям, владельцам железнодорожных путей и т.д. Одним из важнейших правовых актов в этой сфере является Федеральный закон « Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», введенный в действие 10 января 2003 года. Это девятый по счету Устав за всю историю

существования железнодорожного транспорта в нашем государстве.

Устав делится на девять глав, содержащих 130 статей:

- Общие положения;
- Перевозки грузов, контейнеров и повагонными отправлениями грузобагажа;
- Взаимодействие владельца инфраструктуры и перевозчиков при подготовке и осуществлении перевозок пассажиров, грузов, багажа, грузобагажа;
- Железнодорожные пути необщего пользования;
- Перевозки грузов в прямом смешанном сообщении;
- Перевозки пассажиров, багажа, грузобагажа;
- Ответственность перевозчиков, владельцев инфраструктур, грузоотправителей, грузополучателей, пассажиров;
- Акты, претензии, иски;
- Заключительные и переходные положения.

Устав определяет основные условия организации и осуществления перевозок пассажиров, грузов, багажа, грузобагажа, оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования и иных связанных с перевозками услуг.

Действие Устава распространяется также на перевозки грузов, грузобагажа, погрузка и выгрузка которых осуществляются в местах общего и необщего пользования, включая железнодорожные пути необщего пользования, а также на строящихся железнодорожных линиях, примыкающих к железнодорожным путям общего пользования.

Федеральный орган исполнительной власти в области железнодорожного транспорта на основании Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации с участием федерального органа исполнительной власти по регулированию естественных монополий на транспорте, иных заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, заинтересованных организаций в пределах своей компетенции разрабатывает и в установленном порядке утверждает правила перевозок грузов железнодорожным транспортом и правила перевозок пассажиров, багажа,

грузобагажа железнодорожным транспортом[2].

Правила перевозок грузов железнодорожным транспортом представляют собой нормативные правовые акты, которые содержат нормы, обязательные для перевозчиков, владельцев инфраструктур, грузоотправителей, грузополучателей, владельцев железнодорожных путей необщего пользования, других юридических и физических лиц, и регулируют условия перевозок грузов с учетом их особенностей, безопасности движения, сохранности грузов, железнодорожного подвижного состава и контейнеров, а также экологической безопасности.

Правила перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом представляют собой нормативные правовые акты, которые содержат нормы, обязательные для перевозчиков, владельцев инфраструктур, пассажиров, отправителей, получателей, других юридических и физических лиц, и регулируют условия перевозок пассажиров, ручной клади, багажа, грузобагажа.

Правила оказания услуг по перевозкам пассажиров, а также грузов, багажа и грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, утверждаются Правительством Российской Федерации. В указанных правилах, в частности, определяются предметы, перевозка которых в качестве ручной клади, багажа, грузобагажа запрещена.

Порядок перевозки почтовых отправлений и порядок включения почтовых вагонов в поезда устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области железнодорожного транспорта по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области связи. Основные условия организации и осуществления специальных и воинских железнодорожных перевозок определяются Уставом ЖДТ.

Особенности организации, осуществления воинских железнодорожных перевозок и порядок их оплаты регулируются Уставом воинских железнодорожных перевозок, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и иными нормативными правовыми актами.

Пассажиры, а также физические лица, имеющие намерение воспользоваться или пользующиеся услугами по

перевозкам пассажиров, багажа, грузобагажа для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, как потребители пользуются всеми правами, предусмотренными законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей.

С учетом активного вовлечения России в мировое экономическое сообщество все более часто применяются международные транспортные соглашения и конвенции. Они используются при осуществлении международных перевозок, а также служат образцом для унификации российского транспортного права. Очевидно, что правовые и технологические нормы перевозочного процесса в международном железнодорожном сообщении значительно сложнее, так как при их разработке необходимо учитывать интересы нескольких стран, особенности их национальных нормативных актов, условий работы железных дорог и технологические особенности перевозок за рубежом. Для обеспечения внешнеэкономических связей и развития международной торговли возникает необходимость в создании надежных транспортных связей, обеспечивающих своевременную и сохранную доставку товаров, беспрепятственную передачу грузов на государственных границах и обеспечение качества сданного к перевозке груза.

Современные законодательные акты, регулируют также перевозку пассажиров. Мало, наверно, кто из пассажиров знает, что простой проезд его на поезде от одного места к другому регламентируется целым комплексом правовых актов. Фактически, покупая билет, гражданин вступает в правоотношение с транспортной организацией, в котором обе стороны наделены определенными правами и обязанностями [5].

Литература и примечания:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ) от

26.01.1996 г. №14ФЗ (с изменениями на 29.06.2015 г.)
[//http://www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

[2] Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изменениями на 06.04.2015 г.) // <http://www.consultant.ru>

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2001 г. № 384 «О Программе структурной реформы на железнодорожном транспорте» // <http://www.consultant.ru>

[4] Баукин В.Г. Источники правового регулирования деятельности железнодорожного транспорта // Частное право. 2004.

[5] Егиазаров В.А. Транспортное право. Учебник. Изд.: ЗАО Юстицинформ, 2007 г.

© *О.Г. Алфутова, 2016*

*Д.А. Козырева,
студент 3 курса
напр. «Юриспруденция»,
e-mail: kozyr145@gmail.com,
науч. рук.: М.М. Журавлев,
д.ф.н., к.ю.н., проф.,
Томский государственный университет
г. Томск*

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА: ПРЕДНАМЕРЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ЗАКОНА

Правовой нигилизм – понятие собирательное и в переводе с латинского означает ничто, никто. Общее значение правового нигилизма может быть выражено одним предложением: «все вокруг требует замены, потому что все устроено не так».

Франк в свое время писал о нигилизме следующее: «Русский интеллигент не знает никаких абсолютных ценностей, никакой ориентировки в жизни, кроме морального разграничения людей, поступков, состояний на хорошие и дурные, добрые и злые. Морализм этот есть лишь отражение интеллигенции нигилизма... Под нигилизмом я разумею отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей»[1]. В целом нигилизм, в традиционном его понимании воспринимали в большинстве случаев как явление деструктивное. В толковом словаре В.И. Даля нигилизм однозначно определяется как безобразное и безнравственное учение, отвергающее все, что нельзя ощупать». Правовой нигилизм многолик и находит себя в самых различных формах выражения и проявлениях.

В.А. Туманов выделил в структуре форм выражения правового нигилизма три уровня: идеологический, обыденный, ведомственный. Идеологический уровень связан с принижением роли закона в жизни общества и государства. Обыденный уровень характеризуется массовостью для населения. В нем «тесно переплетены правовая неосведомленность, скептические стереотипы и предубеждения, а неверие в закон и право нередко достигает такой степени, что человек отказывается от

реализации своих интересов, лишь бы не связываться с правом»[2]. Ведомственный уровень представляет собой особую разновидность обыденного, но его носителем выступает специальный субъект – чиновники, лица, наделенные властными полномочиями. Ведомственный уровень является наиболее разрушительным для государства, так как действующие правовые нормы отторгаются теми, кто их обязан реализовывать.

Подробно характеризуя наиболее опасные и распространенные формы выражения правового нигилизма можно выделить следующие: прямые преднамеренные нарушения действующего законодательства; повсеместное нарушение и неисполнение юридических предписаний; нарушение прав и свобод человека; издание противоречивых, параллельных, взаимоисключающих правовых актов; подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью; конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях; национально-правовой нигилизм; доктринальная форма правового нигилизма, проистекающая из некоторых старых и новых теоретических постулатов.

Особое внимание следует уделить проблеме прямого преднамеренного нарушения действующих законов и иных нормативно-правовых актов и несоблюдению, неисполнению юридических предписаний. Ежегодно в России регистрируется около 3 млн. преступлений, что составляет не полное описание картины, так как если брать в расчет уровень латентной преступности, то цифры увеличатся в 3, а возможно и в 4 раза. Сейчас криминогенная обстановка в стране определяется такими понятиями как разгул и беспредел. «При этом, как замечает М.Н. Марченко, преобладают насильственные формы творимого зла, что объективно инициирует постановку вопроса об отмене моратория на смертную казнь». По отмене моратория на имя Президента потоком приходят письма от граждан, ученых, общественных деятелей. Это является неким посылом для власти. Общественность находится в процессе ожидания о том, услышит ли их власть.

Криминалитет не боится законов, умело находит пробелы

праве и грамотно пользуется ими. Ярким примером отступления от принципов законности и справедливости выступает, названная западными учеными как «преступление века» – приватизация. Сам А.Б. Чубайс охарактеризовал приватизацию следующим образом: «Стихийная приватизация, развернувшаяся в нашей стране в начале 90-х годов, означала разворовывание общенародной собственности. ...**Суть спонтанной приватизации можно сформулировать двумя фразами: если ты наглый, смелый и много чего знаешь – ты получишь все. Если ты не очень наглый и не очень смелый – сиди и молчи в тряпочку**»[3]. Вот так жестко описал свою политику А.Б. Чубайс, которого окрестили в печати как «главного реформатора России.

В данном случае идет прямое сращивание криминала и коррумпированной части госаппарата, что формирует мнение общественности в пользу того, что никто не собирается прекращать беспредел, ведь он выгоден и на нем можно сделать доход. Также следует отметить, что при данной форме выражения правового нигилизма субъекты не соотносят свое поведение с требованиями правовых норм, а стремятся жить и действовать по своим правилам[4].

В президентском послании Федеральному Собранию 2002 г. говорится о том, что «необходимо прекратить бессмысленное соревнование между властью и народом, – когда власть порождает законы, а народ изобретает способы их обхода»[5]. В данном случае примером может послужить история с законом о банкротстве. Эта история во всей полноте показывает действительные масштабы правового нигилизма. Так, по данным Генпрокуратуры в 2001 году было незаконно обанкрочено 11 тыс. работающих предприятий. Таким образом, законодатель позволил «грабить по закону». К сожалению, данные признаки формы выражения правового нигилизма исходят из традиционной русской черты – воровства. В исторической литературе не раз приводились слова российского императора Николая I, который однажды пожаловался своему сыну, наследнику престола: «Похоже, в России не крадут только двое – ты да я». Сегодня Президент РФ однозначно высказался о критическом уровне воровства в стране и отметил, что «воруют

беспредельно».

Подводя итоги, следует отметить, что правовой нигилизм на всех уровнях власти и среди населения не знает пределов. Борьба с ним обычными методами неэффективна и бесполезна. В первую очередь, чтобы искоренить формы выражения правового нигилизма следует повысить уровень уважения к праву. Право должно стать определяющим фактором каждого гражданина. В своей статье Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин верно отмечал, вспоминая события 1993 года: «Тогда митинговые страсти переросли в тяжелейшую трагедию для страны: уличные столкновения, расстрел парламента из танковых орудий, большую кровь... И... глубочайший подрыв того (и без подобных эксцессов очень слабого в России) уважения к закону, без которого невозможна никакая демократия. Сегодня, я твердо уверен, что закон необходимо защитить. Что защищая его, мы защищаем Россию»[6].

Литература и примечания:

[1] Франк С.Л. Этика нигилизма//Вехи. Из глубины. М., 1991.С.170.

[2] Туманов В.А. О правовом нигилизме. С. 22.

[3] Приватизация по-русски/ под ред. А.Б. Чубайса. М., 1999. С. 29, 33.

[4] Марченко М.Н. Общая теория государства и права. М, 2010. Т. 3. С. 712

[5] Российская газета, 2002. 11 дек.

[6] Зорькин В.Д. Дух закона//Российская газета, 2011, 12 декабря.

© Д.А. Козырева, 2016

*Н.С. Мкртчян,
магистрант 1 курса
напр. «Гражданское и
предпринимательское право»,
e-mail: nnnina08@mail.ru
науч. рук.: О.Ю. Греченкова,
к.ю.н., доц.,
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты*

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Проблемы налогообложения субъектов малого бизнеса актуальны во многих странах, в том числе и в России, что связано с существующими противоречиями в налоговом законодательстве и его нестабильностью. Особенности налогообложения субъектов малого бизнеса зависят также от страны, от форм собственности, от льгот, которые предоставляются тем или иным видам деятельности предприятий малого бизнеса.

В последнее десятилетие в РФ много говорится об исключительной важности малого бизнеса для развития экономики, формирования «среднего класса», обеспечения политической и социальной стабильности в обществе. В эти же годы принято немало законов, указов, постановлений и других нормативных актов, направленных на поддержку малого предпринимательства. Это не намного, улучшило положение представителей малого бизнеса в России. И самая главная причина этому - непосильные налоги.

Основными недостатками существующей системы налогообложения субъектов малого бизнеса являются следующие:

1. Система налогообложения сложна и запутанна. Фактически не соблюдается норма п. 6 ст. 3 Налогового кодекса РФ, предусматривающая формулировку актов законодательства о налогах и сборах таким образом, чтобы «каждый точно знал, какие налоги и сборы и в каком порядке он должен платить». Сегодня уплата налогов требует от предпринимателя

профессиональных знаний по учету и налогообложению либо найма высокооплачиваемых специалистов по бухгалтеру и налогам.

В настоящее время во всем мире наблюдается тенденция к упрощению налоговой системы. В нашей же стране система налогов имеет очень сложную структуру. В ней присутствуют различные налоги, отчисления, акцизы и сборы, которые, по сути, почти ничем друг от друга не отличаются. Однако такая масса платежей приводит к тому, что бухгалтерия предприятий очень часто ошибается при отчислениях налогов, в результате чего предприятие платит пени за несвоевременную уплату налога. Возникают сомнения в социальной ориентированности налоговой системы, так как она кажется специально усложненной, чтобы получать пени от налогов. Кроме того, многие законы, устанавливающие ставки налогов, и доходы, из которых они отчисляются, очень неоднозначно указывают обязательные элементы налогов. Поэтому спустя несколько месяцев после опубликования некоторых Законов (которые тоже не всегда можно найти) начинают появляться инструкции Министерства Финансов с разъяснениями того, как те или иные налоги правильно считать. Актуальный пример, Ежеквартальный отчет 6-НДФЛ (С 2016 года налоговые агенты по НДФЛ должны будут представлять новую отчетность в ИФНС по итогам первого квартала, полугодия, девяти месяцев и года - форму 6-НДФЛ. Об этом сообщается в Приказе ФНС от 14.10.2015 № ММВ-7-11/450@) В Письме ФНС России от 13.11.2015 N БС-4-11/19829 даны разъяснения по заполнению формы расчета 6-НДФЛ. Однако вопрос, интересующий многих субъектов малого предпринимательства в части должны ли индивидуальные предприниматели и организации, не имеющие наемных работников предоставлять этот расчет в налоговую инспекцию, остался, не освящен.

2. Чрезмерно высокое налоговое бремя. Очевиден приоритет фискальных интересов государства над всеми остальными. Сегодня в стране ставки налогов устанавливаются без достаточного экономического анализа их воздействия на производство, на стимулирование инвестиций и т.д. Между тем при установлении ставок налогов необходимо учитывать их

влияние не только на это, но и на ликвидацию условий, способствующих вполне легальному уходу налогоплательщика от уплаты налогов. Аксиомой является тот факт, что последствия уклонения от налогов меньше, если различные виды доходов облагаются по одинаковым ставкам. В противном же случае наблюдается тенденция к перераспределению доходов в пользу тех, которые облагаются налогом по наименьшей ставке.

Действующая в стране система налогообложения со слабо проработанными теоретически и экономически ставками налогов вынуждает вводить новые (и подчас совсем не рыночные) виды изъятий, способные, по мнению властей, сгладить негативные последствия, связанные с произвольностью ставок налогов на отдельные доходы. Поэтому сейчас из-за более низкой ставки выгоднее направлять средства на оплату труда, нежели платить налог с прибыли. Завтра это может привести к тому, что все доходы уйдут в личное потребление. Поэтому важно, чтобы доходы облагались по одинаковым средним ставкам, чтобы при прочих равных условиях у предпринимателя не было мотива перераспределять доходы в целях «легального» снижения размера уплачиваемого налога. Как видно, нестабильность наших налогов, постоянный пересмотр ставок, количества налогов, льгот и т.д. несомненно, играет отрицательную роль, а также препятствует инвестициям как отечественным, так и иностранным.

3. Нестабильность законодательства. Недостаточная четкость и ясность нормативных документов, и слишком частые изменения налогового законодательства затрудняют работу самих налоговых служб, делают бесправным налогоплательщика. Все изменения в налоговом законодательстве должны осуществляться одновременно с внесением соответствующих уточнений в бюджеты исключительно путем внесения изменений в законодательные и нормативные акты по налогам.

Еще одной проблемой является налоговая отчетность предпринимателей. Сегодня ИП отчетность становится все более сложной и запутанной. На начальном этапе становления и развития нового бизнеса, предприниматель сталкивается с

проблемами ведения бухгалтерского учета и налоговой отчетности. Отсутствие знаний, а также запутанность законодательства в отношении этих вопросов, являют начинающему предпринимателю реальные проблемы, грозящие большими штрафными санкциями. Сложившаяся ситуация увеличивает расходы предпринимателя на обеспечение учета и налоговой отчетности, так как стоимость подобных услуг растёт. Ко всему вышесказанному, еще подогревают существующие проблемы налогообложения малого бизнеса, возросшие в последнее время фиксированные платежи в ПФ РФ. Это увеличение уже вызвало волну закрытия ИП, ведущих периодическую деятельность.

Все это в ближайшем будущем может привести к тому, что малый бизнес постепенно будет возвращаться в состояние, в котором он начинал развиваться в 90-е гг. - полуполюгальный или же полностью неофициальный режим. Выиграет от этого государство? В краткосрочной перспективе - да, а вот в долгосрочной - нет. Причем с каждым годом собираемость налогов будет падать все больше и больше.

Важнейшей задачей государства в настоящее время является создание эффективной системы налогообложения субъектов малого бизнеса, адекватной российским условиям и создающей стимулы для развития малого предпринимательства. Основными направлениями государственной поддержки малого предпринимательства являются: формирование благоприятного предпринимательского климата; устранение нормативно-правовых, административных и организационных барьеров; расширение доступа к финансовым ресурсам; системное развитие инфраструктуры для предоставления предприятиям интегральной финансовой, материальной, информационной, консультационной и организационно-методической помощи. Отлаженная и последовательная работа в данных направлениях позволит осуществить качественные изменения предпринимательской среды и повысить эффективность функционирования предприятий малого бизнеса.

Совершенствование налогообложения субъектов малого предпринимательства должно быть основано на оптимальном сочетании интересов государства и малого бизнеса. Поэтому

необходим переход от гипертрофированной реализации фискальной функции налогообложения к активнo-стимулирующей. Данные условия будут способствовать развитию малого предпринимательства, усилить его социальную значимость и стимулировать инвестиционную активность.

Для того чтобы налоговое бремя было посильным для малых предприятий, чтобы количество их росло, и они стремились вести свой бизнес в легальной, а не теневой экономике, необходима однозначность, стабильность системы налогообложения и справедливый уровень изъятия части доходов. Также должны быть предприняты меры по борьбе с предоставлением незаконных льгот и с ведением неотражаемой в бухгалтерском учете хозяйственной деятельности путем ужесточения контроля за движением наличных денег в легальном секторе и перекрытие каналов их перетока в «теневой» сектор, за зарубежными банковскими счетами юридических и физических лиц (в том числе за оффшорными счетами), а также за предприятиями, оказывающими услуги по созданию оффшорных фирм и открытию зарубежных банковских счетов, за практикой осуществления расчетов за реализованную продукцию через счета специально создаваемых структурных подразделений и «третьих лиц».

Эффективная система налоговых преобразований в отношении субъектов малого предпринимательства должна отвечать следующим критериям:

1. Прозрачности - то есть все результаты проведенных реформ видны, отсутствуют скрытые процессы и явления, имеющие отдаленные последствия.

2. Непротиворечивости - при разрешении существующих противоречий не были заложены новые проблемы и глубинные противоречия, которые потребуют решения в будущем.

3. Завершенности преобразований, что значит возвращение системы отношений между государством и налогоплательщиками из зоны распада в зону безопасности сохранения устойчивого состояния динамического равновесия.

В соответствии с этим, основными направлениями совершенствования системы налогообложения субъектов малого бизнеса являются следующие:

1. Совершенствование налогового законодательства с целью его упрощения, придания налоговым законам большей прозрачности, расширения базы налогообложения, снижения налоговых ставок, обеспечение нейтральности налогов по отношению к некоторым категориям налогоплательщиков; пересмотр налоговых льгот.

2. Объединение налогов, имеющих одинаковую налоговую базу;

3. Совершенствование норм и кодификация правил, регламентирующих деятельность налоговой администрации и налогоплательщиков, устранение противоречий налогового и гражданского законодательства;

4. Установление жесткого оперативного контроля за соблюдением налогового законодательства, пресечение «теневых» экономических операций, повышение ответственности граждан и организаций за уклонение от налогов.

5. Четкое установление налогов по различным уровням финансовой системы, прежде всего введение и строгий контроль закрытого перечня региональных и местных налогов (на федеральном уровне будут определены общие принципы установления этих налогов и предельные значения их ставок).

Существуют, конечно же, и положительные стороны налогообложения малого бизнеса, которые просматриваются только в определенных сферах бизнеса. Это касается инновационной сферы, науки и техники. Они имеют определенные льготы. Однако, высокий порог входа в данный бизнес, практически не по карману начинающим предпринимателям, поэтому примеров инновационного малого бизнеса очень мало, чтобы это каким-то образом способствовало улучшению общей картины.

Таким образом, совершенно очевидно то, что без дальнейших реформ в области налогообложения субъектов малого бизнеса не обойтись, так как удобство, грамотность и простота уплаты налога является ключевым моментом не только

в выполнении государством в полном объеме своей фискальной функции, но и в повышении мотивации к развитию у малого бизнеса, без которого невозможно повышение конкурентоспособности страны в целом.

© *Н.С. Мкртчян, 2016*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.И. Васючкова,

к.филол.н., доц.,

e-mail: kafedraeng@bsu.by,

Т.В. Коваленок,

доц.,

e-mail: tatnok@list.ru,

Белорусский государственный университет,

г. Минск, Белоруссия

СТИМУЛИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ МАГИСТРАНТОВ-ПРАВОВЕДОВ

Иностранный язык является неотъемлемым компонентом учебного процесса на этапе продолжения высшего образования в магистратуре неязыкового вуза. Поскольку последипломное обучение предполагает совершенствование умений и навыков, полученных в ходе изучения базового профессионально ориентированного курса иностранного языка, для каждого вида речевой деятельности и языкового аспекта определяется свой спектр задач, связанных с новым направлением учебной деятельности обучающихся – научными исследованиями. В настоящей статье мы предлагаем обсудить пути совершенствования одного из видов речевой деятельности – говорения в контексте дальнейшей профессионализации студентов-правоведов.

Согласно программным требованиям к итоговому экзамену по иностранному языку за курс магистратуры студенты должны быть готовы к порождению самостоятельных высказываний на темы, связанные с научной и профессиональной деятельностью. Как правило, говорение представляет значительную трудность в аудитории магистрантов как аспект, требующий определенной психологической готовности общаться в новой речевой ситуации, создаваемой научной средой. Поэтому преподавателю следует «разговорить» обучающихся, что достигается путем целенаправленной, систематической работы в языковом классе.

Одним из эффективных приемов создания речевой ситуации на занятиях по иностранному языку с магистрантами–правоведами является схема ведения диалога или же полилога по принципу общения профессионала и дилетанта, в ходе которого непременно провоцируется естественная реакция на услышанное участников разговорного процесса. Дилетантское суждение по тому или иному затронутому юридическому вопросу является стимулом для выражения специалистом профессиональной точки зрения. На данном этапе обучения у магистрантов достаточно специальных знаний для того, чтобы выступать в качестве экспертов по правовым вопросам. Они могут скорректировать ошибочное суждение обывателя, подкрепить свое мнение ссылкой на нормативно–правовую базу, грамотно истолковать букву закона, уведомить о юридических последствиях содеянного. Эффективность обсуждения повысится, если языковой класс разделить на группы по интересам, т.е. по избранным узким специализациям.

Поскольку на юридическом факультете Белорусского государственного университета организация дискуссий по схеме «профессионал-дилетант» активно внедряется на старших курсах, магистранты уже обладают первичными навыками ведения подобных обсуждений и с готовностью вовлекаются в процесс говорения, но теперь уже на базе достаточно высокого уровня профессиональных знаний. В отличие от студентов, магистранты в состоянии самостоятельно предложить свои вопросы для обсуждения, прогнозируя, или же зная из практики, возможные суждения дилетанта по конкретной правовой проблеме. Причем на этапе обучения в магистратуре схему «дилетант-профессионал» можно использовать не только при обсуждении юридического материала, но и вопросов, связанных с научной деятельностью, таких как «Post-graduate education in different countries», «Academic conference», «Research trips», «Research supervision», «Research paper» и т.п.

Аудиторная работа при организации дискуссии по схеме «дилетант-профессионал» может быть реализована в разных формах: индивидуальной, парной, групповой, причем реализация технологии обучения в сотрудничестве представляется наиболее эффективной.

Организацию подобных обсуждений можно отнести к разряду гибко управляемых. С одной стороны, нельзя пускать их на самотек, с другой – обучающимся следует подсказывать лишь общий ход дискуссии, предлагать наводящие вопросы, вербальные и невербальные опоры, что требует определенной подготовки со стороны преподавателя, прогнозирования возможных вариантов обсуждения. Помимо содержательной стороны обсуждаемого приема, хотелось бы также подчеркнуть его методическую составляющую. Поскольку говорение – вид речевой деятельности, то ему присущи специфические черты деятельности подобного рода: целенаправленность, речемыслительная активность, ориентация на личность обучающегося, самостоятельность.

Использование обсуждаемого приема при обучении говорению в полной мере отражает параметры иноязычной речевой деятельности, а поэтому представляется методически оправданным. В намеченном русле возможна также организация и управляемой самостоятельной работы магистрантов, что представляется чрезвычайно продуктивным. С этой целью к базовому учебно-методическому пособию «English for Post-Graduates» разработан электронный курс с использованием платформы *Moodle* (www.dl.bsu.by). В электронном курсе представлен материал для чтения и аудирования с выходом в говорение. Тематика данного материала является актуальной как для юриста, так и для обывателя. Например, в модуле «Research issues» магистрантам предлагается самостоятельно изучить темы в соответствии с выбранной специализацией: «Information technologies and criminal law», «Modern constitutions», «Systems of legal information and informatization», «The institute of referendum» и др. Интерактивные задания курса преследуют цель не только проверить степень самостоятельного понимания прочитанного и прослушанного, но и продолжить обсуждение на занятии с позиций юриста и дилетанта. Так, выполняя задания по теме «The Institute of referendum», магистранты предварительно проводят опрос среди респондентов, которые не являются юристами, а затем пытаются разработать «законы», способные регулировать данный процесс на правовой основе, используя накопленные за

годы обучения профессиональные знания.

Поскольку платформа *Moodle* позволяет вводить ссылки на ресурсы Интернета, магистранты имеют возможность прослушать аутентичные лекции британских и американских профессоров права, практикующих юристов с последующим выполнением заданий, связанных со сравнением правовых систем разных стран. Например, после прослушивания лекции «Public policy versus public administration» (USA), магистрантам предлагается составить сравнительные списки, где бы были перечислены основные вопросы государственной политики и управления в нашей стране и в США, а затем обсудить их с точки зрения юриста и обывателя.

В рамках электронного курса особый интерес представляет ресурс «Форум», где преподаватели имеют возможность выносить на online обсуждение вопросы опять же с позиции «дилетант-профессионал». Предлагаются такие вопросы, как «What do you need to become a successful trial lawyer?», «Globalization – a friend or a foe?», где каждый поступивший ответ может стать отправной точкой для цепочки новых высказываний. Так участники форума вовлекаются в дискуссию, в которой преподаватели английского языка выражают точку зрения непрофессионала, а магистранты – специалиста.

Полагаем, что описанный выше прием совершенствования навыков говорения актуален для контингента обучаемых, специализирующихся по таким научным отраслям, где параллельно сосуществуют мощные бытовые суждения: право, медицина, маркетинг. Именно они предоставляют обильную почву для развенчивания мифов, научной интерпретации дискуссионных проблем, приведения необходимой доказательной базы.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть широчайшие возможности позиции «дилетант-профессионал» для стимулирования самостоятельных речевых высказываний магистрантов-правоведов как в аудитории, так и дистанционно.

*Ю.Б. Ковалева,
магистрант,
e-mail: yuliya-kovaleva@bk.ru,
науч. рук.: М.Л. Спирина,
к.п.н., доц.,
Армавирский государственный
педагогический университет,*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В разные периоды своей жизни каждый человек задается вопросом, а какое место он хочет занять в этом мире, кем быть по профессии, где работать. Кто-то уже с детства знает, кем он хочет быть, кем работать. Но есть и те, кто не может определиться, какая профессия им больше нужна. Многие стремятся устроиться на высокооплачиваемую, но нелюбимую работу, на которую с утра не хочется идти, а весь рабочий день хочется быстрее сбежать домой. От такой работы очень быстро устают и поэтому постоянно ищут что-то новое. А есть такие люди, которые пойдут на работу независимо от того, сколько они получают заработную плату, потому что такая работа полностью удовлетворяет их интересы. В таких случаях всё зависит от человека, от его способностей, таланта, личностных качеств, выбора интересующей профессии, образования. У каждого из нас своя зона комфорта, кому-то будет хорошо работать уборщицей, кому-то надо, чтобы был свой отдельный кабинет.(1.стр.13) Еще с детства мы примеряем на себя различные профессии, когда играем, например, в школу, больницу, магазин и т.д. Поэтому тема профессионального самоопределения всегда была и остается актуальной. Что же такое профессиональное самоопределение? Итак, профессиональное самоопределение-это процесс принятия личностью о выборе будущей трудовой деятельности – кем стать, к какой социальной группе принадлежать и с кем работать. Профессиональное самоопределение важное событие на жизненном пути человека.

В своих работах З. Фрейд по решению данных вопросов

обращается к детерминации профессионального выбора и удовлетворенности личности к выбранной профессии. Он считает, что профессиональный выбор обусловлен рядом факторов:

1. Структурой потребностей;
2. Сублимацией как общественно-полезного смещения энергии основных влечений человека и как процесса защиты от заболеваний из-за фрустрации основных потребностей;
3. Проявлением комплекса маскулинности (З. Фрейд, К. Хорни), «зависти к материнству» (К. Хорни), комплекса неполноценности (А. Адлер).

В психоаналитической теории З. Фрейда вопросы профессионального развития личности связываются с проявлением структуры бессознательных потребностей и мотивов, складывающихся в раннем детском возрасте.

Если обратиться к Е.А. Климову, то он рассматривает профессиональное самоопределение в качестве одного из важнейших проявлений психического развития человека, (1.стр.9) как процесс его включения в профессиональное сообщество и более широко – в социальное сообщество. В течение жизни у человека складывается определенное отношение к различным областям труда, формируется представление о профессиях, своих возможностях, выделяются предпочтения в социально-экономических факторах оценки труда, определяется спектр возможных выборов.

Важнейшей составляющей самоопределения, согласно Е.А. Климову, является формирование профессионального самосознания, в структуре которого выделяются:

1. Осознание своей принадлежности к определенной профессиональной общности.
2. Оценка своего соответствия профессиональным эталонам и своего места в сообществе согласно системе социальных ролей (новичок, один из лучших специалистов и пр.).
3. Знание человека о степени его признания в социальной группе («меня считают хорошим специалистом»).
4. Знание о своих сильных и слабых сторонах, путях самосовершенствования, индивидуальных способах успешного действия, о своем индивидуальном стиле деятельности.

5. Представление о себе и своей работе в будущем.

Вопрос выбора профессии, призвания, наряду с вопросами социальной жизни, любви и брака, рассматривался как один из трех главных вопросов жизни человека.(2.стр.17)

Таким образом, для эффективного развития человека, как субъекта труда необходимо:

1. Сформированность активной жизненной позиции, которая совпадает как с интересами общества, так и с его собственными.

2.Овладение как общими, так и конкретными знаниями о мире профессий.

3.Сформированность профессионального самопознания.

Очень важно, чтобы ребенок примерял на себя интересующую его профессию, ведь если он глубже окунется в сферу этой работы, то он сможет понять то ли это, что он ожидал или данная профессия ему не интересна. С самого детства на развитие ребенка оказывают влияние родители, а именно отношения в семье.

В старших классах главной задачей является – выбор профессии, а значит, и выбор профессионального учебного заведения. К этому периоду человек уже должен понимать, в какой сфере ему развиваться. В данном возрасте, самоопределяясь, человек сопоставляет возможности, способности, рассматривает ситуацию на бирже труда, какие профессии востребованы, социально-экономические условия, исходя из этого, делает свой выбор.

На протяжении всей жизни человек профессионально самоопределяется. Можно пойти на одну работу и понять, что это не твое, хотя, когда-то тебе могло казаться, что это предел твоих мечтаний. Или можно устроиться на работу просто, потому что пришло и через какое -то время понять, что это то, чего ты так долго искал. Не нужно сидеть на одном месте, нужно искать то, что будет нравиться на самом деле. Ведь человек может понять, подходит ему это или нет только тогда, когда проникнется в профессию и поймет все её тонкости.

Литература и примечания:

[1] Климов Е.А. Психология профессионального

самоопределения: Академия, 2004.

[2] Лобова Е.В. Процесс первичного профессионального самоопределения. Сборник научных статей. Часть 1. – Екатеринбург, 2003.

[3] Павлютенков Е.М. Формирование мотивов выбора профессии / Е.М. Павлютенков. – Киев 2000.

© Ю.Б. Ковалева, 2016

*Е.А. Костяева,
студент 2 курса
филологического факультета,
профиль «Русский язык и
начальное образование»,
e-mail: van.kostyaev@yandex.ru,
науч. рук.: И.А. Фархитова,
к.п.н., доц.,
ОГПУ,
г. Оренбург*

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Актуальность обращения к указанной проблеме связана с имеющимися на практике трудностями адаптации детей к условиям обучения в начальной школе. По оценкам исследователей, от 20 до 60% первоклассников имеют серьезные трудности в адаптации к школьному обучению: не справляются с программой обучения, имеют трудности в общении [1, с. 344].

Адаптация первоклассника к школе является важным и сложным периодом в жизни каждого ребенка. Ведь ему предстоит освоить новую социальную роль ученика, новый вид деятельности – учебную. У ребенка меняется социальное окружение, появляются «новые» взрослые в его окружении – учителя, одноклассники. Он включается в большую социальную группу, под названием «школа».

Существует множество подходов к определению понятия «школьная адаптация». Чаще всего школьная адаптация понимается как приспособление ребенка к новой системе социальных условий, новым отношениям, требованиям, видам деятельности, режиму жизнедеятельности, то есть она имеет несколько аспектов (социальный, психологический, учебный и т.п.) и поэтому ее нужно рассматривать с разных сторон [2, с. 1].

Проблемой адаптации к школе занимались и занимаются ученые, педагоги, школьные гигиенисты, психологи, физиологи, медики (Н.В. Литвиненко, Ш.А. Амонашвили, Т.В. Костяк, Н.Г.

Лусканова, Р.В. Овчарова, И.А. Коробейников, С.А. Беличева, Л.С. Выготский, М.М. Безруких, Л.Г. Субботина, Н.И. Гуткина, С.А. Беличева, Ф.Б. Березин, Г.Ф. Кумарина, В. С. Мухина) [3, с. 89].

От того, насколько удачно пройдет адаптация зависит успешность последующего развития детей и обучения в школе. Феномен адаптации связывается с овладением человеком новым видом деятельности, социальной ролью, изменением социального окружения.

Деадаптация – противоположный адаптации феномен, психическое состояние, возникающее в результате несоответствия социопсихологического или психофизиологического статуса ребенка требованиям новой социальной ситуации [4, с. 173].

Выделяют следующие формы деадаптации:

1) патогенную, которая возникает при отклонениях психического развития и нервно-психических заболеваниях, в основе которых лежат функционально-органические поражения центральной нервной системы;

2) психосоциальную, которая связана с половозрастными и индивидуально-психологическими особенностями ребенка (кризисные явления, акцентуации характера, особенности эмоционально-волевой, познавательной и мотивационной сфер). Эти особенности обуславливают его явную нестандартность, трудновоспитуемость, которая требует индивидуального педагогического подхода и в отдельных случаях специальных психолого-педагогических коррекционных программ, которые реализуются в условиях семьи, школы, и других социальных учреждений;

3) социальную, которая выражается в нарушении норм морали и права, в асоциальных формах поведения и деформации системы внутренней регуляции, референтных и ценностных ориентаций, социальных установок. При нарушении процесса социализации происходит такое явление, как учебная деадаптация учащегося, выражающаяся в его стойкой учебной не успеваемости, разрывом взаимоотношений с учебным заведением, ведущей к несформированности у личности познавательных мотивов, интересов и учебных навыков [5, с.

99].

В результате социально-психологической дезадаптации можно ожидать проявление всего комплекса неспецифических трудностей, связанных, прежде всего, неорганизованностью, повышенной отвлекаемостью, пассивностью, замедленным темпом деятельности обучающихся. Такой ребенок не способен понять задание, осмыслить его целиком и работать сосредоточенно, без отвлечений и дополнительных напоминаний, он не умеет работать обдуманно, по плану. Его письмо выделяется неустойчивым почерком: неровные штрихи, различная высота и протяженность графических элементов, большие, растянутые, разнонаклонные буквы, тремор. Также отмечаются у обучающихся с дезадаптацией трудности чтения: пропуски слов, букв, угадывание, возвратные движения глаз («спотыкающийся» ритм), быстрый темп чтения, но плохое восприятие прочитанного (механическое чтение), медленный темп чтения. При обучении математике трудности выражаются в неустойчивом почерке (цифры неровные, растянутые), фрагментарном восприятии задания, трудностях переключения с одной операции на другую, трудностях переноса вербальной инструкции в конкретное действие.

Одной из главных причин школьной дезадаптации многие исследователи называют несоответствие функциональных возможностей детей требованиям, предъявляемым существующей системой обучения, иначе говоря, отсутствие «школьной зрелости».

В числе других причин можно назвать недостаточный уровень интеллектуального развития ребенка, его социальную незрелость, неумение общаться с окружающими, неудовлетворительное состояние здоровья. Все это – комплекс внутренних причин, так называемые «проблемы ребенка». Однако существуют и внешние причины школьной дезадаптации – «проблемы учителя»: несоответствующие возможностям ребенка содержание обучения и методика преподавания, сама личность учителя, стиль его отношений с детьми и родителями и т.п.

Факторами дезадаптации у детей шести-семилетнего возраста к образовательной среде являются дезадаптивное

поведение, недоверие к малоизвестным людям, вещам, ситуациям, эмоциональная не привлекательность учителя, не успешность социальных контактов с взрослыми и сверстниками и умственное развитие [6, с. 160].

Деадаптирующее влияние на изначально уязвимых детей – детей группы риска – оказывают факторы, которые обусловлены нерациональной организацией образовательного процесса в учебном заведении, которая по укоренившейся традиции продолжает не замечать тех естественных и закономерных различий в состоянии здоровья, психофизическом развитии, способностях к адаптации.

Литература и примечания:

[1] Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе: Причины, диагностика, комплексная помощь/ М. М. Безруких.– М.: Эксмо, 2009.-464 с.

[2] Соловьева, Д.Ю. Факторы нарушения адаптации первоклассников к школе / Д.Ю. Соловьева // Вопросы психологии 2012 г., № 4 – 1 с.

[3] Цукерман, Г.А. Введение в школьную жизнь / Г. А. Цукерман, К.Н. Поливанова, – Томск, 1992. – 133 с.

[4] Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / В.А. Жмуров. – 2-е издание., 2012 г. – 187 с.

[5] Педагогическая энциклопедия. Воспитание здорового образа жизни учащихся. – 2005 г. – 122 с.

[6] Соловьева, Д.Ю. Факторы нарушения адаптации первоклассников к школе / Д.Ю. Соловьева // Вопросы психологии, 2012 г. – № 4. – с. 1.

© Е.А. Костяева, 2016

*С.В. Матвеева,
магистрант 3 курса
напр. «Инклюзивное образование»,
e-mail: ellisey@mail.ru,
науч. рук.: И.А. Букина,
к.п.н., доц.,
ФГБОУ ВПО ЧГУ,
г. Череповец*

МОДЕЛЬ КОМАНДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Инклюзивное образование – одна из тенденций современного образования, как за рубежом, так и в России.

Инклюзивное образование представляет собой специально организованный образовательный процесс, обеспечивающий ребенку с ограниченными возможностями здоровья обучение в среде сверстников в общеобразовательном учреждении [1].

Основным компонентом организации инклюзивной практики в дошкольном образовательном учреждении является модель командного взаимодействия специалистов в условиях инклюзивного образования (Рисунок 1), направленная на определение и реализацию единой стратегии развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья, организацию поддержки педагогам и родителям.

Командное взаимодействие специалистов осуществляется с учетом следующих принципов:

- Признание инклюзии как идеологии, исключающее любую дискриминацию детей;
- Интерес специалиста к смежным дисциплинам, готовность к самообразованию, саморазвитию;
- Уважение ко всем участникам команды, равноправие, ответственность за результат работы;
- Четкое определение обязанностей участников команды.

Для реализации инклюзивной практики учредитель (мэрия) издает приказ об открытии на базе дошкольного образовательного учреждения инклюзивной группы, определяет

направление деятельности, выделяет средства для материально-технического обеспечения ДОО (организации доступной среды, приобретение дидактических средств и оборудования для организации развивающей предметно-пространственной среды для разных категорий детей с ОВЗ).

Управление образования мэрии города комплектует инклюзивные группы дошкольного образовательного учреждения, оказывает методическую помощь в нормативно-правовом обеспечении инклюзивного процесса.

МБОУ ДО «Центр детского творчества и методического обеспечения» обеспечивает методическое сопровождение в области инклюзивного образования, организует курсы повышения квалификации педагогов, руководителя учреждения.

ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет» организует курсы переподготовки, повышения квалификации специалистов, педагогов, оказывает консультативную помощь.

Медицинская служба (специалисты БУЗ ВО «Детская городская поликлиника») проводит медицинское освидетельствование, осуществляет медицинскую реабилитацию, абилитацию.

В связи с оптимизацией и подушевым финансированием в сфере дошкольного образования наблюдается тенденция сокращения специалистов в дошкольных образовательных организациях, поэтому возникает необходимость привлечения кадровых ресурсов других организаций на основе договоров по взаимодействию. Таким сетевым партнером может стать БУ ВО «Череповецкий центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» (БУ ВО «Череповецкий центр ППМСП»). Специалисты данного учреждения не только проводят диагностику индивидуального развития ребенка, определяют вариант адаптированной образовательной программы, возможности перехода на другой вариант адаптированной образовательной программы, но и оказывают психолого-педагогическую, социальную помощь детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии, социальной адаптации, методическую помощь педагогам по обучению и

воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья, участвуют в мероприятиях, предусмотренных индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида.

Учреждения спорта и культуры проводят культурно-массовые, спортивные мероприятия.

Учреждения социальной защиты населения оказывают социальную помощь, поддержку инвалидам, семьям в трудной жизненной ситуации.

Администрация инклюзивного дошкольного образовательного учреждения осуществляет управленческое и организационное обеспечение нормативно-правовой базы учреждения, профессионального роста педагогов, повышения социально-педагогической грамотности родителей, выбор структурного подразделения, организация дополнительных платных образовательных услуг, определение модели командного взаимодействия, заключение договоров по взаимодействию.

Методическая служба осуществляет профессиональную подготовку и помощь педагогу в разрешении проблем профессиональной деятельности, проектирование и реализацию психолого-педагогического сопровождения развития детей инклюзивной группы, координацию действий специалистов команды, консультативную помощь родителям.

Социально-психолого-педагогическая служба (при наличии в штате педагога-психолога, социального педагога, учителя-логопеда, учителя-дефектолога, тифлопедагога, сурдопедагога) работает на повышение психолого-педагогической компетентности педагогов и родителей, формирование толерантного отношения к детям с ОВЗ, осуществляют диагностику развития ребенка, разрабатывают индивидуальный образовательный план (ИОП) на основе результатов диагностики и рекомендованным вариантом адаптированной образовательной программы, реализует мероприятия в рамках ИОП, отслеживает результаты, участвует в определении перспектив [2].

При отсутствии в учреждении социально-психолого-педагогической службы выше упомянутые функции выполняют специалисты БУ ВО «Череповецким центром ППМСП» в

соответствии с договором по взаимодействию.

Педагогическая служба (воспитатели, инструктор по физической культуре, музыкальный руководитель) участвуют в диагностике развития ребенка, в разработке ИОП, ее реализации, определении перспектив.

Родители воспитанников принимают непосредственное участие в диагностике, разработке ИОП, ее реализации, определении перспектив.

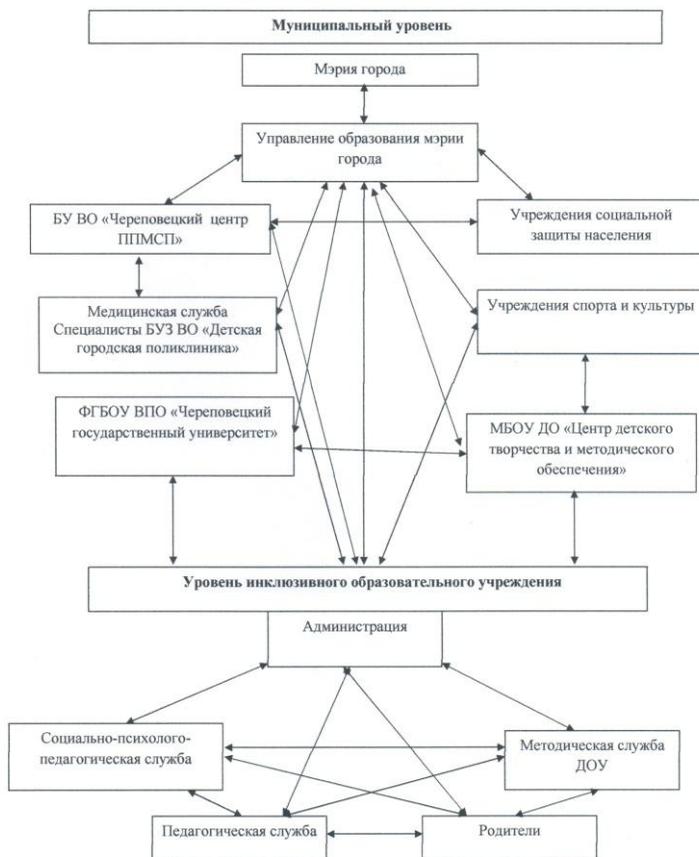

Рисунок 1 -- Модель командного взаимодействия специалистов в условиях инклюзивного образования

Таким образом, для организации инклюзивной практики в общеобразовательном учреждении с целью обучения ребенка с ограниченными возможностями здоровья в среде сверстников необходимо обеспечить командное взаимодействие специалистов на муниципальном уровне и в образовательном учреждении.

Литература и примечания:

[1] Прочухаева М.М. Инклюзивный детский сад. – Москва: Центр Школьная книга, 2009. – 240 с.

[2] Самсонова Е.В. Инклюзивное образование. Методические рекомендации по организации инклюзивного образовательного процесса в детском саду. – Москва: Центр Школьная книга, 2010. – 240 с.

© С.В. Матвеева, И.А. Букина, 2016

И.А. Фархитова,
к.п.н., доц.
e-mail: fair_56@mail.ru,
ОГПУ,
г. Оренбург

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

В Национальной доктрине развития образования в Российской Федерации, рассчитанной на 2000-2025 годы, в качестве концептуальной заложена идея «интеграции научных исследований с образовательным процессом». На уровне научного и общественного сознания все более укореняется мнение о прямой зависимости между качеством образования и научно-творческой, исследовательской деятельности личности, а наука и научные исследования рассматриваются как средство обеспечения творческой активности и самореализации личности в процессе непрерывного образования [1].

Многообразие сложившихся в современной науке представлений о природе и механизмах развития научного творчества благоприятно способствует их использованию в сфере педагогического образования.

Феномен педагогического образования заключается в понимании его как сферы развития личности будущего учителя, бытия, профессионального сообщества, способствующего достижению новых социокультурных, образовательных, профессионально-педагогических статусов [2].

Изменившиеся социальные условия требуют от учителя не просто творчества, они порождают потребность в педагоге-методологе, технологе, диагносте-аналитике, владеющим последними достижениями науки [3]. Сегодня современный педагог видится как личность, обладающая научным мышлением, высоким уровнем педагогического мастерства, определенной исследовательской смелостью, развитой педагогической интуицией, способной к критическому анализу, профессиональному самовоспитанию и разумному использованию передового педагогического опыта.

Среди задач педагогического образования актуальной в свете последних нормативных документов, регламентирующих процессы модернизации в Российской Федерации высшего профессионального образования, задача интеграции науки и образования, развитие научно-творческого потенциала студенческой молодежи является приоритетной. В связи с этим, педагогическое образование предполагает смещение акцента с образования, ориентированного на усвоение программного материала, на обучение, в процессе которого происходит его саморазвитие, самореализация, что предполагает готовность будущего учителя к профессиональной деятельности, основанной не на воспроизведении полученных знаний, а на желании и возможности самостоятельно находить новое знание для изучения и внедрения инновационных процессов в практику современной школы.

Следовательно, развитие научно-творческого потенциала будущего учителя становится одной из приоритетных задач педагогического образования, что требует пересмотра традиционных подходов, актуализации поиска альтернативных форм его организации, обязательный учет возрастных и индивидуальных особенностей, предпосылок, способствующих развитию научно-творческого потенциала студента.

Современные исследователи считают, что к основным психологическим факторам, предопределяющим проникновения способов обучения средствами научно-творческой деятельности в систему педагогического образования, следует отнести развитие способностей к научному творчеству и формирование интеллекта.

По мнению Б. Г. Ананьева, студенческий возраст (18-25 лет) является сензитивным периодом для развития всех уровней психики [4]. Они определяют направленность ума, формируют склад мышления, характеризующий профессиональную направленность личности студента. Для успешной научно-творческой деятельности студенту необходим довольно высокий уровень общего интеллектуального развития, в частности восприятия, памяти, мышления, внимания, уровня владения определенным кругом логических операций.

По результатам исследований В. Н. Дружинина, Л. С.

Выготского, И. С. Кона, Н. С. Лейтеса, А. В. Мудрика и др. труд, наука, творчество в юношеском возрасте обретают основы познания, интенсивно развиваются гипотетико-дедуктивное мышление, способности абстрагировать понятие от действительности, формулировать и перебирать альтернативные гипотезы, делать предметом анализа собственную мысль, способности находить и ставить проблемы.

Этот возрастной период характеризуется новой стадией развития интеллекта: склонность мышления к отвлеченному теоретизированию, увлеченность философскими построениями, интеллектуальное экспериментирование, соотношение возможности и действительности в пользу сферы возможного. Развитие интеллекта тесно связано с развитием творческих способностей, предполагающих не просто усвоение информации, а создание чего-то нового.

Целенаправленное использование перечисленных возрастных особенностей позволяет максимально приблизить педагогическое образование к личности студента, обеспечивая эффективное развитие у него научно-творческого потенциала.

Развитие научно-творческого потенциала студента представляется как процесс изменений в количественном и качественном уровнях его личностных характеристик на основе овладения способами и приемами научно-творческой деятельности в процессе педагогического образования.

Становление научно-творческого мышления студента представляет собой многоуровневый процесс, в основу которого заложены принципы: сочетание и реорганизация природных качеств и особенностей личности в условиях жизнедеятельности; компенсация возможностей; индивидуализации и коллективного творчества в научно-исследовательской деятельности; несогласия и нравственной опосредованности; креативных вспышек; добровольности; связи научно-творческой и педагогической деятельности; стимулирующего наставничества во взаимодействии «студент – научный руководитель».

Таким образом, теоретический анализ проблемы развития научно-творческого потенциала будущего учителя позволил обобщить следующие позиции:

– важнейшей задачей образования является поддержка и научная подготовка студенческой молодежи, для чего необходимо усилить исследовательскую составляющую образовательного процесса, раскрывая содержание педагогического образования как систему научного знания;

– период студенчества характеризуется высокой сензитивностью к научно-творческой деятельности, к этому возрастному этапу сформировано необходимое количество психолого-педагогических предпосылок для успешного развития научно-творческого потенциала;

– развитие научно-творческого потенциала будущего учителя как многогранный и многокомпонентный процесс представляет собой происходящие позитивные изменения в количественном и качественном уровнях его личностных характеристик в условиях выбора стратегии, концептуальных направлений деятельности ВУЗа, педагогических условий, технологий педагогического образования.

Литература и примечания:

[1] Национальная доктрина образования в РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dvfu.ru/umu/zakrf/doktrin1.htm> (дата обращения 24.10.2013)

[2] Козырев, В.А. Теоретические основы развития гуманитарной образовательной среды педагогического университета. СПб.: РГПУ, 1999. 276 с.

[3] Москвина, А. В. Становление научного творчества старшеклассников в образовательной деятельности: учебно-метод. пособ. / А.В. Москвина. – Оренбург: Оренб. лит. агентство «ОРЛИТ-А», 2005. – 225 с.

[4] Ананьев, Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста / Б.Г. Ананьев // Современные психологические проблемы высшей школы. – Л., 1974. – 280 с.

© И.А. Фархиатова, 2016

*Г.В. Шляпкина,
студент 1 курса
напр. «Педагогическое образование»,
e-mail: val.orin@mail.ru,
науч. рук.: В.А. Зебзеева,
к.п.н., доц.,
ОГПУ,
г. Оренбург*

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Культурно-гигиенические навыки – важная составная часть культуры поведения и вырабатывать их необходимо с раннего возраста.

Соблюдение правил личной гигиены, привычка следить за чистотой тела, полости рта и носа не только говорят о культуре ребенка, но и являются гигиенической основой для сохранения здоровья.

«Одна из важнейших задач детского сада, – писала Н.К.Крупская – привить ребятам навыки, укрепляющие их здоровье. С раннего возраста надо учить ребят мыть руки перед едой, есть из отдельной тарелки, ходить чистыми, стричь волосы, вытряхивать одежду, не пить сырой воды, вовремя есть, вовремя спать, быть больше на свежем воздухе и так далее».

Навык – автоматизированный компонент сознательного действия, возникающий в результате многократного повторения. (С.И Ожегов) [5, с.236]. Выделяют три основные категории навыков: гигиенические навыки (приём пищи, умывание и мытьё рук, пользование горшком и т.п.); навыки культуры поведения (формирование положительного отношения к окружающим взрослым и детям); навыки элементарного самообслуживания (посильная самостоятельность).

Анализ результатов диагностики, проведенной в группе детей младшего дошкольного возраста показал, что навык умывания сформирован только у 30% детей, участвующих в исследовании. У (50%) детей навыки умывания на момент

исследования не был сформирован.

Чтобы изменить ситуацию в группе, мы решили создать проект, направленный на формирование культурно-гигиенических навыков «Учусь умываться». Мы поставили задачи: научить детей умываться самостоятельно, правильно пользоваться мылом, водой, полотенцем, самостоятельно обслуживать себя, воспитывать стремление быть всегда аккуратными и опрятными.

Эти задачи мы реализовывали в процессе разнообразных видов детской деятельности: игровой, познавательной, продуктивной. Участниками проекта стали дети младшего дошкольного возраста и их родители.

Был разработан перспективный план работы по формированию навыков умывания у детей. Учитывая, что гигиеническое воспитание в дошкольном учреждении и дома, являясь частью общего воспитания, работа проводилась с учетом формирования условных рефлексов у ребенка. Мы опирались на постоянное и поэтапное повторение тех или иных действий во время умывания.

Подражание ребенка взрослым позволяло эффективно проводить воспитательные воздействия. Показ процесса умывания в дошкольном учреждении и дома осуществлялся поэтапно с соблюдением одинаковых требований, которые взрослые подкрепляли своим поведением.

Мы старались помочь ребенку усвоить нужный навык. Отрабатывали с ребенком каждую операцию. Например, прежде чем начать мыть руки, надо закатать рукава, хорошо намылить руки. Вымыв руки, тщательно смыть мыло, взять свое полотенце, насухо вытереть руки. В процессе умывания не торопили малыша, и не выполняли это действие за него.

Чтобы воспитать желания самостоятельно следить за чистотой своего тела, правильно совершать процессы умывания, мы прочитали детям сказку К.И. Чуковского «Мойдодыр».

Так как игра – ведущая деятельность ребенка дошкольного возраста, в своей работе мы широко использовали игры. Например, в игре «Чистые ручки» мы учили детей правильно пользоваться полотенцем, вытирать насухо руки.

Для повышения интереса детей к выполнению правил

умывания мы использовали пестушки, загадки, сказки, а также потешки, например, «Кран откройся, нос умойся».

Обращали внимание на необходимость соблюдения правил поведения в туалетной комнате (нельзя толкаться, брызгаться, намывать глаза). Мы стремились дать представление детям о том, сколько раз в день нужно умываться и для чего.

Чтобы обогатить детей знаниями о соблюдении гигиены и дать им понять, что соблюдать культурно-гигиенические правила должны все, мы рассматривали иллюстрации к сказке К.И. Чуковского «Федорино горе», А.Барто «Девочка – чумазая».

Организовывали игры с куклой «Вымой Кате руки», «Катя собирается в гости», «Катя завтракает».

В игре с картинками предлагали выложить в нужной последовательности этапы умывания. Как правило, в таких играх участвовало 2-3 ребенка. В дидактических играх закрепляли знания детей предметах, необходимых для умывания: полотенце, умывальник, мыло и т.д.

После утренней гимнастики мы обращали внимание детей в групповой комнате на столы и спрашивали: Что мы сейчас будем делать? А что нужно сделать до еды? Как часто нужно мыть руки? В процессе работы по формированию навыка умывания использовали разнообразные игровые приемы.

«Мишка принес предметы, картинки, на которых изображены процессы умывания, одевания, ухода за внешним видом, поддержания порядка. Использовали чтение стихов и потешек о чистоте, опрятности, аккуратности, уходе за игрушками. «Буль-буль, буль-буль водичка, нужна она всем птичкам», «Водичка, водичка». Рассказывали сказку про зубную щетку: «Жила была зубная щетка. Она жила в красивом золотом футляре»....».

Показывали образец выполнения действий при умывании с помощью куклы Кати. Проводили индивидуальные беседы с детьми «Что больше всего любишь есть?». В гости к детям приходили игровые персонажи «Мыло», «Полотенце», «Волшебная ложка»[2] Навыки детей быстро становятся прочными, если они закрепляются постоянно в разных

ситуациях. Для закрепления знаний и навыков личной гигиены мы давали детям различные поручения.

Мы старались соблюдать единство требований со стороны взрослых. С родителями была проведена беседа на тему: «Значение культурно гигиенических навыков в жизни вашего ребёнка». Подчеркивали, что дети в этом возрасте очень наблюдательны и склонны к подражанию, поэтому взрослый должен быть для детей образцом внешнего вида и поведения.

Диагностика уровня сформированности у детей навыков мытья рук и умывания показала, что у (70%) детей навыки прочно сформировались, у (20%) детей навыки сформировались, но требуют совершенствования и закрепления. Прослеживается четкая положительная динамика.

Взаимодействие педагогов и родителей способствовало повышению интересов родителей к данной проблеме и активному участию их в работе по воспитанию культурно – гигиенических навыков и навыков самообслуживания у малышей.

Литература и примечания:

[1]Белостоцкая, Е.М., Виноградова, Т. Ф. Гигиенические основы воспитания детей от 3 до 7. – М.: Просвещение,1991.

[2]Зебзеева, В.А. Организация и планирование режимных процессов в дошкольных образовательных организациях : методическое пособие / В.А. Зебзеева. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 135 с. в кн. То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=428743> (1.06.2016).

[3]Конина, Е.Ю. Формирование культурно-гигиенических навыков у детей / Е. Ю. Конина // Игровой комплект. – Айрис-пресс, 2007 -12 с.

[4] Мухина, В. С. Возрастная психология / В. С. Мухина. – М.: Академия, 2006.

[5] Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1997

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

М.С. Симончик,
студент 4 курса
педиатрического факультета,
В.И. Карага,
студент 4 курса
педиатрического факультета,
e-mail: masha_simonchik@mail.ru
науч. рук.: **А.В. Солнцева,**
к.м.н., проф.,
Белорусский государственный
медицинский университет,
г. Минск, Белоруссия

ОСОБЕННОСТИ МАНИФЕСТАЦИИ И ТЕЧЕНИЯ ВРОЖДЕННОЙ ДИСФУНКЦИИ КОРЫ НАДПОЧЕЧНИКОВ У ДЕТЕЙ ГРУДНОГО ВОЗРАСТА

На сегодняшний день ранняя клиническая постановка диагноза врожденной дисфункции коры надпочечников (ВДКН) при отсутствии проведения в Республике Беларусь неонатального скрининга, предотвращение дополнительных терапевтических и психокоррекционных вмешательств [1], связанных с наличием инвалидности [2], необходимостью перемены паспортного пола и выраженной низкорослостью пациента, предупреждение неадекватного назначения глюкокортикоидных препаратов является сложной задачей в работе эндокринологов и педиатров [3].

Целью исследования явилось установить клинико-лабораторные особенности манифестации ВДКН и оценить эффективность лечения разных форм заболевания у детей грудного возраста. Был проведен ретроспективный анализ 32 амбулаторных карт пациентов с ВДКН, состоящих на учёте в городском детском эндокринологическом центре на базе УЗ «2-я городская детская клиническая больница» г. Минска в 2015 – 2016 гг. Оценены сроки манифестации при сольтеряющей и вирильной формах заболевания в зависимости от пола ребенка,

степень вирилизации у девочек (по Прадеру). Рассмотрены изменения в динамике (при манифестации и через год наблюдения):

– метаболических показателей (калия, натрия, глюкозы, рН, ВЕ, 17-гидроксипрогестерона (17-ОНП), адренокортикотропного гормона);

– суточных доз глюкокортикостероидов (ГКС) и минералокортикоидов (МК) (при сольтерющей форме ВДКН);

В анализируемой выборке 29 детей (18 мальчиков и 11 девочек) имели сольтерющую форму ВДКН, 3 пациентов (1 мальчик и 2 девочки) – вирильную форму. Срок манифестации при сольтерющей форме ВДКН составил $59,41 \pm 4,66$ дней для мальчиков и $16,3 \pm 3,15$ дней для девочек, при вирильной – 110 дней для мальчика, $285 \pm 233,35$ дней для девочек ($p < 0,05$).

I степень вирилизации наружных половых органов по Прадеру была установлена у 3 новорождённых девочек, II степень (гипертрофия клитора) – у 4 пациенток, III степень (клитор, напоминающий по строению половой член и имеющий урогенитальный синус) – у 2 девочек; IV степень (пенисообразный клитор с узким урогенитальным синусом и сращением больших половых губ напоподобие мошонки) и V степень (соответствие наружных половых органов мужским) не отмечены ни у одной из пациенток. Таким образом, в исследуемой выборке признаки внутриутробной вирилизации выявлены у 9 из 11 девочек, которым был установлен диагноз ВДКН в первый месяц жизни. По нашим данным, у мальчиков с сольтерющей и вирильной формой заболевания отмечены пигментация наружных половых органов и увеличение размеров полового члена.

При манифестации сольтерющей формы ВДКН у пациентов обоего пола установлен выраженный метаболический дисбаланс: гиперкалиемия ($5,6 \pm 0,25$ ммоль/л), гипонатриемия ($130,19 \pm 1,81$ ммоль/л), рН $7,31 \pm 0,02$, ВЕ $-7,96 \pm 0,77$ ммоль/л ($p < 0,05$ в сравнении с референтными нормами использованных диагностических наборов). Патологии со стороны углеводного звена не отмечено – эугликемия ($4,57 \pm 0,1$ ммоль/л). В проведенном нами исследовании все обследованные пациенты имели характерные для сольтерющей формы начальные

гормональные нарушения. Отмечено значительное повышение уровней 17-ОНП ($358,8 \pm 39,12$ нмоль/л, норма до 3 нмоль/л, $p < 0,05$). Показатели АКТГ составили $69,6 \pm 7,95$ пг/мл (норма до 50 пг/мл, $p < 0,05$).

Лабораторным критерием диагностики вирильной формы ВДКН у пациентов является повышенный уровень 17-ОНП без развития сольтеряющего синдрома. В нашей работе при манифестации этой формы эндокринопатии установлено увеличение концентраций 17-ОНП – $158,83 \pm 15,11$ нмоль/л ($p < 0,05$). Показатели АКТГ также превышали нормы диагностических наборов ($63,00 \pm 0,79$ пг/мл, $p < 0,05$). Сывороточные значения электролитов (калия и натрия) соответствовали норме.

При манифестации сольтеряющей формы заболевания стартовые суточные дозы ГКС и МК составили: гидрокортизон – $26,09 \pm 2,82$ мг/м², флудрокортизон – $0,46 \pm 0,03$ мг/м² в сутки. Пациенты с вирильной формой ВДКН получали гидрокортизон в начальной дозе $15,35 \pm 3,80$ мг/м² в сутки. Коррекция дозы препаратов у детей проводилась индивидуально, с учетом показателей метаболического и гормонального статусов.

Через год динамического наблюдения и лечения у пациентов с сольтеряющей формой заболевания обоего пола выявлена нормализация сывороточных концентраций калия – $4,32 \pm 0,10$ ммоль/л ($p < 0,01$ в сравнении показателями при манифестации) и натрия – $138,2 \pm 0,84$ ммоль/л ($p < 0,005$ в сравнении показателями при манифестации). Однако отмечено сохранение достоверного увеличения уровней 17-ОНП относительно диагностических норм ($34,80 \pm 7,00$ нмоль/л, $p < 0,05$) при нормализации секреции АКТГ, что указывало на состояние метаболической субкомпенсации заболевания. На фоне терапии ГКС зарегистрировано снижение показателей роста пациентов в среднем на -1 сигмальное отклонение. После года наблюдения у 6 детей (4 мальчиков и 2 девочек) отмечено уменьшение скорости роста на 3 сигмальных отклонения вследствие неадекватной коррекции дозы ГКС и отсутствия достижения метаболической компенсации.

У пациентов с вирильной формой заболевания через год динамического наблюдения выявлено повышение уровней 17-

ОНП относительно целевых норм ($34,50 \pm 4,08$ нмоль/л, $p < 0,05$). В этой группе пациентов через год заместительной терапии отмечено увеличение показателей роста относительно средних возрастных норм.

Через год наблюдения нами установлено достоверное снижение суточной дозы препаратов ГКС и МК у всех пациентов с сольтерьющей (гидрокортизон $13,28 \pm 1,14$ мг/м² и флудрокортизон $0,20 \pm 0,02$ мг/м²) и вирильной формами ВДКН (гидрокортизон $12,68 \pm 3,85$ мг/м²) относительно стартовых значений ($p < 0,05$). В нашей работе достигнутые поддерживающие дозы препаратов при приеме внутрь полностью соответствовали дозам, рекомендуемым международным консенсусом по диагностике и лечению 21-гидроксилазной недостаточности у детей (2002), принятому на объединенном конгрессе Европейского общества педиатров-эндокринологов и Общества педиатров-эндокринологов Лоусона Вилкинса (США) [4].

В ходе исследования нами были выявлены достоверные корреляции между возрастом манифестации сольтерьющей формы заболевания и стартовой дозой МК ($r = -0,37$; $p < 0,001$), дозой ГКС и уровнями 17-ОНП при сольтерьющей форме ВДКН ($r = -0,3$; $p < 0,05$), дозой глюкокортикостероидов и показателями скорости роста пациентов при сольтерьющей и вирильной формах ($r = -0,3$; $p < 0,01$). Мы пришли к следующим выводам:

1. Установлена поздняя диагностика сольтерьющей и вирильной форм ВДКН вне зависимости от пола, что подтверждается данными клинического и гормонально-метаболического статусов.

2. Более позднее выявление сольтерьющей формы ВДКН у мальчиков связано с отсутствием при рождении специфических симптомов заболевания (соответствие наружных половых органов генетическому мужскому полу).

3. При манифестации заболевания пациентам вне зависимости от формы ВДКН назначались супрафизиологические дозы ГКС [5][6], что было обусловлено тяжестью клинической картины. При коррекции лечения в динамике установлено достоверное уменьшение дозы гидрокортизона до рекомендуемых значений.

4. Адекватно подобранные дозы ГКС и МК обеспечивают нормальные темпы роста пациентов с ВДКН.

Литература и примечания:

[1] Kanhere M. et al. Psychosexual development and quality of life outcomes in females with congenital adrenal hyperplasia // International Journal of Pediatric Endocrinology. – 2015. – №21. – 9 р.

[2] Организация амбулаторного наблюдения детей и подростков с хроническими заболеваниями: учеб.-метод. пособие/ Сукало А.В., Малогин В.Ю., Бовбель И.Э.. – Минск: БГМУ, 2009. – 92 с.

[3] Смирнов В.В. Врожденная дисфункция коры надпочечников у детей: этиопатогенез, клиника, лечение // Лечащий врач. – 2015. – №12.

[4] JOINT LWPES / ESPE CAN WORKING GROUP Consensus Statement on 21-Hydroxylase Deficiency from The Lawson Wilkins Paediatric Endocrine Society and The European Society for Paediatric Endocrinology // J. Clin. Endocrinol. Metab. – 2002; 87 (9): p. 4048–4053.

[5] Врожденная гиперплазия коры надпочечников у детей: Дефицит 21-гидроксилазы: учебн. пособие / Солнцева А.В. – Минск: БГМУ, 2009. – 22 с.

[6] Кортикостероиды: сравнительная характеристика биологической активности, расчет эквивалентных доз. Лечение криза при врожденной дисфункции коры надпочечников. // VIDAL Беларусь: справочник лекарственных препаратов URL: <http://www.vidal.by/vracham/informatsiya-dlya-spetsialistov/pediatric/algorithm-diagnostiki-i-lecheniya-endokrinnyh-zabolevaniy-u-detey/kortikosteroidy-sravnitel'naya-harakteristika-biologicheskoy-aktivnosti-raschet-ekvivalentnyh-doz-lechenie-kriza-pri-vrozhdennoy-disfunktsii-kory-nadpochechnikov.html> (дата обращения: 09.06.2016).

© М.С. Симончик, В.И. Карага, А.В. Солнцева, 2016

*Г.Р. Хабибуллина,
студент 2 курса
напр. «Общественное здравоохранение
e-mail: khabibyllina.gulya94@gmail.com,
науч. рук.: **Н.В. Рахимова**,
к.м.н., доц.
УГМУ,
г. Екатеринбург*

ОСОБЕННОСТИ ЛИПИДНОГО СПЕКТРА У ПАЦИЕНТОВ С ХОБЛ

Среди хронических заболеваний дыхательной системы хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) занимает особое место. Данное заболевание можно рассматривать как одну из наиболее актуальных проблем пульмонологии. В развитых странах по результатам эпидемиологических исследований распространенность ХОБЛ в некоторых случаях достигла показателя 10% (11,8% у мужчин и 8,5% у женщин) [1]. В России частота ХОБЛ по официальным данным составляет 1,7% населения, в то время как данные эпидемиологических исследований указывают на значительно более высокую распространенность, особенно в промышленных центрах (около 13% среди мужчин и 5% среди женщин) [2]. В отличие от сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности, смертность от ХОБЛ растет даже в экономически развитых странах, особенно среди лиц старшей возрастной категории [3]. Причинами смерти пациентов с ХОБЛ чаще всего служат дыхательная недостаточность, сердечно-сосудистые и онкологические заболевания [4].

В настоящее время доказана определенная взаимосвязь между ХОБЛ и развитием сердечно-сосудистых заболеваний. Так, частота болезней системы кровообращения у пациентов с ХОБЛ повышена в 2-3 раза по сравнению со сверстниками [5,6]. На раннее развитие сердечно-сосудистой патологии влияет курение пациентов, однако имеются доказательства взаимосвязи показателей функции легких, в частности, ОФВ₁, и сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности. Каждые 10%

снижения ОФВ₁ приводят к росту смертности от сердечно-сосудистых заболеваний на 28% и к увеличению частоты нефатальных коронарных событий на 20% [6,7]. Большинство пациентов с легким и средней тяжести течением ХОБЛ погибают не от дыхательной недостаточности, а от кардиоваскулярной патологии [7,8].

Дислипидемия у пациентов с ХОБЛ может быть связана с активным системным воспалительным ответом, нарушением баланса оксидантно-антиоксидантной системы [9]. Сдвиги в липидном обмене также могут рассматриваться как дополнительные факторы риска развития кардиоваскулярных заболеваний. Таким образом, своевременное выявление и коррекция нарушений липидного обмена у пациентов с ХОБЛ значимы как для предупреждения прогрессирования заболевания, так и для профилактики развития сердечно-сосудистой патологии.

Цель исследования.

Изучить показатели липидного спектра, оценить частоту дислипидемий и сердечно-сосудистый риск у пациентов с ХОБЛ.

Материалы и методы.

Было проведено ретроспективное исследование показателей липидного спектра крови пациентов с хронической обструктивной болезнью легких, госпитализированных в пульмонологические отделения УЗ «б-я городская клиническая больница г. Минска» на протяжении 2014 года. Критерием включения был верифицированный диагноз хронической обструктивной болезни легких 1-3 стадии (COLD 2011). Показатели липидного спектра крови определялись на аппарате «ARCHITECT С 800» с использованием наборов фирмы «Cormeu», Польша. Изучался уровень общего холестерина (ОХ), триглицеридов (ТГ), холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС-ЛПВП), холестерина липопротеидов низкой плотности (ХС-ЛПНП), холестерина липопротеидов очень низкой плотности (ХС-ЛПНП), коэффициента атерогенности (КА). При оценке показателей липидного спектра использовались критерии Европейского кардиологического общества. Статистическая обработка проводилась при

использовании методов описательной статистики. Достоверность различий между исследуемыми показателями определяли при значении t-критерия Стьюдента $<0,05$.

Результаты

Всего в исследование было включено 114 пациентов. Женщины составляли 38,6% (n=44), мужчины 61,4%(n=70). Средний возраст больных составлял $71,2 \pm 9,8$ лет. Среди пациентов было 44 (38,6%) больных с 1-ой стадией ХОБЛ, 29 (25,4%) – со 2-ой стадией, 41 (36%) с 3-ей стадией (COLD 2011).

У преобладающего большинства (96,5%) больных имелись те или иные нарушения липидного спектра крови. Только у 4 пациентов (3,5%) не было выявлено отклонений в липидограмме. Существенных особенностей в частоте встречаемости изменений уровня липидов между мужчинами и женщинами выявлено не было. При анализе риска смерти от сердечно-сосудистых заболеваний по шкале SCORE у большинства пациентов наблюдался высокий и очень высокий уровень риска. Даже у пациентов молодого возраста риск по шкале SCORE был средним, а не низким. Это связано с курением, преимущественно мужским полом и гиперхолестеринемией. В то же время частота назначения гиполипидемических препаратов не превышала 19%.

Таблица 1 – Риск смерти от сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов с ХОБЛ (по шкале SCORE)

Степень риска	Риск смерти в ближайшие 10 лет	n	%
Очень высокий	$>10\%$	62	54,4
Высокий	>5 и $<10\%$	39	34,2
Средний	>1 и $<5\%$	13	11,4

Уровень общего холестерина составлял в среднем $5,52 \pm 2,26$ ммоль/л без статистически достоверных различий от степени тяжести заболевания. Частота гиперхолестеринемии была довольно значительной, почти 2/3 пациентов с ХОБЛ имели уровень ОХ свыше 5,2 ммоль/л (таблица 2).

Гипохолестеринемия (уровень ОХ ниже 3,5 ммоль/л) была отмечена только у 2 пациентов (1,75%). Была выявлена тенденция к снижению ОХ с возрастом (таблица 3).

Таблица 2 – Нормальный уровень ОХ и гиперхолестеринемия у пациентов с ХОБЛ

Стадия ХОБЛ	ОХ ниже 5,2	%	Гипер-холестеринемия (выше 5,2)	%
1	18	40,9	26	59,1
2	10	34,5	19	65,5
3	18	43,9	23	56,1
Всего	46	40,3	68	59,7

Данный факт требует подтверждения, поскольку обычная тенденция с возрастом – увеличение общего холестерина, а не его снижение. Возможно, снижение уровня ОХ с возрастом у пациентов с ХОБЛ связано с нарушением трофического статуса.

Таблица 3 – Уровень общего холестерина у пациентов с ХОБЛ в зависимости от возраста

№	Возраст	ОХ, ммоль/л	Примечания
1	50-59 лет	6,69±1,51	Между группой 1 и 3 $p=0,01$, между остальными группами $p>0,05$
2	60-69 лет	6,68±1,19	
3	70-79 лет	5,28±1,08	
4	80-89 лет	5,13±1,21	

Уровень триглицеридов представлен в таблице 4. С прогрессированием стадии ХОБЛ уровень триглицеридов и частота гипертриглицеридемии прогрессивно снижается, причем различия между группами достоверны. Возможно, с нарастанием тяжести болезни увеличивается потребление триглицеридов для восполнения дефицита фосфолипидов мембран клеточной стенки эпителия респираторной системы [10].

Таблица 4 – Уровень триглицеридов у пациентов с ХОБЛ

Стадия ХОБЛ	Средний уровень ТГ	ТГ>1,82 ммоль/л	<i>P</i>
1	1,55±0,15	30,8	$p1 - 3 = 0,001$ $p2 - 3 = 0,01$
2	1,41±0,03	13,3	
3	1,16±0,43	9,1	
всего	1,37±0,47	11,3	

Высокий уровень ХС-ЛПНП (свыше 3,55 ммоль/л) был

выявлен у 43% больных, но следует учесть, что у пациентов высокого и очень высокого сердечно-сосудистого риска целевые уровни ХС-ЛПНП гораздо ниже и составляют 2,6 и 1,8 ммоль/л соответственно. Поэтому в разрезе риска кардиоваскулярных событий только 18% пациентов имели приемлемый уровень ХС-ЛПНП.

При комплексной оценке липидного спектра крови оказалось, что у 24,3% пациентов с ХОБЛ имеет место Па тип дислипидемии (в соответствии с классификацией Фридриксона), когда умеренная или высокая гиперхолестеринемия сочетается с повышением ХС-ЛПНП и нормальным уровнем ТГ. В 20% случаев отмечалась комбинированная гиперлипидемия Ib типа (сочетание повышенного ОХ, ХС-ЛПНП, ХС-ЛПОНП и ТГ). В остальных случаях выявлялись изолированные нарушения показателей липидного спектра крови.

Заключение.

Представленное исследование имеет некоторые ограничения, связанные с его ретроспективным характером. Не были стандартизованы сроки забора крови, невозможно оценить предшествующую гиполипидемическую терапию у пациентов. Однако даже данная небольшая выборка демонстрирует высокую частоту встречаемости нарушений липидного обмена среди пациентов с хронической обструктивной болезнью легких. У преобладающего большинства (96,5%) больных имелись те или иные нарушения липидного спектра крови. Почти у 60% пациентов регистрировалась гиперхолестеринемия. В динамике с возрастом уровень общего холестерина имел тенденцию к снижению, тогда как уровень триглицеридов в большей степени зависел от стадии ХОБЛ. При оценке риска смерти по шкале SCORE у 88,6% пациентов с ХОБЛ имел место высокий и очень высокий риск сердечно-сосудистых осложнений, однако частота назначения гиполипидемических средств была непропорционально низкой.

Выявленные тенденции свидетельствуют о нарушениях липидного обмена даже на ранних стадиях ХОБЛ. Тактика гиполипидемической терапии у данной группы пациентов должна быть более агрессивной.

Литература и примечания:

[1] Chapman K.R. Epidemiology and costs of chronic obstructive pulmonary disease./ Chapman K.R., Mannino D.M., Soriano J.B. et al. // Eur Respir J. 2006. – Vol.27. – p. 188-207.

[2] Постникова, Л.Б. Распространенность хронической обструктивной болезни легких в крупном промышленном центре (Нижний Новгород) / Л.Б. Постникова, В.А. Костров, М.В. Болдина, Н.В. Зеляева // Пульмонология. – 2011. – №2. – С. 58.

[3] Пронина Е.Ю. Вершина айсберга: эпидемиология ХОБЛ // Вестник современной клинической медицины. – 2011. – Т. 4. № 3. – С. 18-23.

[4] Seemungal T.A. Exacerbation rate, health status and mortality in COPD--a review of potential interventions. / Seemungal T.A., Hurst J.R., Wedzicha J.A. // Int J Chron Obstruct Pulmon Dis. – 2009. – №4. – p. 203-223

[5] Vanfleteren L.E. Clusters of comorbidities based on validated objective measurements and systemic inflammation in patients with chronic obstructive pulmonary disease./ Vanfleteren L.E., Spruit M.A., Groenen M., et al.// Am J Respir Crit Care Med 2013. – № 187. – p. 728-735.

[6] Finkelstein M.M. Mortality among subjects with chronic obstructive pulmonary disease or asthma at two respiratory disease clinics in Ontario / Finkelstein M.M., Chapman K.R. et al. // Can Respir J. – 2011. № 18 – Vol. 6. – p. 327-32.

[7] Sin D.D. Chronic obstructive pulmonary disease as a risk factor for cardiovascular morbidity and mortality / Sin D.D., Man S.F. // Proc Am Thorac Soc. – 2005. – Vol. 2. – p. 8-11.

[8] McGarvey L.P., John M., Anderson J.A., et al. Ascertainment of cause-specific mortality in COPD: operations of the TORCH Clinical Endpoint Committee. Thorax. – 2007. – № 62. – p. 411-415

[9] Куценко М.А. Парадигма коморбидности: синтропия ХОБЛ И ИБС / Куценко М.А., Чучалин А.Г. // Русский медицинский журнал. – 2014. – Т. 22. № 5. – С. 389-392.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.В. Борисенко,
магистрант 2 курса
напр. «Психолого-педагогическое образование»
e-mail: anopka.g@mail.ru,
науч. рук.: **И.С. Морозова,**
д. псих. н., проф.,
КемГУ,
г. Кемерово

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТИРОВАННОСТЬ ДЕТЕЙ ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

Аннотация: статья посвящена социально-психологической адаптированности детей из замещающих семей, обучающихся в образовательном учреждении.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптированность, дети-сироты, замещающая семья.

В современном обществе, когда российская система образования постоянно переживает разные этапы изменений, остро стоит проблема обеспечения адекватного уровня социально-психологической адаптированности обучающихся. Процесс адаптации сопровождается трудностями в обучении, появление которых обусловлено объективными противоречиями между наличным уровнем готовности к обучению и требованиями учебной деятельности и личностными особенностями студента. Этот процесс связан с серьезными психофизиологическими и эмоциональными нагрузками, что влечет за собой развитие дезадаптационных механизмов.

Реорганизация первой ступени образования – училищ и слияние с техникумами инициировало увеличение потока школьников, решивших получать профессиональное образование. Преобладающим контингентом в общем количестве студентов в техникумах являются дети из малообеспеченных, многодетных и неполных семей. С каждым годом увеличивается количество школьников из замещающих

семей и абитуриентов поступающих из детских домов.

Сегодня не вызывает сомнения факт наличия особой траектории в развитии детей, утративших семью и прогнозирование особенностей социально-психологической адаптированности. В период обучения в техникуме трудности приспособления и адаптации обусловлены такими факторами, как новизна учебной коммуникации, объема информации, требованиями, предъявляемыми по отношению к студенту, специфика взаимодействия с преподавателями и общения в учебной группе. При этом определенную роль играют психолого-педагогические особенности данной категории обучающихся, у которых уже сформировано своеобразие черт характера и поведения.

Таким образом, возникает серьезное противоречие между требованиями современной системы профессионального образования и неготовностью к их выполнению детей из замещающих семей, частично обусловленной их индивидуально-психологическими особенностями.

Мы считаем необходимым подчеркнуть объективный характер задач профессионального образования, среди которых выделяют подготовку квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Все эти задачи выступают требованиями, предъявляемыми ко всем обучающимся, в том числе и к детям из замещающих семей. Студенты данной категории оказываются незащищенными перед стрессовыми ситуациями, терпят неудачу перед формальными и неформальными отношениями и, в конечном счете, становятся дезадаптивными к условиям техникума, в силу своей социально-коммуникативной и личностной некомпетентности. Они используют неполноценные и неадекватные способы анализа и оценки внешних и внутренних условий ситуации, которые

вырабатывались в течение жизни, это система знаний о себе, других, умений и навыков общаться, стратегий поведения и др.

Все эти адаптационные трудности оказывают серьезное влияние на дальнейшее профессионально-личностное развитие.

С целью изучения различий в социально-психологической адаптированности в условиях образовательного учреждения, было организовано исследование среди обучающихся, относящихся к категории детей-сирот из поступивших из детских домов и детей из замещающих семей. В исследовании приняли участие 52 обучающихся ГОУ СПО «КемТИПиСУ» от 16 до 20 лет, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена. Данные студенты были разбиты на группы: несовершеннолетних с опекой недавно оформленной (9 чел.), несовершеннолетние (16 чел.) и совершеннолетние (7чел.) студенты, давно находящиеся в замещающей семье, несовершеннолетние (7 чел.) и совершеннолетние (13чел.) студенты, поступившие из детских домов.

Для решения поставленной задачи были использована методика социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонда, СЖО Д. А. Леонтьева для оценки «источника» смысла жизни, методика личностного дифференциала для определения субъективных аспектов отношений к себе или к другим людям, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г.Маклакова и С.В.Чермянина. С помощью методики СПА были выявлены статистически значимые различия по 3 показателям: принятие других, дезадаптивность и не принятие себя. Так в группе несовершеннолетних недавно помещенных в замещающую семью по сравнению с давно находящимися в замещающей семье, уровень ниже по показателю принятие других. В группе несовершеннолетних недавно помещенных в замещающую семью по сравнению с несовершеннолетними, поступившими из детских домов по показателю дезадаптивность и непринятие себя уровень ниже. В группе несовершеннолетних давно помещенных в замещающую семью по сравнению с совершеннолетними, поступившими из детских домов по показателю принятие других уровень выше.

По остальным показателям различия небыли выявлены (Таблица 1)

Таблица 1 – Средние показатели социально-психологической адаптированности

Группы \ Показатели	Несовершеннолетние студенты с оформленной опекой менее 1 года	Несовершеннолетние студенты из замещающих семей (более 5 лет)	Несовершеннолетние студенты, из детских домов	Совершеннолетние студенты, из замещающих семей (более 5 лет)	Совершеннолетние студенты, из детских домов
адаптация	64	63	56	59	59
адаптивность	134	147	139	138	133
дезадаптивность	69	89	107	92	92
самопринятие	69	65	55	62	60
принятие себя	46	48	43	47	43
непринятие себя	13	17	21	17	17
принятие других	61	68	64	67	61
непринятие других	24	28	27	25	24
эмоциональный комфорт	18	16	18	15	19
эмоциональный дискомфорт	67	62	59	58	62
интернальность	24	27	28	28	27
внутренний контроль	14	19	19	34	18
внешний контроль	67	66	61	60	65
стремление к доминированию	50	56	55	53	52
доминирование	18	21	25	24	21
ведомость	51	49	52	48	50
эскапизм	9	10	12	9	9
	18	21	22	20	18
	12	17	19	16	16

Данные, полученные по методике СЖО, свидетельствуют об отсутствии статистически значимых различий в группах. Но по показателям цели в жизни, процесс жизни, результат жизни, локус контроля-Я, локус контроля – жизнь, осмысленность

жизни наибольшее количество студентов с низкими показателями в группе совершеннолетних студентов из детских домов. Наибольший показатель удовлетворенности процессом жизни у несовершеннолетних студентов с недавно оформленной опекой, показатель результат жизни у несовершеннолетних студентов, давно находящихся в замещающей семье. Более целеустремленными можно назвать совершеннолетних студентов, поступивших из детских домов.

Низкие показатели осмысленности жизни наблюдаются только у студентов, поступивших из детских домов как совершеннолетних (23,1%), так и несовершеннолетних (28,6%).

В целом полученные данные свидетельствуют о наличии представлений о смысле собственной жизни у всех студентов, но наиболее высокие показатели имеют несовершеннолетние опекаемые студенты (43,8%) и совершеннолетние студенты из детских домов (30,8%).

Применение многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А.Г.Маклакова и С.В.Чермянина позволило определить личностный адаптационный потенциал, который отсутствует 100% у несовершеннолетних студентов, поступивших из детских домов. Большинство студентов из каждой группы имеют сниженный личностный адаптационный потенциал, что говорит о том, что процесс адаптации протекает тяжело, возможны нервно-психические срывы, длительные нарушения функционального состояния у всех студентов в период обучения.

Таблица 2 – Уровневые характеристики показателя личностный адаптационный потенциал

Уровень	Несовершенно- летние студенты с оформленной опекой менее 1 года	Несовершенно- летние студенты из замещающих семей (более 5 лет)	Несовершенно- летние студенты, из детских домов	Совершенно- летние студенты, из замещающих семей (более 5 лет)	Совершенно- летние студенты, из детских домов
	%	%	%	%	%
Сниженная адаптация	66,6	68,7	100	85,7	61,4
Удовлетво- рительная адаптация	22,2	25	-	14,3	15,4
Хорошая и высокая адаптация	11,1	6,3	-	-	23,2

Студенты с более высокими показателями по ЛАП находятся в группе совершеннолетних студентов из детских домов (таблица 2). Студенты, недавно помещенные под опеку и попечительство и совершеннолетние студенты из детских домов, имеют более адекватную самооценку и восприятие действительности.

Согласно полученным результатам у несовершеннолетних студентов из детских домов чаще, чем у студентов других групп проявляется высокий уровень ситуационной тревожности, расстройства сна, повышенная утомляемость, истощаемость, слабость, резкое снижение способности к продолжительному физическому или умственному напряжению, низкая толерантность к неблагоприятным факторам профессиональной деятельности, особенно при чрезвычайных нагрузках, аффективная лабильность с преобладанием пониженного настроения, слезливость, гнетущая безысходность, тоска, хандра, восприятие настоящего окружения и своего будущего только в мрачном свете, наличие суицидальных мыслей, отсутствие мотивации к профессиональной деятельности, так же наблюдается выраженное нервно-психическое напряжение, импульсивные реакции, приступы неконтролируемого гнева, ухудшение межличностных контактов, нарушение морально-нравственной ориентации, отсутствие стремления соблюдать общепринятые нормы поведения, групповых и корпоративных требований, делинквентное поведение, чрезмерная агрессивность.

Согласно результатам, полученным по методике личностный дифференциал, студенты из детских домов и студенты, недавно оформленные в замещающую семью, имеют более низкие показатели активности и высокие показатели интровертированности.

69,2% совершеннолетних студентов из детских домов и 55,5% студентов, недавно оформленных в замещающую семью имеют недостаточный самоконтроль, неспособность держаться принятой линии поведения, зависимость от внешних обстоятельств и оценок, но при том большинство из них принимают себя как личность, склонны осознавать себя носителем позитивных, социально желательных характеристик,

в определенном смысле удовлетворены собой.

Таким образом, комплексная диагностика показала незначительные различия социально-психологической адаптированности студентов в зависимости от особого пути развития, в результате которого были сформированы личностные качества, ценности, установки и т.д.

Литература и примечания:

[1] Безюлёва, Г.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов: монография / Г.В. Безюлёва. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008.–320 с.

[2] Гребенникова, Е.В. Социально-психологическая адаптация детей-сирот в приемных семьях [Электронный ресурс] / Е.В. Гребенникова, О.В. Фирсова // URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-tomskogo-gosudarstvennogo-pedagogicheskogo-universiteta> (дата обращения 18.05.2016)

[3] Ларин, А.Н. Социальная адаптация детей, воспитывающихся в условиях детского дома [Электронный ресурс] / А.Н. Ларин, И.Н. Коноплева // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu. ru». – № 3. – 2014. – С.125-133

[4] Морозова, И.С. Особенности детско-родительских отношений в приемных семьях / И.С. Морозова, К.Н. Белогай, О.Т. Отт // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3-3 (59). – С. 146-151.

[5] Морозова, И.С. Психологические аспекты воспитания детей в замещающих семьях / И.С. Морозова, К.Н. Белогай, О.Т. Отт // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 1 (27). – С. 135-138.

© А.В. Борисенко, 2016

*Н.В. Клепова,
магистрант 2 курса
напр. «Психолого-педагогическое образование»,
e-mail: kljorova@bk.ru,
науч. рук.: Г.П. Горбунова,
к.псих. н., доц.,
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово*

ОСОБЕННОСТИ МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

История умственного развития ребёнка выделялась в философии как область знания, в которой складывается теория познания и диалектика. Умственное развитие детей, начиная с младенчества, является результатом сформированных в деятельности умственных действий, которые позволяют ребёнку ориентироваться в разнообразных проблемных ситуациях и решать их. Известно, что этапы развития детского мышления определяются последовательным возникновением и развитием сменяющих друг друга видов практической деятельности. Каждый вид такой деятельности предъявляет определённые требования к мышлению детей и вооружает ребёнка определёнными способами решения проблемных ситуаций, что является объективным выражением их интеллектуального развития[9].

Мышление человека не только включает в себя различные операции (анализ, синтез, сравнение, абстракция, обобщение), но и протекает на различных уровнях, в различных формах, что позволяет ученым-исследователям говорить о существовании различных видов мышления. Так, по словам Б.Д. Карвасарского, в зависимости от характера решаемой задачи, от того, с чем оперирует мысль, выделяют три вида или уровня мышления: предметно-действенное, или ручное, мыслительные операции происходят в действиях с конкретными предметами; наглядно-образное, в котором основной единицей мышления является образ; словесно-логическое, или понятийное[2]

Указанные виды мышления развиваются в процессе

онтогенеза последовательно от предметно-действенного к понятийному.

Г.А. Урунтаева отмечает, что в соответствии с переходом ведущего вида мышления с наглядно-действенного на наглядно-образное, в отличие от периода раннего детства, в дошкольном возрасте мышление опирается на представления, ребенок может думать о том, что в данный момент он не воспринимает, но то, что он знает по своему прошлому опыту, а оперирование образами и представлениями делает мышление дошкольника внеситуативным, выходящим за пределы воспринимаемой ситуации и значительно расширяет границы познания [8].

По замечанию Н.Н. Поддъякова характеристике отдельных форм мышления посвящено большое количество работ, но значительно слабее изучены особенности перехода от одной формы к другой – как узлового момента в развитии мыслительной деятельности детей, изучение которого может пролить свет на особенности возникновения и развития той или иной формы мышления[5].

По словам Н.Н. Поддъякова, наглядно-образное мышление – чрезвычайно сложное образование, выступающее как определенная система взаимосвязанных разнородных элементов, ведущими, среди которых являются различные виды детских представлений и умение оперировать ими[5].

В работах С.Л. Рубинштейна, отмечено, что можно и нужно различать абстрактное теоретическое мышление и мышление наглядно-образное, и они действительно отличаются друг от друга по тому, что понятие или образ – являются в них преобладающими, однако, в реальном мыслительном процессе обычно в какой-то мере включаются и отвлеченное понятие, данное в форме слова, и образ [6].

Н.Н. Поддъяков, указывает, что уровень сформированности наглядно-образного мышления оказывается важным показателем готовности ребенка к школе, а уровень сформированности логического, менее существенен, потому, что, нормы и способы, задаваемые на первом этапе обучения в школе, весьма просты, для контроля за их соблюдением вполне достаточен средний уровень развития логического мышления [27].

В ряде исследований Г.И. Минской, (1954), А.А. Люблинской, (1965), А.В. Запорожца, (1970) показано, что наиболее простые формы наглядно-образного мышления, при которых ребенок способен оперировать конкретными образами предметов, возникают в возрасте 4-5 лет. Такие же данные, получены и зарубежными исследователями: А.Валлон, (1956); Ж.Пиаже, Б.Инельдер (1963), Дж.Брунер, (1971).

А. Валлон (1967) и Ж. Пиаже (1969) исследовали условия перехода от сенсомоторного (наглядно-действенного) к допонятийному интеллекту (образному мышлению). В первом А.Валлон видел предпосылки для перехода ко второму посредством внутренней имитирующей деятельности, подражания. Исследования П.Я. Гальперина (1966) показали, что уровень образного мышления, соответствующий умению оперировать своими представлениями в значительной степени зависит от содержания и методов обучения. А, по мнению А.А. Люблинской, переход от действий с реальными объектами к оперированию образами значительно сложнее и глубже, чем просто «свёртывание» внешнего действия и его преобразование в умственное [1].

С.Л. Рубинштейн вывел, что, включая целый ряд рассуждений и умозаключений, наблюдения дошкольника переходит в сложный процесс обдумывания, размышления и осмысления; а поскольку объяснение того, что ребенок видит, предполагает возможность представить себе другую ситуацию, на которой данная развилась, в мышление ребенка включается и его воображение [6].

Для характеристики господствующей в дошкольном возрасте формы детских умозаключений, В. Штерн ввел термин трансдукция, как умозаключение, переходящее от одного частного или единичного к другому частному или единичному случаю, минуя общее [4]. В свою очередь, А.В. Запорожец и Г.Д.Л уков в своем исследовании рассуждения дошкольника констатировали, что там, где мышление ребенка получает более прочную основу в практическом знакомстве с действительностью, рассуждения его основывается на известных обобщениях и приобретает индуктивно-дедуктивный характер [4].

Как отметила Г.А. Урунтаева, рассуждение дошкольника начинается с постановки вопроса, свидетельствующего собой о проблемности мышления и приобретает у дошкольника познавательный характер. Наблюдение тех или иных явлений, собственный опыт действий с предметами позволяют дошкольникам уточнять представления о причинах явлений, приходиться путем рассуждений к более правильному их пониманию. Г.А. Урунтаева понимает развитие причинности, во-первых, от отражения внешних причин к выделению скрытых внутренних; во-вторых, недифференцированное, глобальное понимание причин сменяется всё более дифференцированным и точным объяснением; в-третьих, дошкольник отражает не единичную причину данного явления, а обобщенную закономерность[8].

На основе наглядно-действенного вида мышления, дети становятся способными к первым обобщениям, основанным на опыте их практической предметной деятельности и закрепляющимися в слове. К концу дошкольного возраста, благодаря тому, что образы, которыми пользуется ребенок, приобретают обобщенный характер, отражая не все особенности предмета, ситуации, а только те, которые существенны с точки зрения той или иной задачи, появляется возможность переходить к решению задачи в уме. По словам Г.А. Урунтаевой в дошкольном возрасте появляется иное соотношение умственной и практической деятельности, когда практические действия возникают на основе предварительного рассуждения, возрастает планомерность мышления[8].

В дошкольном возрасте, как отмечает, Г.А. Урунтаева, у ребенка складываются первичная картина мира и зачатки мировоззрения притом, что познание действительности происходит не в понятийной, а в наглядно-образной форме [8]. Именно усвоение форм образного познания подводит ребенка к пониманию объективных законов логики, способствует развитию словесно-логического (понятийного) мышления. Перестройка между умственными и практическими действиями обеспечивается включением речи, которая начинает предварять действия.

По мнению Я.Л. Коломинского, Е.А. Панько итогом

интеллектуального развития дошкольника являются высшие формы наглядно-образного мышления, опираясь на которые ребенок получает возможность вычленить наиболее существенные свойства, отношение между предметами окружающей действительности, без особого труда не только понимать схематические изображения, но и успешно пользоваться ими [3]. Высшая форма наглядно-образного мышления – наглядно-схематическое мышление – отражается в схематизме детского рисунка, умении использовать при решении задач схематические изображения, создавая большие возможности для освоения внешней среды, будучи средством для создания ребенком модели различных предметов и явлений. Приобретая черты обобщенного, эта форма мышления остается образной, опирающийся на реальные действия с предметами и их заместителями.

Н.Н. Поддъяков и А.Ф. Говоркова пришли к выводу, что благодаря специально организованным подражательной и модельной деятельности во всех возрастных группах дошкольников, значительно увеличивается объем действий во внутреннем плане, что позволило принять этот объем за мерилло (критерий) сформированности образного мышления [5].

Таким образом, можно сделать заключение, следуя многочисленным аспектам ученых-исследователей, о необходимости формирования и развития в дошкольном возрасте наглядно-образного вида мышления, обеспечивающего познание действительности ребенком в настоящем и формировании в будущем высшего – словесно-логического (понятийного) вида мышления.

При этом, наглядно-образное мышление, являясь видом онтогенетически, предшествующим формированию понятийного мышления имеет на протяжении дальнейшей после дошкольного периода развития жизни человека не меньшее значение. Всякое мышление совершается в более или менее обобщенных абстрактных понятиях, и во всякое мышление включаются более или менее наглядные чувственные образы; понятия и образ-представлены в нем в неразрывном единстве.

Онтогенетическое развитие мышления ребенка осуществляется в ходе предметной деятельности и общения, в

тесной связи с развитием речи целенаправленно организованными взрослыми процессами обучения и воспитания.

В дошкольном возрасте, характеризующимся преобладанием именно наглядно-образного мышления, обеспечивающей анализ частных закономерностей, недоступный предельно обобщенному словесно-логическому мышлению, формируются способности к начальным формам абстракции, обобщения, умозаключения не в понятийной, а в наглядно-образной форме.

Речь начинает предвдварять действия. Освоение речи приводит к развитию рассуждений как способа решения мыслительных задач, возникает понимание причинности явлений.

В работе Г.П. Горбуновой «Психологические способы решения мыслительных задач детьми дошкольного возраста» описание результатов проведённых исследований, даёт подтверждение, что переход к наглядно-образному мышлению, способность оперировать образами формируется в среднем дошкольном возрасте (4-5 лет) [9].

На наш взгляд наглядно-образное мышление эффективно в своеобразной продуктивной деятельности: решении конструктивных задач, задачи такого типа были выбраны при разработке методики исследования.

Целью нашего исследования явилось изучение способов решения конструктивных задач детьми среднего дошкольного возраста, для определения способов, свидетельствующих о переходе от наглядно-действенного мышления к наглядно-образному мышлению.

Рассмотрим из серии задач две, им предшествовало решение одной более простой задачи – сборка из элементов фигуры на плоскости, без объёмной части рисунок 1.

Задача №2: Собрать фигуру по образцу рисунок 2., было отмечено, что можно использовать фигуру, собранную в предшествующей задаче или брать новые элементы из набора.

Задача №3: Собрать фигуру по образцу рисунок 3., было отмечено, что можно использовать фигуру, собранную в предшествующей задаче или брать новые элементы из набора.

Рисунок 1 – Задача №1

Рисунок 2 – Задача №2

Рисунок 3 – Задача №3

При обработке материала исследования учитывалось восприятие инструкции задания, время решения задачи, речевое сопровождение решения, его проговаривание, способ решения (подбирал различные способы соединения и различные квадраты или брал нужное и сразу соединял как в образце),

использование фигуры из предшествующей задачи или использование новых элементов из набора.

При решении задачи №2, большинство детей, участвующих в исследовании используют новые элементы конструктора из набора, оставляя фигуру из предшествующей задачи нетронутой, фигуру собирают быстро, сравнивая с образцом по завершению сборки, собирают молча. Отдельные дети исправляют не глядя на образец, что может быть дополнительным свидетельством об образном представлении фигуры.

При решении задачи №3, большинство детей так же как и при решении задачи №2 использовали новые элементы из набора конструктора, собирают молча. Одна треть детей сделали фигуры не по заданию ,отказались от заданного, что свидетельствует о поиске новых способов решений.

Отказываясь от стереотипных способов решения задачи (используя новые элементы и сборка более сложных фигур) и находя новые способы решения задач дети оперируют образными представлениями, эта способность и является свидетельством перехода, от наглядно-действенного к наглядно-образному мышлению.

Отметим, что при решении задач, в условиях переходных от наглядно-действенного к наглядно-образному мышлению недостаточная сформированность умения действовать в уме или наличие неверных образов приводит к переменному успеху в решении задач.

Таким образом, подходы авторов и экспериментальные данные, полученные в нашем случае, свидетельствуют о том, что чем шире запас представлений у детей среднего дошкольного возраста, тем полнее и точнее они отражают действительность в своей конструктивной деятельности при решении мыслительных задач, а у старших дошкольников ярче проявляется их способность к самостоятельному планированию, тенденции к творчеству, что свидетельствует о состоявшемся переходе к наглядно-образному мышлению.

Стоит отметить что средний дошкольный возраст (4-5 лет) заслуживает внимания и педагогов и родителей, так как характеризуется неравномерностью, скачкообразностью ,с точки

зрения перехода к новым формам мышления. Важно определить соотношение формирующего воздействия взрослого и самостоятельного выбора ребёнком способов действия в проблемных ситуациях. Личный опыт ребёнка в выборе более эффективного способа, безусловно, должен иметь место и учитываться в процессе обучения. Включение в программу умственного воспитания детей системы упражнений, направленных на усвоение ребёнком новых способов и развитие потребности в активном самостоятельном поиске оригинальных способов решения проблемных ситуаций, позволит совершенствовать систем умственного воспитания.

Важной особенностью наглядно-образного мышления является возможность представления и других ситуаций, связанных с исходной проблемой, и установления непривычных и невероятных сочетаний образных представлений предметов и их свойств, это включает в процесс мышления и воображение, открывая перспективы именно творческого создающего мышления. Развитие наглядно-образного мышления формирует к концу дошкольного возраста у ребенка первичную картину мира и зачатки мировоззрения.

Литература и примечания:

[1] Гальперин П.Я. Формирование умственных действий: хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. – М., 1981. – 250с.

[2] Карвасарский Б.Д. Клиническая психология – Спб.: Питер, 2007. – 959с.

[3] Коломинский Я.Л., Панько Е.А. Учителю о психологии детей шестилетнего возраста: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1988-190с.

[4] Мясищев В.Н., Карвасарский Б.Д., Либиэк С.С., Тонконогий И.М., Основы общей и медицинской психологии. – Л.: Медицина, 1975 – 224с.

[5] Поддъяков Н.Н. Мышление дошкольника – М., 1977

[6] Развитие мышления и умственное воспитание дошкольника/под редакцией Поддъякова Н.Н, Говорковой А.Ф. – М.: Педагогика, 1985 – 200с.

[7] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – Спб.:

Питер, 2002. – 720с.

[8] Урунтаева Г.А., Афонькина Ю.А. Практикум по дошкольной психологии – М.: Академия, 1998. – 304с.

[9] Горбунова Г.П. Психологические способы решения мыслительных задач детьми дошкольного возраста: монография. – Кемерово: КРИПКИПРО 2010. – 137 с.

[10] Ахунджанова С. Развитие речи дошкольников в продуктивных видах деятельности. / Дошкольное воспитание - 1983 г.– №6. – 126 с.

[11] Булычева А. Решение познавательных задач: возможные формы занятий//Дошкольное воспитание,– 1996 – № 4 – С. 69-72.

[12] Венгер Л.А., Мухина В.С. Развитие мышления дошкольника // Дошкольное воспитание. – 1979. – № 7 – С. 20-37.

[13] Подъяков Н.Н. Развитие комбинаторных способностей // Дошкольное воспитание. – 2001. – №10 – С. 90-99.

© Н.В. Клепова, Г.П. Горбунова, 2016

Е.Б. Низова,
студент 4 курса
напр. «Психология»,
e-mail : nizova-chuprina@mail.ru,
науч. рук. : *И.П. Шкрябко,*
к.п.н., доц.,
АГПУ,
г. Армавир

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Актуальность выбранной темы в том, что сегодня формирование креативного мышления учеников является одним из основополагающих запросов, которые жизнь предъявляет к образованию. Перемены во многих направлениях жизни происходят с высочайшей скоростью. Размер информации удваивается ежегодно. Познания устаревают быстрее, нежели человек успевает их применить. Для того, чтобы благополучно существовать и действовать в современном мире, нужно быть ежедневно готовым к изменениям, сохраняя при всем при этом собственную неповторимость. Перед обществом стоят очень большие трудности [3]. Потребуется одаренные, креативные личности с необычным, крепким мышлением, которые сумеют их решить. Чтобы достичь желаемого результата важны специализированные образовательные технологии, которые дали возможность бы сформировывать неповторимый креативный потенциал любого учащегося [1].

Цель данной работы – изучение креативности, как компонента творческого мышления младших школьников.

Объект исследования – креативное мышление как психический процесс.

Предмет исследования – формирование креативного мышления у младших школьников.

Цель может быть конкретизирована в следующих задачах:

- 1) изучить и проанализировать психолого –

педагогическую литературу по проблеме исследования.;

2) подбор методик изучения уровня креативности младших школьников;

3) диагностика начального уровня креативности у младших школьников;

4) развитие креативности у младших школьников с помощью арт-терапии;

5) диагностика сформированного уровня креативности;

6) подведение итогов выпускной квалификационной работы, с целью подтверждения или опровержения поставленной гипотезы.

Методы исследования :

1. теоретический анализ психологической литературы ;

2. метод тестирования;

3. наблюдения ;

4. беседы.

В процессе исследования использовали следующие методики:

– Тест Гилфорда (модифицированный) на изучение творческого мышления

– Опросник креативности Джонсона, в модификации Е. Туник

Гипотеза исследования – используя методы арт-терапии можно повысить уровень креативных способностей у детей младшего школьного возраста.

Апробация (база) исследования – МБОУ СОШ №2 г. Кропоткин.

Практическое значение – повышение уровня креативности, развитие собственной уникальности и неповторимости, развитие интеллектуальной творческой инициативы, формирование неповторимого креативного потенциала.

Методологической базой исследования явились работы:
Р.М. Грановской., В.М. Дружинина., Я.А. Пономарева., Л.Б. Ермолаевой-Томиной., В.Н. Козленко., Д. Б. Богоявленская., Д.П. Гилфорд., Э.П. Торранс.

Структура исследования: дипломная работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка литературы,

приложения.

В первой главе мы рассматривали такие аспекты, как содержание понятия «креативность». Соотнесение понятий «творчество» и «креативность». Особенности креативного мышления в младшем школьном возрасте. Арт – терапия как средство развития креативности у детей в младшем школьном возрасте.

Вторая глава нашей выпускной квалификационной работы состояла из 3 этапов исследования : констатирующего, формирующего и контрольного.

1 этап – констатирующий (ноябрь-декабрь 2015 г.) – нами были намечены основные цели и задачи эксперимента, проведена первичная диагностика уровня креативности.

2 этап – формирующий (январь-март 2016 г.) – составлена и реализована коррекционно – развивающая программа по развитию креативности у детей младшего школьного возраста по средством техник арт – терапии.

3 этап – контрольный (март – апрель 2016 г.) – проводилась повторная диагностика уровня креативности, сравнительный анализ и оценка результативности коррекционно – развивающей программы.

В ходе исследования были получены следующие результаты уровня креативности : высокий – 0 человек (0%) ; выше среднего – 5 человек (18%) ; средний – 13 человек (46 %) ; ниже среднего – 8 человек (29 %) ; низкий – 2 человека (7 %).

Затем на основании полученных результатов нами была составлена и проведена коррекционно – развивающая программа. Она содержала 10 занятий, продолжительностью 1 академический час. Занятия проводились в раз в неделю, в подгруппах по 14 человек. Общая численность группы 28 человек, из них 15 – девочек, 13 – мальчиков.

Задачи формирующего этапа эксперимента :

1.развитие творческих способностей;
2.формирование способности креативно и нестандартно мыслить;

3.повышение самооценки;

4.развитие произвольного внимания.

Все занятия проводились по определенной схеме :

разминка, основная часть, рефлексия. Разминка состояла из упражнений направленных на раскрепощение, умение презентовать себя, развитие коммуникативных умений. Основная часть отражала цель психокоррекционного занятия. В нее входили упражнения направленные на развитие креативных способностей, нестандартного мышления, повышение самооценки. Рефлексия состояла в том, что испытуемые после выполнения того или иного упражнения высказывали свои эмоции и ощущение, делились своими впечатлениями.

В нашей выпускной квалификационной работе были использованы следующие техники арт – терапии : сказкотерапия, игротерапия, рисуночная терапия, музыкотерапия. В составлении своей – психокоррекционной работы мы ссылались на работы следующих авторов : Грецова Андрея Геннадьевича «Лучшие упражнения для развития креативности»: Учебно-методическое пособие. – СПб: СПбНИИ физической культуры, 2006 – 44 с. ; Капской Аллы Юрьевны., Мирончик Татьяны Леонидовны. «Планета чудес». Развивающая сказкотерапия для детей. 2006 – 224 с. ; Петрушина Валентина Ивановича Музыкальная психотерапия: теория и практика; учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2000. – 176 с.

Упражнения, которые вошли в коррекционно – развивающую программу, направлены на:

- развитие внимания, памяти, мышления (когнитивных навыков);
- развитие индивидуальности и обучение детей самовыражаться
- совершенствовать умения принятия решений;
- развитие нестандартно и оригинально мыслить;

Хочется так же отметить, что дети с удовольствием ходили на занятия, с удовольствием включались в предложенную деятельность. На первых занятиях дети вели себя немного скованно, стеснялись, но по мере проведения занятий стали инициативны. Учитель так же отмечает повышение уровня креативности. Отмечает, что дети стали

увернее в себе, не боятся предлагать свои нестандартные варианты решения проблемных ситуаций. Повысилось качество произвольного внимания. Родители так же отмечают, что у детей повысился уровень креативных способностей, умения мыслить творчески и нестандартно.

По окончании коррекционно – развивающих занятий нами был проведен контрольный эксперимент. По результатам контрольного эксперимента были получены следующие результаты уровня креативности : высокий – 9 человек (32 %) ; выше среднего – 9 человек (32 %) ; средний – 7 человек (25 %) ; ниже среднего – 2 человека (7 %) ; низкий – 1 человек (4 %).

По результатам, проведенной исследовательской работы можно отметить, что у 67 % испытуемых повысился уровень креативности.

Таким образом, по результатам контрольного эксперимента можно сказать, что коррекционно – развивающие занятия прошли успешно и продуктивно для испытуемых. Произошли значительные изменения в уровне креативности у младших школьников. Внедрение коррекционно – развивающей программы позволило обеспечить позитивную динамику развития креативности у детей младшего школьного возраста. Цели выпускной квалификационной работы были достигнуты. Поставленные задачи решены. Выдвинутая гипотеза выпускной квалификационной работы была доказана.

Литература и примечания:

[1] Абрамова Г.С. Общая психология: Учебное пособие для вузов. – М.: Фонд Мир, 2005. – 156 с.

[2] Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. – М.: Владос-Пресс Изд-во, 2007. – С.56-78.

[3] Венгер А.Л. Психологическое консультирование и диагностика: Практическое руководство: Ч.2. – М.: Генезис, 2007. – С.34– 58.

[4] Венгер А.Л. Психологическое обследование младших школьников. – М.: Владос-Пресс Изд-во, 2011. – С.45-69.

[5] Огородникова. Воспроизводящая и творческая деятельность учащихся в обучении / Под ред. И.Т. Солон. – М.:

Пресс, 2012. – 268 с.

[6] Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб.: Водолей, 2007. – С. 45– 56.

[7] Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк: Книга для учителя. 3 изд. – М.: Просвещение, 2011 – 93с.

[8] Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. – М.: Союз Изд-во ООО, 2006. – 134 с.

[9] Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: АСТ Изд-во, 2005. – 456 с.

© *Е.Б. Низова, И.П. Шкрябко, 2016*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.В. Колядина,
студент 4 курса
напр. «Организация работы с молодежью»,
e-mail: vita.ignat4enko@yandex.ru,
БелГУ,
г. Белгород

АНАЛИЗ ВОВЛЕЧЕНИЯ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНУЮ ПРАКТИКУ В КРАСНОГВАРДЕЙСКОМ РАЙОНЕ

Одним из направлений государственной молодежной политики является развитие социальной активности молодежи, в том числе работающей. В этой связи государство призвано объединять государственные и негосударственные ресурсы, адресно направлять их в соответствии с указанными приоритетами и обеспечивать:

1. Системное, вовлечение молодежи в многообразные социальные практики и развитие навыков самостоятельной жизнедеятельности молодых жителей страны. Важнейшим инструментом вовлечения должно стать полноценное информирование всех молодых людей о возможностях их развития в России и в мировом сообществе, продвижение культуры применения созданных в стране возможностей личного и общественного развития. Такая система вовлечения и информирования молодого человека, не только позволит ему полнее реализовать свой потенциал, но и укрепит его уверенность в своих силах и своем будущем.

2. Выявление, продвижение, поддержку активности и достижений молодежи в социально-экономической, общественно-политической, творческой и спортивной сферах. Это даст возможность молодым людям проявить себя, реализовать свой потенциал и получить заслуженное признание в России.

Названные приоритеты не охватывают всего объема проблем, стоящих перед молодежью и обществом в ближайших

десятилетиях. Они определяют направления и сферы первоочередного инвестирования государственных и общественных ресурсов в рамках государственной молодежной политики, формируют систему ресурсов поддержки российской молодежи, способствуют развитию тех качеств молодых людей, которые будут востребованы в XXI веке. Одновременно цель и приоритеты государственной молодежной политики взаимосвязаны с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации и предполагают межведомственный характер их достижения.

Анализ практики вовлечения работающей молодежи в общественную жизнь на муниципальном уровне необходимо начать с описания проблем в сфере организации досуга, с которыми сталкивается указанная категория молодых людей в Красногвардейском районе.

В Красногвардейском районе численность молодёжи (в интервале от 14 до 30 лет включительно) достигает более 8 тысяч человек. В решение проблем восьмитысячной «армии» молодёжи включены отдел по делам молодёжи, физической культуре и спорта, а также 14 специалистов по работе с молодёжью в сельских поселениях муниципального района. Данные специалисты занимаются социальным развитием сельской молодежи, организацией досуга молодёжи на селе, проведением культурных и спортивных мероприятий, ведут разъяснительную работу по обеспечению жильём молодых семей (последнее является важнейшей на сегодняшний день задачей). Досуг всегда относился к приоритетным сферам жизнедеятельности работающей молодежи. Установки и ориентации в ней не только в значительной мере определяют молодежное самочувствие, но и перспективы саморазвития и самореализации молодежи.

Пристальное внимание к сфере досуга работающей молодежи обусловлено стремлением наполнить свободное время молодых людей видами и формами занятий, различными мероприятиями, общественной деятельностью, которые оказывали бы позитивное воздействие на их индивидуальность, препятствовали развитию вредных и опасных привычек, способствовали самостоятельности и независимости.

Вовлечение работающей молодежи в социальную практику, является важным показателем социально-экономического развития региона, а также страны в целом.

Однако работающая молодежь все реже и реже участвует в общественной деятельности. Это обусловлено отсутствием желания, низким уровнем информированности о различных мероприятиях, акциях, недоверием к организаторам мероприятий и др.

В целях дальнейшего анализа, предлагается систематизировать досуг молодежи по ряду критериев.

1. По критерию личностного и культурного развития: развивающее времяпрепровождение; развлекательное; деградирующее.

2. По критерию общественного взаимодействия: контактное (коммуникативное) и бесконтактное времяпрепровождение.

3. По критерию личностной активности: активное и пассивное времяпрепровождение.

Для вовлечения молодежи в социальную практику и ее информирования о потенциальных возможностях развития в Красногвардейском районе, предусмотрена реализация четырех проектов, среди которых «Молодой доброволец региона».

Анализ современного состояния организации досуговой деятельности работающей молодежи ставит своей целью обратить внимание органов местного самоуправления Красногвардейского района, специалистов, деятельность которых связана с молодыми людьми на потребности и проблемы работающей молодежи в данной сфере для стимулирования их социальной активности, включения в различные социальные практики. Эти потребности весьма разнообразны (например, общение, самореализация), а включение работающей молодежи в социально-значимую деятельность определенным образом мотивировано: карьерный рост, перспективы, получаемые благодаря особым возможностям участия в общественных организациях, в образовательных программах.

Указанные мотивы участия работающей молодежи в социальной практике основываются на потребностях, которые

могут быть сгруппированы следующим образом:

1) потребность в признании – молодежь желает, чтобы их работа или проявленные способности высоко оценивались другими;

2) потребность в достижении – молодежи нравится ощущать, что они выполняли что-то важное;

3) потребность в самоконтроле – молодежи хочется ощущать себя независимыми, чувствовать, что они несут ответственность за свою жизнь и поступки;

4) потребность в разнообразии – молодежи, как правило, надоедает делать одно и то же;

5) потребность в росте – молодежь стремится к развитию, расширению и обогащению своего опыта, знаний и повышению своего жизненного статуса;

6) потребность в общении – потребность молодого человека принадлежать какой-то группе, быть признанным, любимым, сотрудничать с другим человеком или группой;

7) потребность в развлечении – хотя это может показаться несерьезным, но потребность в развлечении и приключениях очень сильна, иногда сильнее всех остальных;

8) потребность быть единственным – это потребность чувствовать себя особенным и значимым.

В результате исследования было выявлено, что у работающей молодежи Красногвардейского района существует несколько актуальных проблем, одной из которых является невозможность организовать для себя досуг. Данная проблема в контексте дипломного исследования носит первостепенный характер, поскольку содержание досуга и досуговой деятельности является своеобразной характеристикой гражданского социального участия. В связи с отсутствием информационной поддержки молодежь не всегда знает о проводимых мероприятиях, организованных администрацией муниципального района и как следствие не участвует в их организации, в лучшем случае выступая в роли пассивных зрителей. Лишь 15% работающей молодежи демонстрируют позицию с высоким содержанием социальной субъектности, то есть сами иницируют и реализуют определенные социальные практики. Наиболее привлекательными социальными

практиками для молодежи являются организация мероприятий, праздников и социальная помощь. В общественной деятельности в основном участвуют женщины в возрасте от 21-23 лет, проживающие в городской среде, не имеющие детей или же имеющие одного ребенка. В целом уровень участия работающей молодежи Красногвардейского района в социальных практиках является достаточно низким, что детерминировано нехваткой времени, отсутствием интереса, а также убежденность молодых людей, что ничего не изменится, даже если они будут участвовать в общественных делах.

Наиболее эффективными мерами по развитию социальной активности работающей молодежи на местном уровне являются проведение периодического мониторинга социальных практик участия работающей молодежи, с целью выявления наиболее востребованных и инициирование и поддержка проектов, направленных на включение работающей молодежи в решение задач муниципальных образований. На основании исследования видно, что меры по развитию социальной активности работающей молодежи на местном уровне являются по самооценке респондентов в той или иной степени эффективными и их необходимо применять на практике комплексно.

Литература и примечания:

[1] Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года от 17 ноября 2008 г. // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). – 2008. – № 1662.

[2] Джордан, П. Добровольцы – ценный источник [Электронный ресурс] // Режим доступа к изд.: <http://www.besplatno.narod.ru>

[3] Егорова, Т.В. Социально-педагогическая поддержка молодежи из неформальных объединений / Т.В. Егорова. – М.: Наука, 2012. – 513с.

[4] Кенрик, Д. Агрессия. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять с себя! Мудрик, А.В. Воспитание как социальная проблема / Д. Кенрик. – М. : КноРус, 2014. – 71 с.

*А.А. Новикова,
студент 2 курса
напр. «Социология»,
e-mail: nastianov08@gmail.com,
М.П. Панкова,
e-mail: mariya.pankova.96@mail.ru,
Уральский государственный
университет путей сообщения,
г. Екатеринбург*

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К КОНТРОЛЮ И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Образование представляет собой целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, и имеет практическую значимость во всех сферах жизнедеятельности – от усвоения образцов культуры до профессионального исполнения различных форм труда.

В связи с этим задачей государства и общества является создание эффективной, отвечающей всем современным требованиям, системы образования и формирование полноценного, четко функционирующего рынка образовательных услуг. Что в свою очередь требует от всех учебных заведений признать свое значение как субъекта рыночных отношений и уделять должное внимание качеству предоставляемых услуг [1].

Проблема качества образования всегда была актуальна для педагогической науки. Исследователи полагают, что качество образовательных услуг определяется тремя основными моментами: степенью соответствия целей и результатов образования на уровне конкретной системы образования и на уровне отдельного образовательного учреждения; соответствием между различными параметрами в оценке результата образования конкретного человека (качеством знаний, степенью сформированности умений и навыков и др.); степенью соответствия теоретических знаний и умений их практическому использованию в жизни и профессиональной деятельности [2]. То есть качество образования напрямую

связано с качеством знания и умением его использовать в повседневной и профессиональной практике.

В ином ключе трактуется качество образования специалистами системы управления образованием. Оно характеризуется как сложное и многофакторное понятие, которое включает в себя: современность системы образования; соответствие содержания образования требованиям развития страны и интересам личности обучающегося; степень реализации учебным заведением задач образования. Кроме того, понятие качества образования неотделимо от его оценки и контроля [3].

С позиции социологического подхода качество образования является уровневой характеристикой детальности системы образования. С одной стороны, оно служит способом социальной регуляции процессов взаимодействия (взаимовлияния, взаимообусловленности) образования как социального института с иными институциональными комплексами общества, с другой – выступает как способ социальной регуляции образовательной сферы, как выработанный механизм упорядочивания деятельности всех элементов системы образования. Он включает в себя нормативные, ценностные, организационные, управленческие характеристики в их тесной взаимосвязи [4, 5].

Следовательно, качество образовательных услуг можно рассматривать как интегральную характеристику образования, отражающую требования современной педагогической науки и способную удовлетворить образовательные потребности личности, общества и государства – основных потребителей образовательных услуг, каждый из которых, имея собственное представление о востребованном качестве образования, формулирует социальный заказ на него.

Важной задачей современного этапа развития системы образования является переход традиционной концепции контроля на концепцию управления качеством. Поэтому качество образовательных услуг – это результат профессионально управляемого образовательного процесса (предоставления услуги), грамотно спроектированного и ресурсно-обеспеченного, а не итог контроля. При этом сам

контроль следует рассматривать как одну из функций процесса управления качеством.

Следовательно, одна из задач менеджмента в образовании – обеспечить соответствующее качество образовательных услуг ожиданиям всех групп потребителей. В этом случае правильное определение методов, инструментов оценки делает возможным определять слабые и сильные стороны образовательного процесса, получить достоверную и надежную информацию, которая позволила бы контролировать и корректировать процесс предоставления услуг и улучшать результаты, то есть управлять качеством. При этом надо отметить, что оценка качества процесса предоставления услуг одна из самых ответственных и сложных проблем. Многие из характеристик качества услуг не имеют количественной меры, с помощью которой их можно было бы выразить.

Таблица 1 – Требования к контролю и оценки качества образовательных услуг

Образовательные результаты	– академические знания и компетентность – здоровье обучающихся и безопасность – мотивация к обучению – гражданская позиция – умение позитивно взаимодействовать с другими – самоуважение, уважение к семье и обществу – забота о других и об окружающей среде и т.п.
Организация образовательного процесса	– ФГОС – учебный план и содержание образования – формы и методы организации обучения – педагогические и информационные технологии – возможность профессионального роста и мотивация к развитию – финансово-хозяйственное обеспечение и т.п.

Образовательные услуги характеризуются неосязаемостью предложения и потребления, сложностью их стандартизации и несохраняемостью [6]. Что в свою очередь задает еще одну особенность – отсроченный характер проявления результатов образовательной услуги.

Оценка результативности и эффективности систем управления качеством образовательных услуг в современных условиях является одним из наиболее сложных и важных вопросов в управлении качеством.

При этом требования к контролю и оценки качества образовательных услуг должны включать следующие ключевые аспекты (см. таблицу 1).

В этом случае система управления качеством образовательных услуг подразумевает оценку качества образовательных результатов, достижений обучающихся и оценку качества образовательного процесса, и позволяет решить следующие задачи:

- оценить уровень академических достижений обучающихся образовательных учреждений для их итоговой аттестации и отбора для поступления на следующую ступень обучения;

- оценить качество образования на различных ступенях обучения в рамках мониторинговых исследований качества образования (федеральных и международных);

- сформировать систему измерителей для различных пользователей, позволяющей эффективно реализовывать основные цели системы оценки качества образования.

Таким образом, основные требования к контролю и оценки качества образовательных услуг должны учитывать как особенности самих услуг, так и специфику условий образовательной деятельности. В целом система качества в образовании должна охватывать все сферы деятельности: педагогическую, научно-исследовательскую, воспитательную, административную, хозяйственную. Только гарантия качества каждой из них позволит достигнуть общего высокого результата – обеспечения конкурентоспособности, как образовательных учреждений, так и выпускников, повышения эффективности образования и науки, а также социально-экономического и

духовного развития общества в целом.

Литература и примечания:

[1] Сухова О.В., Шестопалова О.Н. Реализация качества образовательной услуги в рамках внедрения эффективного контракта // Дискуссия. – 2015. – № 6 (58). – С. 65–72.

[2] Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. – СПб., 2001. – 304 с.

[3] Образование в России. – М., 2001.

[4] Социология: конспект лекций / Н.А. Александрова, А.Д. Галюк, О.Н. Шестопалова. – Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2013. – 134 с.

[5] Зборовский Г.Е. Знание и образование в социологии: теория и реальность. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2013. – 484 с.

[6] Сухова О.В., Галюк А.Д., Табуева Е.В. [и др.] Разработка системы управления качеством образовательных услуг с учетом требований ФГОС общего образования, показателей качества государственных/муниципальных услуг, требований и условий эффективного контракта / Министерство общего и профессионального образования Свердловской области, ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования». – Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2014. – 324 с.

© А.А. Новикова, М.П. Панкова, 2016

*Е.Р. Стецюк,
студент 4 курса
напр. «Организация работы с молодежью»,
e-mail: estecyuk@inbox.ru,
Белгородский государственный университет,
г. Белгород*

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ Г. БЕЛГОРОДА)

Под здоровьесберегающими технологиями, применительно к образованию, понимают совокупность принципов, приемов, методов педагогической работы, которые, дополняя традиционные технологии обучения и воспитания, наделяют их признаком здоровьесбережения.

Практика использования здоровьесберегающих технологий в сфере высшего образования была проанализирована с помощью данных авторского социологического исследования ««Отношение студентов к своему здоровью и здоровьесберегающим технологиям в вузе», в рамках которого, при помощи анкетирования, были опрошены студенты пяти белгородских вузов (НИУ «БелГУ», БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина), обучающиеся на 1-5 курсах очного отделения, в количестве 150 человек (рис. 1).

В процессе авторского исследования были изучены, во-первых, общие представления студентов о здоровье: смысл, который они вкладывают в это понятие; их самооценка в отношении здоровья; мнения относительно факторов, оказывающих влияние на здоровье; во-вторых, было выяснено, придерживаются ли студенты здорового образа жизни; что подразумевают под этим понятием; какими способами поддерживают здоровье; в-третьих, было выяснено, как оценивают студенты вуза с точки зрения его влияния на

здоровье.

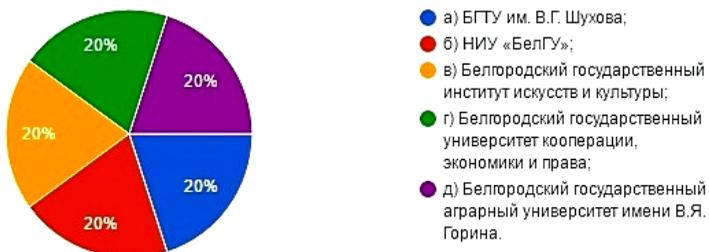

Рисунок 1 – Распределение респондентов по вузам, %

По итогам анализа ответов респондентов на эти вопросы, мы пришли к следующим выводам: что студенты белгородских вузов, в большинстве своем, обладают довольно высоким самосознанием в отношении здоровья, осознают его ценность; среди факторов, которые оказывают наиболее выраженное отрицательное воздействие на здоровье, студенты выделили вредные привычки и стрессы. Большинство опрошенных молодых людей придерживаются здорового образа жизни, вкладывая в него смысл системного понятия. Несмотря на это, преобладающая часть студентов не рассматривает университет в качестве фактора, способного оказывать влияние на их здоровье.

Для удобства оценивания здоровьесберегающих технологий в вузах они были рассмотрены в соответствии с делением на следующие блоки:

1. Здоровьесберегающая инфраструктура образовательных учреждений (состояние и содержание учебных корпусов и помещений вуза в соответствии с гигиеническими нормами; оснащенность спортивных залов необходимым оборудованием и инвентарем; наличие и должное оснащение медицинского кабинета, студенческой столовой; организация качественного питания).

2. Рациональная организация учебного процесса (соблюдение гигиенических норм и требований к организации и объему учебной и внеучебной нагрузки; рациональная и соответствующая требованиям организация уроков физической

культуры; индивидуализация обучения и др.).

3. Организация физкультурно-оздоровительной работы (полноценная и эффективная работа во всех группах здоровья (на занятиях физической культуры, секциях; организация ЛФК, динамических перемен; создание условий для работы спортивных секций; регулярное проведение спортивно-оздоровительных мероприятий).

4. Просветительско-воспитательная работа со студентами, направленная на формирование ценности здоровья и здорового образа жизни (включение образовательных программ, направленных на сохранение и сбережение здоровья; лекции, беседы, консультации по проблемам сохранения здоровья и профилактике вредных привычек; проведение «Дней здоровья», праздников).

5. Профилактика и динамическое наблюдение за состоянием здоровья (регулярный анализ и обсуждение на заседании кафедры физического воспитания и спорта состояния здоровья студентов; регулярный анализ результатов динамических наблюдений за состоянием здоровья; создание системы комплексной педагогической, психологической и социальной помощи студентам и т.д.).

В результате анализа ответов респондентов на вопросы, касающиеся вышеперечисленных блоков, были получены следующие результаты: во-первых, наилучшим образом студенты осведомлены о физкультурно-оздоровительных технологиях, присутствующих в вузе (как минимум, потому что в данную категорию технологий входят уроки физической культуры, обязательные на том или ином периоде обучения для студентов всех вузов). При этом большинство студентов считает, что в вузе отсутствуют технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности (инженерно-технические службы вузов, противопожарное оснащение и т.п.), хотя это невозможно, так как в противном случае учебное заведение не было бы допущено к работе. Кроме того, большая часть опрошенных студентов не указала присутствие в вузе, в котором они обучаются, такого блока здоровьесберегающих технологий, как медико-гигиеническая деятельность, (куда входит, в первую очередь, диспансеризация). Остальные технологии

представлены не повсеместно, о них знает лишь некоторая часть студентов. Эти данные говорят о том, что практически все здоровьесберегающие технологии (кроме физкультурно-оздоровительных), присутствующие в высших учебных заведениях г. Белгорода, довольно разрозненны, не выстроены в систему, и, следовательно, они нуждаются в улучшениях и доработке. Во-вторых, были выявлены компоненты, относящиеся к здоровьесберегающей деятельности вузов, которые развиты недостаточно и нуждаются в доработке и совершенствовании. Наиболее остро стоят вопросы: снижения стресса и нервного напряжения студентов, организации качественного питания, учета индивидуальных особенностей учащихся на занятиях, просветительско-воспитательной работы в отношении здоровья, некачественной диспансеризации. Также в рамках исследования выяснилось, что большинство опрошенных студентов нуждаются в том, чтобы вуз совершенствовался в направлении здоровьесберегающих технологий.

Решение выявленных в результате исследования проблем возможно в результате эффективной работы по сохранению и укреплению здоровья в вузе, для которой необходимо построение комплексной системы здоровьесберегающих технологий.

© *Е.Р. Стецюк, 2016*

ПОЛИТОЛОГИЯ

Н.А. Гафарова,
студент 3 курса,
e-mail: gafarova.ninel95@mail.ru,
БЭК,
г. Уфа

АБСЕНТЕИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО НЕУЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ЖИЗНИ СТРАНЫ

Известно, что выборы – это одна из наиболее распространенных форм участия граждан в общественно-политической жизни страны, важный институт функционирования политической системы и политического режима, их легитимности. Поэтому каждый гражданин, достигший возраста 18 лет имеет право участвовать на выборах, ведь это будущее любой страны. Однако, не всегда молодежь активно участвует на выборах, считая, что выборы являются не честными, не легитимными. Согласно ч. 2 ст. 32 Конституции РФ «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». То есть, в Конституции нашей страны закрепляется активное и пассивное избирательные права. В связи с игнорированием гражданами и того, и другого избирательного права, появился термин абсентеизм, что означает уклонение избирателей от участия в голосовании или, в более широком понимании, политическое поведение, характеризующееся бездействием, то есть уклонением от какого-либо политического участия. Молодежь как особая социальная группа имеет важное значение в общественной жизни, и политический абсентеизм, стремительно распространяющийся среди нее, оказывает крайне негативное влияние на социально-политическую жизнь всей страны. Изучаемая тема актуальна по причине широкого распространения отстраненного поведения молодежи относительно выборов и негативного влияния абсентеизма на политический процесс. Целью данной статьи является изучение

причин и факторов, вызывающих абсентеизм среди молодежи. Использовались такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, метод социологического опроса. Был проведен опрос среди студентов первых, вторых, третьих курсов НФ БашГУ.

Сейчас многие ученые изучают проблему политического абсентеизма. Это такие ученые, как Волков Ю.Г., Добреньков В.И., М. Несмелова, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров и др. Для большинства российских аналитиков является общим суждение о том, что политическому участию молодежи присущ несколько “более экстремистский”, по сравнению с традиционными стереотипами участия, свойственными старшим возрастным группам, характер.

Выделяют два вида абсентеизма: активный и пассивный. Активный абсентеизм – результат отказа от участия на выборах по политическим мотивам, таким как несогласие с вынесением вопроса на референдум, тогда как пассивный абсентеизм проявляется в низкой политической и правовой культуре, которая порождает безразличие к политическому участию на выборах [1].

Можно выявить ряд причин, по которым граждане уклоняются от участия на выборах. Это низкий уровень жизни населения (они сводят все к поиску средств существования, в связи с чем остается мало времени на общественную деятельность), противодействие со стороны старших поколений, которые, укрепившись в политике, не хотят допустить молодежь к политической деятельности, конформистское поведение молодежи, характеризующееся отсутствием самобытности; особенности политической культуры, характеризующееся низкой степенью доверия граждан к государственным институтам.

Среди опрошенного контингента студентов, возраст которых составил от 18 до 21 года на вопрос «Верите ли Вы в честность проведения выборов?» ответили, что не верят (45%), остальные 55% разделились на тех, кто верит, и тех, кто верит отчасти. Не относят себя к категории абсентеистов 52,5% респондентов. На вопрос «Часто ли Вы руководствуетесь фразой на выборы не хожу, потому что мой голос ничего не значит?» 45% респондентов ответили, что посещает такая

мысль, однако они все же идут на выборы, 25% признались, что всегда руководствуются данной фразой. Из опрашиваемого числа респондентов 7,5% относят себя к категории абсентеистов, 22,5% относят себя к данной категории наполовину.

Традиционно существует несколько моделей объяснения политического абсентеизма. Первая из них: «На выборы не хожу, потому что мой голос ничего не изменит». Данная модель является самой распространенной. Объясняется она таким обстоятельством, что отсутствуют политические силы, с помощью которых происходило бы регулирование интересов молодых людей. Данный тип молодежи уверен в том, что их голос – это лишь капля в море, что все уже давно решено. Распространение этой позиции объясняется отсутствием молодежных организаций, в связи с чем в последующем молодежь не осознает возможность своего политического участия в жизни страны.

Следующая модель: «На выборы не хожу, потому что мне это вообще неинтересно». Эта модель распространяется на ту часть молодежи, которая занята своими делами. Для таких молодых людей политическая жизнь страны неинтересна. Кроме того, такая часть молодежи поглощена проблемами исключительно личного характера [2].

Проявление абсентеизма не является исключительно российской проблемой. Подобное проявляется и в других странах, где принимаются серьезные меры. Во многих странах участие на выборах является моральным и юридическим долгом. Это страны Бельгии, Болгарии, Дании, Италии. Существуют и такие страны, где за политический абсентеизм налагается ответственность. Некоторое время назад в Австрии, Греции было предусмотрено лишение свободы, которое составляло 1-2 дня [3]. Сейчас за это в странах той же Австрии, Австралии, Люксембурга предусмотрен штраф. В Италии за проявление абсентеизма предусмотрено общественное порицание. Списки лиц, которые не участвовали на выборах могут быть опубликованы в средствах массовой информации. Законодательство Аргентины наказывает не явившихся на выборы жителей тем, что лишает права получить должность к

государственной гражданской службе. Помимо всего, ряд западных стран, таких как Соединенные Штаты Америки, относятся к такого рода избирателям равнодушно. У них нет санкций, нет общественной деятельности в борьбе с проявлением абсентеизма. Такие страны считают, что принуждение к участию на выборах недемократично.

В Российской Федерации ведутся меры по устранению абсентеизма. Это: повышение политической культуры (углубленное изучение основ избирательного права населения, организация школьных и студенческих коллективов партий); учет влияния социальных выборов в предвыборной кампании, преодоление социального кризиса (повышение духовного, экономического, политического престижа в глазах граждан). Необходимо повысить уровни активности избирателей путем создания политических, социально-политических условий для самореализации молодежи. Одним из основных факторов является разработка и совершенствование социально – психологических методов и технологий повышения активности политического участия, а также оказание финансового обеспечения в продвижении социальных, политических проектов (выделения грантов). Современная молодежь мало вовлечена в социально значимые проекты федерального, регионального и местных уровней, поэтому у нее мало возможностей для формирования навыков социальной активности.

Влияние фактора образования играет не маловажную роль в формировании у личности политического участия на выборах. Это объясняется тем, что образование играет первостепенную роль в процессе политической социализации личности. Для политического участия необходим уровень политической подготовленности, который формируется в процессе образования.

Таким образом, абсентеизм затрагивает не только политические стороны жизни, но является довольно актуальным социальным явлением, выраженным в невыполнении самых разнообразных социальных функций. Борьба с данным явлением должна вестись не только в рамках сознания общества, но и затрагивать все прочие жизненные сферы.

Проблема политического абсентеизма в России стоит остро в основном из-за отсутствия политико – правовой культуры у населения, а также грамотной просветительской и образовательной работы среди нее.

Литература и примечания:

[1] Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: Учебник. М.: Инфра-М, 2011.С 56.

[2] Мухаев Р.Т. Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов.М., 2009. С. 43.

[3] М.А. Василика. Политология. М., Гардарики, 2009. С. 69.

© *Н.А. Гафарова, 2016*

*E.V. Shvidchenko,
1st year Master's student,
«International Relations in English»,
e-mail: st050485@student.spbu.ru,
SPbU, Saint-Petersburg*

INTERNATIONAL COOPERATION IN ENVIRONMENT PROTECTION: THE ROLE OF THE EUROPEAN UNION

The European Union is considered as the significant player in many areas on an international stage. To understand its role at international environmental cooperation one needs to be familiar with the history of its internal development and the importance of ecological aspects within the EU. Thus, it is possible to allocate five stages of the EU's environmental policy development.

The first stage (1957-1971). Initially the treaty of Rome, which established the European Economic Community (EEC) and the European Atomic Energy Community (Euratom) in 1957, did not define the environment as a separate sphere, so it was referred to the economic one, (see Article 36).[4] Thus, during this period the activity in environmental sphere was only indirect and carried out to attain other economically and socially important purposes.

The second stage (1972-1985). Due to the worsening environmental crisis in Europe by the early 1970s the decision to develop the environmental protection field was taken. Many countries joined major international environmental conventions.

The third stage (1986-1991). This period can be characterized by the consolidation of the EU institutions in the field of environmental protection. The Single European Act identified EU policies in the field of environmental protection (see Article 25).[3]

The fourth stage (1992-2002). That time environmental issues were institutionalized. Among the new tasks of the EU environmental policy was international cooperation in solving global environmental problems that made the EU new active player.

The fifth stage (2003 till the present time). Treaty on European Union (Title XVI) [4] as well as the Treaty on the Functioning of the European Union (Title XX)[6] consider environmental aspect as an integral part of the EU.

The contemporary EU medium-term environmental policy is based on the Environment Action Program (EAP). As the EU admits that environmental problems have no borders and can be solved only by global efforts, one of the priorities, mentioned in the last 7th EAP, is «to increase the Union's effectiveness in addressing international environmental and climate-related challenges»(Priority 9).[16]

The large number of environmental issues included in the EU agenda is reflected in the wide net of EU institutions. Each of them has its own subdivision responsible for environment.[21] There is also a special body to deal with environmental issues – European Environment Agency (EEA), established in 1990 by the Regulation 1210/90.[1] According to the Article 19 not only the EU member-states can participate in the Agency's activities, but also other countries «which share the concern of the Communities and the Member States for the objectives of the Agency».[1]

The European Union also has the most extensive environmental legislation of any international organization. The main legislative instruments of the EU environmental policy are documents such as conventions, regulations and directives. In total, there are 371 documents divided on 11 topics.[20]

One of the key documents for the international legal cooperation in the environmental field is Directive 85/337/EEC that has had a huge impact on the environmental legislation of different countries that are not members of the European Union.[2] Thus, the EU's national environmental policy is strongly interconnected with the international one as it affects other countries and organizations.

The EU has a wide range of tools for its external environmental policy. One of the most powerful instruments is conventions that were elaborated under the UN patronage. Very often the European Union is not only a party of major global agreements, but also active promoter of such multilateral documents as 'The United Nations Framework Convention on Climate Change' (1992) and 'Kyoto Protocol' (1997). The close connection to the United Nations provides the EU's initiatives with a highest international recognition and helps to universalize the normative framework of the Union. The EU participation in the largest international forums ('Major Economies Forum on Energy and Climate', G7 and G20) and organizations (OECD, IEA) creates the

positive image of authoritative actor.

Brussels has always been in favor of legally binding international agreements which are treaties. Paris agreement (2015) was the first truly global and binding global climate agreement that the EU has strongly supported. The Union itself has set one of the ambitious environmental standards in the world. («20-20-20 goals»). Such actions support the EU status as a successful leader in this sphere and make its environmental policy a role model for others that can be considered as a kind of soft power. The important aspect of the EU's soft power is its 'normative' component, i.e. the «ability to shape other actors' perceptions of the appropriate cognitive content of international politics.» [8]

The last, but not the least effective instruments of the EU external environmental policy are the financial ones. The program LIFE was initiated to finance projects on the environment and climate sphere.[17] It is possible to support financially the third countries' projects which meet the program's requirements. The priority is given to the EU's nearest countries for which the European Neighborhood Policy (including environmental aspect) was elaborated. The RF is one of the most special EU neighbors as they have established the strategic partnership. In addition, environmental projects in Russia are also funded by the Northern Dimension and Baltic Sea region programs. What is more, the EU is the largest donor to the developing countries in the sphere of environmental protection and climate change.

Taking into account all the mentioned facts, can we admit the EU leadership in the international environmental and climate change politics? Many western scholars recognize that.[12] They agree that this leadership became obvious in 1989 with the first prominent negotiations on Montreal Protocol (on ozone) and Basel Convention (on waste) demonstrated the strengthened EU position in global environmental politics.

The Italian scientist Mario Telò has determined two requirements of international leadership which are the capability to exert influence on other actors and the most progressive position of the considered aspect.[11] Due to the significance of the EU role in international relations and world economy, it is able to affect other players. EU legislation and practices are one of the best in the sphere

of climate protection. According to these criteria it is possible to indicate that the Union can be considered as a leader in the sphere of environmental protection as it meets both requirements.

At the same time the EU leadership can be questioned in some aspects. For example, the ability of the EU member-states to act as a unified actor in global negotiations is doubted as «a number of Member States have still not ratified key agreements».[16] It is also admitted, that «this compromises the Union's credibility in related negotiations».[16]

Another significant problem is the EU enlargement. The largest EU enlargement has simultaneously brought in the Union ten more members with their own environmental problems. As there were strict requirements for the candidate countries, the EU initiated special programs such as PHARE, SAPARD and ISPA which were aimed at assistance in the preparation for accession by increasing their agricultural competitiveness and finding projects in the environmental field.[19]

In spite of this fact, it is becoming more complicated for all EU members to reach the ambitions «20-20-20 goals» in time. As a result, the failure of achieving them will inevitably undermine the EU credibility as international leader in the sphere of climate change and environmental protection. However, till the EU has the most progressive position in the environmental protection and climate change spheres (both in technologies and policies) and the capability to exert influence on other actors, it will be considered as the world leader in those areas.

Literature and notes:

- [1] Council Regulation (EEC) No 1210/90 of 7 May 1990
- [2] Council Directive 85/337/EEC of 27 June 1985
- [3] The Single European Act, 1986
- [4] The Treaty of Rome// European Commission, 1957
- [5] Treaty on European Union (The Maastricht Treaty), 1992
- [6] Treaty on the Functioning of the European Union, 2007
- [7] Jordan, Andrew. Environmental Policy in the EU: Actors, Institutions and Processes, 2013 // Routledge, P.392
- [8] Michalski A. The EU as a Soft Power: the Force of Persuasion, 2005 // Soft Power in IR, pp.124-141

[9] Oberthür S., Roche Kelly C. EU Leadership in International Climate Policy, 2008 // Spectator, vol. 43, no. 3, pp. 35-50.

[10] Schreurs M.A. and Tiberghien Y. Multi-level Reinforcement: Explaining EU Leadership in Climate Change Mitigation, 2007// Massachusetts Institute of Technology, pp. 19-46

[11] Telò, M. The EU Global Governance, 2009// Routledge, p. 384

[12] Zito, A.R. The EU as an Environmental Leader in global government, 2005 // Globalizations 2/3, pp. 36-75

[13] Гусев А.А. Деятельность ЕС в сфере формирования экологической политики, 2008 // Журнал научных публикаций

[14] Матвеева Е.В. Экологическая политика Евросоюза, 2010 // Вестник Нижегородского университета, № 6, с. 311–317

[15] Environment Agency and the European Environment Information and Observation Network, 1990 // Official Journal

[16] General Union Environment Action Programme to 2020 'Living well, within the limits of our planet' // EU Commission, 2014

[17] LIFE-Third Countries 1992-2006 // EU Commission Environment Directorate-General, 2007, pp.64

[18] The EU and Russia: Close Neighbors, Global Players, Strategic Partners // EU Commission for External Relations, 2007

[19] Report from the Commission on pre-accession assistance (PHARE – ISPA – SAPARD) in 2003 {SEC(2005)558}

[20] Summaries of EU legislation on environment // EUR-Lex / URL: <http://eur-lex.europa.eu/summary/environment.html?default23>

[21] The EU institutions and bodies responsible for the environmental policy // The EU official website // URL: http://europa.eu/pol/env/index_en.htm

© Е.В. Швидченко, 2016

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

А.А. Быховая,
студент 5 курса з/о отделения
кафедры народного пения,
e-mail: kafedranhp@yandex.ru,
науч. рук.: **Т.В. Тищенкова,**
к. иск., доц.,
Орловский государственный
институт культуры,
г. Орёл

ЖАНРОВО-ОБРЯДОВАЯ СПЕЦИФИКА ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА С. ИЛОВКА, АЛЕКСЕЕВСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Песенная традиция села Иловка находится в рамках крупной региональной южнорусской музыкальной культуры. Ее создателями были ратные люди южнорусского пограничья, строившие в XVII – XVIII столетиях укрепления и военные городки вдоль Белгородской засечной черты с целью защиты Московского государства от набегов крымских и ногайских татар. Солдаты, стрельцы, казаки, пушкари южнорусских поселений и их матери, жены сестры создали великолепные, красивейшие песни, радующие слух богатством многоголосного распева, многоцветьем ярких ладовых красок, выразительностью мелодий, поэтичностью и мудростью словесных текстов. [1] Одним из наиболее значимых жанров для усердского ареала являются протяжные песни. В местной лирике чрезвычайно важную роль играет мужское начало, что вполне естественно в местах бывших воинских поселений. Мужская и воинская тематика большей части песен, активность ритмического рисунка в их напевах, распространенность обычая исполнения песен одними мужскими глоссами – все эти признаки сразу определяют ведущую роль мужской традиции в исполнении лирических песен. В еще большей степени мужское начало проступает в напевах местных лирических песен – волевых, активных, ярко эмоциональных, приподнятых по

настроению.

Рядом характерных особенностей отличаются и усерские обрядовые песни. Здесь мало песен, имеющих календарную приуроченность и не связанных при этом с хореографией. Это лишь единичные троицкие, семицкие, колядки и щедровки. Зато здесь имеется множество хороводных песен с пляской («пересеком»), каждую из которых принято исполнять в определенное время года. Бытуют в местных селах весенние, троицкие, летние, зимние хороводные песни. Их напевы отличаются особыми ярко выраженными стилевыми жанровыми признаками: подвижностью темпа и активной моторностью, определяемой последованием родственных по рисунку плясовых фигур. Особыми жанровыми свойствами, типичными для музыкального фольклора местного региона, обладают песни свадебного обряда. Прежде всего обращает на себя внимание обилие песен с пляской, входящих в местный свадебный обряд. Большинство из них, как и хороводные, имеют припев со словами «лѣли, лѣли». Напевы свадебных плясовых и хороводных песен отличаются отдельными деталями, касающимися, прежде всего, слогоритмической формы.

Особую выразительность местным песням придает красота их напевов. Когда одновременно поют несколько человек, то возникает богатая многоголосная ткань, сочетающая в себе контрастно-полифонические и гармонические черты. Песни раннего исторического периода, в первую очередь – свадебные и хороводные – имеют двухголосную основу, когда партитура разделяется на два фактурных пласта: основу составляют нижние голоса, взаимодействующие по принципу гетерофонии, а им противопоставляются верхние подголоски. При этом, голоса проявляют большую изобретательность в изгибах мелодического рисунка, в ритмических решениях. В то же время их линии естественно вписываются в согласованное и гармоническое сложение напева.[2] Более поздние песни, и прежде всего – лирические, имеют трехголосную фактурную основу. Главную мелодию ведет средний голос с сопутствующими вокальными партиями. Наверху соревнуются в музыкальной изобразительности подголоски. А басовый «фундамент» составляют сравнительно строгие (спокойные) по

рисунку нижние голоса. Но и они достаточно гибки, подвижны в интонационно-ритмическом плане. При этом возникает богатая по выразительным оттенкам песенная партитура.

По поэтической выразительности местные песни ярко представляют южнорусскую культуру народного слова. Во многих из них вначале приводится точный по смыслу пейзаж настроения, в соответствии с которым разворачивается действие – сумрачный, угрюмый, что естественно связывается с печалью, с любовными переживаниями различных оттенков в лирических протяжных песнях, либо сочный красочный, если основное словесное содержание раскрывает радостное настроение. Нередко применяется впечатляющий образный параллелизм. В изобилии используются броские, красивые эпитеты.

В селе Иловка наиболее сохранившимися на сегодняшний день являются обряды календарного и свадебного циклов. Песенный репертуар иловского «календаря» немногочисленный и сохранился порой лишь фрагментарно. Этот факт не является исключением, поскольку такое же положение дел характерно для песенных традиций всего русского Юга, где во многом роль календарного обрядового фольклора взяли на себя сезонные хороводные песни, о чем в свое время писал профессор Московской консерватории им. П.И. Чайковского В.М. Щуров.[3] Наиболее сохранившейся частью обрядового фольклора села можно считать свадебные традиции. В селе помнят и знают песни свадебного обряда. К сожалению, собственно обрядовые песни начинают стремительно уходить из репертуара селян и остаются лишь плясовые свадебные песни.

Литература и примечания:

[1] Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. Белгород, 2000. – 267с.

[2] Гладкая, С.А. О формировании певческих навыков на уроках музыки в начальных классах// в кн. «Музыкальное воспитание в школе». Выпуск 14. – М, 2003. – 166 с.

[3] Линёва, Е.Э. Живая ли народная песня. Русские ведомости. 1903 г. Выпуск 2, часть 1.

*К.М. Парфенова,
студент,
e-mail: parfenova.ekaterina95@yandex.ru,
ХабГЭУ,
г. Хабаровск*

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ РАЗЛИЧНЫХ СУБКУЛЬТУР

Всегда молодежь пыталась реализовать себя через различные группы по интересам, создавая свой образ, стиль, обряды и так далее. Моя профессия парикмахер требует от меня точно передавать образ клиента в соответствии с его стилем жизни и принадлежностью к определенной субкультуре.

Поэтому цель нашей работы – изучить историю возникновения и развития некоторых субкультур, представители которых есть в Киселевске, Прокопьевске.

Объект исследования – молодежные субкультуры.

Предмет исследования – отношение к представителям молодежных субкультур в Киселевске, Прокопьевске через социальные сети.

Гипотеза – если правильно доносить до общественности информацию о молодежных субкультурах, то получим адекватное отношение к этим людям.

Субкультура – свод накопленных определенным мировоззрением ценностей и порядков группы людей, объединённых специфическими интересами, определяющими их мировоззрение. Под молодежной субкультурой понимается культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов.

Ненормативное (отклоняющееся от принятых в обществе норм, асоциальное) поведение молодых людей впервые стало объектом внимания ученых в Соединенных Штатах Америки в 30-50 гг. XX века.

Наиболее распространенной причиной возникновения различных субкультур является наличие противоречий в основной культуре, если она оказывается неспособной

обеспечить новое поколение действенной идеологией. Субкультура обретает формы в собственной стилистике поведения, в языке, одежде, в ритуалах, способных к творческому развитию.

Само слово неформал, неформальный обозначает необычность, яркость и незаурядность. Человек-неформал – это попытка показать свою индивидуальность, сказать серой массе: «я – личность».

Субкультуры разделяют по разным основаниям:

– Имиджевые: Кибер-готы, Мобы, Натуризм, «Милитари», Фрики

– Политические и мировоззренческие: Анархо-панк, Антифа, Содружество Красных и Анархистских Скинхедов, Скинхеды против расовых предрассудков, HC-скинхеды, Битники, Нью-эйдж, Хиппи, Яппи

– Субкультуры по хобби: Байкеры

– По другим увлечениям: основанные на кино, играх, мультипликации, литературе (Отаку, Падонки, Анимешники), Исторические реконструкторы (Ролевики, Толкиенисты, Фурри)

– Хулиганские субкультуры: Руд-бои, Гопник (Гопота, Гоп, Гопы) Люберы (или Люберá), Движение «Ультрас» или просто Ультрас, Футбольные хулиганы.

Нами в работе рассмотрены субкультуры по музыкальному основанию, то есть они привязаны к возникновению того или иного направления в музыке (альтернативщики, готы, металлисты, панки, растаманы, рокеры, рейверы, хип-хоперы, традиционные скинхеды, эмо, риветхеды, джанглисты). Именно эти направления в наибольшем количестве представлены в Киселевске и Прокопьевске.

Для проведения исследования нами были разработаны 3 опросника для социальной сети «ВКонтакте». Они проводились с декабря 2013 года по январь 2015. Всего в опросе участвовало около 300 человек, в основном уроженцев Киселевска и Прокопьевска.

Опросники предполагали изучение видового состава молодежных субкультур на нашей территории и необходимости изучения данной темы для окружающих. Также предполагали выяснить отношение окружающих к представителям различных

субкультур.

Гипотеза исследования подтвердилась: если правильно доносить информацию о представителях субкультур, то отношение к ним может измениться. При непосредственном общении с людьми, нетерпимыми к различным субкультурам молодежи, многие поменяли свое отношение к представителям молодежных субкультур.

В итоге можно сказать, что молодежная субкультура – это способ выражения молодежи, основанный на различных критериях. Изучать молодежную субкультуру необходимо. На сегодняшний день становится необходимым формировать правильное отношение к представителям разных субкультур. Молодежная среда, представленная разными субкультурами, – это маленькая многонациональная страна, где все должны жить дружно.

Литература и примечания:

[1] Аксютина О.А. Панк-культура как феномен молодежной контркультуры // Современные трансформации российской культуры. М.: Наука, 2005, с. 564 – 603.

[2] Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры / Ин-т социологии РАН, Ульян. гос. ун-т. Н.-И. центр «Регион». – М.: Ин-т социологии РАН, 2000. – 262 с.

[3] Культурология: Учебник для студ. техн. вузов (Под ред. Н.Г. Багдасарьян). – М.: Высш. школа, 1999.

[4] История готики. [Электронный ресурс] / Электрон ст. Режим доступа к ст. [http / www.neogot / Istoria_gotiki.html](http://www.neogot/Istoria_gotiki.html)

[5] Молодежный клуб. [Электронный ресурс] / Электрон ст. Режим доступа к ст. [http / www.sub-culture.ru](http://www.sub-culture.ru)

[6] Рефераты. [Электронный ресурс] / Электрон ст. Режим доступа к ст. [http / www.referat.ru](http://www.referat.ru)

© К.М. Парфенова, 2016